

*Посвящается моим внучкам
Маше, Лизе и Еве.*

Борис Кириков
Женщины
Мюнхена и Баварии

Мюнхен 2018г.

Кириков Борис - "Женщины Мюнхена и Баварии"
Издание исправленное и дополненное
Kirikov Boris - "Bedeutende Frauen in München und
Bayern" Фотографии и вёрстка - Кириков Борис

© Kirikov Boris 2018

© A.Jochim VelaVerlag 2018

ISBN: 978-3-946227-30-4

Kirikov Boris

boriskirikov007@gmail.com

www.kirikov-boris.de

Содержание

Edigna von Puch - святая девственница.....	4
Maria von Brabant - невинно казнённая.....	13
Eupraxia - от императрицы до монахини.....	19
Matilde der Toskana и баварский герцог Welf V.....	27
Elisabeth von Bayern - королева Франции.....	34
Agnes Bernauer - утопленница.....	51
Renata von Lothringen - прекрасная герцогиня.....	60
Adelheid von Savoyen - дама в стиле барокко.....	68
Maria Amalia - охотница и императрица.....	78
Caroline - первая королева Баварии.....	93
Auguste Amalie - жена Евгения Богарне.....	103
Мария Нарышкина - любовница Александра I.....	117
Мария Николаевна - царская дочь.....	125
Анастасия, похороненная в Seeon, царская дочь?.....	131
Королева Therese и король Ludwig I.....	143
Lola Montez - авантюристка высочайшего класса.....	152
Jane Digby - ещё одна великая авантюристка.....	163
Amalie von Lerchenfeld - подруга Ф. Тютчева.....	171
Eleonore Peterson - первая жена Ф. Тютчева.....	182
Ernestine Pfeffel - вторая жена Ф. Тютчева.....	190
Королева Marie и её сын король Ludwig II.....	199
Elisabeth (Sissi) - австро-венгерская императрица.....	213
Sophie Charlotte - невеста короля Ludwig II.....	230
Габриеле Мюнтер и Василий Кандинский.....	235
Марианна Верёвкина и Алексей Явленский.....	263
Майя Плисецкая и Родион Щедрин.....	295

В книге рассказано о 26 знаменитых женщинах, хорошо известных в истории Баварии. Многие из них были связаны и с российской историей.

Edigna von Puch - святая девственница.

Садимся в Мюнхене на пригородный поезд S4 и через полчаса выходим на станции Fürstenfeldbruck. В этом городке мы собираемся навестить двух первых персонажей данной книги. Это зверски казнённая баварская герцогиня Maria von Brabant. Ей будет посвящена следующая глава книги. И внучка киевского князя Ярослава Мудрого Edigna von Puch. Чтобы познакомиться с ней, нам придётся совершить неспешную часовую прогулку к пригороду Fürstenfeldbruck местечку под названием Puch. Это селение Puch знаменито двумя историческими памятниками.

*Стела на месте гибели
Людвига Баварского.*

*Церковь Св. Себастьяна, где
покоятся мощи Нл. Edigna.*

Первый, это стела Kaisersäule, установленная в 1808г. на месте гибели при загадочных обстоятельствах на медвежьей охоте

Всегерманского императора Людвига Баварского 11 октября 1347г. Второй, это церковь Св. Себастьяна, где похоронена местная святая, правнучка киевского князя Владимира, внучка киевского князя Ярослава Мудрого, дочь французского короля Генриха I династии Капетингов Edigna von Ruch (Эмма при рождении, 1055-1109г.г.). Начну с её родителей. Вот они перед вами: красавец мужчина - французский король Генрих I (1031-1060г.г.) и Анна Ярославна (1032-1089г.г.), младшая из трёх дочерей Ярослава Мудрого и Ингегерды Шведской.

Король Генрих I.

Анна Ярославна.

Этому красавцу королю совершенно не везло с женами. Его первая свадьба не состоялась, так как невеста дотянула только до помолвки и скончалась. Вторая молоденькая жена умерла при родах. Это надолго отбило у короля желание жениться. Но требовался наследник. И тут политические соображения или действительно до Генриха I «дошла слава о прелестях киевской принцессы Анны». Так или иначе, снаряжается во главе с католическим епископом Роже пышное посольство в Киев за невестой. Епископ был совершенно поражен достоинствами русской княжны. Она была не только красавицей со стройной фигурой и пышными рыжими волосами, но была весьма умна и образованна. Свободно говорила на латыни и по гречески. Епископ Роже так расписал достоинства будущего жениха, что княжна согласилась на это приключение. Путешествие в Реймс через Краков, Прагу, Регенбург продолжалось почти два года. Жених понравился Анне. Бракосочетание состоялось в Кафедральном соборе Реймса. 19 мая 1051г. сыграли пышную свадьбу. Анна сразу начала принимать участие в решении государственных дел.

Рядом с королевскими подписями на документах стала появляться подпись королевы. Сам римский папа Николай II хвалил её за «похвальное рвение и замечательный ум». Своему мужу королю она родила четверых детей:

Филипп I (1052-1108г.г.) - наследник;

Роберт (1054-1063г.г.);

Эмма (1055-1109г.г.) - Edigna;

Гуго Великий (1057-1102г.г.) - граф.

Скорее всего королева Анна особой любовью в этом браке не испытала. Король Генрих I скончался в 1060г. и Анна осталась вдовой совсем ещё молодой женщиной. Она покидает столицу и поселяется в замке Сен-Ли под Парижем. Здесь она основывает женский монастырь и церковь. Вскоре жизнь берёт своё у этой ещё более похорошевшей и сформировавшейся женщине. Скорбь забыта. Пыры, охота и прочие радости жизни.

Она начинает благосклонно относиться к могущественному графу Раулю III де Крепи. Кончается тем, что летом 1061г. этот лихой граф «похищает» королеву Анну и увозит к себе в замок Крепи, предварительно выгнав оттуда свою законную жену. Всеобщий скандал. При дворе, где уже правит её сын Филипп I, они появляться не могут. Римский папа Александр II обрушивает на графа страшную кару - отлучает от церкви. Но ничто это не помешало королеве Анне и графу Раулю де Крепи прожить 12 лет в полной любви и согласии. После смерти графа королева Анна была вновь приглашена сыном королём

Скульптура Анны перед аббатством Сен-Ли. Филиппом I ко двору.

Edigna прибывает в Puch, XIXв.

Скульптура Нl. Edigna.

Одним словом, у киевской княжны Анны, ставшей королевой Франции, вполне счастливо сложилась жизнь. У неё была любовь, у неё были дети и, соответственно, она реализовалась как женщина. Совсем неудачно сложилась личная жизнь у её дочери Эммы - Edigna, хотя она и стала знаменитой святой. Началось всё с того, что в ранней юности, ещё при королевском дворе за ней стал ухаживать отвратительный старик с грубыми замашками, навязчиво принуждая её выйти за него замуж. Это навсегда отбило у юной девы охоту и интерес к земной любви. Чтобы защитить себя, она даёт обет вечного целомудрия и посвящает себя Богу. А чтобы это выполнить, она бежит куда подальше из дома и родных мест в нищенской одежде. Характер решительный - не хуже маминого.

Наконец попадает в Баварию, где скитается в полной нужде. Тут и начинают с ней твориться чудеса. Ей встречается баварский крестьянин, который предлагает ей свои услуги. Дальше она уже с комфортом едет в двухколёсной телеге, запряжённой быками. Перед ней Священное писание, на котором сидит живой Петух. Здесь же перед ней висит небольшой колокол. Это всё будущие атрибуты её как святой. Дальше происходит следующее чудо. Быки замирают на месте, телега останавливается, петух начинает громко кукарекать и колокол звонить. Edigne и её спутнику сразу стало ясно, что это знак свыше: она должна здесь остановиться, поселиться и начать свою просветительскую деятельность. Местечко называлось Puch.

Церковь Св. Себастьяна и Священная липа перед ней.

В этом местечке Puch, куда мы добрались с вами из Мюнхена на пригородном поезде и прогулялись немного пешком, уже тогда в XIV. на пригорке стояла романская церковь и перед ней росла 1000-летняя липа с огромным дуплом. Всё это изображено на картине на предыдущей странице. Местечко Puch понравилось Edigna и она поселилась в дупле липы рядом с церковью. Прожила она в этом дупле 35 лет и вела благочестивую жизнь отшельницы. Говорили, что её брат король Франции Филипп I приглашал её вернуться, но она отказалась. Здесь же в Puch она укрепляла людей в христианской вере, читала им Священное писание, учила грамоте. Особенно много она занималась с детьми. Лечила людей и скот. Умерла она 26 февраля 1109г. Тогда же потекло из Священной липы целительное масло и тогдашние дельцы решили устроить торговлю им. Но масло перестало течь раз и навсегда. Могила Edigna находится здесь в церкви, что перед вами. Этот последний вариант церкви был построен в стиле барокко в 1714-24г.г. В эту церковь всегда приходили паломники поклониться мощам Edigna, так как считается, что они приносят исцеление. Сама жена курфюрста Максимилиана I ежегодно совершала паломничество в Puch до самой своей смерти в 1633г. С 1959г. каждые 10 лет здесь проводятся фестивали посвящённые III. Edigna, на которых разыгрывается пьеса о её жизни и деятельности. Теперь входим в церковь.

*Церковь Св. Себастьяна
внутри и фрагмент
центральной потолочной
фрески с изображением
Нл. Edigna, XVIIIв.*

Внутри церкви смотрим только на то, что касается Нл. Edigna. Слева от Главного алтаря, посвящённого Божьей Матери, видим небольшую деревянную скульптуру Egidna в королевской короне. Её фото дано выше. Основные же этапы её жизни изображены на пяти потолочных фресках. Ниже показана основная большая центральная овальной формы. Изучим её.

Центральная потолочная фреска церкви Св. Себастьяна.

Почти в центре картины мы видим окружённый ангелами Всевидящий Глаз Божий, излучающий золотые лучи во все стороны. Под ним в огромном дупле Священной липы сидит П. Егидна. В левой руке она держит белую лилию - символ всеобщей любви. В правой руке у неё крест

и череп - в смысле, все там будем. Слева у её ног гуляет петух - её атрибут как святой. Ногами она попирает отвратительного Змея - символ Зла, Высокомерия, Тщеславия. Тут же валяется никому не нужная королевская корона. А дальше вообще интересно. Повержен Купидон со своим луком и стрелами - символ земной любви. Остаётся человеку всемирная любовь к Богу, что и символизирует этот шар.

Вот такой местный культ Нl. Edigna существует сегодня в местечке Ruch рядом с Мюнхеном. Это какая-то смесь христианских принципов с языческими обрядами. У греков были Дриады - духи деревьев, которые жили в дубах и вместе с ними умирали. А в двухколёсной телеге, которую тащили быки, ездил германская богиня плодородия Нертус. Всё правильно. Перед нами сохранившийся пример того, как христианские проповедники, постепенно внедряя христианскую веру язычникам, должны были в некоторых случаях сохранять и их обряды. Кстати, Нl. Egidna не была канонизирована католической церковью. Имейте также в виду, что точно неизвестно была ли Egidna дочерью французского короля Генриха I. Это просто красивая легенда, в которую многие верят.

А теперь, покидая это удивительное местечко Ruch, полюбуемся Священной липой, которая является потомком той 1000-летней липы, в которой жила Egidna. Говорят, что этой липе 1200-лет.

Священная 1200-летняя липа.

Отправляемся обратно в Fürstenfeldbruck. Там недалеко от железнодорожной станции находится церковь и монастырь Fürstenfeld, построенные в память другой нашей героини Maria von Brabant.

Maria von Brabant - невинно казнённая.

Эта жуткая история произошла на самом деле, но её описание дошло до нас в балладах менстрелей, сочинённых значительно позднее этого события, поэтому о достоверности деталей случившегося сегодня утверждать трудно. Попробую пересказать эту запутанную историю.

Жила-была Maria von Brabant (1226 -1256г.г.) младшая дочь Herzog Heinrichs II von Brabant. Всё в жизни у неё складывалось вроде бы удачно. 2 августа 1254г. в Landshut состоялась пышная свадьба Баварского герцога Ludwig II (1229-1294г.г.) и Maria von Brabant. Обратите внимание, что

невеста была на три года старше жениха. Так это или не так, но скорее всего это был династический брак по-расчёту. Как утверждает легенда, брак их был счастливым и Maria очень скучала по мужу, когда он куда-то уезжал. Вот и на этот раз осенью 1255г. герцогская пара в сопровождении двора и крупного вооружённого отряда выехала из герцогской резиденции Ludwigsburg, сегодня она называется Alter Hof, в Мюнхене. Отряд достиг Donauwörth на Дунае и остановился на отдых в замке Mangoldstein. До наших дней этот замок не сохранился. На

Ludwig II u Maria von Brabant. следующий день герцог Ludwig II с отрядом ускакал в землю Rheinpfalz на Рейне, где у него были владения. Maria von Brabant осталась со своим двором в охраняемом замке. Время было суровым и жестоким, по стране бродили вооружённые отряды грабителей. Герцогиня Maria была доброй и набожной женщиной и её уважали все служители и слуги замка. Но у неё здесь появился и враг - это управляющий замком, которого она поймала на воровстве. Вот он-то, по-видимому, и устроил ту путаницу с письмами, которая привела к столь ужасным последствиям. Короче говоря, герцогиня Maria von Brabant, скучая в одиночестве, пишет два письма: одно мужу, призывая его скорее вернуться; другое, знакомому рыцарю, сообщая, что ей скучно. Вот это-то невинное письмо гонимому почему-то доставил лично герцогу Ludwig II в руки, когда он веселился на Рейне. Герцог прочёл письмо жены другому

Картина убийства Maria von Brabant и её придворных дам. мужчине, не очень вникая в его суть. А тут ещё кто-то из его приближённых пробормотал, что герцогиня навряд ли там скучает в одиночестве, напомнив о её дружбе с графом Heinrich von Kyburg.

Герцог был взбешен. У него происходит полное затемнение рассудка. Он вскакивает на лошадь и, загоня их одну за другой, пять дней и ночей скачет в Donauwörth. Подскакав к воротам замка Mangoldstein, он начинает колотить в них, требуя, чтобы их быстро открыли, надеясь застать жену с любовником. Стражнику, который, по его мнению, недостаточно быстро распахнул ворота, он воткнул в живот кинжал. Далее он помчался в покои жены. Пока герцог скакал сюда, в его затуманенном мозгу созрел план мести жене за её прелюбодейния. По тогдашним законам жене за измену полагалась казнь: ей должны были отрубить голову. Но думаю, что этот закон не часто приводился в исполнение, иначе бы количество женщин значительно сократилось. Взбешенный герцог решил, что он в данном случае должен быть судьёй и он же должен привести приговор в исполнение. Он ворвался в спальню жены. Вид у герцога был не очень привлекательный: рваная грязная одежда, безумный блуждающий взгляд и окровавленный кинжал в руке. Герцогине были яростно брошены обвинения в измене. Её испуганные крики о пощаде и невиновности его ещё больше разозлили. Её камердинеру было приказано отрубить ей голову и, когда он отказался, его зарубили тут же у неё на глазах. Дальше от сильного удара мечом уже самого герцога рухнула Maria и её голова, с искажённым от ужаса лицом, покатилась по полу.

Обвинённые в пособничестве, были заколоты также две её придворные дамы Helike и Mechthildis. Это злодеяние произошло в ночь с 17 на 18 января 1256г. Разрядившись и видя перед собой эти ужасные сцены убийств, герцог Ludwig II сообразил, что никаких доказательств неверности его жены нет и быть не может. А вывела его из равновесия вспыхнувшая необоснованная дикая ревность после прочтения обычного письма, которое предназначалось другому человеку. Выяснилось, что это письмо умышленно, чтобы опорочить герцогиню, переслал ему

управитель замка. Суд и на этот раз был коротким. Злодей был заслуженно казнён.

Убийство доброй и прекрасной герцогини Maria von Brabant народ долго не мог простить герцогу Ludwig II. По этой же причине он не мог претендовать быть выбранным германским императором. Сам герцог очень сожалел о содеянном и хотел искупить свой грех, если не перед людьми, то хотя бы перед Богом. Он обратился к римскому папе Alexander IV с вопросом: «Как искупить этот страшный грех?» Тот ответил:

Церковь монастыря Fürstentum, XVIIIв. «Отправляйся в Крестовый поход или заложи новый монастырь.» Герцог выбрал второй вариант и 22 января 1266г. был заложен монастырь цистерцианцев Fürstentum. Этот монастырь существует и в наши дни. На фото показан фасад церкви этого монастыря, построенной в XVIIIв. в стиле барокко.

В дальнейшем герцог Ludwig II был женат ещё дважды. Во второй раз он женился в августе 1260г. на Anna дочери герцога земли Schlesien-Glogau. После естественной смерти этой жены в 1271г., в третий раз он женится в 1273г. на 22-летней Mathilde von Habsburg дочери всегерманского короля Rudolf I. Эту жену герцог Ludwig II получил в знак благодарности от Rudolf I за помощь при избрании его всегерманским королём. Умер баварский герцог Ludwig II 2 февраля 1294г. в Heidelberg.

Макет гробницы Ludwig II и его скульптура в церкви Fürstenfeld.

Перед смертью он завещал похоронить себя в церкви при основанном им монастыре Fürstenfeld, что и было исполнено. К сожалению, в результате многочисленных перестроек церкви могила эта не сохранилась. Имеется в музее при монастыре только макет этой гробницы. Её фотография перед вами. Слева вы видите скульптуру Ludwig IV. Это сын и наследник герцога Ludwig II. В дальнейшем он стал всегерманским императором. Справа стоит Ludwig II со своими тремя жёнами. А перед ними лежит та самая несчастная Maria von Brabant. На её шее виден след от удара мечом, который нанёс её муж и убийца. На правом фото показана скульптура герцога Ludwig II в стиле барокко, которая установлена в церкви Fürstenfeld справа от главного алтаря.

Сама же герцогиня Maria von Brabant и её верные придворные дамы Helike и Mechthildis были похоронены в монастыре Святого Креста - Heilig-Kreuz в Donauwörth. За свою мученическую смерть Maria von Brabant на протяжении многих веков почиталась верующими почти как святая. Считалось, что земля с её могилы имеет лечебный эффект. 18 мая 1897г. её прах был перенесён из монастыря в паломническую церковь Святого Креста - Wallfahrtskirche Heilig-Kreuz в Donauwörth, где находится и сегодня. Каменная плита, под которой лежит её прах, выполнена в стиле ранней готики. На ней изображены гербы Пфальца, Баварии и Брабанта.

По сторонам плиты вырезаны имена фрейлин двора Helika von Prennberg и Mechthild von Peilstein, убитых вместе с Maria von Brabant. Прекрасная кованая решётка из железа вокруг надгробной плиты - это подарок Prinzregenten Luitpold. Вот это всё перед вами.

Захоронение Maria von Brabant в церкви Heilig-Kreuz.

На территории монастыря Fürstenfeld имеется небольшой чёрный камень, напоминающий о том, что этот монастырь был заложен в память трагической гибели Maria von Brabant. Если вы пойдёте влево вдоль фасада церкви, то у кирпичного забора увидите небольшой навесик, под которым прямо в земле виден этот памятный камень.

Памятный камень на территории монастыря Fürstenfeld.

Вот перед нами коротко прошла судьба ещё одной несостоявшейся женщины. В том смысле, что у неё не было ни настоящей любви, ни детей. В следующей главе мы познакомимся с историей женщины, которой опять в жизни не очень-то повезло. Она прошла жизненный путь от русской княжны до германской императрицы и закончила жизнь монахиней.

Евпрахия - от императрицы до монахини.

*Император Heinrich IV.
(1050 - 1106г.г.)*

*Императрица Adelheid.
(1069 - 1109г.г.)*

Родословная: Евпрахия - Евпраксия - Adelheid - Адельгейда (после замужества) - русская княжна, дочь киевского великого князя Всеволода Ярославича (1076-1093г.г.) и княгини Анны, дочери половецкого хана, сестра Владимира Мономаха. Соответственно Евпраксия приходилась внучкой Ярославу Мудрому, который через своих детей породнился со многими правящими домами Европы.

Короткий жизненный путь этой русской княжны был насыщен многими не просто трагическими, а невероятно страшными событиями. А начиналось всё самым обычным образом. Княжна Евпраксия росла при великокняжеском дворе в Киеве. Здесь она получила хорошее образование. От своих предков варягов юриковичей и степняков половцев получила в наследство необычайную яркую красоту.

В 1083г. из Германии в Киев прибывает посольство, чтобы посватать княжну Евпраксию за саксонского маркграфа Генриха Длинного дома Штаденен (Heinrich von Staden). Князь Всеволод с радостью согласился на этот брак, так как был заинтересован в налаживании связей с европейскими правителями. Снаряжается богатый обоз с приданным и под основательной охраной через беспокойные земли отправляют 14-летнюю княжну в неведомую Саксонию в жены к уже немолодому Генриху Длинному. Доставленные богатства маркграф с удовольствием принимает,

а юную невесту отправляет в Кведлинбургский женский монастырь, где княжна, во-первых, должна была достигнуть брачного 16-летнего возраста, а, во-вторых, научиться говорить по немецки и читать на латыни.

Вот тут-то собственно всё и начинается. Настоятельницей Кведлинбургского монастыря была 25-летняя симпатичная женщина по имени Адельгейда. Это имя позднее при венчании возьмёт себе наша княжна Евпраксия. Так вот, настоятельница монастыря Адельгейда была родной сестрой германского императора Генриха IV (1050-1106г.г.). Жизненный путь этого человека и императора весьма извилист и он тесно переплелся с судьбой нашей киевской княжны Евпраксии. Уже вскоре после рождения Генриха IV в 1050г. его папа германский император Генрих III (1046-1056г.г.) потребовал от своих подданных, чтобы они дали присягу Генриху IV как будущему императору. Когда мальчику исполнилось всего пять лет, его папа император Генрих III умер и власть при поддержке римского папы Виктора II перешла к малолетнему Генриху IV и его матери Агнессе Пуатье. Агнесса Пуатье была не способна управлять империей и этим воспользовались вельможи, которые начали увеличивать свои доходы за счёт имперского бюджета и незаконно присваивать себе ленные владения. Особенно в этом отличился архиепископ Кёльна Анно, который пытался не то убить 12-летнего мальчишку, не то взять под стражу, заманив его на корабль. И только внезапно бросившись в воду Рейна и чуть не утонув, спасся будущий император Генрих IV. Молодому Генриху IV оставалось в бессильной ярости наблюдать, как светские и духовные князья распоряжаются в империи в своих личных интересах, нисколько не считаясь с ним. В таких условиях формировался характер будущего императора.

И, наконец, 29 марта 1065г. Генрих IV достиг совершеннолетия. 15-летний подросток был посвящен в рыцари и по закону к нему перешла верховная власть в империи. Теперь это был красивый, физически сильный юноша, умный, решительный, но при всём этом вспыльчивый, неуравновешанный, злопамятный и мстительный. Он начинает борьбу за фактическую власть над империей, которая состояла из множества практически независимых светских и духовных княжеств и графств. Больше того, он хочет расширить границы империи до тех размеров, какой она была при Карле Великом в начале IXв. Позднее в 1075г., в целях укрепления своей власти, Генрих IV начнёт борьбу с римскими папами за инвеституру - право самостоятельно без вмешательства римских пап назначать епископов на землях империи. Для достижения этих своих целей Генрих IV считал допустимо всё: угрозы, подкуп, убийства.

Не очень-то повезло Генриху IV с двумя его жёнами. В 1055г. в 5-летнем возрасте по политическим мотивам он был обручён со своей сверстницей Бертой Савойской (1050-1087г.г.). 13 июля 1066г. состоялось их бракосочетание. Эта пухловатая девица не вызвала симпатий у

красавца Генриха IV. Через пару лет он попытался с ней развестись, но римский папа ему это не позволил. Это не помешало им иметь пятерых детей. С двумя из них в нашем повествовании мы дальше встретимся. Это старший сын Конрад (1074-1101г.г.), бывший какое-то время королём Италии, и младший сын Генрих V, который в будущем силой отстранит от власти своего папу Генриха IV, и сам станет всегерманским императором. Второй женой ему стала наша киевская княжна Евпраксия. Тут, как говорят, не сошлись характерами. Об этом речь впереди.

Генрих IV в Каноссе.

Было в жизни Генриха IV одно из ряда вон выходящее событие, которое характеризует его как умного и хитрого человека способного на всё для достижения поставленных целей. В январе 1076г. собирает в Вормсе император Генрих IV епископов на рейхстаг, который постановляет низложить римского папу Григория VII как незаконно выбранного. На это папа сам наносит императору мощный контрудар. Григорий VII на Синоде в Риме постановляет о низложении Генриха IV как императора и отлучении от церкви, а его подданных освобождает от клятвы верности императору. В стране началась смута и Генрих IV был загнан в угол. Ему ничего не осталось, как притвориться сломленным и раскаявшимся. В декабре 1076г. низложенный император спешно с небольшим количеством спутников переходит через заснеженные Альпы и появляется перед неприступным замком маркграфини Матильды Тосканской в Каноссе, где в это время находится римский папа Григорий VII. Уже 25 января 1077г. Генрих IV чуть ли не босиком стоял перед воротами замка и униженно ждал решения папы Григория VII. Самолюбие папы было удовлетворено и он 28 января принял императора. Генрих IV встал перед Григорием VII на колени и униженно покаялся во всех своих грехах и ошибках. Можно вообразить, какие мысли мелькали у него в это время в голове. Папа расквасился и, к удивлению окружающих, всё простил императору. Генрих IV тут же вернулся в Германию и начал разбираться со своими подданными. Быстро

навёл порядок в Германии, собрал войско и двинул его через Альпы в Италию. Понятно, что такого унижения он не мог простить римскому папе Григорию VII. Германские войска заняли папский дворец и собор Св. Петра и начали осаду замка Св. Ангела, где закрылся Григорий VII. Но тут на помощь папе пришли его союзники норманны из Южной Италии. Они освободили Григория VII, а заодно разграбили и сожгли Рим. Этого уже не могли простить папе сами жители города. Григорий VII вынужден был бежать с норманнами и вскоре умер, вспоминая как его ловко одурачил германский император Генрих IV.

Вообще, вся жизнь германского императора Генриха IV была наполнена борьбой с победами и поражениями, взлётами и падениями. Он был в одних случаях жестоким и вероломным, грубым и развратным, а в других добрым и внимательным к своим подданным. И ещё легенды приписывают ему один большой грех. Он не был верным католиком, как подобает быть германскому императору, а принадлежал к запрещённой католической церковью секте сатанистов-николаитов, которые совершали, так называемые «чёрные мессы», и отрицали христианский символ - крест. Во время служения «чёрной мессы» члены этой секты полностью обнажались, напивались какого-то одуряющего зелья и начиналась сексуальная вакханалия между членами секты, независимо от социального положения, пола и родственных отношений. Почему император стал членом этой секты объяснить невозможно. И та же злая молва утверждает, что родная сестра Генриха IV 25-летняя Адельгейда, которая стала теперь настоятельницей женского монастыря в Кведлинбурге, тоже принадлежала к этой секте и принимала участие в «чёрных мессах» вместе со своим братом Генрихом IV.

Вот в этот монастырь в 1083г. и попала наша киевская княжна Евпраксия для воспитания. Здесь же она должна была ждать своего совершеннолетия, чтобы выйти замуж за саксонского маркграфа Генриха Длинного. И вот тут первая загадка. В монастырь внезапно приезжает сам император Генрих IV только для того, чтобы познакомиться с киевской княжной. Скорее всего сведенья о том, что в монастыре находится девица необыкновенной экзотической красоты, сообщила императору сама настоятельница. Генрих IV и Евпраксия знакомятся и несколько часов гуляют в монастырском саду. С уверенностью можно сказать, что Евпраксия сразу влюбилась в этого сильного подтянутого властного мужчину-рыцаря. Сам же император был более конкретен. Прощаясь, он заявил своей сестре настоятельнице монастыря: «Она будет моей женой».

Император действительно пытался помешать свадьбе Генриха Длинного и Евпраксии, но у него ничего не вышло. Евпраксия переходит в католическую веру и при этом получает имя своей воспитательницы Адельгейды. В 1085г. состоялась свадьба маркграфа Генриха Длинного и Евпраксии - Адельгейды. Это ещё больше раззадорило Генриха IV. Теперь

у него на пути - получить в жёны Адельгейду, стояло два человека: муж Адельгейды Генрих Длинный и его собственная жена Берта Савойская, с которой ему не удавалось развестись. А тут вскоре ситуация как-то вроде сама собой разрулилась. Не прожив и года с молодой женой, Генрих Длинный внезапно умирает, съев что-то не то за обедом. Вместо него маркграфом становится его младший брат Людигер, к чему он давно стремился. Молодая 17-летняя вдова возвращается в монастырь. А тут ещё, опять же внезапно, умирает Берта Савойская - разрыв сердца от ожирения, как заключили опытные врачи. Путь открыт.

37-летний всесильный германский император Генрих IV бросает все срочные имперские дела и мчится в монастырь предлагать руку и сердце прекрасной вдове. Адельгейда предложение с радостью принимает, но ставит два условия. Во-первых, помолвка может состояться только через год после смерти её мужа. Во-вторых, между помолвкой и свадьбой должен пройти ещё год. И, разумеется, необходимо получить согласие от её отца Всеволода Киевского. Генрих IV на всё это согласился. Любовь любовью, но иметь в союзниках могущественного киевского князя совсем не помешает. Князь Всеволод Ярославич этот брак благославляет. Венчание состоялось 4 августа 1089г. в Кёльнском соборе. Кстати, в этом же году состоялась свадьба противников Генриха IV 43-летней Матильды Тосканской с 17-летним Вельфом, сыном баварского герцога Вельфа I. Здесь же в Кёльне вскоре прошла коронация Адельгейды. 19-летняя киевская княжна Евпраксия, теперь Адельгейда, становится императрицей Священной Римской империи германской нации. Начинается самый счастливый период её жизни, который, к сожалению, длился очень недолго. К рычагам управления империей она не допускалась, но зато купалась в волнах любви и счастья, обрушившихся на неё. Она была влюблена в своего Генриха настолько, насколько это было возможно.

Но вскоре начали проявляться чёрные стороны его неуравновешенного характера и основательно сдвинутой психики. Вдруг он стал её дико ревновать ко всем окружающим. В связи с этим он решил устроить ей проверку. Этот случай описан у Н. Карамзина. Генрих IV приказывает одному своему барону начать активно ухаживать за Адельгейдой и добиться у неё тайного любовного свидания. Барон так надоедливо ухаживает за императрицей, что она в конце концов соглашается. Вместо барона на свидание отправляется сам Генрих IV и попадает в засаду, устроенную слугами императрицы, которым было приказано как следует барона выпороть, чтобы он впредь не покушался на её честь. Генрих IV просто взбесился, считая, что Адельгейда его провела. Он приказывает казнить несчастного барона, а саму Адельгейду в обнажённом виде демонстрирует молодым людям, всячески её при этом оскорбляя. Дальнейшая жизнь Адельгейды становится сплошным кошмаром. К этому времени она уже забеременела.

Тогда же затуманенную головушку Генриха IV начинает сверлить ещё одна совершенно дикая мысль: Адельгейда должна присутствовать на «чёрной мессе» и пройти обряд посвящения в секту сатанистов-николаитов, в которой он состоял. Сама Адельгейда видела, что Генрих IV никогда не носил нательного католического креста, и до неё доходили слухи про сексуальные издевательства над первой женой и сестрой. Доходили до того, что он своими руками держал их, пока другие их насиловали. Она с ужасом представляла, что это должно случиться и с ней с беременной. Так оно и произошло. Её заговорили и насильно одели в какие-то широкие чёрные одежды, напоив одуряющим зельем. Все участники «чёрной мессы» распластались на ковре. Смысл всей этой процедуры был такой. Надо было совершить самое тяжкое грехопадение и потом очиститься огнём. Со всех сорвали одежды и началось всеобщее грехопадение, кто как и кто с кем. За этим наблюдал сам Генрих IV. Сюда же он притащил своего старшего сына Конрада и заставлял его совокупиться с мачехой. Тот категорически отказался и у них произошёл разрыв. Вскоре Конрад перешёл в лагерь противников императора. Для самой же Адельгейды «чёрная месса» кончилась тем, что, когда она понемногу начала приходить в себя, её стали заставлять плюнуть на крест. У неё случилась истерика и она это категорически отказалась делать. Это означало, что она испытание не прошла и в секту сатанистов-николаитов не может быть принята. Теперь наступила очередь Генриха IV бояться Адельгейды, чтобы она не поведала миру о тайнах его двора. Чуть прознее Адельгейда родила сына Леопольда. После всех этих потрясений мальчик родился недоношенным и болезненным. А сама Адельгейда стала пленницей, за ней был установлен постоянный контроль. Она не имела возможности общаться с внешним миром, в том числе и со своими киевскими родственниками.

В 1090г. император Генрих IV отправляется с войском в Италию, чтобы вмешаться в борьбу между поставленным им папой Климентом III и враждебно к нему настроенным папой Урбаном II. Надо было также разобраться с Матильдой Тосканской. Весь императорский двор обосновывается в Вероне. Туда же в 1091г. была перевезена Адельгейда вместе с сыном Леопольдом. В Вероне она находилась до 1093г. под неусыпным контролем специально приставленной к ней дамы. За это время происходят важные для Адельгейды события. Сам Генрих IV в начале успешно ведёт свою военную компанию, но в октябре 1092г. терпит поражение под стенами Каноссы. Города Италии во главе с Миланом заключают между собой оборонительный союз и перекрывают альпийские перевалы императорскому войску. В результате Генрих IV до 1096г. не может вернуться в Германию. Против Генриха IV начинает действовать влиятельная коалиция во главе с римским папой Урбаном II, куда входит Матильда Тосканская со своим мужем Вельфом V Баварским. К ним также

примыкает старший сын Генриха IV Конрад, который в 1093г. в Милане был коронован королём Италии.

Вот эта коалиция решает использовать Адельгейду в своей борьбе против Генриха IV. Они хотели, чтобы она свидетельствовала перед всем католическим миром о тёмных, отнюдь не христианских, сторонах жизни Генриха IV. Но для этого надо было, как минимум, выкрасть её из замка в Вероне. Начинают разрабатываться соответствующие планы. Дело это было весьма сложным. Прежде всего, тайно её подвергают психологической обработке. Ей внушают, что Генрих IV, человек непредсказуемого поведения, опасен не только для неё, но и для её сына Леопольда, и что им необходимо, как можно быстрее бежать из замка пока ещё есть такая возможность. Холодной осенней ночью 1092г. делается первая неудачная попытка убежать. Стража успела их перехватить. Болезненный ребёнок простудился и вскоре умер. Узнав об этом, император пришёл в такую ярость и подверг Адельгейду таким унижениям, что дальше ей было бы лучше умереть. Но она выжила и смогла в 1093г. совершить всё-таки удачный побег из замка через какую-то заброшенную старинную штольню. Вне стен замка её встретил вооружённый отряд во главе с Вельфом V и доставил в крепость в Каноссе. Здесь её настигает весть о смерти отца киевского князя Всеволода Ярославича. Но на этом её унижения не закончились.

Теперь «спасители» уговорили её выступить на церковном соборе в Констанце (апрель 1094г.), где собрались епископы германских земель. Они выслушали Адельгейду и поддержали её жалобу на Генриха IV перед римским папой. В этом же году она встретила с папой Урбаном II, который потребовал от неё выступить в Италии на синоде в Пьяченце (март 1095г.). Здесь ей пришлось рассказывать о всяких гнусностях: о том, как Генрих IV принуждал её к супружеским изменам, к сожительству с его старшим сыном Конрадом, обвинять императора в участии в оргиях сатанизма. Синод отпустил ей все грехи как невинно пострадавшей и раскаявшейся, а Генриха IV папа Урбан II вновь предал анафеме и отлучил от церкви. Это разоблачение Адельгейды нанесло сильнейший удар по престижу императора и его последствия Генрих IV расхлёбывал до конца своей жизни и даже после своей смерти.

Теперь примирение императорской четы стало невозможным. Адельгейда два года живёт у короля Италии Конрада. Со старшим сыном Конрадом у Генриха IV были враждебные отношения и поэтому своим наследником он назначает младшего сына Генриха, будущего императора Генриха V. Из Италии Адельгейда отправляется в Венгрию к своей тётке Анастасии Ярославне, а уже от неё в 1099г. возвращается домой в Киев и живёт в доме у своей матери половчанки Анны. Это было время относительно спокойной её жизни, но груз пережитого не давал ей покоя. Отголоски прошлого доходили до неё. В 1105г. император Генрих IV

попадает в засаду к собственному сыну Генриху, который заставляет его подписать отречение, а сам вскоре становится императором Генрихом V. Низложенный Генрих IV объявляет своё отречение недействительным и довольно успешно начинает бороться со своим сыном, но внезапно 7 августа 1106г. в возрасте 55 лет умирает. Но его тело ещё пять лет не было предано земле, так как на нём лежало проклятие римского папы Урбана II. И только в пятую годовщину смерти 7 августа 1111г. его тело было торжественно захоронено в фамильном склепе Кафедрального собора в Шпайере.

Когда Адельгейда, а теперь она стала опять Евпраксией, узнала о смерти мужа, она получила моральное право уйти в монастырь замалчивать свои грехи. В том же 1106г. 6 декабря она принимает постриг в Андреевский монастырь. Спокойствия в монастыре она не находит. Здесь уже были две её сестры. Младшая Екатерина, которая из-за своего врождённого увечья в юности ушла в монастырь. Она была добрым человеком и всячески помогала Евпраксии приспособиться к монастырской жизни. А вот старшая сестра Янка, которая была основательницей и настоятельницей монастыря, была самой настоящей фурией, злобной, мстительной и жестокой. Её личная жизнь как женщины не состоялась и она люто возненавидела Евпраксию, которая и любовь испытала, и императрицей побывала, и по Европам попутешествовала. Настоятельница Янка старалась Евпраксию мучительно сжить со свету. За малейшую надуманную провинность Евпраксию запирали в холодный карцер и сажали на хлеб и воду. Только брат Владимир Мономах изредка навещал её и поддерживал. В 1108г. внезапно погибает Екатерина, вроде бы случайно поскользнувшись на каменном полу. Это была тяжёлая утрата для Евпраксии. А 16 июля 1109г. при загадочных обстоятельствах погибает и сама Евпраксия. А было ей всего 38 лет и была она похоронена в Печерском монастыре. Позднее над её могилой была возведена часовня. В 1113г. Великим киевским князем становится Владимир Мономах. Настоятельница монастыря Янка кончает жизнь самоубийством. Она знала, что Владимир Мономах не простит ей гибель двух его сестёр. А что же Евпраксия-Адельгейда? Есть подозрение, что она продолжала любить своего не совсем нормального мужа до самой своей смерти, несмотря на все неприятности, которые он причинил ей.

Matilde der Toskana u баварский герцог Welf V.

Маркграфиня Матильда Тосканская. Римский папа Григорий VII.

Эта глава книги является непосредственным продолжением предыдущей главы, в которой было, в том числе, рассказано как Матильда Тосканская использовала своим орудием борьбы против Германского императора Генриха IV русскую княжну Евпраксию - Адельгейду. Теперь вопрос, почему она, согласно тематике книги, причислена к «Женщинам Баварии». Очень просто - она пять лет была замужем за баварским герцогом Вельфом V. И, наконец, самое главное. Мне очень захотелось украсить свою книгу хоть небольшим рассказом о самой выдающейся женщине Средневековья. Кстати, в этом 2016г. исполняется 900 лет со дня смерти Матильды Тосканской, а через какие-нибудь 30 лет можно будет отметить 1000 лет со дня её рождения. Итак, мы отправляемся в те славные рыцарские времена, когда Мюнхена ещё и в помине не было, а Баварией правила могущественная в то время династия Вельфов - Welf.

Матильда Тосканская (Matilde di Canossa) (1046 - 1115г.г.) родилась в 1046г. в Мантуе. Она была младшей дочерью маркграфа Тосканы Бонифация III и Беатрисы Лотарингской. У них ещё был старший сын Фридрих и дочь Беатриса. В 7 лет Матильда теряет отца. Бонифаций III погиб на охоте в 1052г. Чтобы иметь поддержку и закрепить за собой Тоскану, её мать Беатриса Лотарингская выходит вторично замуж за овдовевшего герцога Лотарингского Готфрида Бородатого. А чтобы ещё прочнее закрепить этот политический союз, маленькую Матильду

обручают с Готфридом Горбатым, сыном Готфрида Бородатого от его предыдущего брака.

Эти брачные союзы вызвали большое неудовольствие у императора Священной Римской империи Генриха III. Нарушалось равновесие сил внутри империи, так как герцог Лотарингский был противником императора Генриха III, и его союз с Беатрисой значительно его усиливал. Чтобы это предотвратить, император весной 1055г. выступил из Германии в Италию и занял Мантую. Северу Италии грозили разорительные военные действия. Для мирных переговоров с императором навстречу ему отправилась Беатриса с сыном Фридрихом. Маленькую Матильду для сохранности оставили в замке Каносса. Император тоже особенно военных сражений не жаждал и ограничился тем, что взял в заложники Беатрису с сыном и увёз их в Германию. Только после этого он начал с Готфридом Бородатым долгие переговоры, которые кончились для лотарингцев относительно успешно. Герцог Лотарингский Готфрид Бородатый получил право управлять Тосканой. Беатриса Лотарингская была отпущена на свободу и вернулась в Италию. Только юный маркграф Тосканы Фридрих умер в неволе. Ещё раньше умерла средняя сестра Беатриса. Малолетняя Матильда становится единственной наследницей огромных территорий с городами и замками и несметных богатств. В 1056г. умирает император Генрих III и Германским императором становится, уже известный нам по предыдущей главе, его сын Генрих IV.

Маленькая маркграфиня Матильда растёт в заботливых руках матери и отчима. Девочка научилась читать и писать на родном тосканском языке (разновидность итальянского), постигла латынь и говорила по-французски. Мать приучает дочь к благородным манерам, а также читать книги, слушать музыку и интересоваться искусством. Такое образование для женщин того времени, даже знатных, было редкостью. Уже с детства Матильда отличалась умом, решительностью и сильной волей. Матильда выросла красавицей. Это была высокая, хорошо сложенная женщина с пышными чёрными волосами, с выразительными карими глазами и мелодичным голосом.

Матильда выросла и необходимо было венчаться с Готфридом Горбатым, которому она была обещана в жёны ещё в детстве. Сама Матильда не торопится идти под венец. Она хорошо знакома со своим будущим мужем, маленького роста, некрасивым, горбатым человеком, и он у неё вызывает чувства, которые симпатией не назовёшь. Но все, в том числе и мать, торопят её со свадьбой. Мать стремится этим браком, пусть даже с некрасивым, но могущественным герцогом, укрепить положение семьи. В конце концов, герцог Готфрид Бородатый, чувствуя приближение смерти, вызывает к себе в Лорену (герцогство во Франции) свою жену Беатрису, Матильду и своего сына Готфрида Горбатого и объявляет дату свадьбы в самое ближайшее время. Но сам он до свадьбы не дожил.

Свадьба, омрачённая трауром по главе рода Готфриде Бородатом, состоялась в 1069г. Пристроив дочь, Беатриса возвращается в Италию, а Матильда с мужем Готфридом Горбатым остаётся в Лорене. Ей уже 23 года. Высшие политические соображения рода принудили её жить с нелюбимым мужчиной. Любви нет и не предвидится. От Матильды только требуется произвести на свет продолжателя рода. Летом 1071г. у Матильды родилась дочь, которая вскоре умерла. Детей всё-таки лучше зачинать в состоянии взаимной любви. Так Судьба-Злодейка наносит Матильде как женщине жестокий удар. Она не может больше видеть этого принудительно навязанного ей мужа, а тем более общаться с ним. Она испытывает страх перед возможностью ещё раз забеременеть. Её раздражает вся эта чужая окружающая среда, к которой она так и не смогла привыкнуть. И она совершает поступок, который характеризует её как решительного и мужественного человека. При первой же возможности, когда отсутствовал муж, в январе 1072г. она бежит с несколькими верными спутниками через заснеженные Альпы к матери в Мантую.

Герцог Готфрид Горбатый, взбешенный поступком жены, делает всё возможное, чтобы вернуть непокорную жену. Но Матильда тверда в своём решении устраивать свою жизнь так, как хочется ей. В конце концов Готфрид обращается к римскому папе за помощью. С 22 апреля 1073г. на папском престоле находится знаменитый Григорий VII (Гильдебранд). Он, поддерживая сторону законного супруга, требует от Матильды: «Смирись и

положи конец своему желанию грешить». Но она остаётся твёрдой в своём решении. Тогда на Григория VII начинает сердиться герцог Готфрид Горбатый. Он считает, что папа сделал не всё, чтобы вернуть ему жену. Готфрид переходит на сторону императора Генриха IV, поддерживая его в борьбе против Григория VII. Больше того, Готфрид начинает распускать слухи, что римский Папа находится в любовной связи с его женой Матильдой. Это про Григория VII, который установил в католической церкви celibat - безбрачие духовенства! Ясно, что люди, кем бы они не были, позволяющие себе такие шуточки про римского Папу, долго жить не могут. Вскоре Готфрид Горбатый был убит самым позорным образом.

Когда он справлял в туалете свою естественную нужду, убийца снизу ударил его кинжалом в то самое место. Естественно, папа был вне подозрения. Подозревали врага Готфрида фламандского графа Роберто. А ещё подозревали верную служанку Матильды, которая постаралась избавить свою госпожу от постоянных унижений и издевательств со стороны мужа. Во всяком случае, Матильда не лила слёз и не обряжалась в траурные одежды по поводу погибшего мужа. И не было ею заказано ни одной мессы по умершему, как тогда было принято. Это случилось в 1076г. В этом же году умерла мать Матильды.

Вот теперь-то Матильда становится полновластной хозяйкой огромных территорий, простирающихся от Средиземного моря до Адриатического и занимающих весь север Италии. Эта территория включала в себя Тоскану, Ломбардию, Лигурию, Венето, значительную часть Эмилии-Романии. Здесь находились такие города, как Феррара, Модена, Мантуя, Брешия и другие. Эти земли были важны в стратегическом отношении, так как через них шли пути, связывающие Европу с Италией.

Теперь Матильда как могущественная государыня начинает играть важную роль в политике. В это время обостряется борьба между императором Генрихом IV и римским папой Григорием VII за власть. Маркграфиня Матильда безоговорочно принимает сторону римских пап. С Григорием VII её связывает не только взаимная симпатия, но и необходимость поддерживать друг друга. У папы Григория VII было много врагов и в церковных кругах, выступавших против введённого им обета безбрачия религиозных деятелей и против его запрета покупать церковные должности. Да тут ещё Григорий VII отлучил от церкви коварного германского императора Генриха IV и освободил его вассалов от клятвы ему. Теперь от этого императора можно было ожидать чего угодно.

В 1077г. Матильда предлагает своему другу и союзнику Григорию VII укрыться от своих врагов в её неприступном замке Каносса. Вот тогда-то, загнанный в угол император, вынужден был принести папе своё знаменитое «каносское покаяние», выстояв три дня на снегу на коленях перед замком, пока не был прощён. Эти три дня Матильда и Григорий VII со злорадством наблюдали со стен замка за унижением своего злейшего врага. Зря радовались. После прощения Генрих IV поспешил домой в Германию, чтобы собрать войско и расправиться с обидчиками.

В 1084г. папа Григорий VII был изгнан из Рима жителями, а в 1085г. умер. Маркграфиня Матильда осталась верна папскому престолу и стала самолично водить свои войска против императора, показав себя талантливым полководцем. Борьба между двумя коалициями: сторонниками императора и сторонниками папы, шла с переменным успехом. В 1080г. у городка Вольта маркграфиня потерпела поражение, а уже через четыре года при Сорбаре разгромила императорские войска.

Маркграфиня Матильда Каносская. Вельф V и Матильда, XIVв.

В 1090г. Генрих IV вновь вторгся в Италию и дошёл до Мантуи. Маркграфиня со своими верными вассалами поспешила ему навстречу. Хорошее знание гористой местности и умело составленный план сражения против войска, привыкшего воевать на открытой местности, позволили Матильде полностью разгромить императорское войско в тосканских горах. Во время сражений, воодушевляя воинов своим примером, она сама скакала впереди своих рыцарей, обрушивая на врага меч своего отца, и устремляясь в самую гущу боя. Весть о победе, которую одержала женщина над могущественным императором, потрясла Европу. Теперь Матильда Тосканская делается самой знаменитой женщиной в Европе. Чтобы отыграться, в октябре 1092г. император подошёл к неприступным стенам замка Каносса, где была резиденция маркграфини. Здесь его войска опять были полностью разгромлены.

Но, к сожалению, устроить своё личное счастье и реализоваться как женщине Матильде не удалось. То, что Матильда Тосканская стала знаменитой, и то, что она играла важную роль в политических событиях того времени, никак не способствовало устройству её личной жизни, а скорее мешало. Правда Судьба послала ей ещё одного мужа, но опять по политическим соображениям и опять не такого, какого ей бы хотелось.

Вот как это случилось. В те славные средневековые времена швабскими и баварскими землями правил Вельф IV (1055 - 1101г.г.), который в 1070г. получил от императора Генриха IV титул герцога Баварии. Но неблагодарный Вельф IV в борьбе за инвеституру (кто назначает епископов - папа или император) принял сторону папы, за что император лишил его герцогства Баварского. А неугомонный Вельф IV продолжает успешно выступать против Генриха IV. Императору ничего другого не остаётся, как привлечь на свою сторону Вельфа IV, вернув ему Баварию. Переговоры о примирении между императором и Вельфом IV начались в 1089г. в Регенсбурге.

Вот этого примирения римский папа Урбан II никак не мог допустить. Он срочно организует в 1089г. тайный брак между Вельфом V (1073 - 1120г.г.) - сыном Вельфа IV и Матильдой. Мирные переговоры в Регенсбурге проваливаются, а Вельф IV вступает в союз с папой против императора. Теперь юг Германии и север Италии в руках противников Генриха IV. Между прочим, Матильде во время заключения брака было 44 года, а её мужу 16 лет. Вельф V уже в молодости имел рыхлую фигуру и склонность к полноте. Со временем он стал просто толстым, за что и получил прозвище Толстый - Welf V Dicke. Ни о какой любви речи нет. Брак был скороспелый и политический. Детей у них не было. Матильда оставалась полновластной правительнице Тосканы. Вельф V поддерживал жену в её борьбе против Генриха IV.

Повзрослев, Вельф V попытался занять руководящее положение в Тоскане, но Матильда этого не допустила и через римского папу устроила летом 1095г. развод. Вельф V вынужден был вернуться в Баварию. Развод привёл к распаду вельфско-тосканского союза и в 1096г. Бавария была возвращена Вельфу IV, который в апреле 1101г. отправился в крестовый поход и там умер. Баварией стал править бывший муж Матильды Вельф V. Он стал верным сторонником императора Генриха IV, а после его смерти в 1106г. стал служить его сыну императору Генриху V.

Матильда Тосканская умерла в 1115г. Это была совершенно уникальная женщина Средневековья. Она почти полвека правила сильным государством, находившимся в центре Италии. Это ей приходилось управлять войсками и наравне с мужчинами участвовать в сражениях. Про неё ходили различные легенды. Например, рассказывали, что сам Бог помог ей однажды разгромить императорские войска. В ночь перед решающей битвой Матильда страшно молилась, а была она весьма набожна, моля Бога о помощи. В знак того, что Бог её услышал, к ней с небес под нежную музыку спустилась Мадонна с Младенцем. А вскоре поле сражения окутал густейший туман, который позволил воинам Матильды незаметно подкрасться к врагам и уничтожить его.

Как это часто бывает у женщин, свою неудавшуюся личную жизнь, она компенсировала благочестием и неистовой верой в Бога.

Великую графиню, а так звали Матильду Тосканскую современники, похоронили в церкви Сан-Бенедетто под Мантуей. Но в начале XVII в. её останки были перенесены в собор Св. Петра в Риме. Это была первая женщина, захороненная в главном соборе католической веры. Великий скульптор Бернини создал ей гробницу с её скульптурой. На гробнице имеется надпись «*Честь и Слава Италии*».

Своё наследство Матильда завещала Папскому престолу. Это не признал германский император и за собственность Матильды разгорелась ожесточённая борьба между германскими императорами и папами. Сюда же подключился бывший муж Матильды баварский герцог

Гробница Матильды Каносской. Вельф V. В результате этой борьбы многие города Северной Италии не достались ни папам, ни императорам, а стали самостоятельными городами-государствами.

А так выглядит знаменитый замок Каносса сегодня.

Elisabeth von Bayern - королева Франции.

Король Франции Карл VI Безумный.   Изабелла Баварская.

Следующая наша героиня всемирно известная своими чудовищно аморальными и жестокими поступками правнучка Всегерманского императора Людвиг IV Баварского Elisabeth von Bayern (1370-1435г.г.). О ней написаны романы такими знаменитыми авторами как маркиз де Сад, Александр Дюма-отец и Жюльетта Бенцони. Они её называют Изабелла Баварская. Родилась Елизавета-Изабелла в Мюнхене. Её отец герцог Баварско-Ингольштадский Стефан III Великолепный (ум. 1413г.). Мать миланская герцогиня Таддей Висконти.

Так уж случилось, что король Франции Карл V Мудрый (1364-1380г.г.) перед смертью завещал регентам своего малолетнего сына подобрать ему в жёны «немку». Это было сделано из чисто политических соображений, в надежде, что немецкие князья поддержат Францию в её борьбе с Англией. В 1380г. королём Франции становится 12-летний Карл VI (1380-1422г.г.) рода Валуа. По достижении им совершеннолетия он был в 1385г. помолвлен с 15-летней баварской принцессой Изабеллой рода Виттельсбахов. По французским правилам до свадьбы должны были состояться смотрины. Этих смотрин очень опасался отец Изабеллы герцог Стефан III. Если бы французский король, увидев Изабеллу, отказался на ней жениться, это был бы большой позор для неё и в дальнейшем никто не взял бы её в жёны. Поэтому официально Изабелла отправилась во французский Амьен поклониться мощам Иоанна Крестителя. 14 июля 1385г. нарядно одетая Изабелла прибыла в Амьен. Король Карл VI был уже там и с нетерпением ждал невесту. Её сразу повели к нему.

Вообще-то, 17-летний король был вполне нормальным человеком, но было у него уже одно небольшое психическое отклонение - сексуальная озабоченность. Вместо того, чтобы думать о государственных делах, в голове его мелькали только образы округлых форм и алых губ. Кстати, сам он был хорошо сложенным, высоким, красивым и сильным человеком. Когда же перед ним появилась, изящно поклонившись, прекрасная девица, его

Встреча Карла и Изабеллы, 1385г.

восторгам не было конца. Он нежно взял её за руки и его сердце затрепетало от любви. Теперь у него в голове билась только одна мысль, как поскорее затащить её к себе в постель. Король потребовал, чтобы венчание состоялось в самое ближайшее время. Тут уж было не до шитья подвенечного платья для невесты и новых нарядов для придворных дам. Уже 17 июля 1385г. в Амьенском соборе состоялось венчание. После чего в епископском дворце состоялся роскошный банкет. Не дожидаясь окончания банкета, молодой король увлёк новоиспечённую жену к себе в спальню.

После свадьбы молодые поселились в замке Боте-сюр-Марн, постоянной резиденции короля Карла VI. Юная невинная красotka доставила полное сексуальное удовлетворение озабоченному королю. Он был счастлив и горд. Теперь он начал строить честолюбивые планы и ему захотелось заняться государственными делами. Однажды утром, встав после очередных ночных постельных сражений, король заявил, что возобновляет военные действия против Англии и отправляется на смотр своего флота на побережье Ла-Манша. А между тем, было объявлено, что королева забеременела, и 26 сентября 1386г. родила своего первенца, названного Карлом в честь отца. Ребёнок прожил всего несколько месяцев и умер в декабре того же года. Заботливый супруг Карл VI старался как-то развлечь Изабеллу и устроил ей 1 января 1387г. невероятно пышный бал в

королевской резиденции в отеле Сен-Поль в Париже. И далее праздники следовали один за другим. Это был счастливый период жизни королевы Изабеллы и она прожила бы свою жизнь однообразно и спокойно, если бы некоторые трагические события 1392г. не нарушили её ход.

Королева Изабелла Баварская и её придворные дамы.

Но всё по порядку. В 1388г. Изабелла родила своего второго ребёнка. Это была девочка по имени Жанна (1388-1390г.г.), которая прожила всего два года. Король продолжал быть с Изабеллой внимательным и нежным, что не мешало ему увлекаться хорошенькими фрейлинами. Она, собственно, отвечала ему тем же. В августе 1389г. решили основательно развлечься и устроить театрализованное представление въезда королевы в Париж и её коронацию. Изабелла много раз бывала в Париже и проводила в нём зимы, но решили, что лишний раз устроить праздник не помешает. Королеву торжественно несли на носилках, так как она была на шестом месяце беременности третьим ребёнком. Её сопровождала пышная свита. На площадях горожан угощали бесплатно вином и разыгрывались сцены битвы крестоносцев с палестинцами. На следующий день состоялась торжественная коронация в Сент-Шапель. В ноябре родился третий ребёнок - принцесса Изабелла (1389-1409г.г.), будущая королева Англии. В 1391г. королева родила четвёртого ребёнка - принцессу Жанну (1391-1433г.г.), муж которой был Жан VI Мудрый герцог Бретонский.

Торжественный въезд королевы в Париж 22 августа 1389г.

Всего французская королева Изабелла Баварская родила 12 детей, но судьба их была не очень-то счастливой. Пятым ребёнком был опять Карл (1392-1401г.г.). Он был объявлен наследником, но королём он не стал, так как не дожил и до десяти лет. Следующим, шестым ребёнком была несчастная Мария (1393-1438г.г.). К моменту её рождения уже был тяжело болен её отец король Карл VI. В надежде на его выздоровление Мария была посвящена богу и провела всю жизнь в монастыре, пока в 45 лет не отдала богу душу от чумы, которая свирепствовала в Париже. Весьма трагична судьба седьмого ребёнка - принцессы Мишель (1395-1422г.г.). В соответствии с политическими интригами её мамы королевы Изабеллы, она была выдана замуж за герцога Бургундии Филиппа III Доброго. Но герцогиня Мишель влюбилась в собственного мужа и начала действовать в его интересах, что не устраивало королеву, и она приказала её отравить. Восьмым ребёнком был Людовик (1397-1415г.г.), который в 1401г. был объявлен очередным наследником, но опять же мало прожил. Девятый ребёнок - Иоанн (1398-1417г.г.) тоже мало прожил и королём не стал. А

вот десятому ребёнку - принцессе Екатерине (1401-1438г.г.) отводилась центральная роль в планах её матери королевы Изабеллы. После женитьбы английского короля Генриха V на Екатерине, согласно предательского договора в Труа, подписанного королевой Изабеллой, Генрих V делался наследником французской короны. Но в дальнейшем этот коварный план не осуществился. И только одиннадцатому ребёнку Карлу (1403-1461г.г) несказанно повезло только потому, что он сумел вовремя сбежать из-под опеки своей мамочки и вовремя приказал её арестовать. Вот он-то и стал французским королём Карлом VII. При нём и была закончена 100-летняя война. Двенадцатый ребёнок по имени Филипп родился и умер в один день 10.11.1407г.

После краткого знакомства с судьбой 12-ти детей Изабеллы Баварской, продолжаю её жизнеописание. Переносимся в 1392г. К этому времени она уже вошла в ту роль, которую преподнесла ей слепая судьба. Она королева и должна иметь всё, что ей захочется, и никто не смеет ей помешать в этом. А больше всего ей хочется развлекаться так, как ей подсказывает её необузданная фантазия. А для этого нужна власть и много, много денег. И она начинает бороться и за власть, и за деньги.

Первый приступ безумия короля Карла VI - убийство пажы.

Второй приступ безумия Карла VI - «Бал объятых пламенем».

При королевском дворе существовало две партии: Орлеанская и Бургундская. Между ними шла непримиримая борьба за влияние на короля Карла VI, а после начала его болезни, на королеву Изабеллу. Каждая из этих партий старалась добиться для себя каких-то преимуществ и благ. Первую партию возглавлял младший брат короля Людовик герцог Орлеанский (убит в 1407г.), вторую Филипп Смелый герцог Бургундский (умер в 1404г.). Его заменил его сын Иоанн Бесстрашный (убит в 1419г.). В Людовике Орлеанском Изабелла нашла сразу и союзника, и любовника. Дело в том, что, если бы король Карл VI тяжело заболел или умер, то трон мог бы занять его младший брат Людовик Орлеанский, женившись на королеве Изабелле. Вот и задумала эта парочка как-то избавиться от короля Карла VI. Случай представился. Стали замечать, что король начал проявлять очень сильную нервозность и возбужденность. Малейший шум или стук выводили его из равновесия и он просто-напросто терял самообладание. Возможно даже, что его чем-то опоили. Заговорщики разработали план, как ввести короля в шоковое состояние и так напугать его, чтобы уже никакие врачи его вылечить не смогли. План почти удался. За его исполнением наблюдал сам Людовик Орлеанский, чтобы потом лично обо всем рассказать своей возлюбленной королеве Изабелле.

Больной король Карл VI и полная сил королева Изабелла.

Король Карл VI с войском решил отправиться в Бретань, чтобы навести там порядок и заодно наказать своего злейшего врага Пьера де Краона, укрывшегося там. Уже направляясь к городку Ле-Ман, где его ждали войска и откуда они должны были выступить в сторону Нанта, король почувствовал себя неважно. Его лихорадило и у него был сильный жар и поэтому ему пришлось в Амьене несколько дней провести в постели. И всё же 5 августа 1392г. армия во главе с королём Карлом VI выступила из Ле-Мана. Не успели они проскакать и одного лье от города, как перед королём внезапно появился волосатый старик совершенно дикого вида и пронзительно завопил: «Остановись, король! Тебя предали!» К тому же один из пажей от неожиданности уронил копьё и оно с лязгом стукнуло кого-то по шлему. Король полностью потерял над собой контроль. Он выхватил меч и с воплем «Смерть предателям» заколол незадачливого пажа. Дальше он бросился на рыцарей и успел убить ещё одного и ранить троих. Увидев своего брата Людовика Орлеанского, он погнался за ним, но тот ловко укрылся в лесу. В конце концов короля удалось обезвредить. Его свалили с лошади и связали. Когда его положили на повозку, он потерял сознание. В дальнейшем он два дня, не приходя в сознание, пролежал в коме. Тело его начало холодеть и пульс с трудом прослушивался. Думали, что он умрёт, но на третий день он пришёл в себя и даже сумел понять, что с ним произошло. С этого первого приступа безумия, умело подстроенного, болезнь короля Карла VI начала развиваться. Король стал ленивым и безразличным. Он не хотел больше заниматься государственными делами и оставался в своей резиденции.

Но короля нельзя было признать недееспособным, поэтому заговорщики на этом не успокоились и разработали новый изощрённый план нанесения ему психического удара. 28 января 1393г. королева Изабелла устроила бал-маскарад в честь свадьбы одной из своих фрейлин. Короля же Изабелла уговорила на этом маскараде изобразить «дикаря». Король и пять его приближённых были одеты в «дикарские» костюмы, которые представляли собой обтягивающие тело комбинезоны из льна, обклеенные с помощью смолы паклей, изображавшей как бы шерсть. Бал получился весёлым. В самый его разгар появились шесть необычных мохнатых фигур в масках и начали, к восторгу публики, что-то изображать и отплясывать. Тут герцог Людовик Орлеанский самолично схватил факел и поднёс его к одному из «дикарей» как бы стараясь его получше рассмотреть. Ко всеобщему ужасу «дикарь» вспыхнул ярким пламенем и огонь от него перекинулся на других. «Дикари» начали заживо гореть, так как расплавленная смола склеивала горящую ткань с человеческой кожей. Один из «дикарей» спасся, нырнув в бак с водой для мытья посуды. Был спасён и наш король, так как в этой давке герцогиня Беррийская не растерялась и закутала его в свои юбки, погасив таким образом пламя.

От воплей и вида горящих людей рассудок короля сильно повредился. Долгое время он не узнавал окружающих его людей. Забыл, что он король и как его зовут, что у него есть жена и дети. Со временем болезнь приобрела периодический характер. Были периоды просветления, когда он мог заниматься государственными делами, а были такие буйные периоды, что только дюжие лакеи могли помыть, постричь и успокоить его. Но даже в своём безумии король Карл VI был не чужд любовных игр. К нему сиделкой была приставлена Одетта де Шамдивер. Вскоре она стала его любовницей и родила от него двоих детей. Одетта была очень привязана к королю и провела рядом с ним 16 лет до самой его

Король Карл VI и Одетта де Шамдивер. смерти 21 октября 1422г.

С 1402г. Изабелла Баварская начала делать успешную политическую карьеру как королева. Во-первых, ей удалось примирить две враждующие партии, двух герцогов Людовика Орлеанского и Филиппа Смелого Бургундского. Они поклялись на Евангелии, что будут подчиняться решениям совета под председательством королевы. Во-вторых, она добилась от короля, во время его просветления, что он объявил, что вся власть в государстве передавалась лично королеве. В 1404г. скончался от чумы Филипп Смелый глава бургундской партии и во главе её стал его сын Иоанн Бесстрашный, что пока ослабило влияние этой партии на королеву. Королева теперь полностью перешла на сторону орлеанской партии и её вождя Людовика Орлеанского. К этому времени популярность в народе королевы Изабеллы Баварской начала резко падать. Её обвиняли в расточительности, распутстве, что она не заботится о своём больном супруге, что она не занимается своими детьми и многوم другом. Казна

опустела и положение населения ухудшилось. Пользуясь шатким положением королевы Изабеллы и её сторонника Людовика Орлеанского герцог Бургундский Иоанн Бесстрашный в 1405г. с небольшим войском пошёл на Париж. Королева Изабелла и Людовик Орлеанский вынуждены были бежать из Парижа. Иоанн Бесстрашный, опираясь на поддержку горожан, добился своего. Он получил королевским указом все права и должности своего отца. Но вернувшийся в Париж

Убийство Людовика Орлеанского. Людовик Орлеанский с этим не согласился и борьба между Орлеанской и Бургундской партиями продолжилась. В конце концов по приказу Иоанна Бесстрашного 27 ноября 1407г. Людовика Орлеанского заманили в ловушку и убили. Теперь королева перешла на сторону бургундской партии, войска которой в главе с Иоанном Бесстрашным заняли Париж. Но в 1413г. победили орлеанцы, они стали называться арманьяками. Они снова заняли Париж.

Теперь королева Изабелла была на стороне арманьяков. Наследником престола дофином в это время считался её сын Людовик. От своего младшего нелюбимого сына Карла, будущего короля Карла VII, она постаралась избавиться, отправив его в провинцию на юг страны. Не будем забывать, что все эти события происходили на фоне 100-летней войны, начавшейся в 1337г. с нападения на Францию английского короля Эдуарда III, заявившего о своих правах на французский престол. До 1415г. война шла вяло, с переменным успехом. Но в 1415г. ситуация для французов резко ухудшилась. В Англии прекратилась гражданская война и наступил мир. Собрав силы, английский король Генрих V решительно высадился на побережье Франции. Перед лицом общей опасности арманьяки и бургундцы заключили между собой перемирие. Но это уже не помогло. Битва между противниками состоялась при Азенкуре 14 октября 1415г. и закончилась полной катастрофой для французов. Их кавалерия была полностью уничтожена. Погибло 30 тысяч человек. Даже герцог Карл Орлеанский, глава партии арманьяков, попал в плен.

Как утверждают летописцы, бедственное положение в стране никак не изменило образ жизни королевы. Она продолжала веселиться и развлекаться, организовывая всяческие празднества. Говорили даже, что она любила со своими фрейлинами, переодевшись в проститутку, пускаться во все тяжкие на улицах ночного Парижа. Но в конце концов празднику жизни Изабеллы Баварской наступает конец.

Дальше на королеву Изабеллу обрушиваются одна беда за другой. В декабре 1415г. дофин Людовик, отправившись в

Королева Изабелла получает в подарок книгу. гости к матери, сильно простужается и 18 декабря скорострительно умирает. Теперь наследником престола дофином становится её следующий сын Иоанн. Он в это время находится при Геннегауском дворе. Изабелла пишет туда и требует его немедленного возвращения в Париж. Его с неохотой

отпускают и дофин Иоанн недалеко от Парижа в Санлисе 4 апреля 1417г. умирает от простуды. У Изабеллы остаётся последний младший сын Карл, который испытывает к матери самую настоящую ненависть. Он ей очень опасен. Если умрёт больной король Карл VI, то королём становится её оставшийся младший сын, а она никто. Изабелла пишет письмо Иоланде Арагонской, при дворе которой живёт Карл, требуя немедленного его возвращения в Париж. В ответ она получает письмо-отповедь: *«Женщине, которая живёт с любовниками, ребёнок абсолютно не нужен. Не для того я его кормила и воспитывала, чтобы он помер под вашей опекой, как его братья, или вы сделали из него англичанина, как вы сами, или довели до сумасшествия, как его отца. Он останется у меня, а вы, если осмелитесь, попробуйте отобрать».*

Далее королеву просто-напросто подставили. Существует несколько вариантов этой истории. Перескажу один из них. Однажды вечером король Карл VI в просветлённом состоянии прогуливался в Венсенском лесу. Мимо него проехал на коне нарядно одетый молодой человек и вместо того, чтобы сойти с коня и приветствовать короля поклоном, как положено по этикету, просто лениво махнул рукой. Король раздражённо спросил, кто это такой. Ему ответили, что это придворный королевы Изабеллы Буа-Бурдон. Чем же он известен, опять спросил король. Ему ответили, что он покорил всех дам двора королевы. Король переспросил, так уж всех? Всех, был ответ. Король приказал его схватить и допросить. Беднягу сразу отправили в Бастилию и там пытали. В чём он там признался неизвестно, но к утру его придушили, зашили в кожаный мешок с надписью «Дорогу правосудию короля» и бросили в Сену. Изабелла же была сослана сначала в Блуа, а потом в Тур, где она находилась на положении арестованной. Но вскоре ей на помощь пришёл бургундский герцог Иоанн Бесстрашный. Ему удалось похитить королеву и её придворных дам из местного собора во время церковной службы. После этого, как утверждают злые языки, Изабелла и Иоанн Бесстрашный стали не только союзниками, но и любовниками. В 1418г. они торжественно вступили в Париж. Дофину Карлу чудом удаётся бежать из Парижа. Теперь Франция разделена на две части. Северную часть со столицей в Париже, в которой правили бургундский герцог Иоанн Бесстрашный и королева Изабелла. При них же находился больной король Карл VI. Это были сторонники сближения с Англией. В южной части страны правила партия арманьяков и дофин Карл.

Далее королева Изабелла начала добиваться встречи непримиримых врагов Иоанна Бесстрашного и её сына дофина Карла под предлогом заключения между ними мирного соглашения. Скорее всего она хотела заманить дофина в ловушку. Карл согласился и такая встреча состоялась в местечке Монтро на мосту 10 сентября 1419г. Заранее всем было ясно, что эта встреча ни чем хорошим закончиться не могла. Так оно и произошло. Иоанн Бесстрашный был убит. Тут история тёмная. Одна сторона

утверждает, что во время переговоров Иоанн Бесстрашный выхватил меч и тогда один из охранников дофина рубанул его по голове топором. Сторона же герцога утверждает обратное, что Иоанн встал на колени перед дофином, признавая в нём будущего короля. И тогда его предательски сзади зарубили тем же топором. Гибель могущественного союзника и последнего любовника было страшным ударом для королевы.

Убийство Иоанна Бесстрашного.

Теперь бургундскую партию возглавил сын Иоанна Бесстрашного Филипп Добрый. Королева срочно приезжает в Париж, чтобы наладить тесные отношения с Филиппом Бургундским. В свои пятьдесят лет она уже не может рассчитывать на своё очарование и тогда она предложила в жёны Филиппу Доброму свою очаровательную дочь Мишель. Филиппу Мишель очень понравилась и свадьба вскоре состоялась. Молодые зажили счастливо и Изабелла тут оказалась вроде бы ни при чём. Больше того, она заметила, что Мишель затеяла свою игру. Она начала добиваться примирения двух симпатичных ей молодых людей своего мужа Филиппа Доброго и своего брата дофина Карла, что пошло бы на благо Франции. Но это разрушило бы все планы королевы Изабеллы. Она отдаёт соответствующий приказ и вскоре прелестная герцогиня Бургундская умирает. Филипп Добрый был безутешен. Понял ли он, что произошло, неизвестно. Но с этого момента его отношение к королеве сильно ухудшилось. Дофин Карл в это время старался собрать всех своих сторонников в Пуатье.

Королева Изабелла не могла никак успокоиться и продолжала трудиться над осуществлением своих злодейских планов, иначе их никак не назовёшь. У неё было собственно две цели: сделать английского короля наследником французского престола (говорят, за это она получала

большие деньги) и расправиться со своим младшим сыном Карлом, у которого были все шансы сделаться королём Франции. С этой целью в 1420г. был заключён так называемый договор в Труа. Это самый громкий и скандальный политический акт королевы Изабеллы. В мае 1420г. герцог Филипп и королева Изабелла доставили Карла VI в бургундский город Труа. Здесь они уговорили его подписать договор, смысла которого он, конечно, не понимал. А смысл был таков. Королева Изабелла объявляла своего зятя английского короля Генриха V, женатого на её дочери Екатерине, наследником французского престола. После смерти Карла VI и Изабеллы он становился королём объединённого англофранцузского королевства, а за ним сын рождённый от этого брака. Франция как государство переставала существовать. Дофин Карл лишался права на корону Франции. Больше того, Изабелла из ненависти к сыну публично объявила с пикантными подробностями, что он незаконнорождённый и уже поэтому не может быть королём.

Однако злодейка судьба распорядилась по своему. 31 августа 1422г. от болей в животе внезапно скончался английский король Генрих V, на помощь которого больше всего надеялась Изабелла. А вскоре 20 октября того же года в резиденции Сен-Поль отдал богу большую душу Карл VI. И

тут же, вопреки стараниям Изабеллы, в Пуатье её сын был провозглашён его сторонниками королём Франции Карлом VII. Теперь Франция была официально разделена на две части. В одной правил английский регент герцог Бедфорд от имени младенца Генриха VI. В другой правил французский король Карл VII. Королева же Изабелла полностью потеряла своё политическое значение. За её тёмные делишки её презирали даже англичане.

А 100-летняя война между тем продолжалась. Для того, чтобы окончательно сломить слабое сопротивление французских войск, англичанам было необходимо взять Орлеан, защитники которого мужественно защищались, но участь их была предreshена.

А дальше начинается чудесное избавление Франции от английской оккупации.

Дофин Карл VI.

избавление Франции от английской оккупации.

Жанна д Арк и она же при штурме Орлеана.

На политическом небосклоне Франции появляется никому до сих пор не известная совсем юная девушка по имени Жанна д Арк (1412-1431г.г.). По своим духовным и нравственным человеческим качествам она была полной противоположностью Изабелле Баварской. Уже потом после освобождения Франции в ходу будет так называемое предсказание волшебника Мерлина, что «Франция, погубленная распутной женщиной, будет спасена девственницей».

Итак, Жанна д Арк родилась в 1412г. в местечке Домреми, что в 250км от Парижа. Кстати, себя она всегда называла «Жанной Девственницей». Как утверждает сама Жанна, уже в 13 лет она начала слышать голоса Архангела Михаила и Екатерины Александрийской. Иногда они появлялись перед ней в видимом облике. Эти посланцы неба внушили ей, что ей предначертано освободить Орлеан, сделать дофина Карла королём и изгнать англичан из Франции. Это длинная история, но всё же 4 марта 1429г., пройдя все испытания, которые ей устроил дофин, Жанна добралась до замка в Шеноне, где была его резиденция, и явилась к дофину. Здесь она прямо заявила, что послана Небом, чтобы освободить страну от английских захватчиков и попросила войска, чтобы снять осаду

Орлеана. К тому же Жанна от имени Бога заверила Карла, что он законнорождённый и имеет все права на королевский трон Франции, в чём до этого сомневались многие, включая самого Карла.

Вступление армии Жанны д Арк в Орлеан.

«Орлеанская Дева» на костре.

несколько сражений и, наконец, 18 июня состоялась решающая битва при Пате, закончившаяся полным разгромом англичан. После этого 29 июня начался «бескровный поход» французской армии в сторону Реймса, традиционного места коронации французских королей. 17 июля состоялось торжественное миропомазание

Карл колебался, но отказать посланнице Неба было трудно, так как слухи о ней начали уже распространяться в войсках и народе. Войско он ей дал. А тут она ещё указала, где находится меч для неё - в церкви Сент-Катрин. По преданию это был меч Карла Великого. Уже с войском она выступила из Блуа к Орлеану. То, что теперь во главе армии стоит посланница Бога, весьма воодушевило солдат. Буквально за четыре дня Орлеан был освобождён. Вот тогда Жанна д Арк стала называться «Орлеанской Девой». Далее Жанна со своим войском выиграла

короля Карла VII в Реймском соборе. Центральной фигурой здесь конечно была Жанна д Арк. Всё это вызвало подъём национального духа в стране. После коронации Жанна д Арк убеждала короля, пользуясь благоприятным моментом, двинуться на Париж и завершить разгром англичан. Но нерешительный король отдал приказ отвести армию к Луаре. Военные действия возобновились только весной 1430г. 23 мая Жанна д Арк попала в западню и была взята в плен бургундцами. Король Карл VII, видимо завидуя её популярности в народе, ничего не сделал для её спасения. Вскоре за 10 000 золотых ливров она была продана англичанам. В декабре 1430г. она была доставлена в Руан. Все эти козни против Жанны д Арк явно направляла злодейская рука королевы Изабеллы. Она не могла простить Жанне, что та помогла её ненавистному сыну сделаться, вопреки её воле, королём Франции. Изабелла же посоветовала англичанам сжечь её, что и вполне устраивало. Они думали, что это им поможет в борьбе с французским королём. Дальше всё было дело техники.

Церковный суд начался над Жанной д Арк 21 февраля 1431г. Её обвинили в ереси и сношениях с дьяволом. Церковь пыталась доказать, что голоса, которые она слышала, исходили от дьявола. Жанна д Арк мужественно опровергала все обвинения, но это ей не помогло. Народная героиня, спасшая Францию, была заживо сожжена 30 мая 1431г. на площади Старого рынка в Руане. Её пепел был развеян над Сеной. В 1455г. папа Каликст III приказал провести новое расследование дела Жанны д Арк. 7 июля 1456г. судьи зачитали вердикт, в котором было объявлено, что тот первый процесс был недействительным. 16 мая 1920г. при папе Бенедикте XV Жанна д Арк была объявлена святой (канонизирована).

А что же в это время происходило с нашей злодейкой королевой Франции Изабеллой Баварской? «Физически беспомощная, растолстевшая королева в последние годы жизни даже не могла передвигаться без посторонней помощи. Во время парижской коронации её английского 10-месячного внука Генриха VI о ней даже никто и не вспомнил. Королева была весьма ограничена в средствах, казна выделяла ей всего лишь несколько денье в день, поэтому Изабелла была вынуждена распродавать свои вещи» - так писал в своём дневнике её современник Жорж Шюффар.

Захоронение королевской пары Карла VI и Изабеллы в Сен-Дени.

Умерла она незадолго до полуночи 24 сентября 1435г. и была похоронена без особых почестей в Сен-Дени рядом со своим мужем Карлом VI Безумным. У её ног две собачки, единственные, кого она наверняка искренне любила.

А жизнь между тем продолжалась. В том же сентябре того же 1435г. произошло важное событие - примирение Франции и Бургундии. Между ними был заключён Арасский договор против англичан. Уже в следующем году французская армия с королём Карлом VII заняла Париж. В 1449г. французы начали наступление в Нормандии и захватили её. С взятием Бордо в 1453г. закончилась Столетняя война.

И последнее. История жизни Изабеллы Баварской представляет собой такую смесь вымыслов, слухов, распускавшихся против неё бургундцами и англичанами, и исторических фактов, что разобраться в этом сегодня довольно трудно. Поэтому я пересказал здесь версию её жизни, которая показалась мне наиболее вероятной.

Agnes Bernauer - утопленница.

Баварский герцог Albrecht III и Agnes Bernauer.

В те далёкие времена, когда Albrecht III (1438-1460г.г.) ещё не был баварским герцогом, произошла одна страшная любовная история. Находясь на рыцарском турнире в феврале 1428г. в Аугсбурге, наследный принц Albrecht познакомился с белокурой красоткой Agnes дочерью цирюльника Kaspar Bernauer. Вспыхнула любовь и Albrecht привёз её в Мюнхен. Подробных исторических сведений об их взаимоотношениях нет, но считается, что она была принята при герцогском дворе и чувствовала себя здесь достаточно уверенно. Портрет Agnes, XVв.

Предполагается, что в 1432г. они поженились и на

имя Agnes недалеко от замка Blütenburg был куплен домик. Вот тут-то они встречались и жили. Бывали они и в отцовском замке в Straubing. Детей у них пока не было.

Это всё очень раздражало отца Albrecht баварского герцога Ernst (1435-1438г.г.). Он не мог допустить, чтобы его единственный наследник женился на женщине низкого происхождения и этим лишил бы себя права наследовать ему. Уговоры отца покончить с этой связью не действовали на Albrecht. Влюблённые оставались неразлучными.

И всё-таки герцог Ernst выбрал подходящий момент, когда Albrecht отправился на охоту в Landshut в октябре 1435г.

12 октября герцог Ernst приказал схватить Agnes Bernauer и бросить в ледяную воду с моста в Дунай в Straubing. Говорят даже, что ей чудом удалось выбраться на берег. Но её схватили и бросили в воду во второй раз.

По поводу этого события имеется много литературных и художественных работ. Привожу две такие картинки.

Когда Albrecht узнал об этом вероломном убийстве своей возлюбленной, он убежал из собственного дома и начал готовить военные действия против отца. Но вскоре смирился и в ноябре 1436г. женился на принцессе Anna von Braunschweig, заимев от неё десять детей.

Герцога Ernst мучила совесть из-за этого жестокого убийство молодой женщины и он приказал построить в Straubing памятную капеллу. Сам он пережил свою жертву только на три года. *В память этой несчастной любви установлена скульптура против замка Blutenburg.*

Когда я закончил описывать это страшное событие, мне что-то вдруг захотелось ещё раз побывать на месте совершённого преступления. Хотя с того времени прошло почти 600 лет, но можно ведь что-то и довообразить. Путь от München до Straubing на поезде занимает 2 часа. Город очень старинный и весьма любопытный, но я прямо зашагал от вокзала к берегу Дуная. Это 20 мин. неспешной ходьбы. Слева на берегу реки я увидел бывший герцогский замок - Herzogsschloss. Именно в этом замке жили до этой трагедии Albrecht III и Agnes Bernauer.

Современный вид герцогского замка - Herzogsschloss.

Мост рядом с замком - Schlossbrücke. Современный вариант.

Straubing und die Donaubrücke zur Zeit der Agnes Bernauer.

А так выглядел этот мост в те дремучие времена.

Сегодня в Herzogsschloss располагаются различные учреждения. Из исторических объектов здесь сохранился уникальный рыцарский зал - Rittersaal XVв., но мне туда попасть не удалось. А вот рядом с Herzogsschloss находится современный металлический арочный мост Schlossbrücke через один из рукавов Дуная. Именно на этом месте в XVв. находился деревянный мост, с которого и сбросили несчастную Agnes. Я даже забрался на этот мост и встал на том месте откуда её бросали. Так, во всяком случае, показано на всех картинах. Трудно даже вообразить тот ужас, который внушала ей несущая вниз ледяная свинцовая вода.

Предположительно с этого места бросили в реку Agnes.

Утверждают, что её тело выловили внизу по течению и похоронили под стеной кладбища Friedhof St. Peter. Колокольня церкви St. Peter видна на фото там вдали справа. Отправимся туда.

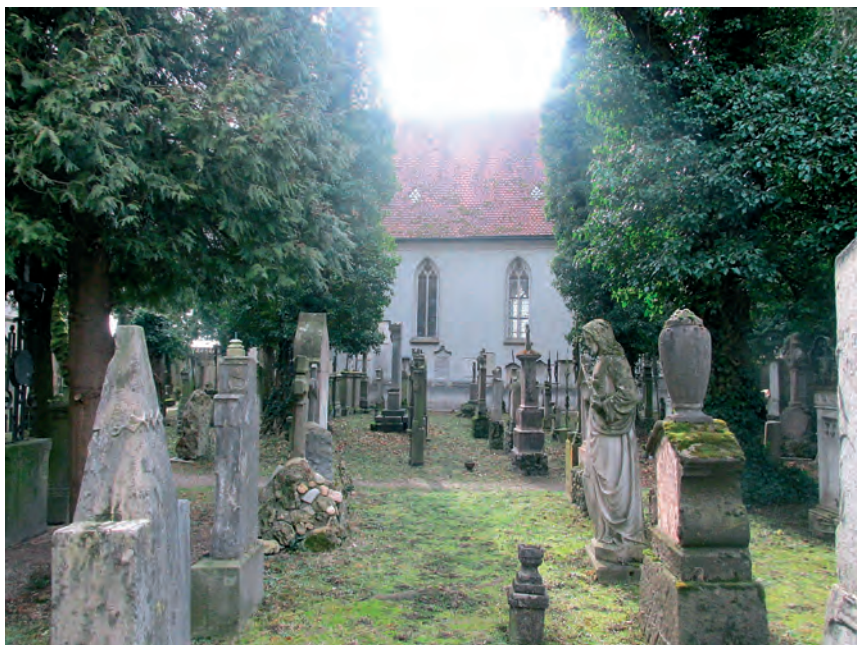
Табличка у входа на кладбище нас информирует, что уже в XIIIв. кладбище было защищено крепостной стеной. Тогда же здесь была построена романская базилика. Имеются здесь ещё три капеллы. В том числе Bernauerkapelle, где похоронена Agnes.

Как уже говорилось, эта капелла была построена в 1436г. по распоряжению герцога Ernst в знак того, что он раскаялся в совершённом им преступлении. Bernauerkapella сооружение довольно крупное и мне, к сожалению, не удалось её сфотографировать целиком, так как мешали окружающая её зелень и памятники. Не удалось мне попасть и во внутрь капеллы, где находится надгробная плита над могилой Agnes Bernauer. На входную дверь в капеллу наклеен небольшой листок бумаги, на котором на чистом немецком языке написано, что из-за опасения актов вандализма капелла закрыта. Если что, звоните по такому-то телефону.

Там за крепостной стеной находится Friedhof St. Peter.

Виды Bernauerkapelle и прекрасный Ангел около неё, XVIIIв.

Виден вход в Bernauerkapelle. Тот же Ангел крупным планом.

На следующей странице показаны две каменные плиты, на которых изображены все три действующих лица этой трагедии. Левая плита находится в Мюнхене во Frauenkirche за кенотафом (гробница без тела) императора Ludwig von Bayern. Её заказал герцог Albrecht IV в память примирения между его отцом герцогом Albrecht III и дедушкой герцогом Ernst после убийства Agnes Bernauer. В верхней части плиты изображён сам всегерманский император Ludwig von Bayern. В нижней части плиты слева стоит герцог Ernst, справа в рыцарских доспехах находится герцог Albrecht III. Он протягивает отцу руку.

Правая плита могильная. Её предназначение лежать на могиле Agnes Bernauer. Сегодня эта плита находится в Bernauerkapelle. Она вделана в её южную стену. Что же на ней изображено? Тело Agnes распластано на этом каменном ложе. Голова её находится в центре подушки с кистями в углах. У неё лицо мёртвого человека - вернее утопленницы. Присмотритесь. Кисти рук у Agnes скрещены и скованы наручниками. И, наконец, у её ног свернулись две собачки как символ вечной любви.

Дальше немного абсурда. Хотите верить, хотите нет. В Straubing продаются пирожные имени Agnes Bernauer, которые очень похожи на её могильную плиту. Приятного аппетита тем, кто рискнёт их попробовать.

Примирение Ernst и Albrecht III. Могильная плита над Agnes.

Renata von Lothringen - прекрасная герцогиня.

Wilhelm V (1548-1626г.г.). Renata von Lothringen (1544-1602г.г.).

Перед нами портреты супружеской пары, жизнь которых прошла во взаимной любви и согласии. Здесь герцог Wilhelm V der Fromme (1579-1598г.г.) изображён суровым, усталым аскетом, вполне заслуживающим своё прозвище Набожный. Оригинал этого портрета находится в музее крепости Burg Trausnitz в Landshut. Именно в этой крепости прошли весёлые, счастливые годы этой пары, пока Wilhelm не стал баварским герцогом. А парадный официальный портрет Renata von Lothringen я сфотографировал в Ahnengalerie - галерее предков рода Wittelsbach в Residenz Мюнхена. Известно, что в начале своего совместного жизненного пути эта семейная пара выглядела совсем иначе. Итак, всё по порядку.

22 февраля 1568г. состоялась свадьба баварского наследного принца Wilhelm и Renata von Lothringen. По своему размаху и денежным затратам эта свадьба превзошла все свадьбы этого столетия. Праздник продолжался 18 дней. И, разумеется, гвоздём программы были рыцарские турниры, в которых участвовали почти 5000 рыцарей. Проходили эти турниры на площади Schranneplatz, которая сегодня называется Marienplatz. В финальном поединке встретились баварский рыцарь Caspar von Wernberg и рыцарь из Lothringen. Хотя и со второго заезда, но наш славный баварский рыцарь выбил противника из седла. Был на этой свадьбе устроен и фестиваль музыки, которым руководил придворный дирижёр и композитор знаменитый Orlando di Lasso.

Рыцарские турниры на Schranneplatz во время свадьбы в 1568г.

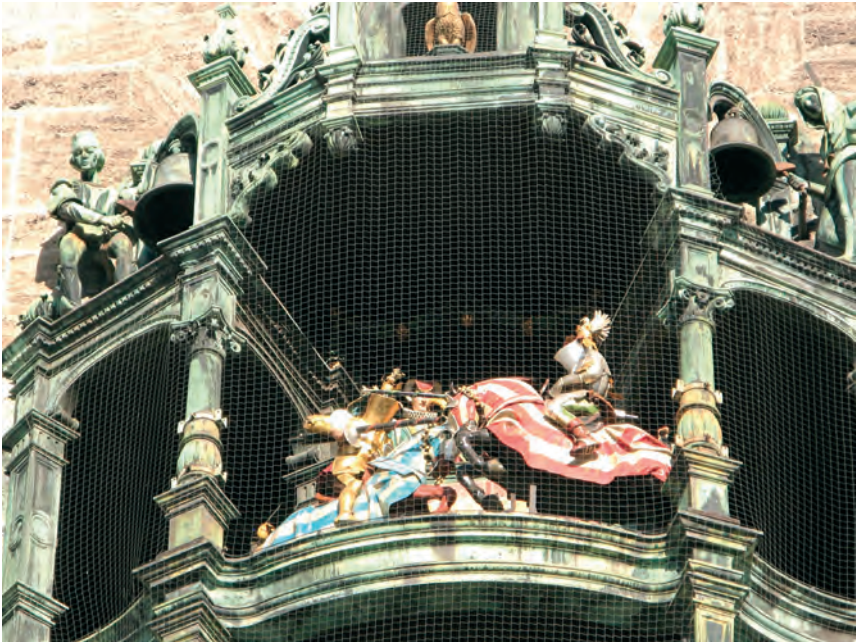
Сегодня об этой свадьбе напоминают куранты на башне Новой ратуши. Как видно дальше на фотографиях, скульптурные группы курантов выполнены в двух уровнях. В верхнем уровне и показан финальный поединок рыцарей. Победителя легко узнать. Он в позолоченных доспехах, а на его лошади бело-голубая попона цветов баварского флага. Эти рыцари ежедневно сходятся в 11 часов, а летом, когда много туристов, дополнительно ещё в 12 и 17 часов.

После свадьбы молодые отправились на жительство в Landshut в замок Burg Trausnitz. К своему двору они приглашают людей искусства, в основном итальянских. В окружении музыкантов и художников молодые ведут развесёлый светский образ жизни. Здесь разыгрываются придворные спектакли. Особенно их увлекает новомодная итальянская *Commedia dell'arte*. Это такой как бы простонародный театр с масками, спектакли которого создавались методом импровизации. Главное действующее лицо в этих спектаклях этакий шут, неудачник *Pantalone*. Эту роль часто брал на себя знаменитый музыкант *Orlando di Lasso*. Кстати, он здесь до того довеселился, что должен был жениться на местной девушке. Кончилось тем, что сиятельная супружеская пара решила увековечить сцены полюбившегося им итальянского народного театра. Для этого к основному дворцу делается четырёхэтажная пристройка - *Italienischer Anbau*. А внутри этой пристройки устраивается *Narrentreppe* - Дурацкая, Шутовская лестница, разрисованная сценами из полюбившихся им спектаклей. Художник *Friedrich Sustris* создал эскизы, а *Alessandro Scalzi* украсил стены лестницы фигурами в человеческий рост. Получилось уникальное произведение искусства, которым можно полюбоваться и сегодня..

Супружеская пара Renata von Lothringen и Wilhelm V наблюдают

за финальным рыцарским поединком на собственной свадьбе.

Всё, в том числе хорошее, когда-нибудь кончается. После смерти герцога Albrecht V баварским герцогом становится Wilhelm V der Fromme (1579-1598г.г.), которого называли ещё строителем. Тут уже не до развлечений - на голову герцога обрушиваются многочисленные государственные заботы. В Европе назревает вооружённое противостояние между католиками и протестантами. Wilhelm V решает строить целый иезуитский комплекс с великолепной церковью, иезуитской коллегией и гимназией. Мюнхенская иезуитская коллегия должна была стать идеологическим центром всей европейской Контрреформации. Теперь архитектор Friedrich Sustris больше не рисует эскизы для Шутовской лестницы. Он занят по заданию герцога Wilhelm V разработкой проекта гигантской иезуитской церкви Св. Михаила. В этой церкви Wilhelm V решает устроить себе пышную гробницу. Был разработан эскиз гробницы и были отлиты бронзовые фигуры для неё. Но денег закончить эту гробницу не хватило. Зато теперь эти скульптуры украшают Старый город. Рядом же с иезуитским комплексом в 1593г. начинается строительство дворца-крепости герцога Wilhelm V - Wilhelmische Vtste (Maüburg). Весь комплекс дворца включал сады с фонтанами, участок дикого леса, искусственные скалы с гротами, ручьи с форелью. Сегодня от этого дворца осталась только башня.

В то время, когда её муж занимался строительством, герцогиня Renata von Lothringen вела скромный образ жизни, уделяя много времени благотворительности, заботясь о больных и бедных. За это она пользовалась большой популярностью и уважением в народе.

В конце концов герцог Wilhelm V der Fromme устал от всех этих государственных забот и в 1598г. он отрекается от престола в пользу своего энергичного сына Maximilian I (1598-1651г.г.). Они с женой уединяются в местечко Schleissheim. Здесь для них строится жильё, хозяйственные постройки и разбивается сад. Но счастливая старость у них не получилась. В 1602г. умирает Renata von Lothringen. Герцог тоскует по своей любимой жене и устраивает в её память часовню Renatusklause. От жилья Wilhelm V до этой часовни было примерно 1300м. Вдоль этого пути были высажены цветы и деревья. Каждый день Wilhelm V отправлялся к часовне, чтобы помолиться о жене. К сожалению, Renatusklause - этот памятник верной любви, до наших дней не сохранился. В 1803г. в Баварии проводилась секуляризация монастырской собственности. Вот тогда эта капелла была уничтожена. Теперь на этом месте стоит памятный камень. А путь, по которому ходил Wilhelm V обозначен соответствующими табличками. Сам Wilhelm V жил ещё долго и умер здесь же в своём поместье в 1626г. Оба они были похоронены в церкви Michaelskirche в Княжеской усыпальнице - Fürstengruft под Алтарём. Отправимся в эту церковь и спустимся в усыпальницу баварских правителей. Слева от входа видим за изгородью огромный саркофаг загадочного короля Ludwig II.

Справа саркофагу Renata von Lothringen u Wilhelm V.

От него справа. находятся два простых саркофага. В правом прямоугольном покоится Wilhelm V. В левом изящном чрезвычайно небольшого размера хранится прах Renata von Lothringen. На этом саркофаге всегда лежат цветы. В народе Renata всегда почиталась как святая, хотя никогда церковью не была канонизирована.

На месте дома в Schleissheim, в котором жили Wilhelm и Renata, их сын Maximilian I строит себе дворец в итальянском стиле. Сегодня он называется Altes Schloss.

Altes Schloss в Schleissheim.

А ещё я вам покажу памятный камень на месте, где стояла капелла Renatusklause. Таких памятных камней в этой местности несколько.

Памятный камень на месте, где была Renatusklause.

Renatuskapelle, построенная Max II Emanuel в память прабабушки, в дворцово-парковом комплексе Schleissheim.

А это перед вами сын Wilhelm V и Renata von Lothringen могущественный курфюрст Maximilian I (1598-1651г.г.). Он имел двух жён: Elisabeth von Lothringen и Maria von Österreich. Фото портретов этих дам я сделал в Чёрном зале Residenz, чтобы вы полюбовались модами того времени. Ничего интересного про этих дам я рассказать не берусь. Разве только то, что сердце первой своей жены Elisabeth von Lothringen, умершей в 1635г., Maximilian I завещал Чёрной мадонне в Altötting. Отсюда и пошёл этот странный обычай хоронить здесь сердца рода Wittelsbach.

От второй жены Maria von Österreich курфюрст Maximilian I имел наследника Ferdinand Maria, который впоследствии женился на удивительной и замечательной Adelaide von Savoyen. Об этой счастливой супружеской паре пойдёт дальше речь.

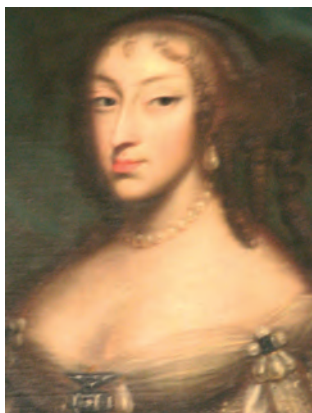
Adelaide von Savoyen - дама в стиле барокко.

Ferdinand Maria (1636-1679). Adelaide von Savoyen (1636-1676).

Эти портреты находятся в Галерее предков - Ahnengalerie в Residenz.

После смерти курфюрста Maximilian I курфюрстом Баварии становится его 15-летний сын Ferdinand Maria (1651-1679г.г.). Управлять страной ему помогают мать и пять представителей города. За время своего правления курфюрст Ferdinand Maria показал себя прекрасным государственным деятелем. Он много сделал по восстановлению хозяйства Баварии после 30-летней войны. Но при всём этом он был мягким, флегматичным, набожным человеком.

В 1652г. Ferdinand Maria женится на прекрасной итальянке своей сверстнице Henriette Adelaide von Savoyen. С этой юной супружеской пары в Мюнхене и Баварии начинаются новые времена, при них в архитектуру города приходит стиль барокко. Курфюрстина Adelaide von Savoyen, выдающаяся женщина своего времени, была жизнерадостна, энергична, высокообразованна и красива. Её в начале жизненного пути окружали художники, скульпторы, архитекторы, литераторы и различные благородные искатели развлечений. Жизнь

Ferdinand Maria u Adelaide von Savoyen. S. Bombelli, 1667г.

двора представляла собой сплошной праздник: фейерверки, рыцарские турниры, охота, водные праздники на Starnberger See, постановка итальянских опер. В Мюнхене возникает большая итальянская колония, в которой живут представители различных направлений искусства из Италии. Эта колония оказывает значительное влияние на культурную жизнь Мюнхена.

Подавленное состояние и угнетённость духа придут к Adelaide von Savoyen позднее, а пока собственно только одна проблема - нет наследника престола. Как тогда было принято в таких случаях, супружеская пара даёт обет, что, как только у них появится наследник, они построят прекрасную церковь в новомодном стиле барокко. Это почти помогло. В 1660г. у них рождается девочка Maria Victoria, которая в дальнейшем вышла замуж за Louis - сына французского короля Людовика XIV. И всё же вторым ребёнком 11 июля 1662г. ко всеобщей радости рождается наследник Max Emanuel (1679-1726г.г.). В будущем он становится яркой личностью. Умелый полководец, великий строитель дворцов, кумир женщин, тонкий

Adelaide von Savoyen в лучшие свои годы.

ценитель и собиратель произведений искусства. Первого своего ребёнка Maria Victoria курфюрстина Adelaide von Savoien родила, когда ей исполнилось 24 года. Всего с 1660г. по 1673г. она ухитрилась родить восьмерых детей. А в 1676г. она уже умерла. Из рождённых ею детей выжило только четверо. Уже названные Maria Victoria (1660-1690г.г.) и наследник Мах II Emanuel (1662-1726г.г.). И ещё выжили Joseph Clemens (1671-1723г.г.), ставший курфюрстом Кёльна, и Violante Beatrix (1673-1731г.г.), вышедшая замуж за наследного принца Тосканы Ferdinand de Medici. Смерть детей в раннем возрасте очень сказалась на психике Adelaide von Savoien. Итак, наследник родился и обет - обещание Богу, надо было выполнять. Составить проект церкви поручается знаменитому итальянскому архитектору Agostino Barelli (1627-1687г.г.) из Болоньи. Закладка церкви, посвящённой St. Kajetan, состоялась в присутствии высоких гостей 29.4.1663г. Руководить строительными работами поручается Antonio Spinelli. Так начинается строительство первой церкви в стиле позднего итальянского барокко севернее Альп. К 1672г. было закончено строительство центральной части здания и штукатур

Фасад церкви Theatinerkirche St. Kajetan на Odeonsplatz.

Carlo Moretti начал внутреннюю отделку здания лепными украшениями. Тогда же началось возведение крестово-купольного перекрытия церкви. Теперь всеми работами руководил Enrico Zuccalli (1642-1724г.г.). Строительство церкви вместе с возведением двух башен было закончено в 1690г. уже после смерти заказчиков Ferdinand Maria и Adelaide von Savoyen. Значительно позднее был отделан

St. Ferdinand.   *St. Adelaid.*   фасад церкви в 1765-1768г.г.

замечательными специалистами в области стиля рококо отцом и сыном Enrico и Francous Cuvillies. Во втором уровне фасада церкви в нишах установлены скульптуры St. Ferdinand и St. Adelaid в память Ferdinanda Maria и Adelaide von Savoyen, давших обет построить эту прекрасную церковь. Автор этих скульптур R. A. Boos (1733-1810г.г.).

Эта замечательная супружеская пара была также основательницей дворцово-паркового ансамбля Nymphenburg, одного из лучших в Европе. А начиналось всё так. Когда долгожданному наследнику Max II Emanuel исполнился в 1663г. один год, внимательная жена Adelaide von Savoyen дарит своему мужу около Мюнхена пастушью хижину с угодьями для строительства загородной резиденции. Загородный дворец был заложен уже в 1664г. и строился по проекту того же, что и церковь St. Kajetan, итальянского архитектора Agostino Barelli и в 1675г. был подведён под крышу. В 1676г. Adelaide von Savoyen умирает и работы по строительству дворца практически прекращаются.

Ferdinand Maria и Adelaide von Savoyen оставляют в наследство своему сыну Max II Emanuel кубическое здание загородного дворца, а он решает превратить его в целый дворцово-парковый ансамбль, начав пристраивать к этому кубическому зданию ещё боковые здания и расширяя парк. Этот загородный дворцово-парковый комплекс получил название Nymphenburg. Его достраивали, расширяли, перепланировали, украшали каскадами и каналами все последующие правители Баварии.

Так выглядит сегодня парадный фасад дворца Nymphenburg. В его центре находится то самое исходное кубическое здание.

Далее познакомимся с тем, что было устроено в Residenz при этой супружеской паре. Для этого отправляемся осматривать личные покои Adelaide von Savoyen. Сегодня они называются Papstliche Zimmer - Папские комнаты в память того, что здесь в 1782г. жил папа Пий VI. В 1640-41г.г. эти комнаты были отделаны для матери Ferdinand Maria курфюрстины Maria von osterreich. Дальше, как бы по наследству, эти покои перешли к Adelaide von Savoyen, для которой они переделывались в 1666-67г.г. Оформление апартаментов проводилось с большим блеском в стиле североитальянского барокко. К сожалению, после разрушений в 1944г. мало что от этой роскоши сохранилось и реставраторам не удалось придать апартаментам первоначальный вид.

Итак, отправляемся в Papstliche Zimmer. Первой у нас на пути будет Красная комната - Rotes Zimmer. Основным украшением этой комнаты являются два больших портрета нашей супружеской пары Ferdinanda Maria и Adelaide von Savoyen. Эти портреты были сделаны в 1670г. с натуры художником Stefano Bombelli. Ниже вы видите интерьер Красной комнаты. Справа в углу находится дверной проём, ведущий в следующую комнату, которая называется просто Кабинет Сердца - Herzkabinett. В этот кабинет можно только заглянуть, внутрь ход закрыт. Это самые интимные покои курфюрстины. Здесь в тиши она молилась, переживала и размышляла.

Портреты Ferdinand Maria u Adelaide von Savoyen, 1670г.

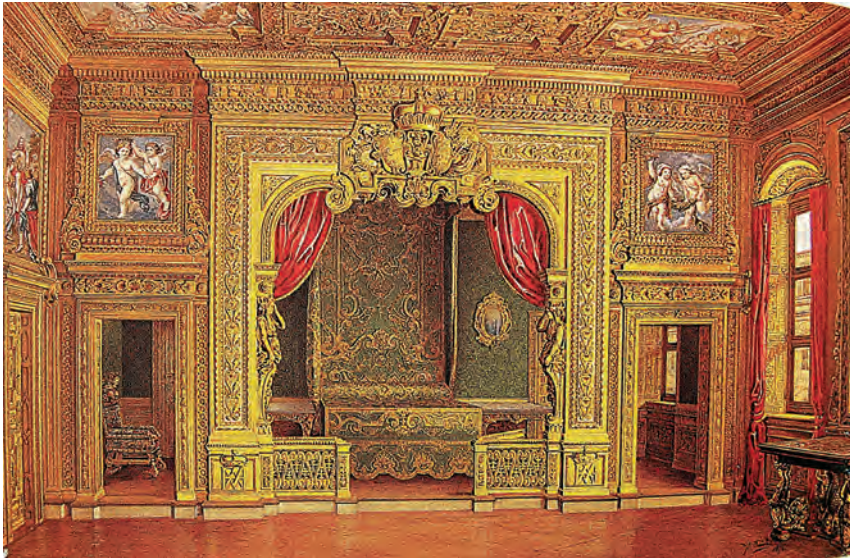

Потолочная картина в Herzkabinett и в центре её два любящих сердца, пронзённых одной стрелой (очень наглядно).

Украшения стен этого кабинета не сохранились, а вот потолочная картина была восстановлена. В центре её как символ вечной любви находятся два сердца, пронзённых одной стрелой. Немного страшновато, зато весьма наглядно. Эти влюблённые сердца окружает венки из ангелов и амуров.

Дальше по углам опять ангелы, а по сторонам гербы Баварии и Савойи. Фото сердец я ухитрился сделать сам.

Из Rotes Zimmer мы переходим в Grünes Zimmer - Зелёную комнату. Здесь была устроена спальня курфюрстины - Schlafzimmer der Kurfürstin. Оформлял её в 1673-74г.г. Antonio Triva. Обратите внимание на дату. Это было время, когда Adelaide von Savoien уже впала в тяжёлую меланхолию. Жить ей оставалось два года. Её муж Ferdinand Maria, давая такие большие деньги на оформление покоев жены, видимо хотел её как-то порадовать.

Парадная спальня Adelaide von Savoyen (сохранившийся рисунок).

Вот перед вами изображение этой спальни. Вообразите как выглядели остальные покои. Переходим в Goldner Saal - Золотой зал. В 1666-67г.г. этот зал был соответствующим образом оформлен и служил приёмной курфюрстине. Сегодня всё значительно проще. Стены украшают два больших портрета. На первом изображён император Karl Albrecht - внук супружеской пары Ferdinand Maria и Adelaide von Savoyen. На втором портрете мы видим его жену императрицу Maria Amalia. С этой супружеской парой мы познакомимся в следующей главе.

Как уже было сказано, выдающаяся и любимая женщина Adelaide von Savoyen умерла в 1676г. в возрасте 40 лет. Её муж Ferdinand Maria тяжело переносит эту потерю. Он теряет интерес к жизни, отходит от дел и закрывается во дворце Schleissheim. Умирает он в 1679г. в возрасте 43 лет.

Тогда же в 1679г. было принято решение устроить в Theatinerkirche Княжеское захоронение - Fürstengruft дома Wittelsbach. В 1685г. строительство этого захоронения было закончено. Первыми были здесь похоронены основатели этой церкви супружеская пара Ferdinand Maria и Adelaide von Savoyen. Здесь же был похоронен их знаменитый сын Max II Emanuel (1662-1726г.г.), в честь рождения которого была построена эта церковь. Дальше идёт их внук Karl Albrecht (1697-1745г.г.), похороненный здесь как всегерманский император Karl VII. Рядом лежит его жена Maria Amalia (1701-1756г.г.). На похороненном здесь же их правнуке Max III Joseph (1727-1777г.г.), не имевшего наследника, заканчивается старая ветвь рода Wittelsbach.

Курфюрст Мах II Emanuel (1679 - 1726г.г.) и его две жены Maria Antonie von Österreich (1669-1692г.г.) и Therese Kunigunde von Polen (1676-1730г.г.).

Сам Мах II Emanuel свершил много славных дел. Он победил турок. Значительно расширил дворцовый ансамбль Nymphenburg. Построил Новый дворец - Neues Schloss в Schleissheim, в надежде, что он будет всегерманским императором, и сделал много другого. А вот о его жёнах я ничего примечательного рассказать не могу. Разве то, что от последней жены польской красавицы Therese

он имел наследника Karl Albrecht (1697-1745г.г.). На время австрийской оккупации Баварии с 1701г. по 1714г. Мах II Emanuel бежал в Испанские Нидерланды и прекрасно проводил время в Париже, в то время как его жена Therese с детьми оставалась в Мюнхене под надзором австрийской администрации, управлявшей Мюнхеном.

Вот этому наследнику Karl Albrecht и его жене Maria Amalia, славной охотнице и императрице, посвящается следующая глава.

Maria Amalia - охотница и императрица.

Императорская пара Karl Albrecht u Maria Amalia.

Вот перед нами следующая интересная супружеская пара. Они соединили свои судьбы из чисто личных политических и династических соображений. Они своего добились, но счастья это им не принесло. При них в Мюнхен пришёл архитектурный стиль рококо.

Karl Albrecht (1697-1745г.г.) родился в Брюсселе и умер дома в Мюнхене. Ему так «повезло», что на протяжении его жизни состоялись две кровопролитные войны за наследство, сначала за Испанское, потом за Австрийское. В первой войне он был малолетним свидетелем, во второй непосредственным активным участником.

Война за Испанское наследство началась в 1701г. После того как 13 августа 1704г. под городом Höchstädt объединённые франко-баварские войска терпят сокрушительное поражение от австрийцев и курфюрст Мах II Emanuel бежит в Нидерланды, Бавария была оккупирована австрийскими войсками и Karl Albrecht вместе со своими братьями и сёстрами остаётся с матерью в Мюнхене. В 1706г. Karl Albrecht с тремя своими братьями по личному распоряжению императора Joseph I были отправлены в Klagenfurt под присмотр иезуитов.

Maria Amalia до замужества и в браке.

После окончания войны в апреле 1715г. вся семья собирается в Мюнхене. Теперь уже взрослый 17-летний Karl Albrecht встречается с родителями. Почти весь 1716г. Karl Albrecht путешествует по Италии, пополняет своё образование. А в 1717г., в подражание отцу известному победителю турок, 21-летний Karl Albrecht отправляется с баварскими войсками против турок.

По дороге в действующую армию Karl Albrecht заезжает в Вену, чтобы быть представленным при императорском дворе. Вот тогда у него и происходит важная для него встреча с его будущей женой Maria Amalia, которая являлась младшей дочерью уже умершего императора Joseph I.

Сам Karl Albrecht унаследовал от отца курфюрста Max II Emanuel честолюбие и расточительность, а вот полководческого таланта и твёрдости духа ему не хватало. Это был человек рококо - любезный, остроумный, иногда меланхоличный. Но оба они, отец и сын, были заражены одной бациллой - им очень хотелось стать всегерманскими императорами. А почему бы и нет? Их очень далёкий предок Ludwig IV der Bayer (1314-1347г.г.) их же рода Wittelsbach уже был всегерманским императором. Правда с тех пор императорский трон всегда занимали

представители рода Habsburg. Ну и что? У них в жилах текла кровь и этого рода. Каких-нибудь пять поколений в глубь веков их предок герцог Albrecht V (1550-1579г.г.) был женат на принцессе Anna (1528-1590г.г.) дочери императора Ferdinand I (1556-1564г.г.). От неё и пошли все остальные правители рода Wittelsbach. Готовясь к этому титулу, курфюрст Мах II Emanuel уже даже построил императорский дворец Schleissheim. Оставалось только ждать подходящего момента, чтобы предъявить свои права на императорский трон.

Свои проблемы были и у императорской дочери Maria Amalia (1701-1756г.г.). Ещё её дедушка император Leopold I (1658-1705г.г.), у которого было сразу два наследника, ставшие впоследствии императорами, Joseph I (1705-1711) и Karl VI (1711-1740г.г.), озаботился тем, что вдруг у его сыновей не будет наследников по мужской линии и тогда род Habsburg потеряет императорский трон. Он распорядился, чтобы в этом случае наследовали по старшинству, сначала дочери старшего сына, потом младшего. Когда Maria Amalia было 9 лет, в 1711г. скончался её отец Josef I. Императором становится его младший брат Karl VI. Вот он-то пренебрегает указанием отца Leopold I и издаёт спорные, так называемые, «Прагматические санкции», согласно которым эрцгерцогини Maria Amalia и её старшая сестра исключаются из порядка на наследование трона, а наследницей сразу становится Maria Theresia (1717-1780г.г.) дочь Karl VI. Больше того, эрцгерцогиням запрещается выходить замуж до тех пор, пока они не откажутся от права наследовать императорский трон. После того как Maria Amalia вынуждена была признать «Прагматические санкции», её предложили в жёны наследнику престола Сицилийского королевства. И здесь она получила отказ. Легко представить какой обиженной и оскорблённой чувствовала себя Maria Amalia после всего этого. Тут ей, собственно, и подвернулся Karl Albrecht, который сам был заинтересован иметь дополнительный козырь, дающий ему права на императорский трон.

Свадьба наследного баварского принца Karl Albrecht и императорской дочери эрцгерцогини Maria Amalia состоялась в Вене 5 октября 1722г. Более торжественного и пышного бракосочетания в Вене ещё не было. При этом Karl Albrecht должен был отказаться от каких-либо наследственных претензий к роду Habsburg. Между прочим, за своей женой Karl Albrecht получил весьма богатое приданое. Одни только ювелирные изделия оценивались почти в миллион гульденов. Свадебные мероприятия продолжались и в Мюнхене с 17 октября по 4 ноября. В число таких мероприятий входила и охота. Так на охоте, устроенной в Schleissheim в честь Maria Amalia, новобрачная сгоряча уложила собственноручно 4-х кабанов и несколько косуль, не считая фазанов. Вообще, Karl Albrecht в жёны досталась симпатичная, весёлая дамочка, невысокого роста. Она любит охоту, прекрасно стреляет, собаки её слушаются, может целый день бродить по болоту в поисках дичи.

После смерти курфюрста Мах II Emanuel курфюрстом Баварии становится Karl Albrecht. Праздник души продолжается. От дворца Nymphenburg до озера Starnberger See устраиваются специальные охотничьи хозяйства, в которых прекрасно можно было охотиться. Денег на фантазии и развлечения не жалеют. Так курфюрст мечтал осуществить новый вариант «Солнечного города» Кампанелло под названием «Karlsstadt». Центром этого счастливого города должен был стать Nymphenburg, от которого во все стороны будут тянуться радиальные каналы, по берегам которых построят домики на бесплатной земле. На этой земле должны будут трудиться в безналоговом режиме беззаботные подданные. Как и должно было быть, этот очередной рай не состоялся. Не состоялась и модернизация армии.

А пока остро встал вопрос о наследнике. После свадьбы в 1722г. Maria Amalia ежегодно подряд родила трёх девочек. А нужен был мальчик. Тогда прибегли к верному способу, проверенному их бабушкой и бабушкой. Супруги Karl Albrecht и Maria Amalia дают обет, что как только у них появится мальчик, они тут же заложат и построят церковь необыкновенной красоты. Естественно, это помогло. 28 марта 1727г. рождается прелестный мальчик, будущий курфюрст Баварии Мах III Joseph (1745-1777г.г.). Его родители своё слово сдержали. 19 мая 1727г. была заложена церковь действительно необыкновенной красоты, которая была построена в стиле рококо. Я считаю эту небольшую церковь, посвящённую Св. Анне, красивейшей в Мюнхене. Строили её выдающиеся мастера: архитектор Johann Michael Fischer, скульпторы и художники братья Egid Asam и Cosmas Asam. Трудились здесь и другие известные мастера. Ниже я привожу три фото внешнего и внутреннего вида этой церкви, чтобы вы имели представление о ней.

Тогда же (1726-1730г.г.) начались большие и весьма дорогие работы по отделке залов в Резиденции в стиле рококо. Руководил этими работами архитектор французской школы Francois Cuvillies. В это время создаются: Ahnengalerie - галерея Предков; Grüner Galerie - Зелёная галерея и Reiche Zimmer - Богатые комнаты. Сегодня эти залы считаются лучшими в мире образцами в стиле рококо.

Работы начались с галереи Предков. Чтобы заключить совместный брак, а вернее союз, Karl Albrecht и Maria Amalia вынуждены были в своё время отказаться от притязаний на престол всегерманского императора. Но мечта и надежда забраться на этот престол у них явно сохранилась. Об этом говорит идейная направленность галереи Предков, созданная по их заказу. А в задачу этой галереи входило показать древность и значимость рода Wittelsbach и что представители этого рода вполне достойны императорской короны. Галерея Предков оформлена в виде узкого длинного зала. С одной стороны расположено 12 окон, выходящих в Королевский двор. В одном из простенков изображено генеалогическое

Фасад церкви Св. Анна и зона над алтарём внутри.

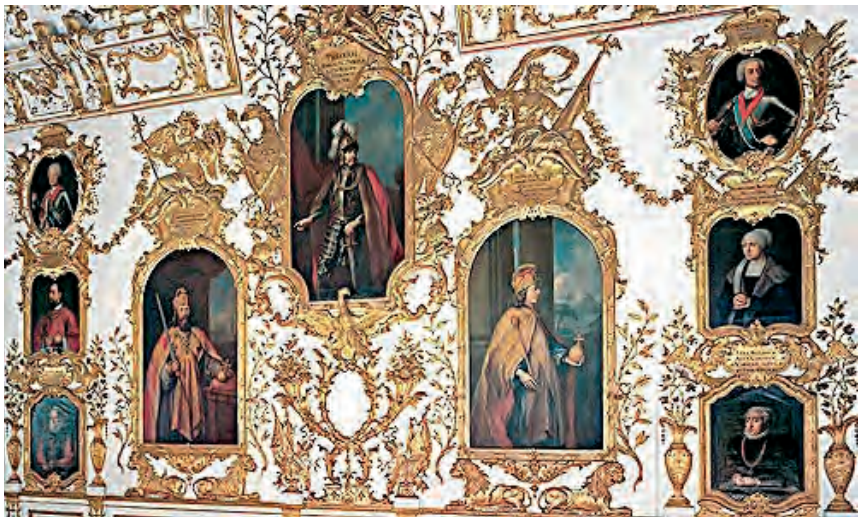
Ещё пример внутреннего оформления церкви Св. Анна.

дерево рода Wittelsbach. Расшифровка этого дерева представлена в 121 портретах, расположенных главным образом на противоположной от окон глухой стене. Если мы будем двигаться слева направо вдоль этой стены, мы будем как бы подниматься по этому генеалогическому дереву от древности к нашим дням. Корни этого дерева изображены в центре этой сплошной стены в виде трёх портретов. На центральном портрете, он немного повыше боковых, показан весь в железе легендарный первый правитель Баварии и основатель династии Wittelsbach герцог Theodo (ум. 511г.). Слева от него портрет Карла Великого (ум. 814г.) и справа портрет герцога Людвига Баварского (ум. 1347г.), бывшего всегерманским императором. Тут уж делается совершенно ясным, что род Wittelsbach вполне может претендовать на всегерманскую императорскую корону. А если вы ещё внимательно всмотритесь в портрет справа вверх над этой знаменитой троицей, то вы легко узнаете, тоже всего в железе, курфюрста Karl Albrecht. Он прекрасно вписывается в эту компанию.

Непосредственно над галереей Предков находятся Богатые комнаты и Зелёная галерея. Проект этих апартаментов в стиле рококо был составлен Francois Cuvillies в 1730г. и тогда же началось их строительство. Здесь опять же не обошлось без императоров. Когда мы входим в первый большой зал Antichambre - Аромат антики Богатых комнат, мы видим, что

Ahnengalerie - галерея Предков в стиле рококо.

Карл Великий, герцог Theodo, Людвиг Баварский, Karl Albrecht.
 этот зал украшают не только крупные портреты курфюрста Мах II Emanuel и его жены Therese, но и четыре портрета римских императоров, которые являются копиями серии портретов римских императоров, выполненных Тицианом и его школой в 1537г. для одного итальянского герцога. В следующих залах можно ещё увидеть портреты этой серии. Мечта о императорском троне не оставляла баварского правителя.

Портреты Karl Albrecht и Maria Amalia в галерее Предков.

Зал Аромат антики в Богатых комнатах.

Г-образная Зелёная галерея.

Spiegelkabinett - Зеркальный кабинет.

Можно было бы и дальше демонстрировать все эти удивительные и прекрасные апартаменты в стиле рококо в Residenz, которые были созданы во время правления супружеской пары Karl Albrecht и Maria Amalia и которыми славится сегодня Мюнхен на весь мир. А тогда эта безмерная расточительность тяжёлым бременем ложилась на государственный бюджет. Кроме уже показанной церкви St. Anna im Lehel, были построены церкви St. Michael am Laim, Asamkirche и Damenstiftkirche St. Anna. Сейчас я расскажу ещё об одном замечательном охотничьем домике под названием Amalienburg - замок для Амалии. Этот замок упоминается во всех трудах по истории архитектуры. Сделаю только одно замечание. Обычно этот охотничий домик Amalienburg описывается как семейное счастливое гнёздышко. Наверное это было не совсем так. При строительстве этого домика соблюдалась главным образом форма. Дело в том, что Karl Albrecht имел изрядное количество любовниц, в том числе и официальных. Из них известна Josepha Torog, которую позднее он выдал замуж за графа Antonio Porcia и подарил им шикарный дворец Palais Porcia. А от Sophie Caroline von Ingenheim он вообще имел сразу после женитьбы на Maria Amalia в 1723г. сына Franz Ludwig, которого сделал графом von Holnstein и подарил им с матерью великолепный дворец Palais Holnstein. Этими двумя огромными дворцами можно полюбоваться в Мюнхене и сегодня. Сама курфюрстина Maria Amalia в сомнительных любовных приключениях не была замечена. Она была набожна, как её мать, и постоянно боролась с многочисленными любовницами мужа, но это не мешало ей вести вместе с мужем расточительный образ жизни, наслаждаясь охотой и путешествиями. В 1740г. расходы на содержание двора выросли с 760 тысяч до 2.13 миллионов гульденов, что составляло 35% государственного бюджета. А между тем, если ты хочешь стать всегерманским императором, необходимо прежде всего укреплять армию, а не тратить на женщин, даже очень любимых.

Охотничий домик, или дом радости, под названием Amalienburg начали строить в дворцовом парке Nymphenburg по распоряжению Karl Albrecht в 1734г. Руководил работами всё тот же Francois Cuvillies. Здесь же трудился известный штукатур Johann Zimmermann и художник Joseph Moretti. Закончен дворец был в 1740г. К этому времени Maria Amalia уже успела родить всех своих семерых детей. Не знаю на какие любовные утехи в этом дворце могла теперь рассчитывать эта супружеская пара.

Amalienburg - это низкое распластанное здание, но благодаря античным вазам вдоль крыши и возвышающемуся над крышей балконом с ажурной решёткой, оно кажется выше. На ограждении балкона имеется монограмма золотыми буквами: CA и MA - Carl Albrecht и Maria Amalia. Во внутреннем оформлении дворца центральное место занимает супружеская кровать в богато украшенной лепниной нише. По сторонам ниши видны портреты Albrecht и Amalia в охотничьих костюмах. Справа

от ниши под портретом Amalia имеется скрытая дверь, за которой находится лестница, ведущая на балкон. Устав от любовных наслаждений, супруги всегда могли подняться на балкон, чтобы поохотиться на фазанов.

Amalienburg и та самая супружеская кровать.

И вот наступил тот самый день X, которого, как оказалось, ждали многие участники этого политического пасьянса. 20 октября 1740г. умирает император Karl VI. Согласно Прагматической санкции во владения всеми землями австрийской монархии вступает его старшая дочь Maria Theresia (1740-1780г.г.). Что тут началось! Все забыли о своих договорах и обещаниях и начали требовать своё. Баварский курфюрст Karl Albrecht заявил, что именно ему принадлежит всё наследие Габсбургов. Франция решила воспользоваться таким случаем, чтобы сокрушить австрийскую монархию. Она начала создавать антиавстрийский коалицию, куда вошли Бавария, Пруссия, Саксония и ещё мелкие государства. После раздела Австрии германская имперская корона должна была достаться курфюрсту баварскому.

В начале эта коалиция действовала довольно успешно, потеснив австрийские войска и их союзников. Но постепенно умная и решительная Maria Theresia одержала военную и политическую победу над своими противниками. Её войска несколько раз занимали Мюнхен и Баварию и она даже хотела включить Баварию в состав Австрии, но тут, боясь её чрезмерного усиления, выступили против другие государства. Курфюрст же Karl Albrecht, как бы по инерции, всё же был пышно коронован 24 января 1742г. во Франфуркте - на - Майне всегерманским императором Karl VII. Австрийские войска в это время заняли Мюнхен. Так что новый

Императрица Maria Amalia император Karl VII имел все основания написать после этой коронации: «Моя коронация вчера прошла очень пышно, при всеобщем ликовании, но сам я полон скорби, так как страдаю от болезни, при этом я потерял свою землю и у меня нет денег». В конце 1744г. подавленный и больной Karl VII вернулся в Мюнхен в раззолоченной императорской карете, которую вы можете увидеть в Музее Карет парка Nymphenburg. Умер император Karl VII 20 января 1745г. от подагры и был похоронен в Theatinerkirche. Там же была похоронена императрица Maria Amalia, которая умерла в Вене 11 декабря 1756г.

Карета императора Karl VII в Музее Карет.

Призрачная мечта супружеской пары Karl Albrecht и Maria Amalia забраться на трон всегерманского императора осуществилась, но счастья это им не принесло. После них править стал их сын Max III Joseph (1745-1777г.г.). Он сразу помирился с Maria Theresia, отказавшись от всех притязаний на австрийское наследство, и обещал свой голос на имперских выборах её мужу Стефану Лотарингскому. В Баварии наступил продолжительный мир. При курфюрсте Max III Joseph был построен в Residenz знаменитый Cuvillies-Theater (1751-1755г.г.) - апофеоз стиля рококо. И ещё он прославился своим любвеобилием, но наследника после себя не оставил и на нём закончилась старая ветвь рода Wittelsbach.

Супруги Max III Joseph и Maria Anna von Sachsen.

Эта красивая дама Maria Anna von Sachsen (1728-1797г.г.) детей не имела.

Следующим курфюрстом Баварии становится Karl Theodor (1777-1799г.г.) по линии Pfälzische Wittelsbacher. Это он заложил Englischer Garten(1789г.), в котором мы сегодня имеем удовольствие прогуливаться. Он имел двух жён, но не имел ни одного наследника.

И, наконец, дошла очередь до совсем уж боковой линии рода Wittelsbach Pfalz-Zweibrücken. Её представитель становится сначала курфюрстом Баварии Maximilian IV Joseph (1799-1806г.г.), а потом при Наполеоне королём Maximilian I Joseph (1806-1825г.г.). У него было две жены и проблем с наследниками и наследницами не было. Но о них разговор в следующих главах.

Caroline - первая королева Баварии.

Maximilian I (1756-1825г.г.) - король Баварии с 1806г. Его первая жена с 1785г. Auguste Wilhelmine von Hessen-Darmstadt (1765-1796г.г.). От неё у него было пятеро детей. В том числе: наследник, будущий король Баварии, Ludwig I и дочь Auguste Amalia, которая вышла замуж за приёмного сына Наполеона Евгения Богарне. От второй жены (с 1797г.) Caroline Wilhelmine von Baden (1776-1841г.г.) король Maximilian I имел восьмерых детей. В том числе: дочь Elisabeth, ставшая королевой Пруссии, и дочерей Amalie и Maria, сделавшиеся поочерёдно королевами Саксонии.

Служил офицером во французских королевских войсках Max Joseph из рода Wittelsbach семейства Zweibrücken. Воспитывали и опекали его родственники, так как матери мальчик лишился в 4 года. Её выгнал отец за уж слишком вольное поведение. Отец же умер, когда Max было 11 лет. Став взрослым и вступив в армию, молодой офицер стал вести весёлый, легкомысленный образ жизни. Вино, женщины, карты - это был мир его увлечений. Но на всё это нужны были деньги, которых всегда не хватало. Иногда его долги оплачивал добрый дядюшка французский король Людовик XVI. Ближайшие родственники Max Joseph старались образумить его, то-есть женить. Вариантов прекрасных выгодных невест предлагалось много, но пока весёлый образ жизни был дороже. Наконец, в 29 лет Max Joseph согласился жениться на Auguste Wilhelmine von Hessen-Darmstadt.

Молодая чета поселилась в Strassburg и вскоре здесь 25 августа 1786г. у них родился первенец Ludwig, будущий король Баварии. Его крестным отцом успел стать король Людовик XVI, в честь которого он и был назван. Далее у них здесь же 21 июня 1788г. рождается дочь Augusta Amalia, внуки которой через одну замечательную любовную историю станут членами российской императорской фамилии. Об этом ещё будет дальше рассказано.

Но тут спокойной устроенной семейной жизни Max Joseph приходит конец. 14 июля 1789г. восставший в Париже народ штурмует Бастилию, началась Великая Французская революция. В Strassburg тоже делается весьма беспокойно, идёт преследование бывших королевских чиновников и военных. Семейство Max Joseph

садится в карету и бежит сначала в

Первая жена Auguste Wilhelmine Darmstadt, затем в Mannheim, где его со старшими детьми.

семейство живёт буквально в нужде. Его доброму дядюшке королю Людовику XVI отрубили голову 21 января 1793г. После смерти старшего брата в 1795г. Max Joseph становится герцогом Zweibrücken, который в это время оккупирован французами и, соответственно, он не может вступить в свои права. Далее волнения

начинаются в Mannheim и семейство бежит дальше в Ansbach. Почему в Ansbach? Потому что здесь находилось родовое поместье прусских Гогенцоллернов, которые после Базельского мира 1795г. объявили нейтралитет в отношениях с революционной Францией. В это относительно безопасное от французских войск место устремились многие благородные семейства со всей Европы. Здесь 30 марта 1796г. умирает от чахотки его первая жена Auguste Wilhelmine, которая не перенесла всех этих трудностей. К этому времени она успела родить Max Joseph пятерых детей, из которых выжило четверо.

Одинокий 40-летний многодетный отец семейства Max Joseph не стал унывать и вскоре занялся поиском себе невесты. Так как в это время здесь в Ansbach собралось высшее общество со всей Европы, то было из кого выбирать. Вскоре ему повезло. На одном из балов он встречает 20-летнюю красавицу Caroline Wilhelmine von Baden и сразу влюбляется. С юношеским задором солидный Max Joseph начинает ухаживать за очаровательной принцессой: головокружительные танцы, поиски встреч, нежные любовные письма. И уже вскоре он пишет письмо родителям Caroline, в котором просит у них руки их дочери. Очень интересен один из

пунктов этого письма, в котором говорится, что он хочет в жёны именно протестантку. Дело в том, что Max Joseph уже тогда знал, что после смерти бездетного курфюрста Баварии Karl Theodor именно он, согласно табеля о рангах рода Wittelsbach, должен будет занять это место. И именно тогда Max Joseph уже планировал те необходимые преобразования, которые он проведёт в Баварии, в том числе установит равенство католиков и протестантов. Итак, родители Caroline, потянув для виду немного с ответом, дают согласие на брак своей дочери с Max Joseph. Но тут возникают две проблемы. Первая в том, что Max и Caroline являются близкими родственниками в

Caroline, Königin von Bayern. третьем поколении. Во-вторых, Max - католик, а Caroline - протестантка. По этой причине обращаются за разрешением на брак к епископу Майнца. Как и следовало ожидать,

епископ даёт согласие на такой брак. Далее заключается брачный контракт, согласно которого венчание должно проходить по католическому обряду и в дальнейшем супруг Мах Joseph обязан обеспечивать своей жене Caroline место для протестантских служб.

8 марта 1797г. состоялось венчание в замке в Karlsruhe, а 15 марта по этому случаю в небольшом замке Rohrbach был устроен грандиозный бал. На этот праздник были приглашены студенты из Universität Heidelberg. В честь «прекрасного юного отца отечества» - «gut vaterländische Jugend» студенты читали стихотворные поэмы, пели песни и устроили грандиозное факельное шествие. Кстати, это доброжелательное прозвище «отца отечества» так и сохранилось за Мах Joseph в дальнейшем. Уже на следующий день после свадьбы Мах Joseph написал своему родственнику Wilhelm: «Я счастлив - это само собой разумеется, но будет ли это счастье вечным, вот что волнует меня больше всего».

Сама Caroline всю жизнь старалась своим четверым приёмным детям быть настоящей матерью. Но у неё не сложились отношения со старшим сыном Ludwig, будущим королём Баварии, который был всего на 10 лет моложе её. Он так и не принял её, хотя их объединяла общая ненависть к французам.

16 февраля 1799г. в возрасте 75 лет умирает нелюбимый всеми баварцами курфюрст Karl Theodor. За четыре года до этого он вторично женится на 18-летней австрийке Maria Leopoldine. Но наследников он так и не смог оставить. Курфюрстом Баварии становится следующий представитель рода Wittelsbach - Мах IV Joseph - такой ему присваивается порядковый номер. Уже 12 марта состоялся торжественный въезд в Мюнхен супружеской пары новых правителей Баварии - Мах IV и Caroline. Народ радостно приветствовал нового курфюрста. Вскоре в Мюнхен из Karlsruhe приезжает 35-летний протестантский проповедник Dr. Ludwig Schmidt, в обязанности которого входило обслуживать курфюрстину Caroline и её протестантское окружение. При Karl Theodor в Мюнхене было всего трое протестантов. Вскоре после приезда Caroline её уже окружало 150 евангелистов. Поселились новые правители Баварии в Residenz. Здесь для них начали отделять богатые апартаменты, примыкающие к Kaisersaal. Оборудовали для них помещения и в Schloss Nymphenburg в качестве летней резиденции.

Теперь о детях курфюрстины Caroline. От первой жены Мах IV Joseph у неё было четверо приёмных детей. В том числе наследник старший сын Ludwig и старшая дочь Auguste Amalie, которая вышла замуж за Евгения Богарне, приёмного сына императора Наполеона. С этими персонами мы познакомимся далее подробно. Собственных детей у Caroline было восемь. С мальчиками ей не повезло. Первый сын, родившийся в 1799г., умер сразу. Второй сын прожил только три года (1800-03г.г.). Зато с девочками повезло. Их было шесть и рождались они

удвоенными темпами. 13 ноября 1801г. рождается первая двойня: Elisabeth и Amalie. 27 января 1805г. рождается вторая двойня: Maria и Sophie. 30 августа 1808г. рождается Ludovika. и, наконец, 21 июля 1810г. рождается дочь Maximiliane. Интересна судьба двух родных сестёр Sophie и Ludovika. 19-летняя Sophie в 1824г. выходит замуж за эрцгерцога Franz Karl von Österreich. В 1830г. у них рождается здоровенький мальчик Franz Joseph, будущий Австрийский император Franz Joseph I (1848-1916г.г.). 20-летняя Ludovika в 1828г. выходит замуж за баварского герцога

Портрет дочерей Caroline: Ludowika, Maximilian из рода Wittelsbach. В 1837г. у них рождается дочь баварская герцогиня Elisabeth - уменьшительное Sisi. А в 1854г. уже австрийский император Franz Joseph I женится на своей двоюродной 16-летней сестре Elisabeth. Получилось, что наша Caroline приходится им родной бабушкой. Кстати, Caroline всю жизнь так и оставалась протестанткой, но своих детей воспитывала в католической вере. Её пастор Ludwig Schmidt говорил о ней, что она хорошая протестантка со склонностью к католицизму.

10 ноября 1801г. курфюрст Max IV Joseph издаёт указ о равенстве в правах католиков и протестантов в Баварии. Это было важное нововведение, так как протестанты часто представляли собой зажиточные слои населения, занимавшиеся торговлей и ремёслами. Теперь протестанты могли свободно разворачивать свою деятельность в Мюнхене. В 1803г. Max IV Joseph начинает проводить секуляризацию церковной собственности. Земли, здания, произведения искусства, книги переходят в собственность государства.

В своей внешней политике баварский курфюрст Max IV Joseph был в союзе с наполеоновской Францией. В решительном сражении под Аустерлицом 20 ноября 1805г. Бавария была на стороне Франции, а Россия на стороне Австрии. После того как Австрия в этом сражении потерпела

полное поражение, 26 декабря 1805г. был заключён между Францией и Австрией мирный договор, согласно которого Бавария получила статус королевства и при этом была значительно расширена её территория. Итак, 1 января 1806г. милостью императора Наполеона I Бавария была провозглашена королевством, а её курфюрст Мах IV Joseph стал её первым королём Мах I Joseph. Соответственно Caroline стала первой королевой Баварии. Замечательно, что одновременно с объявлением Баварии королевством, французский маршал Дюрос от имени Наполеона просил у новоиспечённых королевских особ руки их приёмной старшей дочери, прекраснейшей принцессы своего времени, Auguste Amalie для Евгения Богарне - приёмного сына Наполеона. Разумеется было дано согласие. Тем более, что французские войска оккупировали в это время Баварию. Уже 13 января 1806г. в 7 часов вечера в Зелёном салоне Residenz состоялось венчание принцессы Auguste и Eugene - Евгения. На следующий день на придворном балу Наполеон кружил в танце прекрасную баварскую королеву Caroline.

Королева Caroline была всесторонне образованным человеком. Она интересовалась литературой и могла до глубокой ночи зачитываться понравившимся ей романом. Королева любила театр и с большим удовольствием посещала итальянскую оперу. Но особенно её интересовало изобразительное искусство. Это при ней известный портретист Joseph Stieler стал придворным художником. Это его портрет дочерей королевы Caroline дан на предыдущей странице. И дальше мы ещё познакомимся со многими его прекрасными портретами, на которых изображены женщины.

Ещё королева Caroline прославилась своей благотворительной деятельностью. Особенно много она помогала голодающим крестьянам в 1816г., когда голод прокатился по всей Баварии.

В 1812г. Великая армия Наполеона отправляется походом на Россию. С этой армией было отправлено 36 тыс. баварских солдат и офицеров. В битве под Полоцком из них погибло 30 тыс. Как известно, военная кампания Наполеона против России закончилась почти полной гибелью Великой армии в снегах России. Но Наполеону удалось собрать новую армию, куда входили и баварские войска. Теперь против французских войск выступала мощная коалиция союзных армий из России, Австрии, Пруссии, Швеции и др. Решающая Битва народов состоялась под Лейпцигом 16-19 октября 1813г. За десять дней до битвы Мах IV Joseph разрывает союз с Наполеоном и баварские войска переходят на сторону союзных армий. В битве под Лейпцигом армия Наполеона была разгромлена. Эти страницы баварской истории, когда Бавария была союзницей наполеоновской Франции, баварские короли стараются не вспоминать.

В 1814г. союзные войска берут Париж. Тогда же состоялся Венский конгресс. С этого момента в Европе начинает проводиться реакционная

политика реставрации абсолютизма. И только баварский король Мах I Joseph продолжает проводить либеральную политику. На удивление всей Европы 26 мая 1818г. в присутствии министров, членов Ратуши и представителей сословий провозглашается Баварская конституция. В стране вводится конституционная монархия. Начинает действовать парламент - Landtag. Конституция гарантирует свободу и безопасность личности и собственности, равенство всех перед законом, свободу выбора веры. Получилось, что баварский монарх осуществил идеи Французской революции без всех этих ужасных кровопролитий только своим разумным управлением страной. Не было тогда в Европе другой страны с такими достижениями в свободе слова и печати.

Король Мах IV Joseph сотворил много и других полезных дел. Он основал Академию искусства, улучшил школьное образование, провёл важные преобразования в военном деле, финансовой системе, крестьянских делах, в судах и полиции. За все эти добрые дела «Отец Макс» и его жена королева Caroline пользовались заслуженным уважением в народе. В 1824г. отмечалось 25-летие их правления. А через год, после приёма в честь русского посла, король вернулся в Nymphenburg и лёг спать. Больше он не проснулся. Это случилось 13 октября 1825г. Похоронен он был в церкви Theatinerkirche в княжеской усыпальнице - Fürstengruft дома Wittelsbach. Королём после него стал его сын Ludwig I.

Королева Caroline пережила мужа на 16 лет. В это время она занималась в основном благотворительной деятельностью. И главной, конечно, её задачей было помочь протестантам обосноваться в Мюнхене и стать равноправными с католиками гражданами. С 1806г., когда Бавария сделалась королевством и к ней были присоединены земли Pfalz, Franken и Schwaben, оттуда начали переезжать в Мюнхен протестанты. Тогда же была создана протестантская община во главе с пастором Schmidt духовником Caroline. С ростом общины стало необходимым построить большую протестантскую церковь. Разрешение на строительство такой церкви новый король Ludwig I дал, но денег у него на неё не было.

Первый проект протестантской церкви начал разрабатывать знаменитый архитектор Leo von Klenze. Но сооружение, построенное по этому плану, получилось бы очень дорогим и поэтому Ludwig I отказался от этого варианта церкви и её проектирование и строительство поручил архитектору Johann Pertsch. Закладка церкви состоялась 5 августа 1827г. Деньги на строительство этой церкви давала королевская вдова Caroline. Ей помогала жена Ludwig I королева Therese, которая тоже была протестанткой. Освящение церкви состоялось 25 августа 1833г. и посвящена она была St. Matthäus. Находилась эта протестантская церковь в середине Sonnenstr. недалеко от Karlsplatz. До наших дней эта церковь не сохранилась, так как в 1938г. по приказу Гитлера вместе с синагогами она

была разрушена. В память этой уничтоженной церкви здесь же недалеко на Sendlinger-Tor-Platz была после войны в 1953-57г.г. построена протестантская церковь того же St. Matthäus.

А если мы прямо сейчас отправимся в район Obermenzing, это бывшая деревня рядом с Мюнхеном, на улицу Sarasatestr., то увидим церковь, построенную в 1975г. и посвящённую

Протестантская церковь St. Matthäus, 1903г. набожной королеве Caroline. Здесь же при церкви имеется протестантская община того же имени. В расположении этой небольшой церкви есть такой ненавязчивый

намёк. Дело в том, что самое первое протестантское богослужение состоялось в Мюнхене 12 мая 1799г. в Schloss Nymphenburg, совсем близко от которого находится эта церквушка.

Протестантская церковь Carolinenkirche, 2016г.

Архитектура этой церкви самая простецкая, чистый конструктивизм, но внутри находится несколько просторных светлых залов. В этой общине ведётся большая работа с детьми всех возрастов. А главное, что здесь хранят память о замечательной баварской королеве Caroline.

Около 10 часов вечера 13 ноября 1841г. королева Caroline в окружении семьи спокойно заснула вечным сном. Вот тут-то и начались проблемы. Как похоронить жену протестантку в усыпальницу при католической церкви к мужу католику. Собственно все проблемы решил её приёмный сын король Ludwig I. Он заявил: «Пусть протестантское богослужение не может

Королева Caroline. Худ. Joseph Stieler. проходить в католической церкви и наоборот, но жена протестантка должна лежать рядом с мужем католиком». Эта проблема была и у него, так как его жена Therese тоже была протестанткой. Началось с того, что Ludwig I запретил выставлять саркофаг с королевой Caroline в протестантской церкви, а приказал выставить его для прощания в одном из залов Maxburg.

Королева лежала в гробу обряженная в чёрный бархат, отделанный мехом горноста. Её лоб украшало кольцо из крупных жемчужин. Сзади неё на подушке находилась корона баварской королевы. Около неё день и ночь находилось два протестантских пастора. Было много желающих проститься с любимой всеми королевой. 18 ноября 1841г. в час дня саркофаг был закрыт. Тот самый пастор Schmidt, который приехал в Баварию к Caroline 42 года назад, прочёл над ней молитву. Эта молитва кончалась словами: «Спи крепким сном и хранит гроб твой ангел до того светлого утра, когда голос Бога разбудит тебя». Далее эта сложная процедура похорон продолжалась.

Дальше у церкви Theatinerkirche St. Cajetan было разыграно представление не очень-то достойное королевы Caroline. Её саркофаг католики не разрешили внести через главный портал в церковь для последнего прощания, а выставили на возвышении во дворе церкви. При этом была очень плохая погода. Католические священники были одеты в повседневные одежды, подчёркивая этим, что они не участвуют в этом траурном обряде. После прощания с королевой саркофаг с её телом внесли в церковь и далее прямо к месту захоронения в Fürstengruft и установили в

нишу рядом с мужем королём Мах I Joseph. При этом пажи, сопровождавшие саркофаг, должны были погасить свечи и быть очень скромно одетыми, как и остальные гости. Протестантским пасторам вход в церковь был запрещён. Саркофаг королевы был лишён любых украшений. Наконец, в самой церкви, когда несли саркофаг, были потушены все свечи, не играл орган, не произносились молитвы. Так скромно была похоронена мать баварской земли в Мюнхене. Но во многих других городах Баварии торжественные траурные мероприятия в память королевы Caroline состоялись.

А вот 13 ноября 1991г., когда отмечалось 150-летие со дня смерти королевы Caroline в Мюнхене, было устроено совместное богослужение католиков и протестантов, в заключении которого на саркофаг королевы были возложены розы.

На королевском пути из Residenz по Brienner Str. в Nymphenburg находится площадь Karolinenplatz, названная в память нашей славной королевы. В центре этой площади возвышается обелиск, установленный в память 30 тыс. баварцев, погибших в 1812г. в России. На этой круглой площади, от которой радиально во все стороны расходятся улицы, всегда много цветов. Дальше за этой площадью виднеется Королевская площадь - Königsplatz с её псевдоантичными сооружениями.

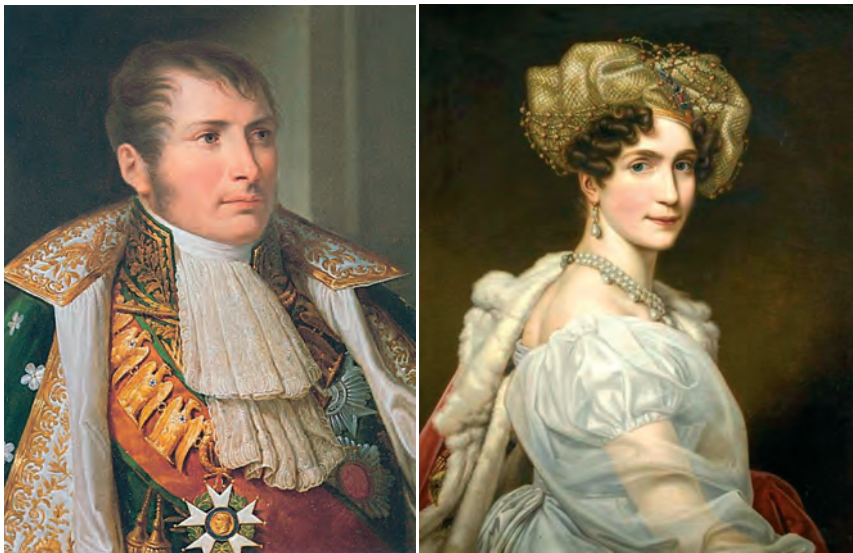

Karolinenplatz с памятным обелиском.

Так закончила свой жизненный путь славная королевская супружеская пара Мах I Joseph и Caroline, сделав много хороших дел и оставив после себя многочисленное потомство, воспитанное в принципах католической веры. Ими-то мы дальше и займёмся.

Auguste Amalie - жена Евгения Богарне.

В предыдущей главе уже было сказано, что 14 января 1806г. в Мюнхене состоялось венчание старшей дочери, теперь уже короля, Мах I Auguste Amalie и приёмного сына Наполеона Евгения Богарне. Теперь познакомимся и с этой любовной историей подробнее.

Е. Богарне - вице-король Италии. Auguste Amalie. Худ. J. Stieler.

Начну рассказывать эту историю с краткого жизнеописания удивительной во всех отношениях женщины Жозефины Богарне (1763-1814г.г.), матери Евгения Богарне (1781-1824г.г.) и первой жены Наполеона. Удивительно, как судьба играет человеком. Наполеон, уже будучи императором, развёлся с Жозефиной и женился на молодой женщине австрийской принцессе Марии-Луизе, чтобы обеспечить себе потомство. Но наследников после него не осталось, а вот Жозефина Богарне через своих двух детей породнилась почти со всеми правящими королевскими дворами Европы, в том числе с баварским родом Wittelsbach, а её внук Максимилиан стал членом российской императорской семьи дома Романовых. И её же внук стал императором Франции Наполеоном III (1852-1870г.г.).

Жозефина (так её стал называть Наполеон, на самом же деле у неё было очень длинное имя) Богарне родилась 23 июня 1763г. на острове Мартиника в семье французского плантатора. В 1779г. в возрасте 16 лет её выдали замуж за виконта Александра де Богарне (1760-1794г.г.) из весьма знатного семейства. Однако брак не оказался удачным и в 1785г. супруги

развелись. От этого брака у Жозефины осталось двое детей, сын Евгений и дочь Гортензия. Детей Жозефина любила и была им надёжной опорой.

Французская революция 1789г. резко изменила её жизнь. Её бывший муж, несмотря на дворянское происхождение, занимает посты секретаря и председателя Национального собрания. Используя высокое положение своего бывшего мужа, Жозефина делается вхожей в дома высшего света. В 1794г. Александр Богарне делается командующим Рейнской армии Французской республики. В этом же году его за дворянское происхождение арестовывают и по ложному доносу объявляют врагом народа. 23 июня 1794г. в день рождения Жозефины его казнят на гильотине. Жозефина также была арестована и приговорена к смертной казни. Но после казни Робеспьера была помилована.

После выхода из тюрьмы финансовое положение Жозефины Богарне находилось в весьма плачевном состоянии. И тут она начинает сражаться за достойное и безбедное существование себя и своих детей. Используя старые связи, она завязывает дружеские отношения с представителями столичной богемы. Тогда же она становится любовницей видного члена Директории виконта де Баррас. Он снимает для неё целый особняк. Тут уж начинается совсем иная жизнь. Жозефина делается очень заметной дамой в светских кругах, законодательницей мод. И вот тогда-то в 1795г. светская львица знакомится с генералом Бонапартом, о котором ещё и подумать нельзя было, что это будущий император. А пока этому молодому генералу из провинции очень хотелось попасть в высший свет.

Существует красивая легенда о том, как познакомились Наполеон и Жозефина. Говорят, что её рассказал сам Наполеон. Пока мать Евгения Богарне находилась в тюрьме, её сын был отправлен на трудовое перевоспитание - учиться на столяра. Но 14-летний юноша заявил, что он не хочет быть столяром, а хочет, как его отец, быть солдатом. И вот этот очаровательный мальчик явился к Наполеону, который в это время был комендантом Парижа, и слёзно просил его вернуть ему шпагу казнённого отца. Наполеон эту просьбу выполнил и на следующий день к нему со словами благодарности явилась сама Жозефина. Тут они и познакомились.

Влиятельный в свете любовник Жозефины виконт де Баррас, уставший от её бесконечных причуд и расточительности, с удовольствием с ней расстался. В январе 1796г. Бонапарт делает предложение Жозефине, которая колеблется и не сразу даёт согласие на брак. Но потом она понимает, что это в её интересах. Во-первых, заключив брак с генералом, она получает в свете статус добропорядочной женщины. Во-вторых, супруга революционного генерала застрахована от придинок новых властей. В-третьих, ей совершенно не помешают генеральские денежки. 9 марта 1796г. брак между ними был заключён, при этом Наполеон усыновил двоих её детей. Теперь Наполеон добился своего, он получает знакомства и связи в Директории и в высшем свете. Впрочем, Наполеон

действительно испытывал самые нежные чувства к Жозефине Богарне, а она считала его «котом в сапогах».

Буквально через два дня после свадьбы Наполеон вынужден был срочно выехать в Италию, чтобы принять командование над французскими войсками. Уже из Италии он начал посылать Жозефине любовные письма, уговаривая её приехать к нему. Она же продолжала вести расточительный светский образ жизни.

Императрица Жозефина, 1812г.

А тут ещё Наполеон начал одерживать победы в Италии. Известность Жозефины - жены победителя, начинает расти. Теперь её называют Богоматерью Победы - Notre-Dame des Victories. В конце концов она вынуждена была уступить требованиям мужа и 27 июня 1796г. отправляется к нему в Милан. При этом её сопровождает молодой офицер Ипполит Шарль, который был не только любовником, но и помощником в ее финансовых махинациях на поставках в армию. Больше года Жозефина прожила во дворцах Милана с Наполеоном.

В мае 1798г. Наполеон во главе большой армии отплывает в Египет. По возвращении из Египта Наполеон устраивает переворот и становится Первым консулом. В организации этого переворота большую помощь Наполеону оказала Жозефина. Дальше Наполеон стал готовить почву для провозглашения себя Императором. Здесь опять Наполеон, учитывая её связи со старой аристократией, не мог обойтись без Жозефины. За это время Жозефина несколько раз была уличена в супружеской неверности и финансовых махинациях. Но каждый раз ей удавалось вывернуться и даже уговорить Наполеона оплатить её огромные долги, в том числе и за купленный ею в кредит в апреле 1799г. старинный замок Мальмезон. Наконец, 2 декабря 1804г. в Соборе Парижской Богоматери Наполеон провозгласил себя императором. Жозефина благодаря своему уму и светскому опыту прекрасно справлялась с ролью Императрицы, но вскоре всем стало ясно, что она не может дать Наполеону, который хотел

основать новую династию, наследника. Вот это-то Наполеон уже не мог ей простить. 16 декабря 1809г. развод вступил в силу и Наполеон женился вторично на Марии-Луизе. Уже оплаченный замок Мальмезон перешёл в полную собственность Жозефины. Сохранила она по настоянию Наполеона и титул императрицы. Между прочим, деловые и дружеские отношения между Наполеоном и Жозефиной сохранились. Сохранили они и взаимную симпатию, благоприобретённую за 13 лет совместной жизни.

Теперь Жозефина, с присущей ей энергией и страстностью, посвятила себя переформлению замка Мальмезон в античном стиле, устроив при нём английский парк, розарий и зверинец. Сейчас там музей.

Гортензия - дочь Жозефины. Император Александр I, 1814г.

Перед вами два портрета из этого музея. На первом изображена дочь Жозефины Гортензия (1783-1837г.г.). Второй портрет русского императора Александра I написан Франсуа Жераром в 1814г., когда союзные войска уже заняли Париж.

А дальше пошло всё наперекосяк. После поражения в «Битве народов» под Лейпцигом в октябре 1813г. Наполеон первый раз отрекается от власти. Его отправляют, опять же в первый раз, в ссылку на остров Эльба. Жозефина хочет отправиться вместе с ним. Но русский император Александр I очень тактично, но твёрдо ей в этом отказывает. К этому времени Наполеон и Жозефина стали больше чем друзья и любовники, они стали близкими людьми. Расставание с Наполеоном, ясно что навсегда,

было для Жозефины большим душевным потрясением. А между тем русский император Александр I продолжал навещать Жозефину в её прелестном замке Мальмезоне. Жозефина никогда не была красавицей, но от неё исходило такое очарование и обаяние, что любой мужчина в её обществе чувствовал себя легко и уютно. Это испытал на себе и Александр I, который знал толк в женщинах. Об этом мы поговорим буквально в следующей главе. А теперь, когда Жозефине было уже 50 лет, император просто наслаждался общением с такой удивительной женщиной. И вот на одной из таких прогулок 25 мая 1814г. Жозефина сильно простудилась и уже 29 мая её

Жозефина. Худ. Пьер Прудон. не стало. Сказались тут конечно и нервные потрясения. Похоронена она была 2 июня 1814г. в церкви Сен-Пьер в Рюэй-Мальмезоне. Проститься с императрицей собралось больше 20 тысяч человек. В том числе представитель русского императора генерал-адъютант Остен-Сакен, представитель короля Пруссии, французские принцы, маршалы и генералы.

Наполеон же умер во второй ссылке на острове Св. Елены 5 мая 1821г. Его последние слова были: «Армия, Франция, Жозефина».

Дочь Жозефины Гортензия вышла замуж за голландского короля Людовика Бонапарта. Их сын стал французским императором Наполеоном III. Мы же дальше проследим родственные связи по линии сына Жозефины Евгения Богарне вплоть до её правнучки тоже Жозефины, которая стала женой короля Швеции Оскара I, а уже через них наша Жозефина Богарне станет прапродительницей для многих королевских домов Европы.

Итак, возвращаемся к сыну Жозефины Евгению Богарне, которому, собственно, и посвящена данная глава. Это был красивый мужчина, умный политик и талантливый военачальник. От мамы он унаследовал привычку жить широко и красиво. При всём этом он был весьма разумным человеком. Именно он сумел уговорить мать согласиться на развод с Наполеоном. Эта, знающая себе цену женщина, два дня стояла на коленях перед закрытой дверью в кабинет Наполеона, слёзно умоляя его это не делать. Наполеон на этот раз жестоко сражался сам с собой. Победа

далась ему нелегко, необходимость в государственных интересах победила эмоции. Евгений примирил их и объяснил маме, что именно так надо.

Получилось так, что военная карьера Евгения Богарне началась с очередного любовного приключения его мамы. Когда в 1794г. Жозефина сидела в тюрьме Карм, она познакомилась с находившимся там же генералом Гошем и сделала его любовницей. После их выхода из тюрьмы, мама помогла сыну устроиться адъютантом при этом известном генерале. Вот там у генерала Гоша и встретился Евгений с генералом Бонапартом. Юноша предложил ему познакомить со своей мамой,

Евгений Богарне. вроде бы одинокой и скупающей женщиной. Вот этот вариант знакомства Жозефины и Наполеона мне кажется наиболее достоверным. Через несколько месяцев Наполеон женился на Жозефине Богарне, а Евгений получил чин подпоручика 1-го гусарского полка и должность адъютанта при Наполеоне.

В 1798г. Евгений сопровождал Наполеона в Египет как его адъютант. Здесь он совершает несколько героических поступков. Например, захватывает знамя при взятии Мальты. В 1799г. возвращается с Наполеоном из Египета и активно помогает ему совершить переворот 18 брюмера, когда Наполеон становится Первым консулом. Вскоре он становится капитаном конных егерей консульской гвардии. 14 июня 1800г. 19-летний капитан гвардии в битве при Маренго проявляет чудеса храбрости и делается командиром эскадрона конных егерей консульской гвардии. Тогда же Наполеон пишет жене: «Твой сын идёт быстрыми шагами по пути к бессмертию - он покрыл себя славой во всех боях. Из него со временем выйдет замечательный полководец». С этого времени служебная карьера Евгения стремительно взлетает вверх. В 1804г. он становится бригадным генералом и командует конными егерями императорской гвардии. 1 февраля 1805г. Евгений получает титул принца французской Империи, а 7 июня того же года назначается вице-королём Италии. Королём Италии считается сам Наполеон.

24-летний принц Евгений Богарне становится фактическим правителем Италии. Управлял страной он очень умело. При нём начинает действовать Гражданский кодекс, реорганизуются финансы и армия, проводятся каналы, строятся новые укрепления и дороги. Всей своей разумной деятельностью он заслуживает уважение и любовь народа.

Поразительно, как стремительно разворачивались события для вице-короля Италии Богарне в январе 1806г., когда Бавария стала королевством. 3 января он назначается Главнокомандующим Итальянской армией, 12 января он становится генерал-губернатором Венеции, а уже 14 января женится на Auguste Amalie дочери баварского короля Max I, которую выбрал для него сам Наполеон. Тогда же Наполеон

Вице-король Италии Богарне. усыновил его с титулом «Евгений Наполеон Французский». Постоянным местожительством молодая чета выбирает Милан. Их вице-королевский двор здесь отличался роскошью и блеском. Этот брак оказался совершенно счастливым, поэтому о нём особенно нечего рассказывать. Разве то, что они нарожали за свою совместную жизнь шестерых детей. А Евгений Богарне продолжал свою военную карьеру и считался наследником Наполеона.

В австро-французскую войну 1809г. Богарне уже действовал самостоятельно, командуя франко-итальянской армией. Во время похода Великой Армии на Россию в 1812г. вице-король Италии возглавил 4-ый корпус, в который входила и Итальянская армия. Во главе этого корпуса Богарне перешёл Неман. Во время решительного Бородинского сражения 26 августа 1812г. именно войска Богарне провалили фронт русских и захватили батарею Раевского. А дальше с вице-королём Италии произошёл некий загадочный случай, который в дальнейшем превратился в семейную легенду его рода. В эту легенду верят и современные потомки Богарне.

А дело было так. После Бородинского сражения обе армии, русская и французская, устремились к Москве. Вице-король Италии получил 28 августа приказ Наполеона захватить Звенигород и перекрыть русским путь

к отступлению на Москву. Кутузов узнал об этом обходном маневре французов и, опередив их, немногочисленный отряд русских занял Звенигород. 31 августа, задержав наступление французов и дав возможность обозам русской армии отступить, отряд русских покинул Звенигород и его тут же заняли французы. Начались обычные грабежи, в том числе и церковей. Сам Богарне обосновался в Сторожевском монастыре за его высокими стенами. К этому времени

Генерал Евгений Богарне, 1812г. обитель была уже значительно разграблена. Но Главный храм и святые мощи преподобного Саввы оставались ещё в целости. Для сна вице-королю отвели одну из келий. После трудного дня Богарне лёг рано спать. И тут, наяву или во сне, Евгений и сам не мог вспомнить, дверь отворилась и тихими шагами в келью входит благообразный старец в длинных чёрных одеждах. Появившийся медленно вплотную подошёл к Евгению, внимательно всмотрелся в него, а потом тихим голосом сказал: «Запрети своему войску расхищать монастырь и особенно брать что-нибудь из церкви. Если ты исполнишь мою просьбу, то Бог помилует тебя, и ты вернёшься в своё отечество целым и невредимым, а твои потомки будут служить России».

Вице-король, под впечатлением увиденного и услышанного, рано проснулся и пошёл посмотреть церковь, вход в которую охраняли часовые. В храме он увидел гробницу и икону над ней с изображением того старца, что явился ему ночью. На его вопрос, кто это, один из монахов объяснил ему, что это образ Св. Саввы, основателя данного монастыря, и что его мощи лежат в этой гробнице уже почти 500 лет. Потрясённый всем случившимся, Богарне поклонился святым мощам и попросил у монахов икону с изображением Св. Саввы. Вице-король выполнил просьбу чудесного старца, а тот исполнил свои обещания. Евгений Богарне остался после этого опасного похода целым и невредимым, в то время как большинство наполеоновских маршалов и генералов при тех или иных обстоятельствах погибли. Эту историю Евгений Богарне рассказал перед смертью своему младшему семилетнему сыну Максимилиану, передал ему икону святого и взял с него обещание, что, когда он будет в России, он обязательно посещает Звенигород и в Сторожевском монастыре

поклонится мощам Св. Саввы. Всё так и произошло, но об этом будет рассказано дальше через одну главу.

После того как французы заняли Москву «спалённую пожаром», Наполеон понял, что он долго здесь не продержится и надо уходить. Правда, Богарне предлагал своему отчиму устроить внезапный бросок на Санкт-Петербург, но тот не решился. Началось паническое отступление Великой Армии из России. Богарне со своим корпусом шёл в арьергарде и давал возможность французским войскам отступать организованно. Так под Малоярославцем со своими 18 тысячами человек он задержал армию Кутузова на целый день. 23 ноября, переправившись через Неман, Наполеон покинул армию, доверив командование над ней Мюрату. Но 5 января 1813г. Мюрат бежал в своё Неаполитанское королевство, сдав командование Богарне, который теперь должен был руководить сбором остатков Великой Армии и отводом её к Магдебургу. Далее ему было поручено сформировать новую Итальянскую армию.

Но тут пришло известие, что Париж 31 марта 1814г. захвачен союзниками и 3 апреля Наполеон отрёкся от власти. Русский император Александр I хотел даже посадить на престол Франции Евгения Богарне. Но сам Богарне отказался от участия в дальнейшем в каких-либо активных политических делах. Не поддержал он Наполеона и во время «ста дней» его реставрации, за что французским королём Людовиком XVIII был пожалован титулом пэра Франции. За отказ от своих итальянских владений Евгений Богарне получил 5 000 000 франков, которые передал, теперь своему родственнику, отцу жены королю Баварии Мах I. А тот в ответ сделал его герцогом Лейхтенбергским - Herzog von Leuchtenberg и князем Айхштетским - Fürst von Eichstätt и даровал титул королевского высочества. Теперь для Евгения Богарне, наделённого множеством титулов и награждённого всевозможными орденами, началась мирная жизнь в кругу семьи в Мюнхене и его окрестностях.

Памятная табличка на здании.

Для начала вся семья разместилась в небольшом дворце на озере Starnberger See. С 1816г. по 1821г. по планам архитектора Leo von Klenze ударными темпами шло строительство дворца Leuchtenberg-Palais. Это было здание, построенное первым, на вновь строящейся улице Ludwigstr. Здание построено в стиле неоренессанса. Этот дворец внутри был богато оформлен. Здесь было размещено

Евгений Богарне.
Худ. F. Delpech, 1820г.

Auguste Amalie.
Худ. Fr. Dürck, 1820г.

много картин и других произведений искусства, собранных в Италии. Здесь устраивались богатые приёмы и давались театральные представления, которым завидовал сам наследный принц Ludwig I. Дворец находился в собственности семьи Лейхтенберг до смерти Auguste Amalie в 1851г. Дальше его купил Prinz Luitpold будущий правитель Баварии - Prinzregent von Bayern. Во время 2-ой Мировой войны дворец был сильно разрушен. В 1961-64г.г. дворец восстановили и значительно перестроили внутри. Теперь дворец принадлежит министерству финансов Баварии.

У Евгения Богарне было ещё несколько дворцов, в том числе в Милане и Париже. Были и здесь около Мюнхена два дворца. Первый находится в городке Ismaning, до которого можно добраться за полчаса на поезде S8 из центра Мюнхена. Этот бывший епископский дворец Евгений Богарне купил в октябре 1816г. Его перепланировкой занимался всё тот же Leo von Klenze. Предполагалось устроить в этом замке жилую летнюю загородную резиденцию семьи. Сам замок стоит в старинном парке. Рядом с ним протекает небольшая бурная речушка, скоро впадающая в реку Isar. Это место и этот замок особенно любила Auguste Amalie. Когда не стало её любимого мужа Евгения, именно сюда она уединялась от суеты двора.

Сегодня в этом здании бывшего дворца расположилась городская Ратуша. Я поехал в Ismaning и попытался попасть внутрь здания. Но очень строгая дама преградила мне путь заявлением: «Вам здесь не музей». А как оказалось, музей «Schlossmuseum Ismaning» расположен совсем рядом. Посетитель в этом музее, по-видимому, редкий

Дворец Leuchtenberg-Palais по адресу Ludwigstr. 1.

гость, поэтому смотрительница этого музея очень приветливая женщина. Почти половина экспонатов музея посвящена пребыванию в этом замке нашей супружеской пары. Их портреты из этого музея показаны выше. Ниже показан внешний вид дворца в Ismaning и современный вид Голубого кабинета. Второй дворец Евгения Богарне в Баварии находится в Eichstätt, городе сплошного барокко. Внизу показан его общий вид.

У этой супружеской пары было шестеро детей. Все они устроились вполне прилично. Amelie von Leuchtenberg (1812-1873г.г.) стала даже императрицей Бразилии. А младший Maximilian породнился с Николаем I.

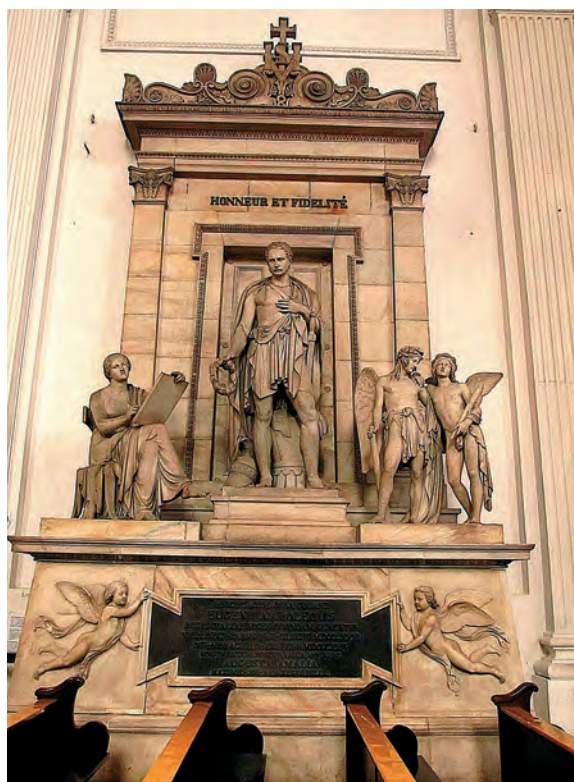

Дворец Евгения Богарне в Ismaning и Голубой кабинет в нём.

Евгений Богарне умер в Мюнхене в своём дворце 21 февраля 1824г. от апоплексического удара в возрасте 42 лет. Похоронен он в церкви St. Michael в Fürstengruft. В самой церкви установлен ему великолепный памятник из белого каррарского мрамора. Архитектором этого памятника является Leo von Klenze. Скульптуры для него изготовил Bertel Thorwaldsen. Этот памятник был заказан женой Auguste Amalie. Она умерла 13 мая 1851г. в Мюнхене и похоронена там же.

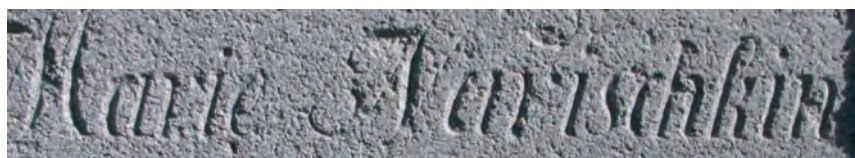
Дворец Евгения Богарне в Eichstätt.

Вот перед вами этот памятник. В центре его находится фигура самого Евгения Богарне в каких-то античных одеждах. Он стоит на пороге смерти, сложив с себя венок победителя. Над ним виден его девиз: «Благородство и Верность». Он всей своей жизнью оправдал этот девиз. Слева от него сидит Муза истории Клио. Она, по-видимому, пишет его историю. Справа от него стоят два Ангела, Жизни и Смерти.

Как я уже говорил, с любовной историей младшего сына Евгения Богарне мы будем знакомиться через главу, а вот про любовную историю русского императора Александра I, с которым мы встречались несколько раз на страницах данной главы, мы узнаем уже в следующей главе. Повод у нас для этого имеется. Это прямо в центре города. Доезжаем трамваем или U-Bahn до остановки Sendlinger Tor и выходим на старинное Южное кладбище - Südlicher Friedhof. Вот там в старинной его части в секторе 21 у кирпичной стены, против могилы физика Ома, возвышается беломраморный памятник работы известного немецкого скульптора времени короля Ludwig I Иоганна фон Хальбига. На высоком пьедестале стоит женщина в античных одеждах. Около неё два мальчика. Одного она держит на руках, другой стоит, прижавшись к ней. На пьедестале читаем: принцесса Мария Нарышкина, 1779-1854г.г. Да, здесь захоронена та самая невероятной красоты польская княгиня Мария Антоновна Нарышкина, которая своей любовью погубила карьеру блестящего дипломата князя Григория Гагарина (1782-1837г.г.) и сыграла роковую роль не только в жизни русского императора Александра I, но и в судьбе многих других замечательных мужчин.. Чем не повод познакомиться с этой историей?

Мария Нарышкина - любовница Александра I.

Памятник Марии Нарышкиной (1779 - 1854г.г.) на Южном кладбище - Südlicher Friedhof. Скульп. Иоган фон Хальбиг.

Мария Нарышкина.

Император Александр I.

Начинаем знакомиться с судьбой этой удивительной женщины, которая пришла в мир только для того, чтобы поразить его своей красотой и обаянием.

Княжна Мария Антоновна Четвертинская, в замужестве Нарышкина, родилась 2 февраля 1779г. в Варшаве. Её отцом был польский вельможа Антоний Четвертинский, сторонник сближения Польши с Россией. За это его как предателя во время восстания Костюшко в 1794г. прилюдно повесили на площади. Екатерина II приказала вывезти его вдову с детьми в Петербург и занялась их устройством. Умная и очаровательная Мария в 15 лет была пожалована во фрейлины.

Император Александр I.

Буквально на следующий год в 1795г. её выдают замуж за богатейшего 37-летнего вельможу екатерининского времени Дмитрия Львовича Нарышкина. Между прочим, род Нарышкиных состоял в родстве с царским домом Романовых. Наталья Нарышкина была матерью Петра I. Свадьбу и новоселье в новом

Мария Нарышкина. Худ. С. Тончи, 1800г.г. прекрасном доме на Фонтанке они отметили одновременно. В этом доме они проводили зимние месяцы. Был у них и летняя резиденция у Крестовского перевоза. Вели Нарышкины весьма роскошный образ жизни. Они принимали у себя весь высший свет, устраивая роскошные праздники и балы. Стала Мария появляться и на придворных балах теперь уже императора Павла I. Везде она блистала своей «нестественной» красотой и грацией. Совершенство своей фигуры она подчёркивала простотой одежд. На самых блестящих балах она появлялась скромно, но с большим вкусом, одетая, что сразу выделяло её среди общей массы разряженных дам. При этом она редко украшала себя драгоценностями. На одном из таких балов в 1801г. её увидел ещё наследник Великий князь Александр Павлович и сразу влюбился. Вообще, Великий князь и будущий император Александр I с благословения бабушки Екатерины II 23 сентября 1793г. сочетался законным браком с принцессой Луизой-Марией Баденской, которую после крещения в православной церкви стали звать Елизавета Алексеевна. Это была очень красивая, образованная, прекрасно воспитанная женщина. Со стороны Александр и Елизавета представляли собой прекрасную супружескую пару. Но было одно но: их слишком рано поженили и 16-ти летний Александр не обладал опытом интимного общения с женщинами. Вскоре после женитьбы он охладел к жене и начал приобретать такой опыт. Всем было известно, что многие прекрасные дамы императорского

двора пользовались его вниманием. Покорив одну даму, он быстро к ней охладел и переходил к другой. Зная эту увлечённость Великого князя и заметив на том балу внимание к себе будущего императора Александра I, Мария Нарышкина не собиралась быстро сдаваться.

А тут буквально через месяц после той памятной для них встречи на балу, император Павел I был убит в результате заговора и Александр I сделался императором. Дело в том, что

Мария Нарышкина. Худ. И. Грасси, 1807г. Александр I был в курсе этого заговора против его отца Павла I. Цель заговора была заставить Павла I отречься от престола, при этом сохранив ему жизнь. Но случилось убийство отца и оно тяготило душу Александра I всю оставшуюся жизнь.

Став императором, Александр I не забыл ту удивительную красавицу, которую он встретил на балу, и стал проявлять к ней знаки внимания. Марья Антоновна посопротивлялась государю столько времени сколько требовали приличия и сдалась. Она стала любовницей императора на долгие 14 лет, а он завёл вторую «теневую» семью. Устроились они основательно. Во дворце Нарышкиных были отведены специальные апартаменты для их встреч, где они могли уединиться. Здесь холодный по характеру Александр I наслаждался теплом домашнего уюта и ласками счастливой женщины. В её объятьях забывались и залы императорского дворца, где бродит тень убитого отца, и раздражавшая его бездетная жена и все эти императорские обязанности. Здесь он отдыхал душой и телом. Когда же здесь в доме Нарышкиных устраивались приёмы в честь его Императорского Величества, то бал начинался с полонеза Александра I и Марии Антоновны.

А между тем было два человека, которые в этой ситуации

чувствовали себя униженными и оскорблёнными, но не должны были даже подавать вида, как они переживают. Это супруга императрица Елизавета Алексеевна, родившая двух девочек, умерших в младенчестве. Но говорят, что она утешилась, найдя себе тайного любовника. Хуже приходилось супругу Дмитрию Львовичу Нарышкину. Это про него сказал А. С. Пушкин «рогоносец величавый». Законы двора не позволяли ему как-то даже реагировать на явную измену жены. Он должен был ещё и кланяться государю.

Очаровательная Мария Нарышкина. А этот государь позволял себе ещё и поиздеваться над потерпевшим. С 1798г. Дмитрий Львович имел придворную должность гофмейстера. А в 1804г., находясь в игривом состоянии духа, Александр I дал ему ещё и должность обер-егермейстера. При этом он сказал жене обманутого мужа: «Так как я ему наставил рога, то пусть же он теперь заведует оленями». Вот тут задумаешься, как это всё совмещалось с христианскими добродетелями и с понятиями о дворянской чести и достоинстве.

Марию Нарышкину скромницей тоже не назовёшь. Где бы она ни появлялась в обществе, она была в центре внимания. В театре она занимала центральную царскую ложу. Тот, кто попадал в её окружение, открывал себе дорогу в самые аристократические салоны столицы. Рассказывают, что, когда праздновали в театре победу над Наполеоном, все окружили Кутузова и начали его поздравлять. В это время в зале появилась Нарышкина. Она была одета в голубое платье с короткими рукавами, обнажавшими её великолепные руки и необыкновенной формы шею, просто украшенную двумя нитками крупного жемчуга. В зале наступила вопросительная тишина. Кутузов же, увидев её, бросил всех и быстро заковылял к ней, чтобы поприветствовать самую очаровательную женщину, отпустить ей очередной комплимент и поцеловать ручку.

Интересно, что при всём своём честолюбии, Мария Антоновна была совершенно равнодушна к государственным делам своего царственного любовника и поэтому она никогда не обращалась к императору с какими-то советами или просьбами по политическим вопросам. Не надо было ей просить у него и каких-то материальных благ. У неё было всё, что она

захочет. А терпеливый муж продолжал её любить. Любил он и всех её детей, считая их законными Нарышкиными, независимо от того, от кого они были. Однажды на Венском конгрессе император Александр I спросил Дмитрия Львовича о здоровье детей. Тот не растерялся и отреагировал: «О каких детях, Ваше Величество спрашивает? О Моих или о Ваших?» Мария Нарышкина тоже позволяла себе вести себя не очень-то тактично по отношению к императрице Елизавете Алексеевне. Однажды на балу императрица чисто формально спросила Марию, как она себя чувствует. А та в ответ ей врубила: «Не очень хорошо, так как я, кажется, беременна». Это было явно грубое оскорбление, так как Елизавета Алексеевна прекрасно знала, от кого могла быть беременной Нарышкина.

Теперь о детях Марии Нарышкиной. Их всего было шесть. Первой была дочь Марина Дмитриевна (1798-1871г.г.). Её единственную Дмитрий Нарышкин считал своей дочерью. Да и то были сомнения, ходили слухи, что она была от последнего фаворита Екатерины II - Платона Зубова, с которым у юной Нарышкиной был роман ещё до Александра I. Эта дочь успешно была выдана замуж за графа Н. Д. Гурьева.

Было ещё четыре дочери (1803г., 1804г., 1808г. и 1810г.). Из них три умерли в младенчестве и только одна Софья (1808 - 18.06.1824г.г.) прожила некоторое время. Прекрасную в мать Софью император Александр I считал своей дочерью.

Последним шестым ребёнком был сын Эммануил Дмитриевич (1813-1901г.г.), который прожил долгую жизнь, прослужив обер-камергером двора. Александр I, у которого не было наследников по мужской линии, никак не признал его, как сделал это Наполеон со своим пасынком Евгением Богарне. Может быть, он считал его сыном князя Гагарина, с которым у Нарышкиной был роман пока император воевал в Европе с Наполеоном. Во всяком случае князь Гагарин был отлучён от двора и выслан за границу. Стало известно императору и о других многочисленных связях его любовницы во время его отсутствия.

На этом, собственно, любовная связь императора Александра I и Марии Нарышкиной закончилась. Они устали от этой бесконечной недоговорённости, неопределённости и этих постоянных кривотолков по поводу их отношений. Но при этом они сохранили взаимную доброжелательность. К тому же их связывала их общая дочь София, которую они оба трепетно любили.

А эта София была прелестным ребёнком и её обожали все окружающие. Но она росла очень болезненной. По сути дела у неё рано начал развиваться туберкулёз и сырой климат Санкт-Петербурга не очень-то ей подходил. Уже с 3-х летней девочкой в 1811г. Мария Нарышкина по совету врачей отправилась в Одессу, а потом в Крым, и провела там продолжительное время. В дальнейшем Мария лечила дочь на водах в Швейцарии и Германии. Побывали они в Париже и Лондоне.

Собственно развязка всем этим любовным историям наступила в 1824г. Судьбой своей уже 16-летней дочери Софии решил, по-медвежьи, распорядиться лично император Александр I. Он выбрал ей в мужа графа Шувалова. В Париже было заказано великолепное подвенечное платье. Свадьба должна была состояться летом. Но София решительно отказывалась смотреть это платье и встречаться с предполагаемым женихом. Она нежно, как бывает только в юности, любила

София, дочь Марии Нарышкиной. другого человека. Это был друг детства князь Валерьян Голицын. Во время весеннего ледохода болезнь её обострилась. Девочка понимала, что жизнь её заканчивается. Около неё неотступно находился юный Голицын. Из окон дворца Нарышкиных виден был Финский залив. София взглянула с балкона, куда её на руках принёс Валерьян, на море и прошептала: «Какое море! Какие паруса! Когда они уплывут, меня уже не будет!» Так оно и случилось 18 июня. Горе было всеобщим. Это юное создание хоронили в подвенечном платье. Александр I был просто сражён этим несчастьем. Его мучили угрызения совести, что он хотел разлучить единственную дочь с любимым человеком и что это уже невозможно исправить. Мелькнула тень убитого отца и вспомнился разговор с тем же Голицыным, который советовал ему отречься от престола, чтобы Россия могла пойти по пути прогресса. Утешенье и сочувствие он начал искать у своей жены Елизаветы Алексеевны. Та простила его и старалась облегчить его душевные муки. Чтобы полечиться и отвлечься от навалившейся тоски, они вместе уехали в Таганрог. Там внезапно от брюшного тифа 12 декабря 1825г. император умирает. Внезапная смерть Александра I и его разговоры об отречении от престола после смерти единственной дочери Софии породили легенду, что в Таганроге умер его двойник, а сам он скрылся в Сибири и жил там под именем старца Фёдора Кузьмича до 1864г. Его жена Елизавета Алексеевна тоже вскоре скончалась от чахотки в Тульской губернии. Ходили слухи, что она не умерла, а тоже скрылась в Псковских монастырях под именем

монахини Веры-молчальницы.

Мария Антоновна тяжело переживала смерть дочери и после похорон сразу уехала за границу вместе со своим верным мужем Дмитрием Львовичем. Там они и узнали о смерти Александра I. В 1833г. Нарышкины поселяются в Одессе. Мало кто из одесситов знал, что немолодая худощавая женщина, появляющаяся на одесских бульварах в сопровождении старика в старомодном длинном сюртуке, и есть та самая знаменитая красавица Мария Нарышкина, любовница императора Александра I, законодательница мод петербургских салонов. Видели их и в Соборе, где они усердно молились.

Когда в 1838г. умирает Дмитрий Нарышкин, Мария Антоновна некоторое время путешествует по Европе, а затем отправляется в Палестину и почти год проводит среди послушниц монастыря Св. Екатерины. Кается она и у Гроба Господнего и у Стены Плача. Она не забыла ту тайну, что незадолго до смерти открыл ей отец, что её матерью является не знатная баронесса, а красавица еврейка, в которую лихой шляхтич был когда-то безумно влюблён, поэтому она делает пожертвования в еврейскую общину. Стало ли покойно на душе у Марьи Антоновны после этого паломничества в Святую Землю неизвестно.

В дальнейшем Мария Нарышкина выходит замуж за бывшего флигель-адъютанта генерала Брозина, чем был весьма недоволен царь Николай I. Последние годы Мария Антоновна прожила здесь под Мюнхеном на берегу прекрасного озера Starnberger See. Здесь она и умерла 6 сентября 1854г. в возрасте 75 лет. Похоронена она на мюнхенском кладбище Südlichen Friedhof. Памятник ей показан в начале данной главы. Мне было, как это ни странно, приятно постоять перед памятником такой удивительной женщине. Композиция памятника ей, по моему, никак не связана с её судьбой. Разве что, её скульптура с детьми стоит на очень высоком постаменте. Так и в жизни она ухитрялась быть, несмотря ни на что, всегда на высоте положения.

Любовные истории, рассказанные в следующей главе, опять приводят нас прямо в Санкт-Петербург в семью царя Николая I. Вспомните предсказание Св. Саввы Звенигородского, что потомки Евгения Богарне будут служить России.

Мария Николаевна - царская дочь.

*Мария Николаевна - дочь
русского царя Николая I.*

*Максимилиан - герцог
Лейхтенбергский.*

Эта история произошла уже во время правления славного баварского короля Людвига I (1825-1848г.г.) и началась она с того, что младший сын Евгения Богарне Максимилиан (1817-1852г.г.), наследовавший титул герцога Лейхтенбергского, после окончания учёбы назначается командиром 6-го баварского кавалерийского полка. Это была почётная должность, которую раньше занимали его отец Евгений Богарне и старший брат Огуст.

В один прекрасный день король Людвиг I получает от русского царя Николая I вежливое приглашение поприисутствовать на кавалерийских маневрах под Санкт-Петербургом. Людвиг I занят своими грандиозными строительными проектами и ему не до кавалерии. Он вызывает своего родного племянника Максимилиана, как раз кавалериста, и поручает ему скакать во весь опор в Санкт-Петербург и выполнить эту почётную миссию. Статный красавец герцог Максимилиан Лейхтенбергский при парадном мундире в 1837г. появляется на этих показательных маневрах русской кавалерии. И вот тогда-то он знакомится с царской дочерью Марией Николаевной. Между ними с первой встречи пробегает искра взаимной симпатии. Ещё год между ними идёт активная переписка и когда

на следующий год Максимилиан вновь приезжает на кавалерийские маневры, они заявляют папе царю о своём желании связать свои судьбы.

Мария Николаевна (1819-1876г.г.) была старшей горячо любимой дочерью императора Николая I и сестрой будущего российского императора Александра II. Современники описывают её так. Мария Николаевна своей красотой выделяется среди других женщин. Она мала ростом, белокурая с голубыми глазами и нежной кожей. Но при этом чертами лица и решительным характером очень напоминает отца.

Решение молодых пожениться очень озадачило царя. Во-первых, за кого выходить замуж принцессам такого уровня решалось на государственном совете из политических соображений. Уж, во всяком случае, не по любви. Во-вторых, Максимилиан католик, а Мария Николаевна православная. И в-третьих, какой-то герцог, даже не потомственный, женится на императорской дочери! Но что не сделаешь для любимой дочери? И император Николай I сдаётся. Он даёт согласие на брак и обещает решить все проблемы с этой женитьбой при условии, что супруги будут жить в России.

2 июля 1839г. состоялась пышная свадьба и проходила она по двум обрядам: православному и католическому. Венчание проходило в часовне Зимнего дворца. Венец над Марией Николаевной держал её брат - будущий император Александр II. Он этим как бы брал на себя ответственность за её дальнейшую судьбу, что он и выполнил. Над герцогом Максимилианом венец держал граф Пален. В конце церемонии пушечные выстрелы из Петропавловской крепости возвестили о совершившемся бракосочетании. Позднее состоялось благословение молодожёнов католическим священником в одном из залов дворца.

Сразу после свадьбы молодые отправились в Звенигород в Сторожевский монастырь поклониться мощам Св. Саввы, как завещал Максимилиану его отец Евгений Богарне. Предсказание Св. Саввы, что потомки Евгения Богарне будут жить в России, сбылось. Вот тогда-то об этой истории узнали и в России.

Поселились молодожёны в Южном павильоне Малого Эрмитажа. Жили они здесь до окончания строительства и отделки Маринского дворца, названного в честь Марии Николаевны, первой владелицей которого она и стала.

После свадьбы Мария Николаевна стала просто герцогиней Лейхтенбергской. А вот на Максимилиана обрушился поток орденов, званий, титулов и должностей. Тут отмечу, что он был человеком всесторонне образованным и деловым, и поэтому он этого заслуживал. Ещё до свадьбы 23 октября 1838г. он был награждён высшим российским орденом святого апостола Андрея Первозванного, учреждённого ещё Петром I, и принят в российскую службу в чине генерал-майора. В день свадьбы 2 июля 1839г. Николай I пожаловал Максимилиану титул «Его

Императорское Высочество». И, наконец, 6 декабря 1852г. был издан указ, согласно которого потомкам Максимилиана и Марии Николаевны даровался титул и фамилия князей Романовских. Почти Романовы - фамилия царской семьи. Их дети, а всего их было семеро, были крещены в православную веру и воспитывались при дворе Николая I. Позднее во время правления Александра II они были включены в состав Российской Императорской фамилии. Потомки этих детей, герцоги Лейхтенбергские и князья Романовские, были вынуждены в 1917г. покинуть Россию и

поселиться в Европе, в том числе и в Баварии.

Деятельность Его Императорского Высочества герцога Лейхтенбергского Максимилиана была весьма многогранной. На воинской службе он начал с шефа гусарского полка, а потом стал командовать 2-ой гвардейской кавалерийской дивизией. Не совсем понятно откуда, но герцог хорошо разбирался в технике. В Зимнем дворце у него была устроена электрическая лаборатория, где разрабатывались методы гравирования с помощью гальванопластики. Особенно хорошо он знал минералогию и горное дело, поэтому в 1844г.

Максимилиан - внук Жозефины Богарне. император Николай I назначил его главноуправляющим института горных инженеров. Герцог посетил уральские заводы и представил государю отчёт со своими рекомендациями по улучшению дела на этих заводах. Прекрасно разбирался герцог Максимилиан и в художественных произведениях. Он владел известной в мире картинной галереей в Мюнхене, доставшейся ему от отца. В 1842г. он стал почётным членом российской Академии Художеств, а с 1843г. и её президентом.

Можно было бы и дальше рассказывать о достоинствах нашего баварского герцога Максимилиана, но семейного счастья, к сожалению, у него не получилось. Любовь - это такой скоропортящийся продукт, который очень редким парам удаётся сохранить на всю оставшуюся жизнь.

Наша прекрасная герцогиня Лейхтенбергская Мария Николаевна встречает на своём жизненном пути не менее прекрасного графа Григория Строганова (1823-1878г.г.) и, как говорится, увлекается им.

Великая княгиня Мария Николаевна. Граф Григорий Строганов.

Произошло с Максимилианом и Марией то, что называется - не сошлись характерами. Мария Николаевна заметно выделялась из той среды, в которой выросла и жила. Её страстная, самобытная натура не хотела подчиняться условностям и формализму дворцовой жизни. Она мечтает жить так, как ей хочется. Могла себе это позволить. А тут рядом занятый своими важными делами сухарь муж - ходячая добродетель. Восторги любви начинают улечиваться. Как говорил один мой приятель: «Женитьба убивает любовь». Вот тут-то она и начинает присматриваться к молодому красавцу мужчине, бывшему конногвардейцу, - графу Григорию Строганову, который был на пять лет моложе её. Граф был умён, прекрасно держал себя в обществе, был смугл, имел звучный голос и гордый взгляд, отлично отплясывал мазурку. Через свою мать, урождённую Кочубей, был потомком запорожцев, буйная кровь которых так и бурлила в нём. В середине 40-х годов, ещё при живом муже, у них и начался любовный роман. Вот только теперь Мария Николаевна постигла, что значит любить и быть любимой. С этих пор граф Строганов на правах друга дома подолгу жил в Мариинском дворце.

А дальше эту настоящую любовь Марии Николаевны и Григория Строганова до самой их смерти окружали сплошные тайны. Их близкие отношения надо было скрывать от всех посторонних, а главное от папы императора Николая I. Надо было скрываться и от мужа Максимилиана. Но совершенно ясно, что он обо всём знал. Тем более, как утверждают «злые языки», трое детей, рождённых до 1852г., пока ещё был жив Максимилиан, как две капли воды походили на графа Строганова. Всё это

тяжело отразилось на здоровье несчастного герцога Лейхтенбергского Максимилиана и 1 ноября 1852г. в возрасте 35 лет он скончался.

Прошёл год после смерти мужа и Мария Николаевна имела право узаконить свои отношения с графом Строгановым. Но опять же как быть с папой императором, который, ясно, никогда такой брак не разрешит. Решили просто, что будет то и будет, - сначала венчаться, а потом Мария Николаевна перед папой покается и выпросит у него прощение.

Помолвка и венчание Марии Николаевны и Григория Александровича сохранялись в большой тайне. Хотя о ней знали многие, но все опасались об этом доносить царю.

Помолвка состоялась летом 1854г., когда со смерти мужа не прошло и года. Проходила она в церкви отдалённого села Гостилицы Петербургской губернии, принадлежавшем Т. Б. Потёмкиной. Венчание же было организовано 4 ноября прямо в центре Петербурга в домово́й церкви Мариинского дворца. Свидетелями бракосочетания были военный министр князь Василий Долгорукий и граф Михаил Вильегорский. Тайно принимая участие в этой церемонии, князь Василий Долгорукий рисковал всей своей военной карьерой, если бы об этом узнал Николай I. Но он согласился по настоятельной просьбе наследника Александра Николаевича, который очень сочувствовал сестре. Были проблемы и со священниками, поэтому помолвку и венчание служил один и тот же сельский священник из села Гостилицы.

А дальше все затаились и ждали расплаты за содеянное. Одна Мария Николаевна храбрилась и уверяла теперь мужа Григория Строганова, что она вот-вот пойдёт к папе и всё ему объяснит. Но развязка наступила самым неожиданным образом. Уже простуженный император Николай I в холодную и ветренную погоду в лёгком мундире отправился принимать парад конногвардейцев и схватил тяжёлое воспаление лёгких. Болезнь мгновенно скрутила императора и 18 февраля 1855г. он умер, так и не узнав дворцовой тайны, о которой знали все.

Но, к сожалению, и после этого счастливой семейной паре не удалось начать жить спокойно и достойно. Брат Марии Николаевны, теперь император Александр II, особым Актом от 12 сентября 1856г. признал их брак законным. Но это признание сопровождалось целым рядом унижительных условий. Брак по-прежнему оставался тайным и о нём запрещалось где-либо говорить или писать. Марии Николаевне предписывалось в случае беременности покидать столицу и другие места пребывания императорской семьи. Граф Григорий Строганов мог жить в Мариинском дворце только как придворный великой княгини. В качестве супруга ему запрещалось появляться с Марьей Николаевной не только при дворе, но и в других публичных местах при свидетелях. Совместно им разрешалось гулять только в саду при Мариинском дворце и в загородной Сергиевке, построенной специально для них. Довольно неприемлемые

условия для совместного счастливого брака. Члены императорской фамилии начали держать себя с графом Строгановым холодно и надменно.

Граф Строганов делал вид, что это мало его трогает. Тем более, что старые его друзья по-прежнему любили его, а уважали ещё больше. Светские люди старого закала осуждали Марию Николаевну за ту свободную жизнь, которую она вела. Но нашлось и в этой среде много женщин, стремившихся ей подражать. Передовые же люди своего времени, учёные, художники, писатели восхищались ею.

И всё же эта жизнь в Петербурге для Марии Николаевны и Григория Александровича становилась всё тягостнее и поэтому они старались больше времени проводить за границей, где они могли чувствовать себя свободными и счастливыми. А тут на них обрушилось несчастье. Их первенец в браке Григорий Григорьевич (1857-1859г.г.) умер во время путешествия по Кавказу. Родила Мария Николаевна ещё и девочку Елену (1861-1912г.г.). Эти двое детей считались уже Строгановыми.

Мария Николаевна никогда не жалела, что, преодолев все трудности, она свой жизненный путь прошла с Григорием Строгановым. Годы шли, а они продолжали любить друг друга. Двенадцать последних лет своей прекрасной жизни они провели в Италии. Но умирать Мария Николаевна вернулась на Родину в Петербург. Скончалась она тихо во сне 9 февраля 1876г. и была погребена в Петропавловском соборе. Граф Строганов пережил свою любимую на два года. Эти годы он ждал, когда в Мире Ином они встретятся с Марией навсегда.

Анастасия, похороненная в Seeon, царская дочь?

Kloster Seeon. Здесь похоронены члены царской фамилии России.

Эта глава книги служит продолжением предыдущей главы, в которой было рассказано о герцогах Лейхтенбергских, бывших членами царской фамилии Российской империи. Поводом отправиться в Kloster Seeon послужило то, что здесь захоронена знаменитая Анастасия, выдававшая себя за чудом уцелевшую при расстреле в 1918г. в Екатеринбурге младшую дочь царя Николая II. Здесь же в бывшем монастыре похоронены члены семьи Лейхтенбергов и других российских знатных семейств.

Добраться до Kloster Seeon, где похоронены участники и свидетели российской истории, можно следующим образом. Садитесь в Мюнхене на поезд до Зальцбурга. Час езды и вы выходите на станции Bad Endorf, в 15км от которой слева по ходу движения и находится этот монастырь.

Монастырь Бенедиктинцев вместе с церковью был заложен здесь на острове ещё в конце Хв. монахами из Аугсбурга при покровительстве Pfalzgraf Arbo I. Постепенно здания монастыря достраивались и перестраивались. Уже в 1433г. была освящена огромная монастырская церковь St. Lampert. Весь монастырский комплекс был обнесён мощной каменной стеной, превратившей монастырь в неприступную крепость. Вот так выглядел Kloster Seeon уже в XVIIв.

Монастырь Seeon. М. Merian, 1644г.

До наших дней в этом бывшем монастырском комплексе сохранилось достаточно интересных достопримечательностей, но нас будет интересовать здесь только одна совершенно уникальная достопримечательность - небольшое кладбище рядом с монастырём Seeon вокруг церкви St. Walburg с православными захоронениями.

Начну немного издалека. В 1803г. по всей Баварии проводилась секуляризация монастырей. Попросту говоря, монастыри закрывались, а собственность их отбиралась в пользу государства. Был тогда закрыт и этот бенедиктинский Kloster Seeon. Уже в 1804г. этот комплекс зданий покупает владелец булочных из Мюнхена Franz Distler. Он пытается наладить здесь производство пива. Следующий владелец Georg Reichenwallner в 1816г. открывает здесь купальни для отдыхающих. И, наконец, в 1852г. весь этот бывший монастырский комплекс покупает герцогское семейство Leuchtenberg и владеет им до 1934г.

Как уже было сказано в предыдущих главах, первым Herzog von Leuchtenberg был приёмный сын Наполеона Евгений Богарне (1781 - 1824г.г.). Этот титул ему присвоил баварский король Max I, на дочери

которого Августе Амалии Баварской (1788 - 1851г.г.) он и был женат. У них было семеро детей. Портреты двух их дочерей, которые заняли высокое положение в обществе и которые будут упомянуты в дальнейшем, я ниже привожу.

*Josephine von Leuchtenberg -
Königin von Schweden.*

*Amelie von Leuchtenberg -
Kaiserin von Brasilien.*

После смерти Августы Амалии жены Евгения Богарне в 1851г. дворец Leuchtenberg-Palais в Мюнхене был в 1852г. продан. Вот тогда-то их дочь Амалия Лейхтенбергская (1812 -1873г.г.), бывшая императрица Бразилии, из своей резиденции в Лиссабоне покупает весь этот комплекс Kloster Seeon, который становится резиденцией для всего семейства. Личная жизнь самой Амалии, хотя она и была императрицей, сложилась весьма неудачно. В 17-летнем возрасте в 1829г. она была выдана замуж за тогдашнего императора Бразилии Peter I, для которого она была второй женой. Уже в 1831г. из-за восстания в Рио-де-Жанейро Peter I отрекается от власти, а в 1834г. умирает. Амалия в возрасте 22 лет остаётся вдовой. У неё была единственная дочь Мария, которая в 22 года умерла от чахотки. До конца жизни Амалия Лейхтенбергская так и осталась одинокой. Занималась благотворительностью и умерла в Лиссабоне 26 января 1873г.

Вторым Herzog von Leuchtenberg становится старший сын Евгения Богарне Огюст (1810 - 1835г.г.). Третьим объявляется младший сын Евгения Богарне Максимилиан (1817 - 1852г.г.). Это тот самый, уже известный нам Максимилиан, который имел неосторожность влюбиться в

царскую дочь Марию Николаевну, чем значительно сократил дни своей жизни. После смерти Максимилиана и покупке Kloster Seeon в 1852г. четвёртым Herzog von Leuchtenberg становится его сын Николай Богарне (1843 - 1891г.г.). Он также имеет по линии матери Марии Николаевны, дочери царя Николая I, титул русского князя Романовского. Он как глава рода и поселяется здесь в Kloster Seeon. После смерти в 1873г. бразильской императрицы Амалии Лейхтенбергской весь этот комплекс по наследству переходит к её сестре, дочери Евгения Богарне, Жозефине Лейхтенбергской (1807 - 1876г.г.), Königin von Schweden und Norwegen. После её смерти владельцем Kloster Seeon становится Николай Богарне, он же князь Романовский. Когда он умер в 1891г., владельцами всего строительного комплекса Seeon становятся его сыновья Николай (1868 - 1928г.г.) и Георгий (1872 - 1929г.г.) Лейхтенбергские-Романовские. Вот тогда-то членов этой семьи начинают хоронить рядом с бывшим монастырём на кладбище около церкви St. Walburg.

Оба брата служили до 1905г. в русской армии офицерами. Закончив службу в России, они вместе с семьями переехали в Баварию и поселились здесь в Seeon. Георгий в 1895г. женился на Ольге (1872 - 1953г.г.), урождённой Репниной. Эта Ольга была последней жительницей Seeon из семьи Лейхтенбергов. На её могиле мы дальше обязательно побываем.

Ниже я привожу любопытное фото, как оба брата выпивают что-то крепкое в обществе императора Николая II. Не всякому это было дано.

Георгий и Николай 4-ый и 5-ый слева. Николай II 3-ий справа.

А дальше в России происходит революция 1917г., когда власть в стране захватили большевики во главе с Владимиром Лениным. Члены царской семьи и знатных фамилий стараются покинуть Россию и обосноваться где-то подальше от неё. Покидают Россию и члены семьи Лейхтенбергов-Романовских. Некоторые из них попадают сюда в Сеоп. Здесь же обосновываются монархисты.

После отречения царя Николая II от власти, он был арестован и вместе с семьёй отправлен в Екатеринбург. Дальше произошло событие, которое потрясло весь мир. Опасаясь того, что белогвардейцы освободят царя, правительство большевиков отдало приказ расстрелять всю семью. В ночь с 16 на 17 июля 1918г. в подвале Ипатьевского дома было совершено это преступление. Акцией руководил Яков Юровский. Были расстреляны: царь Николай II, его жена Александра Фёдоровна, их дочери - Ольга, Мария, Анастасия и Татьяна, цесаревич Алексей, доктор Боткин и все слуги. Всех зверски казнённых отвезли к близлежащей Ганиной Яме и там тайно похоронили, предварительно полив серной кислотой с известью. Вот тогда-то и родилась легенда, ставшая одной из тайн XXв., что, так как Анастасия с Алексеем были похоронены в другом месте, Анастасии удалось спастись. Существовал и такой вариант легенды, что Анастасия бежала ещё из Ипатьевского дома, подменённая кем-то из прислуги.

Итак, 27 февраля, 1920г. Берлин. Молодая женщина пытается покончить с собой, бросившись с моста в канал Landwehrkanal. Сержант полиции нисколько этому не удивляется, так как это время в Германии было тяжёлым и было достаточно желающих так решить свои проблемы. Его дело спасти женщину и доставить в психиатрическую больницу. Документов у женщины не было. В больнице, придя в себя, женщина заявила, что она великая княжна Анастасия, дочь царя Николая II, чудом избежавшая гибели в Екатеринбурге. Есть и другой вариант, что её кто-то узнал из клиентов больницы. Во всяком случае слух о ней, даже в разорённой Германии, мгновенно попал в прессу и распространился среди эмигрантов. Женщина поведала довольно удивительную историю своего спасения. В неё влюбился один из сотрудников ЧК, охранявших Ипатьевский дом, по фамилии Чайковский. Ему удалось вывести Анастасию перед расстрелом из дома и они бежали из Екатеринбурга. Со своим спутником, пробираясь в Западную Европу, они добрались до Румынии, где её спутник погиб, и она дальше самостоятельно со многими приключениями попала в Берлин, где и оказалась в безвыходном положении.

Дальше начались расследования, чтобы подтвердить или опровергнуть её заявление. В больнице она провела два года, где её навещали русские эмигранты, большая колония которых была тогда в Берлине. Многие из этих эмигрантов бывали при царском дворе и хорошо знали семью Романовых. Результат этих расследований был

ошеломляющим: одни категорически утверждали, что это Анастасия, другие называли её самозванкой. Немецкие власти не знали, что делать, но, на всякий случай, выдали ей документы на имя Анны Андерсон. Когда она вышла из больницы, её поддерживали морально и материально многие представители дворянства, которые в неё верили. Её признала мать царя Николая II Мария. В период с 1922г. по 1927г. она жила здесь в замке Seeon. В 1925г. Анна встретила с Ольгой Александровной Романовой, младшей сестрой царя Николая II, родной тёткой настоящей Анастасии. У них состоялся тёплый, родственный разговор,

Анна Андерсон, 1920г. после которого Ольга Александровна заявила, что сердце ей подсказывает, что это - Анастасия.

Американский журналист Глеб Боткин написал несколько статей в защиту подлинности Анастасии, из которых о ней узнала её подруга детства Ксения Лидс, проживавшая в США. Ксения пригласила Анну к себе в гости в Америку. Анна поехала и там попала в среду благожелательно к ней настроенных русских эмигрантов, считавших её настоящей. А пока она отсутствовала, в 1928г. собрались оставшиеся в живых Романовы, их тогда насчитывалось 12 человек, и на семейном совете решили, что её рассказы не заслуживают доверия и что она самозванка. В 1931г. Анна Андерсон вернулась в Германию. Здесь она неоднократно пыталась доказать свою правоту в суде. Последнее решение немецкого суда в 1970г. гласило: «Её претензии не могут быть ни доказаны, ни опровергнуты». В своё оправдание ей была написана автобиографическая книга «Я - Анастасия».

В 1968г. Анна Андерсон вернулась в Америку и прожила там до своей смерти в 1984г. от воспаления лёгких. За несколько месяцев до этого она вышла замуж за Jack Manahan, который был на 20 лет моложе её и называл себя «зятем русского царя». Тело Анны было кремировано и её муж Jack Manahan перевёз её прах сюда в Seeon и похоронил на Friedhof von St. Walburg. На её могильной плите скромно написано: «АНАСТАСИЯ - ANASTASIA MANAHAN 1901 - 1984». Заметьте, не Анна, а всё-таки Анастасия. На её могиле мы скоро побываем.

Генетический анализ, выполненный по заказу семьи Leuchtenberg, показал, что Анна Андерсон не является родственницей семьи Романовых. Кстати, таких самозванок, претендовавших на роль Великой княжны Анастасии, насчитывается около 30-ти, но Анна Андерсон самая известная.

А что же было дальше с Kloster Seeon, которым семья Leuchtenberg владела с 1852г.? В конце 20-х годов умерли оба русских герцога Лейхтенбергских - Николай и Георгий. Оба были похоронены на Friedhof von St. Walburg. Над могилой Георгия - Georg Herzog von Leuchtenberg был сооружён мавзолей, очень похожий на часовню с куполом и православным крестом на нём. Дальше весь комплекс бывшего монастыря начал приходить в упадок и в 1934г. был продан одному промышленнику. Из всей семьи Leuchtenberg здесь осталась жить одна Ольга, жена Георгия. Она жила до самой своей смерти в 1953г., не очень-то материально обеспеченная, в небольшом 2-х этажном домике вне территории монастыря. Похоронили её прямо под стеной церкви против мавзолея её мужа Георгия. А на том домике, где она доживала свои дни, сегодня имеется вывеска «Cafe Bistro Leuchtenberg».

В 1986г. Kloster Seeon выкупило государство. После проведения основательных реставрационных работ, здесь в 1993г. был открыт «Культурный и образовательный центр Верхней Баварии» с отелем. А в 1994г. открыли выставку «Средневековое книжное искусство в Kloster Seeon». Это в память того, что здесь когда-то в монастыре работали переписчики и создатели книг. Находится здесь же небольшая выставка, посвящённая семье Leuchtenberg.

Вид на Kloster Seeon с противоположного берега озера.

А теперь отправляемся на небольшое православное кладбище рядом с церковью St. Walburg. Это, собственно, цель нашего путешествия.

Так выглядит Friedhof von St. Walburg издали.

Входные ворота на кладбище. Справа за воротами видна луковка с крестом над мавзолеем Georg Herzog von Leuchtenberg.

Мавзолей-часовня над могилой Georg Herzog von Leuchtenberg.

*Герцогиня Ольга Николаевна
Лейхтенбергская
рожд. княжна Репнина
21 august 1872 - 27 april 1953*

А вот перед вами ещё два православных креста над могилами фрейлин Евдокии Мельниковой и баронессы Екатерины Романовой.

*Левая часть кладбища и могила Anastasia Manahan.
В заключение главы ещё три могильных плиты. Смотрите сами.*

Королева Therese и король Ludwig I.

Королева Therese и король Ludwig I. Худ. Karl Stieler, 1825г.

Therese Charlotte Friederike Amalie von Sachsen-Hildburghausen родилась 8 июля 1792г. в небольшом охотничьем замке Seidingstadt, что в восьми километрах от города Hildburghausen. 13 июля её крестили и дали имя в память императрицы Maria Theresia. В этой знатной семье, имевшей родственные связи со многими королевскими домами Европы, воспитывалось 12 детей. Семья была весьма небогатой, но это не помешало родителям дать всем детям хорошее образование. Воспитывались дети в духе лютеранской веры. Therese с раннего возраста начала интересоваться классической немецкой литературой. Ко всему прочему она изучала французский язык, брала уроки живописи и играла на музыкальных инструментах.

Короче говоря, принцесса Therese была вполне достойной невестой и поэтому в 1809г. была включена в список кандидаток в жёны самому Наполеону. Но наш баварский кронпринц Ludwig оказался шустрее. С 21 по 24 декабря того же 1809г. он посещает герцогскую Резиденцию в Hildburghausen. И пока Наполеон выбирает себе жену из политических соображений, кронпринц Ludwig выбирает себе невесту по душе из двух сестёр. Предложение он делает старшей 17-летней Therese, хотя более

Кронпринц Ludwig и принцесса Therese. Худ. Karl Stieler, 1810г.

привлекательной считается младшая Luise. Родители с той и другой стороны дают согласие и уже 12 февраля в Hildburghausen состоялась помолвка. Далее уходит некоторое время на согласование брачного договора. Опять та же проблема, что и с отцом Ludwig курфюрстом Maximilian. Кронпринц католик, а принцесса лютеранка, и она не хочет переходить в католицизм. Но опыт в этом вопросе уже имелся и всё утряслось. 23 июня 1810г. делается официальное объявление о свадьбе, при этом невеста в качестве свадебного подарка получает портрет жениха, украшенный бриллиантами. Этот подарок доставляет в Hildburghausen специальный посланец из Мюнхена. 6 октября принцесса Therese в сопровождении родителей и родственников через Bamberg и Regensburg отправляется в Мюнхен.

Торжества по случаю бракосочетания кронпринца Ludwig и принцессы Therese начались с того, что утром 12 октября 1810г. в церкви St. Michael состоялось богослужение по случаю именин баварского короля Maximilian I. А уже вечером в Придворной капелле Резиденции - Hofkapelle der Residenz было проведено праздничное венчание молодых. На этот момент жениху было 24 года, а невесте 18 лет.

Празднование этого события продолжалось пять дней. По своему размаху эти торжества напоминали те, что происходили в Мюнхене в 1722г., когда отмечалось бракосочетание принца Carl Albrecht и принцессы Maria Amalia. В момент венчания громко звонили колокола всех церквей и грохотали пушки. Одно омрачало радостное настроение невесты - у неё целый день болел зуб.

Город был основательно иллюминирован, гремела музыка, кружились пары в танце. На любое оперное представление можно было попасть бесплатно. На Marienplatz и вдоль Neuhauserstr. были расставлены длинные столы, на которых лежали груды хлеба и жареной баранины. На деревянных блюдах были выложены швейцарские сыры и стояли бочонки с пивом и белым австрийским вином. Народ пил, ел и веселился.

В заключение праздника, на котором демонстрировалось единство монархии и народа, 17 октября 1810г. на поле, которое в дальнейшем в честь невесты стало называться «Theresienwiese», состоялись скачки кавалеристов Национальной гвардии. На следующий год этот спортивный праздник на этом поле повторился. Но какой же праздник без пива и закуски? В дальнейшем осенний свадебный праздник 1810г. на «Theresiewiese» превратился в традиционный, известный всему миру мюнхенский праздник пива - Oktoberfest. В 2010г. широко отмечалось его 200-летие.

После конногвардейских скачек все отправились в оперу. Здесь в большом зале состоялся бал, который открыла королевская пара. На этом, собственно, свадебные торжества в Мюнхене были закончены. Theresienfest - торжества в честь принцессы Therese были также устроены в Salzburg, Bamberg и Ansbach.

А дальше начались семейные будни. Сразу после свадьбы наследник Ludwig был назначен Губернатором района рек Inn и Salzach. Теперь супружеская пара Ludwig и Therese зимой живут в Innsbruck, а летом предпочитают жить в Schloss Mirabell в Salzburg. Therese особенно нравятся здешние места и этот город. В 1816г. после Венского конгресса Salzburg отходит к Австрии и Ludwig переносит свою резиденцию в Würzburg. Наследнику приходится заниматься различными административными и хозяйственными делами. Therese активно ему в этом помогает.

Хочу сразу здесь отметить, что принцессе Therese досталась

Kronprinzenpaar Ludwig und Therese. очень нелёгкая женская доля.

Худ. Franz Berg, 1818г.

Дело в том, что будущий король Баварии Ludwig I обладал довольно вспыльчивым, неуравновешенным характером. Он был способен на непредсказуемые легкомысленные поступки. Получил Ludwig вполне приличное образование. Он посещал университеты в Ландсхуте и в Геттингене. У него рано проявился интерес к литературе, музыке и искусству. С целью расширения своего образования он часто посещал Италию. Он окружил себя людьми искусства, писателями, художниками, архитекторами, оказывая им всевозможную поддержку. После смерти 13 октября 1825г. короля Maximilian I королём Баварии становится Ludwig I (1825 - 1848г.г.). Одна из грандиознейших задумок Ludwig I была превратить Мюнхен в Новые Афины. Согласно этой идее при нём были построены: Glyptothek (1816 - 1830г.г.); Antikensammlung (1838 - 1848г.г.); Propyläen (1848 - 1862г.г.); Siegestor (1843 - 1852г.г.); Feldherrenhalle (1841 - 1844г.г.); Ruhmeshalle (1834 - 1853г.г.); Befreiungshalle (1842 - 1863г.г.); Wallhalla (1830 - 1842г.г.); Universitätskirche St. Ludwig (1829 - 1844г.г.). Деньжища на эти сооружения были потрачены огромные и это существенно отразилось на экономике Баварии. У короля начинается конфликт с Палатой депутатов. В прогрессивной прессе появляются критические высказывания в адрес короля. Поэтому первоначально умеренно-либеральная внутренняя политика короля Ludwig I резко меняется на реакционную. Всякое свободомыслие подавляется. В этом его поддерживала церковь.

Особенно король Ludwig I увлекался коллекционированием скульптур и картин и тратил на это тоже большие деньги. И было у него ещё одно собрание картин под названием Schönheitengalerie - Портреты прекрасных женщин. Это то, что нам нужно в соответствии с тематикой данной книги. Это собрание из 36 портретов красивых женщин создал знаменитый придворный художник Joseph Karl Stieler (1781 - 1858г.г.) по заданию короля с 1827г. по 1850г. Кандидатуры красивых женщин, с которых художник делал портреты, выбирались и утверждались лично королём. При этом знатность и происхождение здесь не играли никакой роли. Главное понравиться королю, а уж в женщинах он разбирался. С некоторыми красавицами из этой серии портретов мы дальше познакомимся.

Но были у Ludwig I некоторые не лучшие особенности характера, которые не очень-то способствовали семейному счастью. Во-первых, в частной жизни он был весьма бережлив, попросту жаден. Король тратил миллионы гульденов на свои грандиозные строительные проекты и выкладывал большие деньги при покупке произведений искусства из своих личных денег, а вот на новое платье или на поездку с детьми куда-то на отдых королева Therese должна была униженно просить деньги из дворцовой кассы. Ежегодно на свои расходы королева Therese получала 12 тыс. гульденов. А вот своей любовнице Lola Montez, о ней я подробно

Королева Therese. Акварель, 1840г. Король Ludwig I. Karl Stieler.

расскажу в следующей главе, король к её дню рождения в 1847г. сразу подарил 40 тыс. гульденов и серебряный сервиз за 6 тыс. гульденов. Во-вторых, обладая повышенным сексуальным темпераментом, король Ludwig I совершенно не придерживался моральных принципов супружеской верности и с любовницами жил совершенно открыто.

После 30 лет совместной жизни Ludwig I написал: «Нет лучшей матери и лучшей жены. Ни одна женщина не сравнится с ней в любви и добродетельности. Если бы мне пришлось выбрать женщину ещё раз, я бы выбрал опять только её». Тут король явно лукавил. Хотя действительно, Therese была прекрасной матерью и очень терпеливой женой. Другую такую ему вряд ли удалось бы найти.

Всего королева Therese подарила своему весьма неординарному мужу королю Ludwig I девятерых детей. Первым 28 ноября 1811г. родился следующий наследник престола Maximilian (1811 - 1864г.г.). По требованию заботливого дедушки короля Maximilian I внук торжественно появился на свет в столице Баварии Мюнхене. Вторым ребёнком была девочка Mathilde (1813 - 1862г.г.), которая пришла в мир 30 августа 1813г. в Аугсбурге. Далее в Зальцбурге 1 июня 1815г. родился второй мальчик Otto (1815 - 1867г.г.). В дальнейшем он станет королём Греции. Вторая девочка Theodolinde прожила очень недолго. Далее 12 марта 1821г. королева Therese произвела на свет божий будущего успешного правителя Баварии Luitpold (1821 - 1912г.г.). А её увлекающийся муж, мечтатель и идеалист, в это время находится на карнавале в Риме. Там он и знакомится со своей будущей долговременной любовницей Marianna Florenzi.

Marianna Marchese Florenzi.
Neue Pinakothek.
Худ. Heinrich Hess, 1824г.

А Marianna Florenzi (1802 - 1870г.г.) была очень даже любопытной синьорой. Она изучала философию и переводила с немецкого языка на итальянский Шеллинга, Лейбница, Канта и Спинозу. В первый раз она вышла замуж в 16 лет за 42-летнего Ettore Florenzi и в 1820г. произвела на свет дочь Carlotte. После смерти первого мужа в 1832г., она вторично в 1836г. выходит замуж за англичанина Evelyn Waddington.
Marianna Florenzi.
Худ. Karl Stieler, 1831г.
Schönheitengalerie.

Итак, в начале 1821г. ещё принц Ludwig знакомится на карнавале в Риме с высокообразованной маркизой Marianna Florenzi. Знакомство было, по-видимому, таким быстрым и плотным, что уже 31 октября того же года маркиза явила свету симпатичного мальчика, которого назвали Ludovico. Разумеется, официально ребёнок считается сыном маркиза Ettore. Но Ludwig всё же был его крестным отцом. Образование оба ребёнка Marianna получили в Баварии и о них всегда заботился король Ludwig I. Любовь и дружба между королём Ludwig I и маркизой Marianna сохранялась 47 лет со времени их знакомства и до самой смерти короля в 1868г. За это время их переписка насчитывает почти пять тыс. писем. Встречались они и в Германии, но чаще всего в Италии. Хотя в 1831г. был такой случай, когда Ludwig I пригласил Marianna с мужем ко двору в Мюнхен. Здесь они пробыли с 11 июля до 8 августа. Королеве Therese в этом случае ничего не оставалось, как демонстративно покинуть Мюнхен и отправиться в родной Hildburghausen. Королю на это было, как говорится, начхать.

Несмотря на все увлечения мужа, королева Theresa продолжала регулярно производить на свет королевских детей. После сына Luitpold на свет появились подряд три дочери Adelgunde (1823 - 1914г.г.), Hildergard (1825 - 1864г.г.) и Alexandra (1826 - 1875г.г.). Последним был рождён сын Adalbert (1828 - 1875г.г.).

Как-то так случилось, что любимым ребёнком королевы был сын Otto. Когда ему было 17 лет, он был выбран с согласия России королём Греции. И когда королева собиралась навестить любимого сына, ей под разными предлогами отказывалось. Зато сам Ludwig I норовил чаще навещать короля Otto в Греции. При этом свой маршрут он выбирал через Италию, объясняя это своим пристрастием к произведению искусства. Но все знали, что это за произведение искусства. Это была Marianna Florenzi.

Королева Therese.

Королева Theresa, кроме семейных, активно занималась государственными делами. Когда не было короля, она старалась его заменить, получая каждый день информацию о состоянии дел в Мюнхене и Баварии. Вела она также большую благотворительную деятельность, создавая больницы и приюты, помогая сиротам, вдовам и нищим. За это её любил и уважал народ.

12 октября 1835г. отмечалась серебряная свадьба королевской пары.

Hier ruhen
LUDWIG I
 König von Bayern
 geb. am 25. August 1786 – gest. am 29. Februar 1868
 Gründer von Basilika und Abtei St. Bonifaz
 und seine Gemahlin
THERESE
 Königin von Bayern
 Prinzessin von Sachsen-Hildburghausen
 geb. am 8. Juli 1792 – gest. am 26. Oktober 1854
 Zum 150. Jahrestag der Grundsteinlegung
 am 12. Oktober 1985 errichtet von Albrecht Herzog von Bayern

В этот день была заложена в Мюнхене базилика St. Bonifaz, построенная в раннехристианском стиле. Здесь в будущем должна была быть похоронена королевская пара.

В 1846г. королева Therese получает новый моральный шок. В Мюнхене появляется танцовщица Lola Montez. У

Базилика St. Bonifaz и гробница в ней королевской пары Ludwig I и Therese.

нашего прекрасного короля начинается с ней, в буквальном

смысле слова, безумная любовь. Он начинает тратить на неё безмерное количество денег. Всеобщее возмущение королём Ludwig I было таково, что ему пришлось 19 марта 1848г. отречься от трона в пользу своего старшего сына Maximilian. Этой истории будет посвящена следующая глава.

Дальше супруги жили как частные лица. Часто они проводили время на Villa Ludwigshöhe около городка Edenkoben. Была там и евангелическая церковь. Умерла Therese 26 октября 1854г. от холеры, которая тогда свирепствовала в

Гробница и внутренний вид базилики. Мюнхене и от которой погибло более 9000 человек. Бывший король Ludwig I написал тогда сыну Otto в Грецию: «Любимый Отто, ты потерял лучшую мать, а я лучшую жену». В ноябре 1854г. Therese была временно похоронена в Fürstengruft под Theatinerkirche. После завершения строительных работ в базилике St. Bonifaz, 19 марта 1857г. саркофаг Therese был перенесён в эту церковь к месту постоянного захоронения. Опять возникла проблема, как пронести саркофаг протестантки через портал католической церкви. Ludwig I решил эту проблему очень просто. Он приказал прорубить дыру в стене базилики, через которую и внесли саркофаг в церковь и захоронили.

Бывший король Ludwig I, отстранённый от государственных дел, продолжал заниматься меценатством. Он пережил, в общем-то несчастную, свою законную супругу Therese. Его безумная любовь Lola Montez скончалась в Нью-Йорке в 1861г. Старший сын Maximilian, сменивший его на троне, скоропостижно умер в 1864г. Его сын Otto - греческий король, лишился трона в 1862г. и умер в Bamberg в 1867г. Сам Ludwig I умер в Ницце 29 февраля 1868г.

Lola Montez - авантюристка высочайшего класса.

Король Ludwig I. Lola Montez. Худ. Karl Stieler, 1847г.

Беру на себя смелость в который раз повторить историю знаменитой танцовщицы Лолы Монтез. Эта феерическая женщина успела изобразить зажигательные испанские танцы на пяти континентах и покорить неисчислимое количество мужчин. Это была, в буквальном смысле слова, роковая женщина. Все мужчины, что пытались связать с ней свою судьбу, очень быстро плохо кончали: стрелялись сами или были убиты на дуэли, сходили с ума, спивались или сначала разорялись, а уж потом спивались. Были на её счету и утопленники. Только наш славный король Ludwig I остался жив-здоров, но при этом потерял трон и королевство. Она свергла два королевских правительства, чтобы получить титул графини Ландсфельд (Gräfin Marie von Landsfeld). Ещё Лола ввела в моду костюм амазонки для езды верхом и умерла в бедности в Нью-Йорке в возрасте сорока лет. Достоверных сведений о её происхождении нет, есть только официальная версия. Во всяком случае в своих мемуарах она пишет, что она ирландка по отцу, испанка по матери, англичанка по воспитанию, француженка по характеру и космополитка по обстоятельствам.

В своих воспоминаниях Лола Монтез утверждает, что её предками по матери были испанские графы. Хотя скорее всего верна версия, что её мать Элиза Оливер была дочерью трактирщицы и проезжего дворянина. Подросткую Элизу не очень устраивала перспектива всю жизнь проработать в харчевне. В 15-летнем возрасте она бежит из дома с

молодым ирландским дворянином офицером Джоном Джильбертом. После венчания они поселились в графстве Слайго в Ирландии, где стоял полк Джона. 17 февраля 1821г. у них родилась дочь Элизабет Розанна. Когда девочке исполнилось два года, полк отца отправили в Индию. Радости семейства Джильберт не было предела. Они уже представляли себя богатыми людьми, возвращающимися из этой сказочной страны, как это случалось с некоторыми военными. Но судьба распорядилась иначе. Лейтенант Джильберт умирает от холеры через месяц после

приезда в Индию. Там, где был дефицит белых женщин, молодая вдова не пропала. Буквально через несколько недель после смерти мужа она вышла замуж за командира его полка Джеймса Крейга. Маленькую Элизабет Розанну, чтобы она не мешала их семейному счастью, с оказией на корабле отправляют в Шотландию к родственникам нового мужа. У них она прожила шесть лет, а потом её устроили в пансионат для девочек в городке Бате, что вблизи от Лондона. Так закончилось не очень-то счастливое детство Элизабет Розанны, а дальше она была предоставлена самой себе.

У воспитателей в пансионате с Элизабет были большие проблемы. Она уже начала демонстрировать свой неуживчивый, неуравновешенный, скандальный характер. Она всем грубила, демонстративно врала и готова была подрасться. А в 16 лет начала повторять поступки своей матери. Она бежит из пансионата с лейтенантом Томасом Джеймсом, чем очень порадовала преподавателей. В пансионате стало значительно спокойнее. После свадьбы лейтенант Джеймс получает назначение в Калькутту. Элизабет снова в сказочной Индии. Сначала её увлекла здешняя светская жизнь, но однообразие развлечений и общество ограниченных офицерских жён стали раздражать. Исключительно от скуки она начала учиться индийским танцам у танцовщиц при храмах. Учение шло очень успешно. Элизабет имела сильные ноги, гибкое тело и врождённое чувство ритма. Эта освоенная в Индии экзотическая манера танца очень пригодится ей потом, когда она соберётся покорять Европу своими танцами.

А пока её неугомонный характер и энергичная натура жаждали

новых впечатлений. Случай представился. Тут уж не до танцев. У молодого и симпатичного лорда Леннокса закончился срок службы и он собрался в Англию. Элизабет сообщает мужу, что очень хочет повидать родственников в Англии. Совершенно случайно она отплывает на том же корабле, что и лорд Леннокс. Также случайно у них оказывается на корабле общая просторная каюта. Прибыв в Портсмут они случайно селятся в одном гостиничном номере. Об этих случайностях узнаёт муж и требует развода. Элизабет благоразумно не стала дожидаться судебного

разбирательства и благополучно удрала в Испанию.

Вот теперь она решила всерьёз заняться танцами. Ей так хотелось с помощью танцев прославиться и занять высокое положение. Она несколько месяцев прожила в Севилье у старой цыганки, которая относилась к ней как к своей дочери и которая многому её научила. Вот здесь она стала прилежно обучаться местным зажигательным танцам и постигать секреты качуча и фламенко. Ей очень пригодился опыт, полученный в индийских храмах. Наконец она решила: «Достаточно, у меня есть, что показать Европе». Для начала она решила выступить на подмостках знакомого ей Лондона. Но тут возникает небольшая проблема - нет денег на дорогу. Для Лолы это не проблема. Она считает, что на свете полно мужчин готовых на всё, чтобы добиться её любви. Она узнаёт, что в ближайшее время в Англию отправляется на корабле английский консул лорд Малмсбери. Надев платье пооткрытее и изобразив на лице страдание, Лола отправляется в консульство. Не успела она дорассказать консулу историю своей несчастной судьбы, как лорд уже согласился оказать ей всяческую помощь. Он взял её на корабль, поселил в своей просторной каюте и выдал деньги на приобретение платьев. Когда корабль причалил в английском порту, на берег сошла уже не миссис Элизабет Джеймс, а испанская танцовщица сеньорита Лола Монтес.

Как она этого добилась неизвестно, но первое выступление испанской танцовщицы Лолы Монте состоялось весной 1843г. на сцене Королевского театра. Восторгом публики не было предела. Свои зажигательные танцы она исполняла в весьма откровенных платьях, сопровождая их нескромными движениями с задиранием ног и юбок. Таких танцев Англия ещё не видела. По городу пошла молва, что она выступает почти обнажённой. Всем хотелось лично увидеть её выступление. У неё появились многочисленные поклонники, но было много и противников, сторонников строгой морали. А тут ещё узнали, что она никакая не

испанка, а неразведенная ирландка Бетти Джеймс. Назревал скандал. Выход был один. Надо было скорее отправляться на континент в Европу, прославиться и очаровать какого-нибудь богатенького принца, которых там было полным-полно, особенно в Германии.

Покорять Европу Лола начала с Дрездена. Но услышав, что русский царь Николай I собирается осенью 1843г. посетить Берлин, помчалась туда. Но обратить своими эффектными танцами на себя внимание русского царя не успела. Её раньше выслали за то, что во время парада в честь Николая I она отхлестала плетью прусского жандарма. В погоне за русским царём она приехала в Варшаву, откуда её сразу выслали за прежние проделки. Добралась она и до Петербурга. Здесь во время выступления, она, блеснув загорелым бедром, сорвала с себя подвязку и бросила её в публику. Выслали за «оскорбление нравов».

Оставалось вернуться в Дрезден, где она познакомилась с Ференцем Листом. У них состоялся бурный, но короткий роман. На прощанье Лист помог Лоле устроиться танцевать в Гранд-опере в Париже. Сюда полюбоваться безусловно талантливой и оригинальной танцовщицей приходили композиторы Вагнер и Лист, писатели Дюма, Бальзак, Теофиль Готье. Но эти знаменитости мало интересовали Лолу Монте - у них не было денег. А те у кого были деньги, не интересовались Лолой. Настоящих

испанских танцовщиц в Париже было предостаточно.

И тут для своей рекламы Лола решила очаровать самого влиятельного критика журналиста Александра Дюжарье. Дальше всё было делом техники. Узнав, что Дюжарье каждое утро совершает конные прогулки в Люксембургском саду, она достала лошадь и, как бы потеряв управление, наехала на Дюжарье. Оставалось картинно свалиться с лошади, что она великолепно исполнила. Уже через несколько дней она переехала к нему на квартиру. С этого момента влюблённый Дюжарье буквально потерял

голову. Ему уже было не до статей и не до друзей, которые стали его сторониться, узнав о его связях с сомнительной танцовщицей. А в то же время Лола совершенно открыто продолжала крутить романы с другими влиятельными людьми Парижа. И когда однажды на балу друг Дюжарье журналист Жан де Боваллон попытался обратить его внимание на неверность Лолы, Дюжарье так оскорбился, что вызвал его на дуэль. Кстати, де Боваллон был тогда лучшим стрелком в Париже. К утру Дюжарье немного успокоился и предложил другу помириться, но тот отказался. Как бы возмущённая подозрением в неверности, отчаянная Лола Монтес сама предложила стреляться с де Боваллоном, но Дюжарье этого не допустил и был убит на дуэли, успев до этого всё завещать Лоле. Весь свет Парижа был возмущён поведением Лолы Монтес и ей ничего другого не оставалось, как покинуть Францию.

В сентябре 1846г. Лола появилась в Мюнхене, но на баварское общество это не произвело никакого впечатления. Когда она обратилась к придворному театральному интенданту с предложением заключить с ней контракт на гастроли, он даже не стал с ней разговаривать. Оскорблённая таким невниманием к ней знаменитой танцовщице, Лола Монтес, решила добиваться встречи с самим королём Людвигом I, известным покровителем искусств и уж конечно поклонником испанских танцев. На её просьбу об аудиенции с королём в канцелярии дворца ответили решительным

отказом. Тогда она поняла, что официальным путём она ничего не добьётся и пора пускаться в ход своё искусство очаровывать мужчин.

Существует несколько версий того, как Лола Монтес познакомилась с королём Людвигом I. Вот одна из них, самая забавная. Лола незамеченной проникла в Резиденцию и добралась до апартаментов короля. Тут её и увидел королевский камердинер, который преградил ей дорогу. Лола не растерялась, она попыталась силой прорваться вперёд. Между Лолой и камердинером завязалось самое настоящее сражение. Король услышал шум и вышел в приёмную. Здесь он увидел живописную сцену. Яркая красавица в испанском наряде, устремившая на короля взгляд, молящий о помощи, вырывается из рук его камердинера. Король приказал её отпустить, добавив: «Я ей сам задам». Вот тут-то и начинается удивительная, невообразимая трагикомедия, в которой основными действующими лицами являются король и танцовщица.

Большой ценитель женской красоты, король тут же согласился выслушать прекрасную незнакомку. Пока Лола просила об очень малом, выступить на мюнхенской сцене, чтобы продемонстрировать своё искусство танца. В качестве убедительного аргумента она схватила со стола нож для разрезания бумаг и вспорол корсет, чтобы продемонстрировать королю совершенство своего тела. Аудиенция затянулась. Стареющего почти 60-ти летнего короля поразила юношеская страсть, он потерял голову, а заодно и чувство самосохранения. Решение придворного театрального интенданта было тут же отменено и на мюнхенской сцене появилась ещё одна звезда.

Первые выступления Лолы Монтес большого успеха ей не принесли. Публика принимала её довольно сдержанно. Уже поползли различные сомнительные слухи и домыслы об этой иностранке. Но она всё-таки заслужила бурные аплодисменты одного человека и этим человеком был король Людвиг I. Эти аплодисменты стоили всех других.

Король приблизил её к себе и готов был выполнять любые её желания. Она стала частым гостем в Резиденции. Король построил для своей возлюбленной небольшой дворец по адресу Barer Str.7, который до наших дней не сохранился. Ей было назначено содержание в 70 тыс. гульденов и пожизненная пенсия как артистке придворного театра. Ей покупались дорогие платья и драгоценности. У неё была своя конюшня с лошадьми и экипажами. Придворному художнику Karl Stieler был заказан её портрет для Schönheitengalerie.

Вначале к этому очередному любовному увлечению короля испанской танцовщицей в придворных кругах отнеслись довольно спокойно. Но вскоре поняли, что эта дамочка с большими претензиями. Она начала управлять королём, чем поссорила его с придворными. Лола самонадеянно вообразила, что её положение столь значительно, что она

может вмешиваться в государственные дела, а с жителями города вести себя так, как ей заблагорассудится.

Вскоре возмущение иностранкой стало лавинообразно расти на всех уровнях: и в верхних слоях общества, особенно церковных, и на самых задворках. А возмущаться было чем.

Нарушая все представления мюнхенцев о приличии, она выходила на

улицы города в мужском костюме с сигарой во рту и хлыстом, торчащим из-за голенища начищенных до зеркального блеска сапог. Этот хлыст или свою тяжёлую руку она незамедлительно пускала в ход, если ей что-то не нравилось. Частые случаи её рукоприкладства стали сюжетами многочисленных полицейских протоколов. Теперь газеты постоянно помещали статьи и карикатуры, в которых высмеивались король и его любовница. Но ослеплённый любовью король ничего не замечал, а танцовщица продолжала свои безобразия.

У Лолы была любимая собака - здоровенный дог. Однажды ей показалось, что этому догу нездоровится, и она отвела его к ветеринару. Ветеринар посмотрел и сказал, что собака здорова. Лола тут же вкатила здоровенную оплеуху врачу, так как ей показалось, что он недостаточно внимателен к её собаке. Обиженный ветеринар подал жалобу в полицию и дело было закрыто только после вмешательства короля. Другой раз её дог бросился прямо на улице на собаку разносчика товаров. Разносчик попытался защитить свою собаку и тут же получил удар в лицо. Окружившая их толпа повела себя весьма агрессивно и Лоле с собакой пришлось срочно укрыться в ближайшей ювелирной лавке до прихода полиции. А вот ещё совершенно дикий случай. Лола пришла на почту и ей показалось, что служащий недостаточно быстро уступил ей дорогу. Она тут же начала его избивать. Служащий заявил в полицию, что был подвергнут нападению во время исполнения служебных обязанностей. Лола была задержана полицией и об этом был составлен протокол. Так она выхватила протокол у инспектора полиции и изорвала его в клочья. Мюнхенский директор полиции барон фон Пехман передал это дело в городской суд. Когда король услышал об этом новом деле, он вызвал к себе фон Пехмана, чтобы заставить его как-то замять это происшествие.

Между прочим, король поинтересовался у своего главного полицейского о мнении народа обо всех этих делах. Немного подумав, фон Пехман ответил прямо: «Ваше Величество! Вы потеряли самый дорогой бриллиант Вашей короны - любовь народа!» Король закричал: «Вон!» И уволил полицейского. Наступил момент, когда количество переросло в качество. Теперь всеобщее возмущение переросло во всенародную ненависть к этой зарвавшейся иностранке. Эта ненависть распространялась и на короля, защищавшего её. На самом деле эта танцовщица Лола Монте не стоила того, чтобы к ней было приковано повышенное внимание всех слоёв общества. Эта женщина не представляла для государства той опасности, которую теперь в ней видели. Но уж так сложились обстоятельства.

Вот пример, как теперь к ней стали относиться. Как-то раз Лоле демонстративно захотелось пойти на бал-маскарад, на котором присутствовали только представители высшего света, в сопровождении своего камердинера. Хозяин бала объяснил ей, что это невозможно. Последовала бурная реакция со стороны Лолы, в результате которой хозяин дома получил звонкую пощёчину. Как человек благородный он не снизошёл до драки с заезжей девкой и сохранил спокойствие. Зато его дворецкий, исполняя свой служебный долг, хорошенько ей врезал и вышвырнул на улицу вместе с камердинером. Теперь ей грозило тюремное заключение и только королевский указ о помиловании спас её.

Сама Лола со своим необузданным тщеславием оценивала себя очень высоко. Она хотела стать официальным советником короля, чтобы помогать ему управлять государством. Для этого она стала требовать от короля присвоить ей титул графини. Это завышенное требование часто сопровождалось бурными скандалами. Известен случай, когда Людвиг I, чтобы утихомирить Лолу, подарил ей очень дорогое жемчужное ожерелье. Чтобы потрясти короля, она бросила это ожерелье в камин и стареющий король униженно бросился к камину, чтобы из огня вытащить голыми руками это несчастное ожерелье. В конце концов король согласился сделать Лолу графиней, но не так просто это было сделать даже для короля. Во всяком случае это привело к новым большим неприятностям.

До того, как получить титул графини, Лоле Монте необходимо было занять баварское гражданство. Иностранцам за особые заслуги перед Баварией по представлению Государственного Совета и последующего утверждения королём такое гражданство могло быть предоставлено. При этом прежде, чем стать гражданином Баварии, надо сообщить о своём предыдущем гражданстве. У Лолы в этом вопросе была полная неопределённость. Заслуги у неё были только постельные перед королём. Она не могла объяснить свободна она или замужем, испанка она или англичанка. По всем законам Баварии она не могла претендовать на баварское гражданство, что единогласно было признано на заседании Госсовета. Протокол об этом был составлен и передан королю.

Король ради Лолы решил нарушить баварские законы. В феврале 1847г. министру иностранных дел графу Отто фон Брай-Штайнбургу поступает приказ короля подготовить для Лолы Монтес декрет о гражданстве. Граф Брай делает набросок документа для Лолы Монтес и одновременно подаёт прошение об отставке, которое тут же было удовлетворено. Одновременно с ним прошение об отставке подают и другие министры - члены Госсовета во главе с их председателем фон Абелем. Свою отставку они сопроводили меморандумом, направленным королю, в котором они высказали своё отрицательное мнение по поводу происходящего. Этот меморандум попал в печать, что очень навредило королю. Так Лола Монтес свергла консервативное правительство Баварии, которое возглавлял фон Абель с 1837г. 24 февраля 1847г. по предложению короля было сформировано новое либеральное правительство «Утренней зари». Лола стала баварской гражданкой, и графиней Ландсфельд.

Вот теперь и начались главные неприятности для короля и Лолы Монтес. А начались они с университета. Самый известный и любимый студентами профессор Эрнст фон Лазолкс подал в сенат предложение, чтобы сенат совместно с университетом выразил признательность бывшему министру фон Абелю за его постоянные выступления в защиту нравственности и морали. Это предложение поддержали ещё три профессора. Как только король услышал об этих моралистах, он тут же приказал уволить всех четверых.

1 марта в понедельник, когда студенты узнали об этом поступке короля, они устроили на Ludwigstr. демонстрацию в защиту своих профессоров. Другие преподаватели и ректор начали их успокаивать и уговаривать разойтись. Сначала студенты вроде бы разошлись, но в два часа дня вновь собрались и направились к дворцу графини фон Ландсфельд, чтобы выразить ей протест, так как считали именно её виновницей увольнения четырёх профессоров. Возбуждённая толпа студентов и к ним примкнувших окружила её дворец. Но Лола не растерялась и продемонстрировала своё глубокое презрение к этим народным массам. Она полураздетой вышла на балкон с бутылкой шампанского в руках. Наполнив бокал, она с насмешкой произнесла тост: «За моих добрых баварских подданных». И швырнула бокал на мостовую. Возмущению толпы не было границ. Но вскоре появилась пехота и кавалерия и разогнала бунтовщиков. Беспорядки в городе продолжались всю ночь. Чтобы прекратить все эти выступления, король принял «простое» решение. Он приказал на год закрыть университет, а иностранных студентов выслать из страны в 24 часа. Вскоре действительно наступило этакое кажущееся спокойствие.

Вот теперь Лола Монтес, новоиспечённая графиня, уверилась в своей полной безнаказанности и всесильности. Она заводит свой светский салон и просит короля обязать своих министров и высших сановников посещать

его. Уже из нового «либерального правительства» министр юстиции фон Маурер заявил свой категорический отказ общаться с этой графиней. А Людвиг I в это время настолько потерял способность оценивать окружающую обстановку, что верность его сановников ему он оценивал их готовностью общаться с Лолой. За отказ посещать салон Лолы фон Маурер был тут же уволен. Когда об этом заявили и другие министры, 30 ноября 1847г. и это министерство «Утренней зари» было распущено.

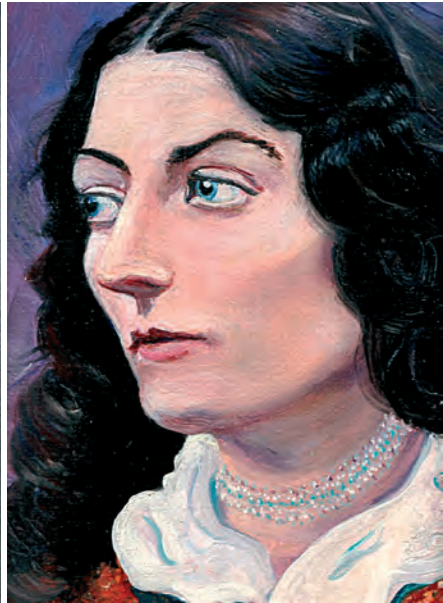
А дальше наступил 1848г. - год всеобщих потрясений не только в Баварии, но и во всей Европе. В Баварии накопилось столько взрывчатого материала в связи с всего-то танцовщицей, что взрыв был уже неизбежен. Нужна была только искра. В студенческой среде постоянно происходили стычки между сторонниками Лолы и её противниками. Последних было значительно больше. 9 февраля между студентами состоялась настоящая битва. В ней участвовала Лола и ей чудом удалось не пострадать. 10 февраля состоялось собрание студентов, а потом мирная демонстрация к Министерству внутренних дел. Власти посчитали это выступление студентов опасным для государства и направили против них жандармов со штыками. И вот тогда ярость масс прорвалась.

В это же самое время в Ратуше проходило экстренное заседание, на котором решили потребовать от короля немедленно удалить фаворитку и открыть университет. В случае отказа 30 тыс. горожан обещали взяться за оружие. На следующий день 11 февраля рано утром к дворцу Лолы Монтеc на Vagerstr. со всего Мюнхена начали стекаться возбуждённые толпы народа. Многотысячная толпа окружила здание, требуя немедленной высылки Лолы Монтеc из страны. Начали тут выкрикивать и политические лозунги с требованиями свободы слова и собраний. Кто-то уже пытался выломать решётки на окнах. Из толпы полетели камни. Один из них попал в Лолу и она громко закричала: «Если вы хотите лишить меня жизни, возьмите её». Так бы наверное и случилось, если бы не появился король. В него тоже попал камень и слегка ранил его. Народ слегка притих и этим воспользовались слуги. Они схватили Лолу, которая собралась уже отстреливаться, сунули её в карету и отвезли сначала в Blütenburg, а потом вон из Баварии. За Лолу король больше не мог заступаться. 17 марта он подписал декрет о лишении её баварского гражданства и графского титула. А 19 марта он подписал, ничего другого ему уже не оставалось, своё отречение от престола в пользу старшего сына Максимилиана.

После своего изгнания из Мюнхена Лола Монтеc вела всё такой же кочевой образ жизни. Много где побывала и выступила, в том числе в Калифорнии и Австралии. Шантажировала Людвиг I, чтобы получить у него всё те же деньги. Но он мало чем мог уже ей помочь. Когда-то известная и талантливая танцовщица умерла всеми забытая в нищете под Нью-Йорком в Гринвуде. Её могильная плита сохранилась до наших дней. Ниже показаны две стороны этой плиты.

Людовиг I, Фото, 1860г.

Лола Монтес.

Eliza Gilbert, умерла 17 янв.1861г. Lola Montez, род. 17 фев.1821г.

Jane Digby - ещё одна великая авантюристка.

Король Людвиг I.

Jane Digby. Худ. Karl Stieler, 1831г.

Вот перед нами ещё один портрет прекрасной дамы из коллекции Schönheitengalerie Людвиг I. По году создания этого портрета (1831г.) ясно, что именно тогда совсем ещё молодой король Людвиг I испытал на себе любовные чары этой прекрасной леди, которая была чистым воплощением неверности и разврата. Джейн Дигби начала свой жизненный путь богатой английской аристократкой, а закончила, так ей захотелось, в песчаной пустыне женой бедуинского принца. Начну рассказ о ней с её предков. Если верна теория о передаче генами дурных наклонностей по наследству, то Джейн Дигби прекрасное подтверждение этой теории.

Отцом Джейн Элизабет Дигби - Jane Elizabeth Digby (3 апреля 1807г. - 11 августа 1881г.) был капитан королевского флота Henry Digby. Он отважно сражался при Трафальгаре под командованием адмирала Нельсона. Но прославился он и разбогател, став по сути дела пиратом. Во время войны с революционной Францией ему было поручено, как и другим британским капитанам, захватывать торговые суда и грабить их во славу британской короны. В зависимости от ценности захваченного груза капитан получал премию. Два года капитан Digby славно трудился, захватив 48 торговых судов. А в 1799г. ему крупно повезло. Он взял на бордаж два испанских фрегата гружённых золотом. Эти богатства позволили Henry Digby купить большое поместье, стать адмиралом, войти в высшее общество и жениться на леди Jane Coke. Отцом этой леди был Томас Кук - Thomas Coke известный парламентарий и один из вождей

Jane Digby, Lady Ellenborough.

всеобщее внимание. Она быстро освоила законы высшего света и с удовольствием стала играть роль светской львицы. Вскоре появился и достойный жених. Им стал уже известный парламентарий 34-летний лорд Edward Law барон Ellenborough, в будущем вице-король Индии. 15 октября 1824г. состоялась свадьба Джейн Дигби с лордом. В этом браке Джейн имела одного ребёнка, скончавшегося в возрасте 2-х лет.

Влиятельный политик лорд Edward Law имел обширные связи в дипломатических кругах, поэтому у них в доме часто бывали зарубежные гости с жёнами. Среди них были австрийский посол граф Эстергази и русский граф Ливен. Вот с жёнами этих дипломатов и подружилась Джейн Дигби. Эти женщины были старше Джейн. Они уже обладали большим жизненным опытом, умели красиво одеваться во всё дорогое, но при этом у них полностью отсутствовали какие-либо моральные устои. Про графиню Эстергази ходили слухи, что она меняет любовников каждую неделю. А Доротея Ливен была родной сестрой шефа жандармерии Бенкендорфа и здесь в Лондоне отлично справлялась с ролью резидента русской разведки. Вращаясь в дипломатических кругах, она регулярно добывала для Петербурга важные государственные сведения. Только для

партии вигов. В результате Джейн Дигби родилась в богатой знатной семье с папой адмиралом и дедушкой известным политиком. Её детство проходило в роскошном папином поместье. Ей разрешалось всё и понятия «нет» для неё не существовало.

Как только она достигла совершеннолетия, её перевезли в Лондон и ввели в высшее общество. 16-летняя очень красивая, умная и образованная девица с большим удовольствием окунулась в светские развлечения - тусовки, как теперь говорят. Богатая внучка крупного политика

стала привлекала к себе

пользы дела ей приходилось без устали налаживать контакты с мужчинами-дипломатами. Ясно, что под руководством этих дам наша Джейн прошла отличную школу жизни.

Дальше она начала использовать полученные знания на практике. Для начала она завела несколько любовников. Среди них был кузен George Anson, который был на 10 лет её старше. Полковник Anson был героем битвы при Ватерлоо и членом парламента. Считалось, что этому красавцу мужчине готовы покориться все замужние женщины Лондона. Скрывать связь с полковником Джейн было нетрудно, так как на правах родственника во время отсутствия мужа он мог бывать у неё и везде сопровождать. Джейн считала, что именно Anson был отцом её первого сына. Ну, а пока муж ни о чём не догадывался.

И, наконец, в 1828г. её жизненный путь сделал крутой поворот. На балу в русском посольстве леди Jane Ellenborough знакомятся с 27-летним австрийским дипломатом и будущим министром-президентом Австрии князем Felix zu Schwarzenberg. Это был настоящий аристократ, хитрый дипломат и увёртливый шпион. А ещё ходили про него слухи, что он умеет лечить женщин наложением рук. Князя продвигал всемогущий Меттерних, управлявший тогда Австрией. Felix zu Schwarzenberg делал блестящую дипломатическую карьеру, хотя она сопровождалась постоянными скандалами. Свою службу он начал в австрийском консульстве в Петербурге и сразу попался. Во время восстания декабристов его заметили на Сенатской площади среди мятежников. Князь срочно должен был покинуть Петербург. Здесь в Лондоне с ним тоже случился скандал.

Князь Felix zu Schwarzenberg влюбился в баронессу Jane Ellenborough с первого взгляда и начал усиленно за ней ухаживать. 20-ти летняя баронесса недолго сопротивлялась мастеру по наложению рук и вскоре с большим удовольствием сдалась. Но если любовная связь Jane с полковником Anson была для Лондона только сплетней, то о бурном романе с князем Felix узнал весь свет. Любовники не очень-то скрывались и Jane совершенно открыто приезжала в дом, который снимал Felix. Вскоре баронесса вновь забеременела и было всем ясно от кого. Муж лорд Edward Law был в курсе скандально-вызывающего поведения жены. Состоялось выяснение семейных отношений, на котором Jane заявила, что она не может жить без Felix. Муж потребовал развода.

По закону для того, чтобы состоялся развод члена палаты лордов, дело должно быть заслушано на открытом совместном заседании обеих палат парламента. Развод получился громким, с обсуждением пикантных подробностей в прессе. Не дожидаясь конца бракоразводного процесса виновники скандала скрылись в Париже. Князь Schwarzenberg уехал туда по требованию австрийского посла, а баронесса Ellenborough обосновалась там, чтобы доносить второго ребёнка от князя. В 1830г. первый брак Jane был признан расторгнутым. Она лишилась титула

баронессы Ellenborough и места в лондонском высшем обществе, но нищей она не стала. Её отец адмирал Henry Digby, её бывший муж барон Ellenborough и любовник князь Schwarzenberg составили огромный общий капитал в размере в 25 тыс. фунтов, на проценты с которого Jane вполне безбедно жила.

Проживая в Париже, Jane надеялась, что князь Schwarzenberg на ней женится. Но князь этого делать не собирался. Как порядочный джентльмен, он не собирался жениться на женщине с подпорченной, хоть им самим, репутацией. Это могло повредить его дальнейшей карьере. В 1830г. во Франции произошла очередная революция и князь был отозван в Австрию. Больше Jane его не видела. Князь умело запутывал свои следы. Он написал Jane, что безумно её любит и что его вот-вот переведут в Мюнхен. Как только Джейн перебралась в Мюнхен и там устроилась, князь Schwarzenberg отправился служить в Берлин. Карьера у него получилась. В 1848г. он стал министром при австрийском императоре Франце Иосифе I. А Джейн была ему как бы ни к чему.

Итак, Джейн Дигби в 1830г. поселилась в Мюнхене и унывать не стала. Зажила она сразу на широкую ногу - открыла свой модный светский салон, в котором толпились её многочисленные поклонники. Среди них выделялся богатый гессенский барон Karl von Venningen, который готов был сразу на ней жениться. Но Джейн уже знала себе цену и её заинтересовал тот, кто никогда бы на ней не женился - баварский король Людвиг I. Король же увлекался не только прекрасными произведениями искусства, он не оставлял без внимания и красивых женщин. Он сразу заметил привлекательную иностранку, появившуюся в светском обществе Мюнхена. Он начал заезжать к ней в салон, дарить подарки, заказал её портрет придворному художнику Karl Stieler и пригласил погостить в одном из охотничьих домиков. Так что любовь у них, скорее всего, состоялась. Но Джейн Дигби была уже не из тех, кто останавливается на достигнутом. Вскоре она легко изменила королю. В 1832г. она забеременела и отцом ребёнка был тот самый барон Karl von Venningen. Чтобы скрыть это от короля, она заявила ему, что хочет попутешествовать. Джейн с бароном уехали в Палермо и там она родила сына. Когда они в 1833г. вернулись в Мюнхен и король узнал об истинной причине отлучки Джейн, он сердиться не стал, только засмеялся и сказал: «Ну и женщины!» Дальше он благословил брак Джейн с бароном Karl von Venningen.

Этот барон Karl, несмотря на свою знатность, был смелым и решительным человеком. Когда бывший любовник Джейн австриец князь Felix попытался что-то про неё наслетничать, барон тут же вызвал его на дуэль и Felix с большим трудом от дуэли уклонился. Барон Karl был настолько предан Джейн, что, когда перед свадьбой она заявила ему, что не любит его, барона это нисколько не поколебало.

Свадьба барона Karl von Venningen и Jane Digby состоялась в ноябре

1833г. В том же году супруги von Venningen поселились в родовом поместье барона на берегу Рейна. Они имели двоих детей. Того самого мальчика, которого Джейн родила тайно в Палермо. Это был Heribert Ludwig (1833 - 1885г.г.), ставший продолжателем рода баронов Venningen, и Bertha (1834 - 1907г.г.), не совсем умственно здоровая. Барон был счастлив. Теперь он имел всё, что хотел. Только он не подозревал, впрочем, как и многие мужья, какую взрывоопасную субстанцию представляет его жена. А между тем отрицательная энергия накапливалась. Джейн просто бесилась, находясь в этой спокойной добропорядочной обстановке. Люди, окружавшие её, включая мужа, раздражали её своим благонравием и порядочностью. Ей нужны были совсем другие мужчины, ярко одетые, остроумные, не признающие никаких моральных принципов. Она скучала по салонам с их сплетнями и громкими скандалами. Жизнь стала для неё просто невыносимой. Нужна была срочная разрядка.

И случай представился. В октябре 1835г. Джейн с мужем приехала в Мюнхен на очередной пивной праздник - Oktoberfest. К этому времени Греция стала независимой и ею правил король Otto I - сын Людвига I. Так что отношения между Баварией и Грецией были просто родственными, тем более, что Бавария вкладывала большие деньги в Грецию. На пивном празднике было полным-полно греков. Среди них греческий дипломат граф Spyridon Theotokis. Вот с ним и знакомится Джейн. Граф Theotokis был слегка моложе Джейн. Он обладал чёрной густой волнистой шевелюрой и под стать ей пышными бровями и усами. В ярком национальном греческом костюме он выглядел просто сногшибательно. Кроме того у него была репутация неотразимого покорителя не только женских сердец, но и всего прочего. Само собой разумеется, у Джейн с графом такого мужественного вида вскоре закрутилась любовь. Грек пришёлся Джейн Дигби настолько по душе и телу, что баронесса решила бросить эту занудную спокойную жизнь с мужем и детьми и бежать с этим чернобровым красавцем в Грецию.

Одним прекрасным утром Jane и Spyridon уселись в карету и помчались, как они считали тайно, из Мюнхена на юг в Италию, чтобы оттуда переплыть на корабле в Грецию. Но вскоре барон Venningen был поставлен в известность о побеге. Как человек решительный, барон приказал срочно снарядить лёгкую карету и началась самая настоящая погоня. Настигнув беглецов, взбешенный барон собственноручно вытащил грека из кареты и потребовал немедленного удовлетворения на шпагах, которые у него были в экипаже. Несчастный грек сник, героические усы у него уныло повисли и он промямлил, что холодным оружием не владеет. Но у барона были с собой и дуэльные пистолеты. Греку при такой лихой даме невозможно было отказать от дуэли. Дуэль состоялась. Славный греческий граф поспешил выстрелить первым, чтобы покончить с этим назойливым бароном, но промахнулся. Барон же тщательно прицелился и

прострелил греку грудь. Дела графа Theotokis, казалось, были плохи и ему легко было изобразить умирающего. Грек жестом попросил барона нагнуться и прошептал, что он никогда не дотрагивался к Jane. Клятва умирающего была свята для барона von Venningen и он поверил этому лживому потомку византийцев. Муж, жена и раненый любовник отправились в Париж для излечения последнего. Jane нежно ухаживала за пострадавшим и он скоро поправился. Они втроем гуляли по парижским бульварам, сидели в кафе и каждый из них был счастлив по-своему. Когда грек окончательно поправился, барон лично отвёз его в Марсель, усадил на корабль, отплывающий в Грецию, и на этом успокоился. А напрасно!

Вскоре обнаружилось, что в связи с огромными тратами жены богатый барон находится на грани банкротства. Пришлось продать часть владений. А в 1838г. граф Theotokis вернулся в Баварию и история повторилась. Во время очередного бала, пока барон von Venningen был занят танцем с какой-то дамой, Jane выскользнула из зала и вскочила в карету, в которой её ждал Spyridon. Опять бегство, опять погоня. На этот раз, догнав беглецов, барон не стал стреляться, а на почтовой станции прошло объяснение. Барон умолял жену вернуться, подумать о детях, обещал всё простить. Договорились о том, что Jane даётся полгода, чтобы решить, с кем ей остаться. Ясно, что это была просто отговорка, и она выбрала грека. Удивительно, что значит любовь. Барон до конца своих дней поминал свою сбежавшую жену только добрым словом.

Сначала влюблённые живут во Франции. Здесь у них 21 марта 1840г. родился сын John Henry. После того как Jane Digby приняла православие, они с графом Spyridon Theotokis в 1841г. поженились. Граф был счастлив. Из бедного помещика в нищей стране он сразу превратился в богача. Дальше они решили переселиться в Грецию. Для начала они поселились на острове Тинос, где губернатором был отец Theotokis. Но островная жизнь без светских развлечений была не в духе Jane, она покупает шикарный дом в Афинах и семья переезжает туда. Обзаведясь всем необходимым для этого, лошадьми, лакеями, нарядами и знакомствами, Jane начинает блистать в тамошнем обществе, что было не так уж трудно ей сделать с её талантами. Но это бесцеремонное вторжение в новую для неё среду так даром ей не прошла.

А правил здесь король Отто I, сын короля Людвига I, и была у него жена Амалия, которая терпела неустроенность жизни в Греции только ради королевской короны на голове и при условии, что она первая дама в королевстве. А тут вдруг появилась какая-то выскочка графиня Theotokis, у которой наряды богаче и моднее, лошади лучше королевских, да и муж жгучий брюнет. Когда Jane выезжала на прогулку, её-то и принимали за королеву. Но королева и есть королева. Был сделан намёк и Jane стала персоной нежелательной в здешнем светском обществе. Но все несчастья обрушились на неё в 1846г. Она узнаёт, что её благоверный Spyridon ей

изменяет, да при этом ещё распоряжается её деньгами. Одно дело, когда изменяешь ты, и совсем другое дело, когда изменяют тебе. Возмущению Джейн не было предела. А тут ещё единственный её любимый ребёнок шестилетний мальчик John Henry полез при ней на крышу, сорвался и погиб. После этого уже ничто не связывало её с этим греческим мужем.

Дальше она несколько лет путешествовала по Италии и Османской империи. Об этом периоде жизни Джейн рассказывают самые невероятные любовные истории. Но то, что случилось с ней дальше в реальности, не могло прийти в голову и самому хитроумному фантасту.

В 1852г. Джейн вернулась в Афины. В это время в Греции царил полнейший хаос. Целые районы страны контролировались шайками грабителей. Особо могущественной была шайка так называемых паликаров, которую возглавлял 60-ти летний атаман Cristos Hadji-Petros. Этот лихой рубака, украшенный шрамами и увешенный всеми видами оружия, привлекал внимание женщин своим мужественным устрашающим видом. Даже королева Амалия не обходила его своим вниманием. Чтобы прекратить разбои, король Отто I сделал атамана паликаров генералом и назначил его губернатором провинции. Если раньше Cristos контролировал эту провинцию как вожак разбойников, то теперь он управлял ею как подданный короля.

Вот на этого знаменитого разбойника и обратила внимание Джейн Дигби. Вскоре они познакомились и, как говорят, сошлись характерами. Оба были авантюристами до мозга костей, оба презирали всякие приличия и оба хотели жить широко и весело, делая всё, что им заблагорассудится. Джейн переселилась в становище разбойников и поняла, что это то, чего ей всю жизнь хотелось. В ней забурлила папина пиратская кровь. Быть королевой головорезов было для неё высшим наслаждением. Своего нового любовника она звала просто «Христос». Но и здесь счастье не стало для неё окончательным. Королева Амалия и здесь стала завидовать её привольной жизни с таким экзотическим любовником. Она выбрала подходящий момент, когда король Отто I отсутствовал, а она осталась на королевстве. Амалия пишет приказ атаману-губернатору Cristos Hadji-Petros, что он увольняется с этой должности. Разбойник сразу понял в чём дело - ревность. Он пишет ответ, на который и рассчитывала Амалия. «Ваше величество сместило меня, без сомнения, из-за того, что я живу с графиней Theotokis. Но я могу уверить Вас и дать слово солдатской чести, что являюсь любовником этой женщины чисто из корыстных соображений. Она богата, а я беден. А мне надо поддерживать своё положение в обществе и воспитывать детей». Получив это послание, королева пустила его по рукам и скоро вся Греция издевалась над Джейн. К тому же Джейн вскоре узнала, что Cristos изменяет ей с её же юной служанкой. В 1853г. адмиральская дочь собрала вещи и уехала в Палестину, совершенно разочаровавшись в этих неверных мужчинах.

Теперь 46-ти летняя Джейн Дигби была совершенно свободна и невероятно богата. Её детей, оставшихся в живых, воспитывает барон von Venningen. Она пока не знает чем заняться и просто путешествует по Ближнему Востоку. Тут она знакомится с 26-ти летним вождем бедуинского племени мезрабов шейхом Medjuel el Mezrab. Этот шейх подрабатывал тем, что водил караваны верблюдов с богатыми европейцами, показывая им развалины Пальмиры. Джейн тоже захотелось посмотреть эти развалины. В пустыне на них напали бедуины из другого племени. Шейх Medjuel повёл себя вполне достойно, отразив нападение. В пути шейх был поражён, увидев как хорошо Джейн скачет на лошади. И вообще таких удивительных женщин он ещё не видел. В результате на обратном пути из Пальмиры он предложил ей выйти за него замуж. Джейн не сразу, но всё же согласилась. Свадьба состоялась в 1854г. по мусульманскому обряду, но Джейн так и осталась православной. Теперь её звали Jane Digby el Mezrab. Свой медовый месяц молодожёны провели уединившись в пустыне. Здесь Джейн постигла искусство топить костёр верблюжьими кизяками, доить верблюдиц и делать всё остальное, чему бедуинские женщины учатся с детства. И, что удивительно, это всё её устраивало. После этого она побывала в Англии, навестила оставшихся ещё живыми родственников и знакомых, и вернулась в полюбившуюся ей пустыню, чтобы остаться здесь навсегда.

Джейн не всё время кочевала с подопечным ей племенем. Кстати, в племени её очень уважали, почитая не то пророчицей, не то знахаркой. К ней вели околдованный скот, несли заболевших детей, шли сами за советом. Многим она вроде помогала. Большую часть времени она проводила в Дамаске в купленном ею большом доме, который обслуживался многочисленными слугами. Здесь в Дамаске в центре Ближнего Востока, где она была единственной английской леди, её окружали шпионы, дипломаты, археологи, искатели приключений. Джейн сумела наладить торговлю новейшими английскими винтовками, которыми снабжались племена мезрабов. Это сразу повысило боеспособность этих племён в конфликтах с другими племенами. А через мезрабов англичане усиливали своё влияние на Востоке.

Наконец-то Джейн Дигби вполне заслуженно достигла вершины своей славы. Она была королевой здешних мест. Ей не было равных и соперничать с ней было некому. Джейн милостиво судила свой бедуинский народ. А англичане ей были благодарны за те политические сети, которые помогала им Джейн Дигби расставлять в здешних местах.

Умерла она 11 августа 1881г. в Дамаске в возрасте 74 лет и была похоронена на протестантском кладбище. Мужественный шейх Medjuel el Mezrab, повелитель сурового и жестокого народа, так страдал по умершей жене, что чуть не сошёл с ума от горя.

Amalie von Lerchenfeld - подруга Ф. Тютчева.

Фёдор Иванович Тютчев. Amalia von Krüdener. K. Stieler, 1828г.

Вот перед вами ещё один портрет с изображением 20-ти летней женщины баронессы Amalie von Krüdener (1808 - 1888г.г.) из коллекции прекрасных дам Schönheitengalerie Людвига I. Правда этот портрет для галереи заказал художнику Karl Stieler младший брат короля Карл Теодор, большой поклонник женщин вообще, а Амалии в частности. Слева от портрета Амалии портрет известного русского поэта Ф. И. Тютчева. Ещё 19-ти летним юношей Фёдор Тютчев (1803 - 1873г.г.) в 1823г. познакомился в Мюнхене с 14-ти летней Амалией. Дальше между ними разгорелась юношеская любовь, которая в силу обстоятельств переросла в дружбу. Эту дружбу они сохранили на всю оставшуюся жизнь.

Амалия уже при рождении просто обязана была быть красавицей, так как она была запретным плодом счастливой любви двух весьма высокородных особ. Её матерью была княгиня Therese Thurn und Taxis (1773 - 1839г.г.), урождённая Mecklenburg-Strelitz. Из этого же рода была русская императрица Александра Фёдоровна, жена Николая I. Therese приходилась ей родной тёткой. А вот папой у неё был не законный муж Therese владелец Regensburg князь Karl Thurn und Taxis (1770 -1827г.г.), который вечно был в разъездах, так как помогал Наполеону наладить европейскую почту, а был её папой баварский дипломат граф Максимилиан (1772 - 1809г.г.) из очень старинного баварского рода

Лерхенфельдов. В отсутствие мужа князя Карла у Терезы завязался бурный роман с графом Максимилианом. Это притом, что Терезе в это время было 35-ть лет и она уже родила 8-х детей. Понять её можно. Если её брак был без любви, то тут у неё был последний шанс реализоваться как женщине. В результате этой поздней любви Тереза забеременела. Пытаясь скрыть это, она уехала рожать подальше от Регенсбурга в Дармштадт. 10 июля 1808г. здесь родилась, не очень-то желанная девочка, которую назвали Амалия. С внебрачными детьми в высшем свете всегда были большие проблемы и не зря их называли незаконнорождёнными. По закону они не могли претендовать ни на родительское наследство, ни на родовое имя. Часто такие дети, их называли бастардами - ублюдками, зная своё высокое происхождение, старались самостоятельно добиться достойного их высокого положения в обществе.

Therese Thurn und Taxis, 1810г. Вот и нашей Амалии предстояло пробиваться вверх. К сожалению, её отец граф Максимилиан фон Лерхенфельд, кто мог бы ей в будущем помочь, скончался через год после рождения Амалии 19 октября 1809г. Но он успел перед смертью получить прощение жены Марии фон Лерхенфельд, а она дала ему обещание позаботиться о его ребёнке. Так что у Амалии с младенчества не было ни одного отца, но было две матери: родная Тереза и приёмная по обещанию Мария.

Первое время после рождения Амалия жила у родственников Терезы в городке Darmstadt, где мать её навещала. Позднее её перевезли в Регенсбург поближе к матери. И уже подросшая Амалия попадает под опеку Лерхенфельдов. Теперь она живёт то в их мюнхенском дворце, то в родовом замке Köfering вблизи Регенсбурга. 1 августа 1823г. у 15-ти летней Амалии очень радостное событие - её признают своей. Ей позволено именоваться Amalie von Lerchenfeld - Амалия фон Лерхенфельд.

Ещё до того, как Амалия получила столь громкое имя, правда пока без герба и родословной, она уже завела знакомства в кругу молодых дипломатов. И помог ей в этом тоже дипломат, её единокровный брат по отцу Йозеф фон Лерхенфельд. Рано сформировавшаяся девушка-подросток привлекала к себе внимание молодых людей и она, разумеется, это заметила. Тогда же, окончив Московский университет, в 1822г. в Мюнхен приехал 18-ти летний Фёдор Тютчев, зачисленный внештатным атташе Российской дипломатической миссии. По рекомендации посланника графа Воронцова юный Тютчев был введен в круг сверстников-дипломатов. Здесь он и познакомился с Йозефом фон Лерхенфельдом. А тот в один прекрасный день пригласил Фёдора на день рождения своей сестры Амалии, которой исполнялось 14 лет. Тогда и состоялось знакомство будущего поэта Фёдора Ивановича Тютчева с прекрасной Амалией.

Увидев столь чудесное и прелестное создание, юноша Тютчев сразу же влюбился. Амалия ответила. Между ними началась радостная, восторженная любовь, какая бывает только в юности. Влюблённые много гуляли в мюнхенских парках, бродили вдоль Изара. Путешествовали в Регенсбург, где в замке князей Thurn und Taxis жила мать Амалии. Оттуда было всего 12км до дворца Лерхенфельдов в Köfering, где Амалия общалась с приёмной матерью. Здесь же в Köfering отмечалось 15-ти летие Амалии и получение ею имени графини Лерхенфельд. После этого, поглощённые только собой, влюблённые отправились гулять к развалинам старой крепости на высоком берегу Дуная. Здесь молодой поэт Тютчев читал свои стихи Амалии.

Все эти прогулки и ранние стихи ни к чему серьёзному, кроме сладких поцелуев и горячих объятий, не привели. И слава Богу. У каждого из них были свои соображения. Ему, Фёдору, внештатному атташе, живущему на деньги родителей, делать предложение бедной девушке было совершенно неразумно. А у Амалии были свои грандиозные амбициозные планы. Ей хотелось стать богатой и ездить в карете, украшенной родовым гербом родителя, всё равно какого. Она мечтала вращаться в высших аристократических кругах, как и её родители. И ей было совершенно необходимо блистать при королевских дворах Европы.

А тут как раз на Амалию, выросшую и сформировавшуюся в очаровательную женщину, обратил внимание первый секретарь российского представительства барон Александр фон Крюденер - Alexander von Krüdener (1786 - 1852г.г.). Этот барон был из старинного рода прибалтийских немцев, многие из которых были российскими подданными. Для Амалии старинный род барона - это было хорошо, но у барона было два недостатка. Одна рука у него была сухой с детства и он был на 22-а года старше Амалии. Для барона же женитьба на Амалии было большой честью. Он надеялся, что в конце концов признают, что она принадлежит к роду Mecklenburg. Из этого же рода была жена царя

Николая I Александра Фёдоровна. Так что, женившись на Амалии, барон Крюденер породнится с самим царём. Опытный дипломат барон Крюденер со знанием дела начал добиваться своего. Он начал очаровывать не столько Амалию, сколько умудрённым жизненным опытом придворной жизни двух её мам. Он им внушил, что это шанс вывести Амалию в люди. Эти дамы в свою очередь объяснили Амалии перспективность этого брака.

Графиня Амалия фон Лерхенфельд согласилась стать женой барона Крюденера. Как всегда, рассудок победил эмоции. Как и положено, чтобы облегчить себе совесть, Амалия горько поплакала и, в качестве утешения, обещала Фёдору вечную дружбу. И, как это ни странно, она это обещание сдержала. А что же Тютчев? Его нежнейшие чувства были отвергнуты. Он чувствовал себя обманутым и оскорблённым. Чтобы отыграться, Тютчев позволил себе что-то поострить по поводу недостатков жениха. Однорукий барон отреагировал очень резко. Он предупредил Тютчева, что, если такое ещё раз повторится, он вызовет его на дуэль и пристрелит. Тютчев сник и отступил. Рассуждать о душевном и возвышенном, это было для него, а вот сражаться на пистолетах, пусть другие. Кстати, этот случай послужил хорошим уроком Фёдору Ивановичу. Никогда больше в дальнейшей жизни он не приближался к чужим жёнам и невестам. От греха подальше посланник Воронцов отправил Ф. Тютчева в конце мая 1825г. в Россию в длительный отпуск. Вернулся он 5 февраля 1826г.

Венчание 17-ти летней Амалии и барона фон Крюденера состоялось 31 августа 1825г. в Köfëring. Теперь Амалия стала именоваться баронессой фон Крюденер. Её честолюбивые мечты начали сбываться. Этим браком она уже признавалась родственницей российского и прусского правящих семей. С этого момента она могла рассчитывать на достойный приём при королевских дворах Европы. Барон фон Крюденер был тоже доволен. Он надеялся, что высокие родственные связи помогут ему в его дипломатической карьере. Каждый из участников этого брачного союза прекрасно понимал, что они соединили свои судьбы из чистого расчёта. Её первый ребёнок Николай появился на свет 20 июня 1826г.

А что же Тютчев Фёдор Иванович? Вскоре после возвращения из России в феврале 1826г. он знакомится на балу с симпатичными сёстрами графинями Ботмер, Клотильдой и Элеонорой (в первом замужестве Петерсон). С последней Ф. И. Тютчев венчался 27 января 1829г. Элеонора была старше Тютчева и уже имела четверых детей, поэтому Тютчев, которому исполнилось 25 лет, был здесь в семье пятым ребёнком. Об этой первой жене Ф. Тютчева будет рассказано подробно в следующей главе.

После замужества Амалия попадает в среду иностранных дипломатов и их семей. У неё завязываются интересные связи и знакомства, в том числе и в российской миссии. Вместо юношеской любви теперь у неё дружба с Ф. Тютчевым. Они встречаются семьями и именно у Тютчевых Амалия знакомится с Генрихом Гейне, который был сражён её

красотой. Вот тогда же, очарованный прелестью Амалии, брат короля Людвига I Карл заказывает её портрет художнику Karl Stieler. Этот портрет показан в начале данной главы. Одним словом, Амалия брала реванш за годы бесправия в ранней юности. Она убедилась, что её женственность неотразима и она поможет ей осуществить её любые амбициозные планы.

Но при всём при этом Амалия оставалась преданным другом Фёдора Тютчева. Она помнила и их юношескую любовь и её обещание, данное при расставании. Дружба с Амалией в судьбе Ф. Тютчева сыграла важную роль. В апреле 1836г. барон Крюденер получает повышение по службе и они с Амалией переезжают в Петербург. Баронесса привозит с собой пакет со стихами Ф. Тютчева. В пакете было около ста стихотворений, небрежно записанных на разноформатных листочках. Несколько десятков разрозненных страниц Амалия передаёт князю Ивану Гагарину, служившему раньше в Мюнхене. Князь был знаком со стихами Ф. Тютчева и они ему нравились. Князь собственноручно аккуратно переписал несколько стихотворений и передал их А. С. Пушкину как издателю журнала «Современник» - главного литературного журнала России. Пушкину стихи понравились и он опубликовал некоторые из них. Так, благодаря Амалии, Ф. Тютчев стал известен в России.

А между тем, баронесса Амалия фон Крюденер практически добилась в Петербурге всего, о чём она мечтала. Она начала блистать в петербургском высшем свете и успех её был очевиден. Сам император Николай I был очарован её внешностью и принял её как родственницу императорской семьи. Незаконнорождённая Амалия приходилась кузиной императрице Александре Фёдоровне. В подтверждение того, что Амалия приходится ему родственницей, император подарил ей дорогую соболью шубу за 11 тыс. рублей, чем обратил на неё внимание всего высшего света. Было достаточно блестящих мужчин, которые начали ухаживать за красавицей Амалией. Был из-за неё конфликт у А. С. Пушкина с Натальей Николаевной. Положение барона фон Крюденера сделалось совсем непростым. А семейное счастье баронессы было весьма призрачным.

Одним из постоянных поклонников баронессы был бывший боевой генерал, а теперь шеф жандармов стареющий граф Бенкендорф. Граф буквально подпал под её влияние и обещал выполнить любую её просьбу, в чём Амалии вскоре смогла убедиться. В 1839г. по распоряжению министра иностранных дел графа К. Нессельроде за должностной проступок, якобы потерю шифра, Тютчева увольняют с работы и лишают всех званий. Но он ещё до 1844г. продолжает жить за границей. За время жизни на Западе Ф. Тютчев хорошо его узнал и у него возникли идеи как могла бы Россия влиять в своих интересах на общественное мнение западных стран. С министром графом К. Нессельроде у него отношения были окончательно испорчены и никто не хотел его слушать. Опять выручила верный друг Амалия. Она попросила графа Бенкендорфа

выслушать дипломата Ф. Тютчева. В 1843г. Ф. Тютчев был вызван в Петербург и принят шефом жандармов. Как потом об этом рассказывал сам Тютчев, он был принят Бенкендорфом весьма любезно и они обсуждали самые разнообразные аспекты внешней политики России. Графу понравились проекты Тютчева и он доложил о них императору. По распоряжению императора в 1844г. Ф. Тютчев возвращается в Россию и в 1845г. поступает в Министерство иностранных дел на должность старшего цензора. Когда граф Нессельроде узнал о встрече Тютчева с Бенкендорфом, он был в ярости, но поделать уже ничего не мог, пока.

Достигнув положения в обществе и добившись, казалось бы,

невозможного, Амалия вспомнила, что она женщина и что главное в жизни женщины - испытать любовь. И она пошла по греховному пути своей матери. 17 марта 1848г. 40-летняя Амалия дала жизнь сыну, названному Николо. Его отцом был 29-летний красавец фаворит императора, герой войны на Кавказе, граф Николай Адлерберг. Для общественного мнения ребёнок был представлен как приёмный сын Н. Венявского.

А между тем, Нессельроде помнил, что именно Амалия в обход его вышла на монарха и помогла Тютчеву. Он решил от неё избавиться, послав куда подальше. Он добился, чтобы барона Крюденера назначили Чрезвычайным Посланником при дворе короля Швеции и

Граф Николай Адлерберг. Норвегии. Амалия должна была уехать с мужем. Но, когда он уезжал в Стокгольм, она за ним не последовала, сославшись на болезнь. Больше они не встретились. В 1852г. барон умер от инфаркта в Стокгольме, достигнув вершины дипломатической карьеры, ради которой он собственно и женился. Был ли он счастлив? Сомнительно!

С графом Николаем Адлербергом - Nikolaus von Adlerberg (1819 -1892г.г.) Амалия обрела долгожданную любовь, счастье и покой. Венчались Николай и Амалия в 1855г. Скорее всего это произошло в Симферополе, куда во время Крымской войны граф Адлерберг был

назначен военным губернатором. Здесь в Симферополе Амалия занимается благотворительной деятельностью. В частности, она на свои деньги открывает приют для девочек, оставшихся в результате войны сиротами. Теперь графиня Amalie von Adlerberg везде сопровождает мужа генерала, занимавшего высокие государственные посты. С 1866г. по 1881г. он занимал пост Генерала губернатора Великого княжества Финляндского.

31 марта 1873г. графиня Амалия приезжает в Санкт-Петербург проститься с умирающим Ф. Тютчевым. Вот что успел Фёдор Иванович написать об этом своей старшей дочери Анне: «Вчера я испытал минуту жгучего волнения вследствие моего свидания с графиней Адлерберг, моей доброй Амалией Крюденер, которая пожелала в последний раз повидать меня на этом свете и приезжала проститься со мной. В её лице прошлое лучших моих лет явилось дать мне прощальный поцелуй».

В 1881г. был убит император Александр II. Граф Адлерберг, фаворит двух предыдущих императоров, был отправлен в отставку. Оставшись не у дел в России, Адлерберги решили устроиться на покой за границей. Таким местом они выбрали знакомые окрестности Мюнхена, где прошла молодость Амалии. Семья графов Адлербергов состояла из отца Николая, матери Амалии и их сына Николая. Они купили участок земли на берегу озера Tegernsee в городке Rottach-Egern и построили себе там дом. Этот дом существует и сегодня по адресу Schweighofstrasse 2. Супружеская чета Адлербергов зажила здесь спокойно и счастливо. Их сын граф Николай Николаевич Адлерберг состоял на дипломатической службе российского государства. Дослужился до звания камергера российского императорского двора. С начала 20-го века и до 1914г. он был атташе в Мюнхене. Закончил свою жизнь в Швейцарии 8 сентября 1920г.

Амалия закончила свой жизненный путь здесь на озере Tegernsee 21 июня 1888г. в возрасте 80 лет. Похоронена она была на кладбище около церкви St. Laurentius, стоящей на противоположной от её дома стороне озера. С террасы дома, он теперь называется «Haus Adlerberg am See», хорошо видна эта церковь, за которой находится кладбище с могилой Амалии. Граф Николай подолгу смотрел с террасы или из окна спальни в ту сторону, вспоминая прожитые с Амалией счастливые годы, и ждал встречи с любимой, теперь уже навсегда. Такая встреча состоялась 25 декабря 1892г. Граф Николай был похоронен рядом с Амалией.

Я решил посетить те места, где протекали последние годы жизни счастливой пары графа Николая, бывшего важного государственного сановника, и графини Амалии, бывшей верной подруги поэта Ф. Тютчева. Ровно час езды от Мюнхена на поезде BOB до станции Tegernsee, а дальше прогулка вдоль живописного берега озера до дома с указанным выше адресом. Справа от дороги прямо около озера виден большой дом, на котором написано: «Haus Adlerberg am See».

*Вверху показан угол дома, выходящий на проезжую часть.
Внизу видим фасад здания, смотрящий прямо на берег озера.
А теперь смотрим на озеро с террасы, что рядом с домом.*

*На противоположной стороне озера церковь St. Laurentius.
На кладбище около этой церкви похоронена счастливая
супружеская пара Nicolaus и Amalie Adlerberg.
Дальше часовая прогулка вокруг озера через курортный городок
Rottach-Egern и мы выходим на кладбище при той самой церкви.*

Фамильное захоронение четы Adlerberg и их родственников.

Это те надписи, которые видны на двух центральных плитах.

Обратите внимание, что здесь не указаны даты рождения похороненных, как это обычно делается. Видимо так распорядился граф Николай, чтобы не привлекать внимание к тому, что он был на 11 лет моложе супруги. Но есть тут ещё одна загадка, помудрёнее. Амалия умерла 21.6.1888, а на плите написано 31.6.1888. Такого дня в году не существует. Об этом везде пишут, что это ошибка гравёра. Наверяд ли. Граф такую ошибку бы заметил и тут же приказал бы исправить. Скорее всего это было сделано специально. Для графа, если такого дня нет, то и Амалия не могла умереть. Кстати, обычно мужчины стараются жениться на женщинах много моложе себя. Чаще всего такие браки заканчиваются катастрофой. А вот в данном случае и ещё нескольких других случаях, о которых рассказано на страницах данной книги, всё было наоборот. Браки были очень счастливыми, когда уже опытные женщины выходили замуж за мужчин много моложе себя. Я даже знаю одну такую пару у нас здесь в Мюнхене. Любо-дорого посмотреть, как почти 90-то летняя стройная женщина на высоких каблуках вальсирует со своим партнёром.

В июле 1910г. их сын граф Николай Адлерберг-младший продал дом своему коллеге, российскому дипломату в Мюнхене, князю Константину Мурузи. В 1913г. граф скончался и до наших дней у дома много раз менялись владельцы.

Думаю, что далее, после знакомства с подругой поэта Ф.Тютчева Амалией, нам необходимо познакомится с его двумя жёнами. Тем более, что они обе были из Мюнхена.

Eleonore Peterson - первая жена Ф. Тютчева.

Фёдор Иванович Тютчев. Элеонора Фёдоровна Тютчева, 1827г.

Элеонора родилась (19 октября 1800г. - 27 августа 1838г.) в семье немецкого дипломата графа Карла фон Ботмера. Семья была весьма многодетной. Элеонора была старшим ребёнком и ещё у неё было восемь братьев и три сестры. По роду службы отца семье часто приходилось менять место жительства - Италия, Франция, Швейцария. Как старшей дочери Элеоноре приходилось много помогать матери по хозяйству. Полученный в юности опыт ведения хозяйства ей очень пригодится в будущем, когда у неё появится своя многодетная семья. К 16-ти годам Элеонора превратилась в очаровательную барышню с прекрасными светскими манерами, свободно говорившую на немецком и французском языках. В 1818г. Элеонора стала женой русского дипломата Александра Петерсона, служившего секретарём российской миссии в Мюнхене. Но в 1825г. Петерсон внезапно умирает, оставив Элеоноре, теперь вдове, четверых сыновей.

Знакомство Ф. Тютчева с Элеонорой Петерсон началось весной 1826г. Это было очень непростое время для обоих. Каждому из них необходимо было как-то устроить свою семейную жизнь. Фёдор, по немецки его звали Теодор, только что в феврале вернулся из России после длительного отпуска, где он пытался залечить свои сердечные раны, полученные им из-за несостоявшейся женитьбы на Амалии. Элеонора после смерти мужа осталась с четырьмя мальчиками, которым нужен был отец, да и самой ей хотелось иметь опору. Элеонора приходила по делам наследства в российскую миссию, так как её муж был российским

Сёстры Ботмар Элеонора и Клотильда.

дипломатом. Там она и познакомилась с Тютчевым. Через Элеонору Теодор знакомится с её очаровательной сестрой юной 17-летней Клотильдой. Тут уж наш увлекающийся 22-летний Теодор забывает все свои горести и начинает ухаживать сразу за двумя красавицами сёстрами Ботмар, явно отдавая предпочтение младшей романтической Клотильде.

Забегая вперёд, сразу скажу, что Клотильда Ботмар (1809 - 1882г.г.) была музой сразу трёх поэтов. Раньше из всех её дружба-любовь началась с Тютчевым, который посвятил ей прекрасные стихи: «Я встретил вас...», «Я помню время золотое...». Позже всех она у неё и закончилась. Вторым был Генрих Гейне. Очень короткое время. И третьим был её муж, русский дипломат барон Мальтиц. Сегодня окончательно забытый поэт.

Итак, после знакомства с сёстрами Ботмар Тютчев начинает активно ухаживать за ними. Сёстры отвечают взаимностью и влюбляются в этого интеллигентного дипломата. Но тактичная Клотильда понимает, что её старшая сестра больше её нуждается в устройстве своих семейных дел, и «уступает» Теодору Элеоноре. Уже в марте 1826г. 25-летняя Элеонора Петерсон «тайно» обвенчалась по лютеранскому обряду с 22-летним Фёдором Тютчевым. Элеонора полюбила Теодора преданно и бескорыстно. Для многих этот брак не был тайной. И в обществе удивлялись, зачем молодой дипломат, у которого впереди служебная карьера, взял себе в жёны женщину на три года старше себя, да ещё с четырьмя мальчиками. А дело в том, что со своей точки зрения Тютчев поступил совершенно правильно. Ему нужна была не просто жена, а жена-мама, которая не только бы за ним ухаживала, а была бы ещё

терпелива ко всем его завихрениям. И такую жену он себе нашёл. О детях Элеоноры Тютчев не собирался заботиться, он для неё должен был быть основным ребёнком. Я всегда поражаюсь этому феномену, когда вижу, как, казалось бы совершенно не приспособленные к практической стороне жизни мужчины, находят себе таких преданных жён, которые верой и правдой служат им, да ещё восхищаются их талантами, даже самыми скромными. Редкий мужчина может оценить такую преданность жён. Чаще мужчин вскоре эти добродетельные жёны начинают раздражать.

Элеонора оправдала надежды Теодора. Она взяла на себя все заботы по хозяйству, детям и мужу. Она сэкономила каждую копейку и для этого отправлялась за покупками в пригород, где продукты были дешевле. Она же вела переговоры с родителями Тютчева о денежной помощи его семье, которые их собственно и содержали. Хотя понятно было, что его родители были не в восторге от того, что их сын женился на многодетной матери. Денег катастрофически всё равно не хватало. Сам же Фёдор Иванович подобно капризному ребёнку занимался только тем, что его интересовало, и ездил туда, куда ему хотелось. Откуда же берутся деньги его не касалось. К своей работе он относился довольно небрежно и поэтому карьера его не продвигалась. Но несмотря на всё это, так и существовал счастливый семейный треугольник, состоящий из Теодора, Элеоноры и Клотильды.

Но вскоре трёхугольник превратился в четырёхугольник. В 1827-1828г.г. в Мюнхен приехал Генрих Гейне. Он хотел получить место профессора в Мюнхенском университете и поселиться здесь. Вскоре Гейне познакомился и сблизился с Тютчевым и сёстрами Ботмар и стал часто бывать у них в гостинной или они проводили время за дружеской беседой в мюнхенских кабаках. У Генриха Гейне и Клотильды явно возникли взаимные симпатии. Вот что написал в апреле 1828г. в письме одному своему другу Генрих Гейне: «Знаете ли вы дочерей графа Ботмера? Одна, уже не очень молодая, но бесконечно очаровательная, состоящая в тайном браке с молодым русским дипломатом и моим лучшим другом Тютчевым, и её очень юная красавица сестра. Вот две дамы, с которыми я нахожусь в самых приятных и лучших отношениях». Вскоре дружеские отношения у этой четвёрки начали разлаживаться. Теодор начал ревниво относиться к зарождавшимся близким отношениям Гейне и Клотильды. А Гейне обиделся на Тютчева, что тот даже не попытался, несмотря на его многочисленные просьбы, оказать содействие Гейне устроиться в Университет. В июле Генрих Гейне покинул Мюнхен и уехал во Флоренцию. А наша тройка прожила дружно под одной крышей 12 лет. Сам Тютчев считал это время, проведённое с сёстрами Ботмер, самым счастливым в своей жизни. 17 апреля 1828г. Ф. Тютчев, наконец, был утверждён в должности второго секретаря российской миссии и получил оклад 800 руб в год. А 27 января 1829г. Тютчев и Элеонора официально

Дочь Ф. Тютчева Анна, 1851г.

узаконили свои отношения, обвенчавшись по православному обряду в Греческой церкви.

А вскоре 21 апреля 1829г. у них родилась дочь Анна (1829 - 1889г.г.). Эта дочь получила образование в Мюнхенском королевском институте. В 18 лет переехала жить в Россию. Жила в родовом поместье Овстуг Орловской губернии со второй женой Тютчева Эрнестиной. В многодетной семье были большие материальные проблемы. Жизнь с мачехой у Анны также не сложилась. По протекции отца в 1853г. была принята на должность фрейлины при дворе цесаревны Марии Александровны. Жену будущего императора Александра II вполне устраивала не очень молоденькая, не очень-то красивая, но умная и с европейским образованием фрейлина.

Прослужившая 13 лет при императорских дворах Николая I и Александра II фрейлиной, Анна показала себя наблюдательной и независимо мыслящей придворной, которая смело высказывала свои суждения, не всегда совпадавшие с общепринятым мнением. За это её многие придворные не любили. Обладая явно литературным талантом, Анна оставила после себя дневниковые очерки о придворной жизни при двух императорах и воспоминания, которые изданы отдельной книгой. Я вам рекомендую её дневники почитать, узнаете из них много интересного по русской истории. В конце концов служба фрейлиной при императорском дворе начинает тяготить Анну. В 1866г. она её заканчивает и выходит замуж за известного славянофила И. С. Аксакова. Ему она была верным другом, хорошим помощником и любящей женой. Через пять лет после рождения Анны у Тютчевых рождается вторая дочь Дарья (1834 - 1903г.г.), а ещё через год третья дочь - Екатерина (1835 - 1882г.г.).

В 1830г. семейство Тютчевых почти в полном составе отправилось в Петербург. Компания путешественников состояла из супружеской четы Теодора и Элеоноры, их годовалой дочери Анны, двух старших сыновей Элеоноры от первого брака, Карла и Оттона, младшего брата Тютчева Николая и, конечно, сестры Элеоноры Клотильды. Эта поездка ставила две

цели: Во-первых, сам Ф. Тютчев хотел предстать перед министром графом К. Нессельроде и произвести на него хорошее впечатление в надежде на дальнейшее продвижение по службе; во-вторых, тот же граф Нессельроде обещал ходатайствовать перед императором о приёме старших сыновей Элеоноры в Морской кадетский корпус. Элеонора подала министру прошение с просьбой об этом. Это обещание министр выполнил. Оба старших сына Элеоноры, Карл и Оттон, стали российскими морскими офицерами. О таких путешествиях Элеонора позднее писала матери Тютчева, что его присутствие ничуть не облегчает трудности путешествия, что легче путешествовать с тремя грудными младенцами, нежели с одним Теодором. Став семейным человеком, Фёдор Иванович так и оставался в бытовых делах совершенно беспомощным человеком. Все трудности бытия брала на себя Элеонора, продолжая его любить и опекать. Преданность Элеоноры мужу была безграничной и как он сам писал родителям, что ради его благополучия она готова в любое мгновение умереть.

Летом 1833г. Ф. Тютчева сделали коллежским асессором и ему увеличили жалованье на 200 руб. Теперь он всё чаще погружался в блаженное состояние лени, когда приятно поразмышлять о возвышенном, а написать письмо брату Николаю, не хватает времени. А была у этого некрасивого быстро стареющего невысокого роста человека, но при этом прекрасного говоруна, одна неугасимая страсть - он был любвеобилен. Добродетельная жена Элеонора с её внимательностью, уступчивостью и покладистостью до чёртиков надоела, хотя в семейном быту она была ему необходима и просто незаменима.

Пришло время, когда Элеонора вдруг сразу почувствовала, что Теодор сильно изменился. Он стал болезненно раздражительным, начал часто хандрить, а настроение было подавленным и угнетённым. Чуткая Элеонора забеспокоилась, ей очень хотелось помочь мужу. Но она не понимала, что случилось и что надо делать. Может быть дурная наследственность? Хотя в сердце к ней начали вкрадываться подозрения, что это не обычная тютчевская интрижка, а появилось у него что-то новое и серьёзное. И чутьё не обмануло Элеонору. Всё существо Теодора охватывало непреодолимое влечение к 23-летней красавице-баронессе Эрнестине Дёрнберг.

А начиналось всё очень символично. В январе 1833г. баварский дипломат барон Фридрих Дёрнберг приехал со своей женой Эрнестиной из Регенсбурга в Мюнхен на Fasching. Элеонора считала своего мужа большим эстетом и не удивлялась, когда он один посещал балы, приёмы или с кем-то встречался. Вот и на этом балу, где присутствовали барон и баронесса Дёрнберг, Тютчев был один. А между тем баронесса Эрнестина с кем-то увлечённо танцевала. Барон же Фридрих, её муж, почувствовал вдруг себя нездоровым, чтобы не мешать веселью жены, решил уехать

домой один. Барон подошёл к жене и увидел, что она разговаривает с каким-то молодым русским. Сказав жене, что она может оставаться на балу и продолжать веселиться, а он уедет домой один, барон повернулся к молодому человеку и сказал: «Поручаю Вам мою жену». Этим молодым человеком был Ф. Тютчев. Барон ещё хотел что-то добавить, но мешала весёлая музыка. Барон слабо махнул рукой, Фёдор в ответ рассеяно кивнул. Больше на этом свете барон и Тютчев не виделись, вскоре барон умер от тифа. Верящий в мистику, Тютчев был потрясён этой смертью. Получалось, что барон, предвидя свою кончину, специально приехал в Мюнхен, чтобы «завещать» ему, незнакомцу, свою жену.

Эрнестина всё поняла и старалась длительное время избегать встреч с Тютчевым, но связь между ними не прерывалась. В конце концов, с роковой неизбежностью, то, что должно было случиться, случилось. Между ними запылала страсть и они начали встречаться. И Элеонора, наконец, догадалась, кто виновница этого странного, то возбуждённого, то подавленного настроения её мужа. Теперь он часто уходил из дома и это приводило кроткую Элеонору в состояние самой настоящей ярости. Она была просто потрясена предательством мужа после всего того, что она для него сделала. Далее последовали громкие скандалы и бессмысленные объяснения. Всё это вышло наружу и скандальная частная жизнь русского дипломата стала предметом обсуждения в светских салонах. Как и следовало ожидать, всё это закончилось грандиозным скандалом. В апреле 1836г. Элеонора не выдержала этого нервного напряжения и в состоянии буквального помешательства схватила маскарадный кинжал и ударила себя несколько раз в грудь, а потом окровавленная выбежала на улицу и здесь упала. Происходило это всё в районе площади Karolinenplatz 1. Элеонору внесли в дом. Прибежал из близлежащей русской миссии Тютчев. Он был потрясён силой характера и решительностью своей жены. Жизнь Элеоноры оказалась вне опасности, но нервное потрясение было очень основательным. Теперь об этом семействе сплетни поползли по всему Мюнхену и достигли Петербурга. Ф. Тютчев опасаясь, что попытка самоубийства жены сильно повредит его карьере, должен был срочно покинуть Мюнхен и расстаться со своей возлюбленной Эрнестиной. Но что просто удивительно, общественное мнение было на стороне Ф. Тютчева. Его жалели, что ему досталась такая скандальная жена.

21 апреля 1836г. российский посланник добрейший человек князь Григорий Гагарин пишет письмо министру Карлу Нессельроде: «При способностях весьма замечательных, при уме выдающемся и в высшей степени просвещённом, г-н Тютчев не в состоянии ныне исполнять обязанности секретаря миссии по причине того пагубно-ложного положения, в которое он поставлен своим роковым браком. Во имя христианского милосердия умоляю Ваше превосходительство извлечь его отсюда». Но срочно уехать в отпуск из Мюнхена Ф. Тютчеву не удалось.

Летом 1836г. посланник граф Григорий Гагарин тяжело заболел. Какое-то время Ф. Тютчев исполнял его обязанности. 12 февраля 1837г. посланник граф Гагарин скончался. В российской миссии Мюнхена были сделаны должностные перестановки. Теперь посланником становится барон Аполлоnius фон Мальтиц, будущий муж Клотильды. Ф. Тютчев получает с повышением должность в Турине, но перед этим он имеет право на трёхмесячный отпуск. Всё это время, находясь в Мюнхене, Тютчев продолжал встречаться с Эрнестиной. Он дорожил обеими женщинами и каждая ему была нужна по-своему. Удивительно, но обе женщины так и продолжали его любить. Теперь у Тютчева появилась возможность бежать из этого заколдованного места, чтобы распутать совсем запутавшийся клубок семейных отношений. В мае 1837г. вся семья уезжает в Россию.

В Петербурге Фёдор Иванович чувствует себя чужим и стремится поскорее уехать к новому месту службы в Турин. Наконец, в июле он уезжает, но один. Ему удалось уговорить Элеонору остаться в Петербурге с детьми до осени. Тем более, что здесь учились её старшие дети - Петерсоны. А Элеонора очень боялась, что они её забудут. Разумеется, Тютчев отправился в Турин через Мюнхен, где оставался весь август. Прибыв к месту назначения в Турин в сентябре, он начал посылать жене в Петербург нежные и сладкие письма, уговаривая её оставаться там до весны, ссылаясь на различные здешние житейские трудности. У самой Элеоноры тоже были проблемы - не было денег на поездку. В декабре этого же 1837г. Ф. Тютчев ухитрился уехать в Геную и там провести две недели с Эрнестиной. Романтика тайных встреч закончилась. Теперь их любовная связь сопровождалась семейными скандалами и сплетнями в свете. Они решили расстаться. Навсегда. Это у них получилась такая азартная игра. В дальнейшем они расставались ещё несколько раз, пока рука Провидения не связала их судьбы навечно.

И всё же 14 мая 1838г. Элеонора с дочерьми отправилась к мужу в Турин. Они должны были на российском пароходе «Николай I» доплыть до Любека, а оттуда уже ехать в экипаже до Турина. На пароходе находилось 280 пассажиров, среди них 20 детей. Тут же было несколько петербургских аристократов, таких как Толстой, Голицын, Вяземский. Был здесь на пароходе и 19-летний Иван Сергеевич Тургенев, отправлявшийся на учёбу в Берлин. Он потом опишет этот пожар на корабле в буквально документальном рассказе «Пожар на море». А произошло на этом корабле следующее. Уже на подходе к Любеку в ночь на 19 мая на пароходе случился сильный пожар. Огонь вырвался на палубу из угольных трюмов. К этому времени большинство пассажиров находилось в кроватях. При криках «Пожар» началась паника. Полураздетые люди выскакивали на палубу, где их встречали языки пламени. Тушить пожар было уже поздно. Положение спас капитан корабля. Пока пароход ещё имел ход, он

повернул его к берегу и выбросил на отмель. Самые энергичные пассажиры бросились к шлюпкам и начали неумело спускать их на воду. Шлюпки перевернулись и 8 человек утонуло. Далее капитан сумел навести порядок. На двух оставшихся шлюпках под охраной вооружённых кортиками матросов пассажиров начали переправлять на берег. В первую очередь переправляли, конечно, женщин и детей. Спасательные шлюпки отплывали с носа корабля, а чтобы туда добраться надо было прорваться сквозь языки пламени и не сломать ноги среди экипажей, загромождавших палубу. Вот это всё пришлось преодолеть хрупкой Элеоноре с тремя малолетними дочерьми. Без денег и багажа, полуодетая, под морозящим дождём на топком берегу оказалась Элеонора с детьми. Пароход на их глазах успешно догорел и утонул. Они могли оказаться там.

Все пострадавшие при кораблекрушении пассажиры были переправлены в Гамбург. Здесь Элеонора увиделась с графом К. Нессельроде, которому рассказала о своём бедственном положении. Он посоветовал ей написать на имя императора Николая I прошение о возмещении убытков, а Тютчев должен был написать то же самое на его имя. Эта просьба была удовлетворена и Тютчевы ещё до смерти Элеоноры получили из казначейства 800 червонцев. На какие деньги Элеонора добралась дальше до Мюнхена неизвестно. Но скорее всего ей что-то досталось из тех 20 тыс. серебром, которые прислал потерпевшим с адъютантом в Гамбург император Николай I, находившийся в это время в Берлине. Тютчев о пожаре узнал из газет и он сейчас же выехал на встречу с семьёй в Мюнхен. После всех потрясений Элеоноре требовался основательный отдых и лечение, но она заторопилась домой в Турин. Здесь пережитые нервные потрясения и сильная простуда уложили Элеонору в постель. Она угасала в жестоких страданиях. Теодор стоял рядом на коленях, плакал, целовал её лицо и молил: «Не уходи». Ему был ответ: «Мой родной, я любила тебя больше своей жизни, больше, чем наших детей». 27 августа 1838 г. сердце этой большой страдальницы остановилось. Элеонора умерла в возрасте 37 лет. Тютчев страшно страдал. За ночь, проведенную около её гроба, его голова стала совершенно седой. Похоронена она была на кладбище в пригороде Турина. На её могильной плите написано: «Здесь покоится Элеонора Тютчева, урожд. Ботмер, скончавшаяся в сентябре 1838г». А ниже стоит: «Она не придёт более ко мне, но я иду к ней».

Дочерей Ф. Тютчева забрала к себе в Мюнхен их крёстная мать, младшая сестра Элеоноры, Клотильда. У неё они были окружены любовью и вниманием.

А в декабре 1838г. рядом с Ф. Тютчевым уже появилась та самая баронесса Эрнестина Дёрнберг.

Ernestine Pfeffel - вторая жена Ф. Тютчева.

Тютчев. Худ. Александровский. Эрнестина. Худ. К. Stieler, 1830г.

Баронесса Эрнестина фон Пфэффель - Ernestine von Pfeffel (1810 - 1894г.г.) родилась 20 апреля 1810г. Её отцом был баварский дипломат барон Карл фон Пфэффель (1765 - 1834г.г.), служивший в Амстердаме, Лондоне и Париже. Её мать Каролина фон Теттенборн (1789 - 1811г.г.) умерла вскоре после рождения Эрнестины. Отношения девочки с мачехой не сложились, поэтому воспитывалась она в пансионах Парижа и Страсбурга. При первой возможности 28 сентября 1830г. в Париже выходит замуж за баварского дипломата барона Карла фон Дёрнберга (1796 - 1833г.г.). Уже 21 февраля 1833г. барон умирает, успев как бы завещать свою 23-летнюю жену русскому дипломату Ф. Тютчеву. Эрнестина была просто раздавлена этой внезапной смертью мужа и уехала в родной Регенсбург с братом Карлом, чтобы как-то прийти в себя после случившегося. Но знакомство с остроумным русским уже состоялось...

Счастливая семейная жизнь с Элеонорой не помешала влюбчивому Ф. Тютчеву мечтать о новых встречах с Эрнестиной. В марте Карл возвращается в Мюнхен, откуда он пишет сестре в Регенсбург: «Тютчев, которого я повстречал на улице, чрезвычайно интересуется вами». В мае Эрнестина уехала в Париж к тяжело больному отцу. И далее весь 1834г. Эрнестина путешествует по Франции и Швейцарии. Но от брата Карла она регулярно получала письма с такими сообщениями: «Г-н Тютчев приходит ко мне почти каждые два-три дня, чтобы справиться о вас». Ответы Эрнестины Тютчеву передавались всё через того же брата Карла.

Как развивались отношения между Эрнестиной и Фёдором Тютчевым в период 1833-38г.г. представить трудно. Всю свою переписку с Ф. Тютчевым и братом Карлом за это время Эрнестина уничтожила. Но явно уже с лета 1835г. у них начали случаться «счастливые дни». А дальше... В апреле 1836г. жена Элеонора пытается покончить с собой. Тютчев совершенно искренне клянётся жене, что расстанется с любовницей. В июле Эрнестина покидает Мюнхен. Всё кончено! А где же предначертание Судьбы, что они будут вместе? Оно исполнилось. Как всегда. Все проблемы радикально решила смерть. 27 августа 1838г. в Турине в страшных муках скончалась Элеонора. Уже в ноябре Эрнестина и Фёдор Иванович встретились в Генуе. Вскоре Эрнестина сообщила брату о их решении с Тютчевым соединить свои судьбы.

Как и положено для государственных чиновников, в марте 1839г. из Турина Ф. Тютчев обратился к министру К. Нессельроде за разрешением вступить в брак с баронессой Эрнестиной фон Дёрнберг. Через полтора месяца такое разрешение было получено, но без права на трёхмесячный отпуск, как обычно в таких случаях делалось. Возмущённый Ф. Тютчев самовольно покинул миссию. 17 июля 1839г. они обвенчались в Берне по православному обряду и 29 июля в Констанце по католическому обряду. За то, что Ф. Тютчев самовольно покинул русскую дипломатическую миссию в Турине, он был лишён должности и звания. Дальше он с женой Эрнестиной переехал жить в Мюнхен.

А что же стало с баронессой Клотильдой фон Ботмер (1809 - 1882г.г.), младшей сестрой Элеоноры, - ранней романтической любовью Ф. Тютчева? В своё время Клотильда, ей тогда было 18 лет, «уступила» Ф. Тютчева по семейным обстоятельствам старшей сестре. После того как в 1829г. Фёдор и Элеонора официально венчались, Клотильда будет 12 лет жить рядом с семьёй Тютчева, продолжая обожать своего кумира и преданно служить ему, его детям и его жёнам. Она будет крёстной матерью дочерям Элеоноры и детям Эрнестины. Но с появлением в жизни Тютчева Эрнестины уже такую близость с семьёй Тютчева, как это было при сестре, сохранять стало невозможно, и 30-летняя Клотильда решила ответить согласием на предложение о браке, которое ей сделал секретарь российской миссии барон Аполлониус Мальтиц (1795 - 1870г.г.). 6 апреля 1839г. состоялось их венчание. Барон был российским дипломатом и немецким литератором. Он написал 23 книги. Аполлониус окружил Клотильду вниманием и любовью, посвятив ей несколько прекрасных сонетов. Наблюдая как барон Мальтиц ухаживает за Клотильдой, а она отвечает ему взаимностью, Тютчев начинал нервничать и у него возникала не то ревность, не то зависть. В 1841г. барон был переведён в Веймар, куда они и переехали. 2 марта 1870г. Клотильда овдовела и переехала жить в городок Кезен, недалеко от Карлсбада. По поводу смерти мужа она написала: «Я прошла через ужасные часы страданий и печали, мне

показалось, что моё сердце умерло... Я была избалована мужем. Я слишком была приучена быть любимой».

Итак, осенью 1839г. Ф. Тютчев с Эрнестиной переезжают на жительство в Мюнхен. Три девочки от первого брака теперь живут с ними. Мачеха окружает детей вниманием и заботой, а они отвечают ей уважением и любовью. Своему не очень-то практичному мужу Эрнестиная обеспечила любовь, домашний уют и материальное благополучие. В 1834г. Эрнестиная получила наследство от умершего в Париже отца и была достаточно состоятельна, чтобы содержать теперь всю семью. И она была готова истратить всё до последней

Эрнестиная Тютчева. Худ. Ф. Дюрк, 1840г. копейки на своего такого замечательного мужа. Сразу после свадьбы она оплатила его долг в 20 тысяч рублей. Во всяком случае Эрнестиная видела, как быстро начало уменьшаться её состояние из-за расходов на её новую семью.

А между тем Ф. Тютчев вёл привольную жизнь обеспеченного человека. Он с удовольствием бывал на балах и в театре. Ещё, по старой памяти, он любил посещать старейший мюнхенский кабачок «Gasthaus zur Hundskugel» - «Кабачок, около которого собаки играют в мяч». В 1828г. здесь собиралась довольно узкая компания. Фёдор Тютчев с женой Элеонорой и Генрих Гейне, который жил в Radspieler-Haus напротив. Им всегда составляла компанию 18-летняя Клотильда, младшая сестра Элеоноры, за которой безуспешно пытался ухаживать Гейне. Через каких-нибудь 11 лет в 1839г. состав компании значительно изменился и расширился. Сам Фёдор Тютчев был уже со второй женой Эрнестиной. Теперь 30-летняя Клотильда была с обожавшим её мужем бароном Мальтиц. Составляли им приятное общество гости из России, такие как Северин, братья Тургеневы. Особенно среди них выделялась 40-летняя красавица Аграфена Фёдоровна Закревская (1799 -1879г.г.), жена генерал-губернатора Финляндии. Ей посвящали стихи Е. А. Баратынский, А. С. Пушкин и П. А. Вяземский. Её увлечения были также быстры, как и её разочарования. Ей нравилось в свои тайны посвящать А. С. Пушкина.

Здание «Gasthaus zur Hundskugel» - Hotterstr. 18.

Именно здесь бывали Генрих Гейне и Фёдор Тютчев. Сегодня это заведение больше не работает. Но зато слева через два дома по адресу Hackenstr. 10 имеется красивое здание, построенное в 1741г. архитектором J. M. Fischer для художников J. Straub и R. Voos как жилой дом. Этот дом называется «Haus zur Hundskugel». Почти также как предыдущее здание. На первом этаже этого здания функционирует прекрасный ресторанчик.

Здание «Haus zur Hundskugel» - Hackenstr. 10,1741г.

Знаменитые художники, для которых был построен этот дом, украсили его фасад произведениями искусства. Р. Воос вырезал из дерева барельеф с изображением собак, гоняющих мяч. Сегодня вы видите перед собой копию из терракоты, изготовленную в 1984г. J. Straub же создал «Мадонну с ангелами», которая хранится в Баварском Национальном музее. Здесь перед вами её прекрасная копия.

«Мадонна» и «Собаки» на фасаде здания «Haus zur Hundskugel».

Это мы с вами познакомились с достопримечательностями Мюнхена, как-то связанными с Ф. Тютчевым. А выше я рассказал, что в его окружении бывала знаменитая сердцеедка Аграфена Закревская. Генеральша предпочитала собирать около себя молодых людей, которым покровительствовала перед мужем. Ей приписывали самые рискованные приключения, ради которых она ничего не стеснялась. Имеется портрет А. Закревской, на который А. С. Пушкин сделал рисунок-пародию.

А. Закревская. Худ. Георг-Иоганн, 1823г. Худ. А. С. Пушкин.

Заботливая жена Эрнестина видела, что такой легкомысленный расточительный образ жизни её увлекающегося мужа вечно продолжаться не может. Он должен заняться делом и тогда его жизнь станет более содержательной. Выход был один - надо было переезжать в Россию и там устраиваться на работу. После долгих уговоров и колебаний, Ф. Тютчев согласился на отъезд в Россию. Осенью 1844г. семья Тютчева навсегда покинула Германию. Для Эрнестины - немки это было очень рискованное предприятие. К этому времени она успела произвести на свет двоих детей. 23 февраля 1840г. родилась дочь Мария (1840 - 1873г.г.). 14 июня 1841г. появился на свет Божий сын Дмитрий (1841 - 1870г.г.). В дальнейшем у них ещё появится третий ребёнок - сын Иван (1846 - 1909г.г.). В результате у Ф. Тютчева от двух жён было шестеро детей: четыре девочки и два мальчика. Воспитанием всех их занималась Эрнестина.

Вернувшись в Россию, Ф. Тютчев в 1845г. опять поступает на службу в Министерство иностранных дел, где с 1848г. занимает должность старшего цензора. В 1857г. он получает чин действительного статского советника, а в 1858г. назначается председателем Комитета иностранной цензуры. В 1865г. Ф. Тютчев был произведён в тайные советники. Так что служебная карьера складывалась у Ф. Тютчева вполне успешно и первые годы жизни в Петербурге проходили безоблачно, в радостях, в любви и светских развлечениях. Эрнестина Тютчева была на балах прелесть как хороша, весела и мила, так о ней писали.

Елена Денисьева.

Гроза грянула летом 1850г. В жизни 47-летнего Фёдора Ивановича появилась 24-летняя Елена Александровна Денисьева (1826 - 1864г.г.). Судьба повторила свою злую шутку - любовный треугольник. Теперь Эрнестина оказалась в роли Элеоноры. Вот теперь она на себе могла испытать те муки ревности, унижения и предательства, которые погубили Элеонору. Короче говоря, Тютчев увидел в Денисьевой молодую Эрнестину. Денисьева полюбила Фёдора Ивановича страстно и безоглядно. Этим она была счастлива и на этом основании считала, что он должен принадлежать только ей. Но Тютчев думал по-другому и ни при каких обстоятельствах не хотел расставаться с Эрнестиной, посланной ему судьбой. Ему достаточно было тайных встреч в снятой для Денисьевой квартире. В конце концов он начал уставать от тех чувственных бурь, которые она ему закатывала. Наступил момент, когда она стала третьей лишней. Но для Денисьевой жизнь без любви к Тютчеву была невозможна. 4 августа 1864г. 38-летняя Елена Александровна скончалась от чахотки. Их любовная связь тянулась 14 лет. За это время она родила от Ф. Тютчева троих детей. Через год после смерти Е. Денисьевой двое из них скончались. Тоже от чахотки умерла старшая 14-летняя девочка Елена (1851 - 1865г.г.). Умер годовалый сын Николай (1864 - 1865г.г.). И только средний ребёнок Фёдор (1860 - 1916г.г.) остался живым благодаря стараниям Эрнестины. Ф. Тютчев, вполне обоснованно, считал, что это Божья Кара ему за все грехи и был на грани умопомешательства. И только любовь и преданность Эрнестины спасли его от трагического финала, но от мучительных страданий уберечь его не могла.

4 декабря 1872г. у Ф. Тютчева перестала двигаться левая рука. Он стал плохо видеть и начались сильные головные боли. 1 января 1873г. у него случился удар и разбил паралич. 15 июля 1873г. в Царском Селе на руках у Эрнестины, которая всё ему простила, Тютчев скончался. Похоронен он был на кладбище Новодевичьего монастыря. Его жизнь завершилась рядом с женщиной, посланной ему судьбой. Эрнестина умерла 17 апреля 1894г. и тогда они ВСЕ встретились уже в ином мире.

После смерти мужа Эрнестина посвятила свою жизнь подготовке к изданию наиболее полного собрания его произведений. Ещё раньше она так основательно изучила русский язык, что могла по достоинству оценивать его стихи. Это собрание сочинений Ф. Тютчева вышло свет в 1900г. Только благодаря Эрнестине XX век услышал и постиг красоту стихов Фёдора Тютчева. В этом большая заслуга баварской баронессы Эрнестины Пфэффель перед Россией.

Памятник Ф. Тютчеву в Мюнхене.

Королева Marie и её сын король Ludwig II.

Король Maximilian II и его жена королева Marie, Худ. Karl Stieler.

Marie von Preussen, Худ. С. Begas. И её сыновья Ludwig и Otto.

В 1842г. 17-летняя Мария Прусская - Marie von Preussen (1825 - 1889г.г.) выходит замуж за наследника баварского престола будущего короля Баварии Maximilian II (1848 - 1864г.г.). Она, как и две предыдущие королевы, была протестанткой. Король Ludwig I был так восхищён красотой своей невестки, что тут же заказал её портрет художнику К. Stieler для своей Schönheitengalerie. Портрет был исполнен в 1843г.

У этой супружеской пары было двое детей. Старший Ludwig (1846 - 1886г.г.) - будущий сказочный король Баварии Ludwig II, правивший страной с 1864г. до 1886г., пока не был насильственно лишён престола с диагнозом паранойя. Младший Otto (1848 - 1916г.г.) - номинально, так как был уже в это время психически болен, числившийся королём Баварии с 1886г. по 1913г. Вместо него правил его дядя Prinzregent Luitpold. Давайте попробуем понять, почему так круто сложилась судьба этих двух симпатичных мальчишек, имевших все основания прожить счастливо.

Очень часто пишут, что у братьев Людвига и Отто была дурная наследственность. Рассказывают о том, что их мать Marie von Preussen рода Гогенцоллернов, страдала от нервных расстройств и депрессий; что и у их отца Maximilian рода Виттельсбахов не всё хорошо было с психикой. Так вот, ни о какой дурной наследственности этих двух братьев я говорить дальше не буду. Будем рассматривать только, как внешние события, интересы и увлечения формировали, вернее калечили, их психику. У меня был знакомый очень известный психиатр Аркадий Емельянович, который говорил, что никакой дурной наследственности нет, а есть только «поведенчество», то-есть то, как человек поступает при тех или иных обстоятельствах, то с ним дальше и происходит.

Итак, появились на Свет Божий два брата Людвиг и Отто. Их папа баварский кронпринц Максимилиан был весьма образованным человеком. В 1831г. он окончил Геттингенский и Берлинский университеты по курсам исторических и юридических наук. Дальше он много путешествовал по Германии, Италии и Греции с целью пополнить свои знания. А в 1848г. его отец король Людвиг I отрекается от престола в пользу старшего сына и Максимилиан II становится королём Баварии. Новоиспечённый король приступает к осуществлению своих ранее задуманных проектов. Во-первых, он начинает в Мюнхене грандиозное строительство - прокладку уникальной улицы Maximilianstr. с огромным Maximilianeum в её конце. Во-вторых, он проводит давно назревшие политические и экономические реформы в Баварии. Ясно, что времени на воспитание сыновей у него нет.

В 1832г., когда Максимилиан ещё был кронпринцем, он приобрёл в горах между озёрами Alpsee и Schwansee развалины старинного замка Burg Schwanstein, существовавшего здесь с XIV. Он поручил архитектору и театральному художнику Domenico Quaglio отстроить этот замок заново в стиле новой готики. Назван замок был Hohenschwangau. Стены внутренних помещений этого замка были украшены фресками с изображением сцен на темы средневековых легенд. Рассказывалось на этих фресках и о лебедином рыцаре Лоэнгрине, отец которого Парцифаль был хранителем чаши Святого Грааля, в которую была собрана кровь Спасителя. Во имя этой чаши «Лебединые рыцари» и совершали свои подвиги. Так вот, этот благородный рыцарь Лоэнгрин спас герцогиню Бранбанта Эльзу от страшного рыцаря, который обманом хотел взять её в жёны. Лоэнгрин

сразился с этим непобедимым рыцарем и, разумеется, победил его. Дальше он сам женится на Эльзе, но ставит ей условие, что она никогда не должна спрашивать о его имени. Когда же у них родился сын, Эльза не выдержала и спросила кто он. За Лознгрином тут же приплыла ладья, влекомая белоснежным лебедем, и он уплыл от неё навсегда, оставив сыну своё имя и свой меч. Когда же Максимилиан становится в 1848г. королём Баварии, он делает замок Hohenschwangau летней резиденцией для своей семьи. В этом замке будущий король Людвиг II провёл много времени в детстве, в юности и даже когда он стал королём. Из своих покоев на третьем этаже он наблюдал в подзорную трубу за строительством замка Neuschwanstein.

А что же их мать Мария? Молодая принцесса приветливая, скромная и красивая пользовалась большой симпатией у своих новых подданных. Ей понравились баварские нравы и обычаи. Она полюбила горы и совершала длительные прогулки по ним, вооружившись длинной палкой, как это делали баварские крестьяне. С рождением наследника Людвиг уважение к ней подданных ещё больше возросло. Как было тогда положено, к младенцу взяли кормилицу из крестьянской семьи, а когда ему исполнилось восемь месяцев, к нему была приставлена нянюшка 30-летняя Сибилла Майлхауз. Эта Сибилла была неразлучна с мальчиком на протяжении всего его детства до 9-летнего возраста. Она подарила ему материнскую ласку, тепло и радость общения, сделавшись более близкой, чем мать-королева. Людвиг II всю жизнь помнил о ней и вёл с ней переписку. Сибилла умерла в 1881г. По приказу короля ей был установлен богатый памятник на кладбище в Аугсбурге. Молодая мать и королева Мария, оставшаяся равнодушной к возвышенным изысканиям своего мужа в области философии и к, разрабатываемому им новому архитектурному стилю, также принимала участие в воспитании детей. Она устраивала их быт, играла с ними в залах и дворах Резиденции, прогуливалась вдоль строящейся улицы Максимилиана. Когда же дети стали подрастать, она стала водить их на достаточно трудные прогулки в горы вокруг замка Hohenschwangau. Вот тогда-то Людвиг полюбил горы и они сделались для него комфортной средой обитания. А вот с матерью близких душевных доверительных отношений у него, по-видимому, так и не возникло. Вот и начал формироваться замкнутый в себя юноша.

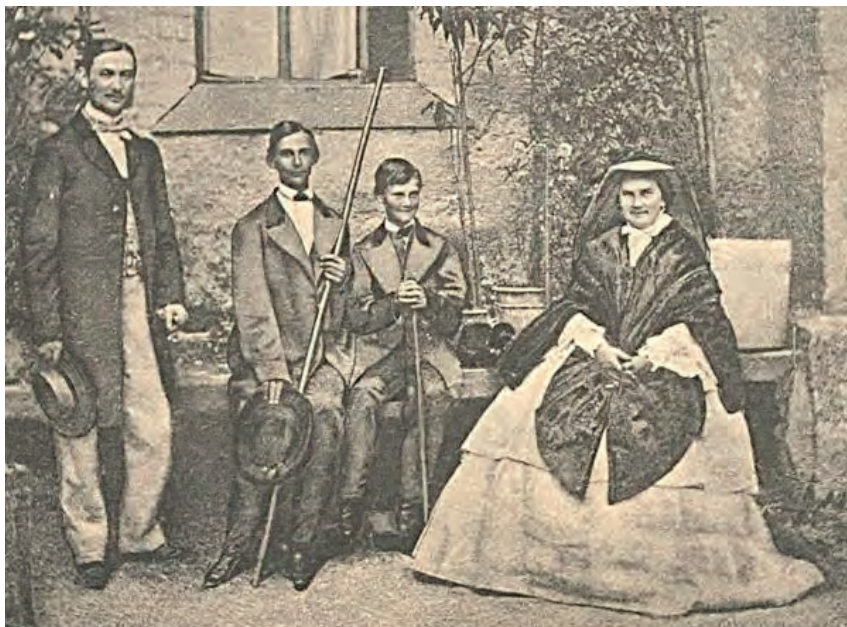
С отцом у Людвиг отношения вообще были враждебные. Всё воспитание отца сводилось к наказанию детей за малейшее непослушание. Высокообразованный король Максимилиан II позволял себе лично сечь детей. Как вспоминал взрослый Людвиг II: «Он общался со мной сверху вниз, в лучшем случае - мимоходом, достаивая несколькими милостивыми и холодными словами». Когда королю посоветовали брать уже подросшего наследника на его утренние прогулки в Английский сад,

Замок Hohenschwangau и его окрестности. Здесь прошли детство и юность Людвига II. Здесь обитал Лоэнгрин.

он пожал плечами и ответил: « О чём я буду говорить с сим молодым господином? Его не интересует ничего из того, что движет мною». Тут невольно возникает мысль о достоверности сплетни о том, что Людвиг и Отто не были сыновьями короля Максимилиана II. Существует байка о том, что принц Максимилиан в 1835г. отправился гульнуть в Будапешт и там подхватил, неизлечимый тогда, триппер. В результате он стал недееспособным и для того, чтобы занять наследника, он стал просить своего камердинера итальянца Йозефа Тамбози вместо себя исполнять супружеские обязанности.

А вообще-то Людвиг рос здоровым и сильным ребёнком. Воспитание и образование он получил домашнее. Для развития физических сил он основательно занимался гимнастикой. Его знания приобретались с помощью лучших учителей Мюнхена, знакомивших его с теми художественными сокровищами, что были собраны его предками в

Семейные фотографии короля: король Максимилиан II, его жена Мария и сыновья Людвиг и Отто.

Мюнхене. Знакомили его и с музыкальными произведениями и с оперными постановками. Ещё он интересовался архитектурой. В результате знания его были главным образом гуманитарными и к управлению государством он совершенно не был подготовлен.

Не получая систематических основательных знаний в кругу сверстников, юноша Людвиг был часто предоставлен самому себе. Он бродил по горам, читая стихи и мечтая о рыцарских подвигах, или подолгу рассматривал мифологические сцены фресок в замке Hohenschwangau, воображая себя их участником. Кстати, когда 10-летний мальчишка начал внимательно присматриваться к округлым формам богинь на фресках, Максимилиан II приказал богинь «приодеть». В результате, в соответствии со складом характера и сложившимися обстоятельствами, перед нами предстал романтически настроенный пылкий юноша, одинокий мечтатель, любящий природу и поэзию, музыку и театр.

И тут, когда Людвигу было 16 лет, произошло событие, определившее всю его дальнейшую судьбу. 2 февраля 1861г. он присутствовал на представлении оперы немецкого композитора Рихарда Вагнера «Лоэнгрин». Того самого Лебединого Рыцаря, кем Людвиг много раз себя воображал. А музыка оперы произвела на нервную систему юноши просто психотропное воздействие и он стал вечным поклонником композитора. Теперь он выучивает стихи оперы наизусть и, громко декламируя их, бродит в горах. В голове у него звучат мощные аккорды вагнеровской музыки. Теперь это уже не просто мечтатель, а участник событий, целиком погружившийся в этот сказочный мир. Это уже серьёзно. Мать не разделяет его восхищения музыкой Вагнера и пытается как-то отвлечь. Это вызывает только раздражение Людвиг и ещё больше отдаляет его от матери. С годами он настолько возненавидит мать, что будет называть её «вдова моего предшественника».

А тут происходит ещё более важное событие. 10 марта 1864г. внезапно умирает король Максимилиан II. И уже на следующий день в зале заседания Государственного совета 18-летний Людвиг даёт клятву на конституции Баварии, что он будет делать всё, что в его силах, чтобы принести народу Баварии счастье. Новый баварский король Людвиг II впервые предстал перед общественностью 14 марта на церемонии похорон своего отца. Это был красавец-мужчина высокого роста (1,93м) с пышными тёмно-каштановыми вьющимися волосами и большими задумчивыми глазами, поражавшие современников своим постоянно менявшимся цветом от светло-голубого до чёрного в зависимости от настроения их владельца. «Это страстные глаза Адониса» - говорил дед юного короля Людвиг I. А знаменитый французский психиатр Morel, случайно оказавшийся здесь, бросил: «В этих глазах горит будущее сумасшествия». И, к сожалению, он оказался прав.

Вот теперь-то и наступает следующий этап формирования, вернее разрушения, психики Людвига. Став королём, он не ограничен в своих поступках. Любые желания и любые его капризы должны немедленно исполняться верноподданными. Противодействие его приказам и распоряжениям теперь практически отсутствует. Никто не может его контролировать, только он сам может адекватно оценивать свои поступки. Но далеко не каждый, кто забрался на вершину власти, на это способен.

Вот и юный король Людвиг II, после вступления на престол, принялся с усердием выполнять свои обязанности государя. Почти каждую неделю он начал участвовать в заседаниях Совета министров Баварии. Людвиг старался, но в управлении страной не разбирался и с министрами говорить на равных не смог. Эта политика и экономика ему вскоре надоели. Он обозвал Совет министров сборищем лицемеров и ничтожеств и решил заняться культурой, которая, с его точки зрения, даст мощный импульс развитию всего государства. Развивать культуру он решил с Вагнера. Он поручает своей полиции немедленно найти Рихарда Вагнера, который в это время скрывался где-то в Швейцарии от своих кредиторов.

4 мая 1864г. в Мюнхене состоялась знаменательная встреча короля Людвига II с его кумиром Рихардом Вагнером. Ко всеобщему неудовольствию придворных король встал перед Вагнером на колени. Хотя на колени перед королём должен был вставать Вагнер, так как король спас его от долговой тюрьмы. Людвиг II оплатил все долги Вагнера и обещал оплачивать все его расходы, чтобы он «мог свободно расправить могучие крылья своего гения в чистом воздухе восхитительного искусства». Вагнер и расправил крылья. Он стал жить весьма широко и расточительно, основательно опустошая государственную казну, и совершенно не считаясь ни с местными обществом, ни с его нравами.

В конце концов Вагнер начал своим поведением раздражать и возмущать все слои мюнхенского общества: правительство, духовенство, дворянство, семью короля, интеллигенцию и даже бюргеров. Все они стали просить и уговаривать Людвига II выслать из Баварии Вагнера. Король был вынужден уступить этим всенародным требованиям и в декабре 1865г. подписал распоряжение о том, что Вагнер должен немедленно покинуть пределы Баварии. Людвиг II даже не решился приехать проститься со своим кумиром, чтобы не дразнить подданных. Но в дальнейшем король продолжал переписываться и лично общаться с композитором. Поддерживал он его и материально. Но после этого события Людвиг II затаил страшную обиду на правительство Баварии и городские власти Мюнхена, которые заставили его расстаться с Вагнером и не разрешили проложить через город улицу его имени, а также построить на берегу Изара театр для опер Вагнера. Людвиг теперь старался как можно меньше бывать в Мюнхене.

А тут в 1866г. началась война Германского союза и Австрии против

Фотографии короля Людвига II в разные периоды жизни.

Пруссии и Италии. Бавария выступила на стороне Австрии. Людвиг всячески старался не ввязываться в эту войну, но ему это не удалось. Тогда он заявил, что этой войны для него не существует, и уехал в Швейцарию встречаться с Вагнером. Все были уверены, что Пруссия проиграет войну. Но вдруг Австрия потерпела полное поражение. Бавария за свой союз с Австрией потеряла очень немного. С этого времени Людвиг II становится поклонником политики Бисмарка по объединению Германии. Вскоре началась франко-прусская война 1870-71г.г. Бавария приняла участие в этой войне на стороне германских государств и направила на фронт 55 тыс. солдат, чем очень помогла Пруссии выиграть войну. После этого Бисмарк составил так называемое «Императорское письмо», в котором германские государи просили прусского короля Вильгельма I принять титул германского императора. Король Людвиг II подписал это письмо, но в церемонии провозглашения кайзера Германии в Версале 18 января 1871г. не участвовал. За это Бисмарк обещал ему значительные денежные выплаты, в которых Людвиг II очень нуждался, так как уже началось строительство его замечательных замков. Войдя в состав Германской империи, Бавария почти полностью сохранила свою независимость. Вскоре после этого Людвиг II отошёл от государственных дел и перестал интересоваться политикой, а стал вкладывать всю свою не очень-то здоровую душу в строительство замков.

Кстати, младший брат Людвига Отто участвовал в прусско-французской войне 1870г. в качестве офицера и получил за храбрость железный крест. Отто был, можно сказать, прямой противоположностью Людвигу. Он был живым, подвижным и впечатлительным юношей, который проявлял большой интерес к наукам и имел к ним большие способности. Он получил хорошую общеобразовательную подготовку и поступил в университет, где с интересом слушал лучших мюнхенских профессоров. Но дальше он увлёкся оперетками и опереточными

артисточками. Началась разгульная жизнь, частые ночные кутежи и его слабое здоровье не выдержало. У него началось быстро развиваться слабоумие и он попал в сумасшедший дом.

У его старшего брата Людвига были другие проблемы с женщинами. Он их просто ненавидел. Молодой красавец король нравился женщинам, но он всю жизнь любил и почитал только одну женщину - свою родную тётку, австрийскую императрицу Элизабету, известную под именем Сисси. Эти две одинокие души хорошо понимали друг друга и это их сближало. Для продолжения рода по настоянию императрицы Элизабеты

Принц Отто.

Людвиг II был помолвлен с её младшей сестрой Софией, но эта свадьба не состоялась. Этот разрыв был большим шоком для окружающих, но больше всех пострадал сам Людвиг. После этого несостоявшегося брака Людвиг II буквально возненавидел всех женщин и категорически отказывался от браков, которые ему навязывали. Был, например, такой случай. Одной известной актрисе было поручено читать Людвигу II вслух какие-то нравившиеся ему произведения. Обычно король лежал в постели, а чтица сидела рядом в кресле. Однажды актриса так увлеклась чтением, что встала и присела на край кровати короля. Что тут началось - его величество посчитали себя оскорблённым. Несмотря на то, что актриса была любимицей публики, её выслали из Баварии в 24 часа.

Правда, была ещё одна женщина, которую Людвиг II не только терпел около себя, но позволял себе её слегка приласкать. Это была принцесса Гизела, жена принца Леопольда (дяди Людвига). С этой принцессой у Людвига II было много общего. Гизела превосходила его по своей неуправляемости и странным поступкам. Понятно, что король был милостив к такой женщине, так как хорошо понимал её. Он имел привычку посылать ей с курьером среди ночи цветы.

Ненависть к женщинам король компенсировал любовью к молодым и красивым юношам. Существовала даже инструкция, каких мужчин необходимо подбирать ему в прислугу. Женщины в прислуги королю вообще не допускались. В 1881г. король крепко подружился с венским актёром Йозефом Кайнцем и совершил с ним поездку в Швейцарию. Они там искали следы Вильгельма Телля. Людвиг II вообще часто вдруг проявлял внимание к какому-то артисту. Начиная с ним общаться и переписываться. И также внезапно эти отношения прерывал.

А вот теперь с началом строительства своих сказочных замков король Людвиг II получил прекрасную возможность продолжить уродовать и калечить свою психику. Воплощённые в камне, его воздушные замки, существовавшие до этого только в его воображении, позволяли ему совсем оторваться от реального мира и жить одному в этом, придуманном им, легендарном мире. Препятствий к этому никто ему не устраивал.

Первым на вершине утёса было начато строительство совершенно неприступного замка-крепости Neuschwanstein (1869 - 1886г.г.) рядом с отцовским замком Hohenschwangau . Проект замка разработал архитектор Эдуард Ридель, художник-декоратор Кристиан Янк и архитектора Георг Долльманн. Всё, конечно, согласовывалось с королём. Внешне замок чем-то напоминает лебедя. Двор замка мог быть использован как сцена для постановки оперных спектаклей. Внутренние помещения замка украшены иллюстрациями к операм Вагнера и старинным германским легендам, в том числе к легенде о Лоэнгрине.

На возведение Neuschwanstein было затрачено из государственной казны шесть миллионов золотых марок. Когда министр финансов Ridel заявил королю, что денег на постройку замка у государства больше нет и что государство из-за этого строительства находится в больших долгах, Людвиг II посчитал это большой дерзостью и отдал приказ: «Высечь его, собаку, и потом выколоть глаза», а министров наказать розгами. Был момент, когда он их всех приговорил к смертной казни. К счастью, такие приказы не исполнялись. Король начал терять связь с реальностью.

Вторым стали возводить замок Linderhof (1870 - 1878г.г.) - «Королевская вилла». Замок строился как памятник абсолютизму в лице французского короля Людовика XIV. Это был единственный замок, который был достроен полностью при жизни Людвига II. В этом замке король полюбил перевоплощаться в самого Людовика XIV.

Третьим замковым комплексом был Herrenchimsee (1878 - 1886г.г.). Это последний самый крупный и самый дорогой замок, построенный по заказу короля. По замыслу короля, здесь строился «Новый Версаль», который должен был стать Храмом Славы в честь Людовика XIV - «Короля Солнце». Этот дворец в значительной своей части не был достроен. Сам король Людвиг II здесь был всего пару раз.

Вот теперь со строительством этих замков королевские «чудачества» становятся запредельными. Людвиг ещё с детства привык избегать людей, в данной ситуации эта черта характера усилилась и он стал настоящим отшельником. Чаще всего он днём спал, а ночью бодрствовал. Он мог всю ночь, вообразив себя горным духом, бродить по пустым залам замка Neuschwanstein, освещённым бесчисленным количеством свечей. Ещё он часто представлял себя каким-то своим любимым сказочным персонажем: пилигримом из «Тангейзера», рыцарем Тристаном или Лоэнгрином. Он наряжался в соответствующие костюмы и погружался в эти образы.

Замок Neuschwanstein (1869 - 1886г.г.).

Замок Linderhof (1870 - 1878г.г.).

Дворец Herrenchimsee (1878 - 1886г.г.).

В королевских замках были устроены специальные механизмы, которые позволяли накрытый и сервированный внизу на кухне стол поднять в королевскую столовую, чтобы его высочеству не приходилось кого-то лицезреть. С молодости Людвиг был воздержан в еде и не увлекался алкогольными напитками. Теперь же Людвиг II начал объедаться и пить много вина. Любимым его напитком была такая зверская смесь как шампанское, смешанное с рейнвейном и фиалковым эфирным маслом. С перепою у короля начинались страшные головные боли в затылке и, соответственно, бессоница. Чтобы успокоиться, Людвиг II глотал много хлоралгидрата, что, в свою очередь, часто приводило к приступам мускульного бешенства. Тогда король начинал скакать, выть, рвать на себе волосы. А дальше уже начинались галлюцинации. Картина не из приятных. Вот до чего может человек сам себя довести.

Когда же король хотел пообщаться с только ему известными персонажами, он заказывал обеды на 20 и более персон. За столом он сидел один, но приборы ставились на всех и пища подавалась всем. В его воображении за этими приборами могли сидеть архитекторы и художники времён Людовика XIV. С ними король мог по несколько часов обсуждать вполне реальный версальский дворцовый комплекс. И никто не смел его беспокоить. Бывали ситуации, когда король вынужден был присутствовать на официальных придворных обедах. В этом случае на столы ставили столько ваз и цветов, что король не мог видеть присутствующих.

Король Людвиг II был большой любитель музыки и опер. Для этого он отправлялся в Мюнхен и усаживался в глубине ложи так, чтобы его никто не мог увидеть. Дальше он приказал играть оперы для одного себя, при этом он сидел в полной темноте. Однажды он заснул и артисты вынуждены были ждать, когда он проснётся, чтобы продолжить игру.

В последние годы жизни король предпочитал общаться только со слугами, с которыми обращался довольно бесцеремонно. Если ему казалось, что камердинер недостаточно низко ему поклонился, то тот получал удар прямо в лицо. Часто он наказывал своих прислужников арапником. А мог вообще приказать казнить и тело бросить в озеро. Слава богу, что он не следил за исполнением таких своих приказаний.

Но всё это были мелочи по сравнению с тем, какой вред наносила Баварии деятельность её короля. Финансы были расстроены. Долг государства составлял 13 миллионов марок. Управлять страной было очень трудно. Министрам для получения подписи короля под документом приходилось подолгу разыскивать его в горах. На заседаниях Государственного совета Людвиг II сидел за специальным экраном, чтобы его не видели, и при принятии решений от него было мало толку, он скорее мешал. В результате страна начала уверенно скатываться к политическому и экономическому кризису.

В конце концов Людвигу II так надоели приставания министров и все эти конституционные ограничения, что он задумал продать Баварию и купить себе необитаемый остров или пустынную страну, где он бы мог спокойно жить без всех этих министров и подданных, которым вечно что-то нужно. Директор государственного архива был отправлен в Гималайские горы для поиска такой страны, где Людвиг мог бы править неограниченным монархом. Побывал он в Канаде, на Кипре и Крите и даже в Крыму. К счастью, такой страны не нашлось.

Как это тщательно ни скрывалось, слухи о душевной болезни короля и его недееспособности стали попадать в прессу и обсуждаться в обществе. Необходимы были решительные действия правительства по низложению короля. Создана была комиссия из четырёх выдающихся психиатров, под председательством профессора Гуддена, которая 9 июня 1886г. дала следующее заключение:

1. Его величество страдает резко развитой формой душевного расстройства - паранойей.

2. Вследствие слишком большой давности и запущенности болезни в течение многих лет, болезнь его величества неизлечима и закончится она может только слабоумием.

3. Такая болезнь уничтожает свободу воли и дальнейшее вмешательство короля в государственные дела будет только мешать управлению королевством. Это состояние душевной деятельности короля является пожизненным.

На основании этого заключения Государственный совет Баварии принял решение о признании короля недееспособным и отстранении его от власти. Над королём была назначена опека и правление над страной передавалось его дяде принцу Луитпольду (1821 -1912г.г.).

В решении Государственного совета сказочного короля Людвиг II

обвиняли в том, что он настроил чрезмерное количество «никому не нужных замков», потратив из государственной казны огромную сумму денег. Его также обвинили в неучастии в управлении собственной страной и в гомосексуальной ориентации.

Для того, чтобы объявить королю решение Государственного совета об отстранении его от власти, была создана комиссия во главе с министром иностранных дел графом Максом фон Хольштейн, которая в ночь на 10 июня прибыла к замку Neuschwanstein. Людвиг узнал от кучера, что его хотят арестовать. Охрана замка встретила комиссию с оружием в руках. Король приказал: «Выколочь членам комиссии глаза и содрать шкуру с живых». Члены комиссии были арестованы, но вскоре их отпустили и они поскорее убрались в Мюнхен. 11 июня комиссия явилась к замку вновь. Теперь король был настроен миролюбиво. Короля удалось арестовать и отвезти к месту заключения в замок Berg на берегу озера Starnberg. 13 июня 1886г. около 18.30 Людвиг в сопровождении профессора Гуддена отправился погулять в замковый парк. В положенное время домой они не вернулись. Около 23 часов их тела были обнаружены в озере на мелководье. Так закончил в 40 лет свою жизнь мальчик, любивший помечтать, но на свою беду, ставший королём. Его тётка и подруга императрица Австрии Элизабет по этому поводу сказала: «Король не был сумасшедшим, он был просто эксцентричным, живущим в мире грёз. Они могли бы отнестись к нему более мягко и пощадить в страшный час».

А что же его мать королева Мария? В жизни взрослого Людвиг она не играла никакой роли. Занималась много благотворительностью. При ней

Королева Мария
капелле Theatinerkirche, а её сердце покоится в Gnadenkapelle von Altötting.

возобновила работу Ассоциация Баварских женщин, цель которой была оказание помощи раненым и больным солдатам на полях сражений и потом. На основе этой Ассоциации был создан Баварский Красный крест, который возглавляла сама королева Мария. В 1874г. она перешла по непонятной причине из протестантской веры в католическую. Умерла она в 1889г. в замке Hohenschwangau. Любви в жизни эта красавица-принцесса не испытала. Была свидетельницей трагического конца двоих своих сыновей. Винила ли она себя за это в чём-то, неизвестно. Была похоронена рядом со своим рано умершим мужем Максимилианом II в огромном каменном саркофаге в боковой

Elisabeth (Sissi) - австро-венгерская императрица.

Император Franz Joseph I и его жена Elisabeth (Sissy).

Император Австрии Franz Joseph I (род. 1830г., правил 1848 - 1916г.г.) и его жена Elisabeth (1837 - 1898г.г.), Herzogin in Bayern, были ближайшими родственниками, двоюродными братом и сестрой по материнской линии. Их дедушкой и бабушкой были король Баварии Максимилиан I и его вторая жена Каролина Баденская, у которых было шесть дочерей. Одна из них Sophie Friederike von Bayern (1805 - 1872г.г.) вышла замуж за Erzherzog Franz Karl von Österreich. Вот у них-то и родился будущий император Австрии Franz Joseph I. Другая дочь Ludovika Wilhelmine von Bayern (1808 - 1892г.г.) вышла замуж за Herzog Maximilian Joseph in Bayern. У них было восемь детей. В том числе дочь Elisabeth (Sissy), которая вышла замуж за Franz Joseph. И ещё дочь Sophie Charlotte (1847 - 1897г.г.), бывшая короткое время невестой короля Людвига II. О ней пойдёт речь в следующей главе. Итак, матерями Franz Joseph и Elisabeth были родные сёстры Sophie и Ludovika.

А теперь буду рассказывать и показывать всё по порядку. Elisabeth родилась 24 декабря 1837г. в Мюнхене в фамильном дворце Herzog-Max-Palais, расположенном по Ludwigstrasse 13, который был построен королевским архитектором Leo von Klenze для герцогской супружеской пары Maximilian и Ludovika в 1828-30г.г. Во время праздников в залах этого дворца могло одновременно кружиться до 700 танцующих.

Sophie Friederike.

Schönheitgalerie, Худ. К. Stieler, 1841г.

Ludovika Wilhelmine.

Худ. К. Stieler, 1828г.

На здании имеется памятная доска, что в нём родилась Elisabeth. Я их вам дальше покажу. Место, где прошли детство и юность и где она часто бывала став императрицей, был опять же фамильный загородный герцогский дворец Possenhofen am Starnberger See. Этот дворец как замок был заложен ещё баварским герцогом Wilhelm IV в 1536г. Центральный комплекс зданий был окружён основательной крепостной стеной, от которой до наших дней сохранился большой фрагмент с воротами и оборонительные башни. Этот замок был выкуплен в 1834г. Herzog Max von Bayern отцом Elisabeth и приспособлен для нужд семьи. Близко от дворца Possenhofen расположен Остров Роз - Roseninsel, на котором находится небольшой королевский дворец. Вот в этих двух дворцах встречались король Людвиг II и императрица Elisabeth. На острове Roseninsel вы побывать можете, а вот дворцом Possenhofen вы можете полюбоваться только через забор. Это закрытое частное владение.

Добраться из Мюнхена до этого достопримечательного места на берегу озера Starnberg очень просто. Садитесь в центре города на поезд S6 и через 40 мин. выходите на станции, которая называется Possenhofen. Здесь прямо в центре привокзальной площади против розового здания вокзала, построенного ещё при короле Людвиге II, стоит великолепная скульптура Elisabeth (Sissy). А в здании вокзала находится единственный в Баварии «Kaiserin Elisabeth Museum». Эту площадь со скульптурой Elisabeth я покажу вам в конце данной главы.

Бывший дворец Herzog-Max-Palais, Ludwigstrasse 13.

В этом здании в 1837г. родилась императрица Австрии и королева Венгрии «Sissy» - Elisabeth. Так написано на памятной доске.

Детство Элизабет в кругу братьев и сестёр было почти беззаботным и радостным. Зимой семья проживала в Мюнхене во дворце Herzog-Max-Palais, а летом выезжала на природу во дворец Possenhofen. Для детей это было самое счастливое время, если не считать, что их мать герцогиня Людовика, обладавшая тяжёлым и властным характером, требовала твёрдо соблюдать правила поведения и распорядок дня. Зато их отец Макс, большой ловелас и кутила, бывший при этом весьма образованным человеком, потворствовал увлечениям детей и не утруждал их школьными науками. За что дети его любили и находили с ним общий язык.

Дворец Rosenhof в XIXв. и сегодня.

*Участок
крепостной
стены XVIв.*

День Элизабет в Pössenhöfen проходил в самых приятных занятиях. Можно было отправиться на прогулку вдоль берега озера в коляске, а ещё лучше верхом на пушистом ушастом пони. Можно было порезвиться и поиграть с сестрой Софией в крокет. А ещё лучше сесть за клавишин и начать извлекать из него радостные аккорды. Тут всегда поможет отец Макс, который сам был хорошим музыкантом. Любила ещё маленькая герцогиня возиться на цветочных клумбах. Сажать в зависимости от времени года то розы, то хризантемы. Когда Элизабет подросла, основными её увлечениями стали лихая верховая езда, рисование и литературные упражнения по написанию стихов. Теперь она с отцом и блестящим обществом

Элизабет в 7 лет. придворных начала участвовать в охоте на лис. В будущем, побывав в Англии, императрица Элизабет продемонстрирует своё великолепное искусство в этом виде спорта.

А между тем две знатные сестры, Sophie, которая была матерью Franz Joseph I, ставшего в 1848г. австрийским императором, и Ludovika - мать Elisabeth, решили, что пора поженить их детей. На празднование дня рождения сына в августе 1853г. эрцгерцогиня Sophie пригласила баварскую герцогиню Ludovika с дочерьми Helene и Elisabeth. Сёстры решили, что 23-летний император Franz Joseph I увлечётся старшей сестрой Helene, уже сформировавшейся элегантно наряженной красавицей. Но ошиблись. Император влюбился раз и навсегда в младшую 15-летнюю Elisabeth, одетую в воздушное бело-розовое платье. С ней император танцевал весь вечер, а утром заявил матери о своём выборе. Тогда спросили Элизабет, как она на это смотрит. Сначала она, естественно, ответила: «Как можно выйти замуж за человека, которого ещё не полюбила?» Немного подумав добавила: «Правда, если он не император». Трудно вообразить, чтобы 15-летняя девица отказалась бы сразу стать императрицей, выйдя замуж за усатого молодого красавца мужчину. Это решение определило всю её дальнейшую жизнь.

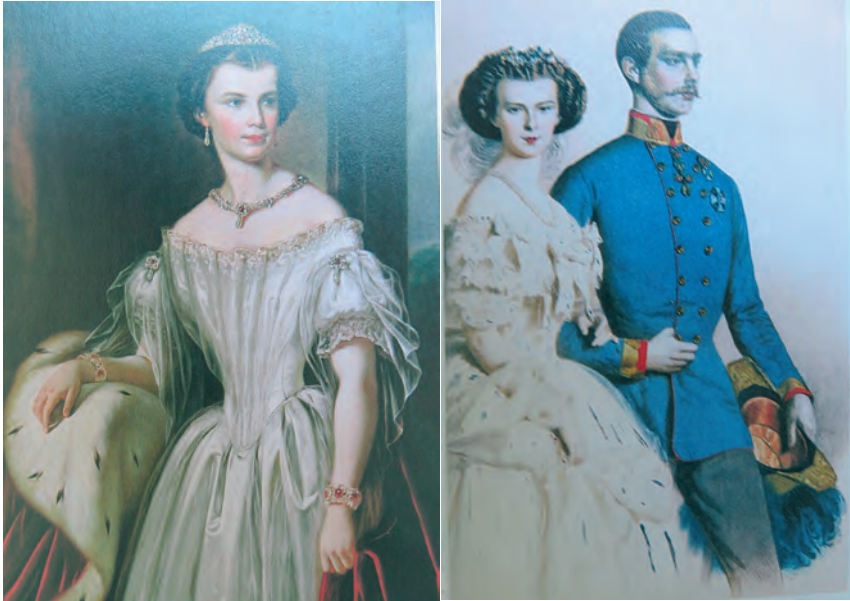
Молодые после помолвки в Bad Ischl. Худ. Johann Prestel, 1855г.

Элизабет после помолвки, 1853г.

Тогда же и там же в Bad Ischl, где отмечался день рождения императора в императорской вилле, состоялась помолвка. Жених вручил невесте, как и было положено, богато оформленную миниатюру со своим изображением. Будущее рисовалось юной невесте счастливым и надёжным, как поездка в этом экипаже, запряжённым шестёркой породистых лошадей.

Венчание состоялась спустя 9 месяцев после помолвки, когда Элизабет исполнилось 16 лет, 24 апреля 1854г. в Вене в соборе августинцев. Свадьба праздновалась по самому высшему разряду с пушечными салютами и восторженными криками жителей города.

Элизабет в рубинах, 1855г. Юная супружеская пара, 1858г.

А дальше для ещё неопытной юной императрицы Элизабет, выросшей в домашней непринуждённой среде, начались суровые будни жизни. Необходимо было привыкать к строгому этикету двора Габсбургов. А тут ещё, на её беду, наставлять на путь истины и делать из неё императрицу взяла на себя труд её родная тётка София. Сама София находилась при этом дворе уже 23 года со времени рождения Franz Joseph. И ей самой с большим трудом удалось постигнуть «тайны габсбургского двора». К тому же у Софии была несчастная любовь. Она больше чем дружила с сыном Наполеона Бонапарта Бонапартом II, который был моложе её и умер в 21 год. Всё это ожесточило Софию, превратив её в суровую и властную женщину. Теперь она безраздельно правила двором Габсбургов, подчинив себе и мужа, и сына императора, отбив у них всякую охоту вмешиваться в дела двора. А тут появилась молодая императрица, которая со временем вполне могла стать ей соперницей. Вот и начала София лепить из Элизабет послушную себе императрицу. Чтобы продемонстрировать, кто здесь при дворе хозяин, София ввела ряд запретов для Элизабет. У неё даже отобрали попугая, привезённого из Мюнхена, под предлогом, что императрице недостойно забавляться птичками.

Уже 5 марта 1855г. Элизабет произвела на свет первого ребёнка - девочку. Не спросив её, девочку в честь бабушки назвали Софией. Матери, чтобы она не оказывала на ребёнка дурного влияния, видется с

малышкой разрешалось только в присутствии эрцгерцогини. Отношения между двумя женщинами окончательно испортились. Вскоре 15 июля 1856г. родилась вторая девочка, которую назвали Гизела - Gisela. Теперь уже с двумя своими детьми Элизабет могла встречаться только под контролем бабушки. В такой ситуации Элизабет жила в условиях постоянного нервного напряжения и дискомфорта. Супруг Franz Joseph, заняв нейтральную позицию, даже не пытался защитить жену, чтобы не ссориться с матерью. Это и привело к страшной трагедии.

Эрцгерцогиня София начала настойчиво рекомендовать всему императорскому семейству съездить в Венгрию отдохнуть, хотя это было не совсем разумно, так как младшей Гизеле едва исполнилось 10 месяцев. Но всё-таки поехали. В дороге старшая София сильно простудилась и скоропостижно скончалась. Это был страшный удар для родителей. Franz Joseph ушёл в дела, напряжённо работая по 14 часов в сутки. Элизабет, оставшаяся один на один со своим горем, невольно отдалась от мужа и погрузилась в свой собственный мир, посвящённый только самой себе. Она решила быть всегда в форме, сохраняя свою красоту и девичью фигуру. Свой долг, произвести на свет Божий наследника, она выполнила. 21 августа 1858г. она родила кронпринца Рудольфа - Rudolf. Спустя 10 лет 22 апреля 1868г. она дала жизнь ещё одной девочке - Валерии - Valerie.

Императорская семья в Венгрии, Gödöllő, 1870г.

Kaiserpaar Franz Joseph I und Elisabeth. Худ. Winterhalter, 1865г.

Перед вами знаменитые парадные портреты императорской пары. Kaiserin Elisabeth позирует с семьёю, так называемыми Edelweiss-Sterne - алмазными эдельвейсами, в волосах.

Появление на свет Божий сына Рудольфа для Элизабет прошло очень трудно. После родов она часто проваливалась в забытье и её сильно лихорадило. Теперь её стали мучить приступы кашля и усилился невроз. Выкарабкавшись из этого состояния, она ещё с большим усердием продолжала трудиться над сохранением своей изящной фигуры и красоты. Для этого она вставала рано, делала гимнастику до изнеможения, принимала ледяной душ, съедала самый скудный завтрак, устраивала многочасовые прогулки, скакала верхом на лошади. Она считала, что для её нервов встречи с мужем и свекровью противопоказаны.

Внезапно у молодой императрицы пробудился интерес к политическим делам, связанным с Венгрией, которая начала бороться за предоставление ей автономии. Возглавил эту борьбу венгерский граф Дьюволой Андраши - Gyula Andrassy. Этот граф сражался с австрийцами на баррикадах в революцию 1848г. Был приговорён к смертной казни. Бежал в Париж, а теперь в 1857г. был помилован. Он-то и возглавил венгерскую делегацию, которая приехала в Вену просить у императора автономии. Лихой красавец граф просто очаровал Элизабет.

*«Интимные» портреты Элизабеты, которые висели в рабочем кабинете императора Franz Joseph I и стали известны только после его смерти.
Худ. Winterhalter. 1864г.*

Император ни о какой автономии Венгрии и слышать не хотел. Именно ему пришлось расправиться с венгерскими повстанцами в 1848г. Но императрица настойчиво поддержала делегацию, которую приняла одетая в венгерский костюм и которую приветствовала на венгерском языке. Император сдался - Венгрии была обещана автономия. Империя теперь стала называться Австро-Венгерской монархией.

Летом 1867г. в Будапеште состоялись большие торжества по случаю коронации Franz Joseph королём, а Elisabeth королевой Венгрии. Это был звёздный час Elisabeth. Она стала очень популярной в Венгрии. По случаю этой коронации королевской паре был подарен от имени венгерского народа замок Gödöllő. В дальнейшем в этом замке любила проводить время Элизабет. А пока Элизабет веселилась на балу, данном по случаю коронации. От неё

не отходил мятежный граф Андраши, да и она с восторгом любовалась своим красавцем подданным. В апреле следующего года Элизабет родила прелестную девочку Валерию. Злые языки ставят это в заслугу этому самому графу. Кстати, граф Дьюволой Андраши с 1871г. по 1879г. был министром иностранных дел Австро-Венгерской империи.

В этом наряде Элизабет была в 1867г. коронована королевой.

Наступил момент, когда Элизабет заявила своей тётке-свекрови и мужу, что так дальше продолжаться не может. Она требует «неограниченных прав во всём, что касается её детей и личных дел или она расстаётся с мужем-императором». Эрцгерцогиня-мать и император-сын капитулировали перед таким напором Элизабет и она получила неограниченную свободу своих действий. Теперь у неё появился шанс заняться воспитанием детей и вести семейный образ жизни. Муж её по-прежнему любил. Но она ограничилась тем, что сменила сыну Рудольфу слишком сурового воспитателя, а сама продолжила вести кочевой образ жизни, окружённая прислугой, охраной и врачами. Для неё был построен специальный вагон, в котором она могла путешествовать по Европе.

Императрица Элизабет считалась самой красивой женщиной своего времени в Европе. Она это знала и очень этим гордилась, сделав из своего тела культ, которому поклонялась не только она, но и окружающие. Все знали, что у неё талия 46см, и все обсуждали, что она для этого пьёт и ест.

Элизабет была прекрасной наездницей и охотницей.

Серебряный юбилей, 1879г. олений, прославившись как великолепная наездница. Побывала в Малой Азии и Северной Африке. В 1885г. посетила раскопанную Шлиманом Трою.

А дальше происходит страшная трагедия. Началось всё с того, что 23-летнего наследного кронпринца Рудольфа в 1881г. женили не по любви, а чисто из политических соображений на бельгийской принцессе Стефании. Когда же к принцу пришла любовь, развода он не смог добиться. Рудольф этого не перенёс и 30 января 1889г. застрелил в своём охотничьем замке Майерлинг сначала свою любовницу 18-летнюю баронессу Марию Вечеру, а потом себя.

Эта трагическая гибель сына страшно потрясла его мать императрицу Элизабет, которая винила во всём себя. Но в действительности винить себя ей было не в чем. Она была достаточно близка с сыном, который воспитывался по-спартански и готовился стать императором. Обстоятельства этого самоубийства были подозрительны и это могло быть политическим убийством.

После этой трагедии Элизабет стала вести совсем замкнутый образ жизни. Стала носить только чёрные одежды. В светских приёмах больше не участвовала, но продолжала истязать себя голодом и гимнастикой. В Вене бывала редко, предпочитая оставаться в Будапеште, своём любимом Мюнхене, Женеве или на Корфу.

Сама императрица Элизабета или, как её называли близкие, Сисси погибла в Женеве самым нелепым и случайным образом. Утром 10 сентября 1898г. Элизабета в сопровождении придворных дам направилась из гостиницы «Бориваж» к набережной Мон-Блан, чтобы сесть на пароходик «Женева» и совершить прогулку по Женевскому озеру. Внезапно из толпы к ней бросился растрёпанный молодой человек и нанёс стилетом точный удар в сердце. Сисси прошла пару шагов и упала. Нападавшего тут же скрутили. Им оказался 25-летний итальянский анархист Луиджи Лукени. На допросе он признался, что выбрал жертву аристократического вида чисто случайно, чтобы прославиться. Он был приговорён к пожизненному заключению и через 10 лет в камере повесился.

Последний её портрет, 1898г.

После смерти любимой супруги император Franz Joseph I молчал в течение нескольких месяцев, разговаривал только по делу. Потом жизнь потекла вроде как обычно. Но император больше никогда не посещал театров и других увеселительных заведений. Он пережил всех своих родных и умер в возрасте 98 лет 21 ноября 1916г. Все трое: Franz Joseph I, Elisabeth (Sissy) и их сын Rudolf были похоронены рядом в императорской усыпальнице Габсбургов.

Посмертная маска Elisabeth.

Саркофагу Elisabeth, Franz

Joseph I u Rudolf.

В настоящее время существует много памятников Elisabeth (Sissy), но я покажу вам только два, около которых я побывал сам и которые из Мюнхена легко вы сами можете посетить. Это белоснежный мраморный памятник прямо на привокзальной площади в Salzburg. И бронзовый памятник в Pössenhofen, тоже в центре небольшой привокзальной площади, прямо против музея «Kaiserin Elisabeth Museum».

Дальше не могу удержаться, даю много фотографий этих прекрасных памятников, посвящённых прекрасной женщине.

Sophie Charlotte - невеста короля Ludwig II.

Ludwig II и его невеста Sophie Charlotte.

А теперь коротко расскажу о младшей сестре императрицы Elisabeth Sophie Charlotte, которая тоже трагически погибла на год раньше своей старшей сестры.

Sophie родилась в Мюнхене 22 февраля 1847г., а погибла при пожаре в Париже 4 мая 1897г. В семье герцога Максимилиана и герцогини Людовики, уже известных нам по предыдущей главе, было восемь детей, из них пять девочек. Вот София и была этой самой пятой младшей сестрой.

Принцесса Баварская София большую часть своего детства и юность провела в Мюнхене и загородном семейном замке Possenhofen. По своему характеру она несколько отличалась от Сисси. Это была весёлая, общительная, подвижная девушка. Она тоже была отличной наездницей и с удовольствием принимала участие в охоте на лис. Но, ко всему прочему, она имела хорошие вокальные данные и музыкальные способности. Соответственно, она прекрасно пела и играла на пианино.

К 1861г., когда ей исполнилось 14 лет, все её сёстры уже вышли замуж и она осталась одна с родителями. В это время будущему королю Баварии Людвигу исполнилось 16 лет и он уже начал преклоняться перед Вагнером, его музыкой и его операми. София тоже была почитательницей музыки Вагнера. Вот на этой основе у них и завязалась дружба. Они даже

начали переписываться, называя друг друга именами персонажей вагнеровских опер. Людвиг чаще всего называл Софию Эльзой. Подозрительно, что для себя он выбрал псевдоним какого-то Генриха, а не влюблённого Лознгринга. Отношения были совершенно свободными. Людвиг мог в любое время приехать в Possenhofen и они начинали музицировать или отправлялись любоваться природой. Короче говоря, их отношения любовью нельзя было назвать, но взаимная симпатия существовала.

Принцесса Sophie Charlotte.

и уговаривают жениться, чтобы занять наследника. Наконец, подруга-тётка Элизабет доходчиво объясняет ему, что лучшей жены, чем её младшая сестра София, он не найдёт.

В конце концов, Людвиг II сдаётся и просит руки Софии. Помолвка назначается на 22 января 1867г. Перед этим Людвиг II пишет Софии письмо, в котором совершенно точно формулирует их отношения: «... основой наших отношений всегда была... замечательная и очень трогательная судьба Рихарда Вагнера». Далее началась тщательная подготовка к бракосочетанию. Прежде всего потребовалось просить разрешение на этот брак у римского Папы Пия IX, так как Людвиг и София были близкими родственниками. София приходилась родной тёткой Людвигу, хотя и была на два года моложе его. Уже была готова свадебная карета за миллион гульденов и выпустили открытку с королевой Софией.

А тут грянула гроза. 10 марта 1864г. Людвиг становится королём Баварии. Теперь такие близкие отношения между повзрослевшими королём Людвигом II и Софией делаются неприличными и мать герцогиня Людовика запрещает им так запросто встречаться. Тем более, что герцогиня Людовика начинает подыскивать для Софии жениха. Проблем нет, претендентов на руку Софии, свояченицы австрийского императора Франца Иозефа I, предостаточно. Сам португальский принц сватается к ней. Но сама София уговаривает отца подождать с её свадьбой.

У короля Людвига II тоже есть о чём задуматься. Прежде всего ему не хочется потерять Софию, ему с ней привычно и интересно. А тут ещё

семья и придворные наезжают на него

Но тут Людвиг II начинает упираться. Он болезненно боится связывать себя узами брака. Свадьба была назначена на 22 августа. Король переносит её на октябрь. Тогда отец Софии герцог Макс пишет Людвигу II письмо, в котором просит его сдержать обещание жениться на его дочери, так как отсрочка свадьбы её компрометирует. Дальше шёл ультиматум. Если король не женится до 28 ноября, то помолвка будет расторгнута. Людвиг II был возмущён таким справедливым упрёком. А тут произошёл совершенно дикий случай. Король как-то решил доставить удовольствие своей всё-таки невесте. Он собрал музыкантов

и неожиданно явился в парк при замке, где она находилась, чтобы исполнить под её окном серенаду. Каково же было его возмущение, когда он увидел, как его невеста ласкает кудри своему конюху. Дело чуть не дошло до двойного убийства. София, правда, потом всё отрицала и ссылаясь на галлюцинации короля. Так или иначе, Людвиг II 7 октября 1867г. разорвал помолвку и при этом демонстративно выбросил бюст Софии в окно. Сам он был доволен и писал Вагнеру, что излечился от тяжёлой болезни.

А вот родители Софии, семья Людвиг и высшая знать были потрясены и возмущены таким неблагородным поступком короля. Императрица Элизабет (Сисси) писала матери: «Насколько сильно я возмущена королём, и император тоже, можешь себе представить. Нет оправдания такому поведению. Я только не понимаю, как он теперь появится на глаза людям в Мюнхене, после всего того, что произошло. Я рада только тому, что София это легко перенесла. Видит Бог, что счастливой она с таким человеком не стала бы».

Ну, а сама принцесса София, слава Богу, не была уж такой пайнкой. Вскоре после помолвки София и Людвиг отправились в фотоателье Ганфштенгля, чтобы сохранить свои изображения для потомков. Вот тут-то София и познакомилась с симпатичным сыном хозяина фотоателье Эдгаром, который был полной противоположностью замкнутого в себе и

Жених и невеста.

этом любовника-простолюдина вполне её устраивало.

Сохранилось пять любовных писем, написанных Софией Эдгару в 1867г. В одном она написала: «Мир никогда не должен узнать, что происходило между нами, никто не должен бессердечно судить о нас». Никто не должен был знать и об этих письмах. Эдгар завещал своей единственной дочери Эрне сжечь все письма Софии к нему, но она этого не сделала. Письма сохранились и Хайнц Гебхардт опубликовал их в своей книге «Король Людвиг II и его сожжённая невеста».

А между тем, после расторжения помолвки между Людвигом и Софией, её мать герцогиня Людовика активно занялась поисками для неё жениха, чтобы все скорее забыли об этом позоре. Жених вскоре нашёлся. Им оказался Фердинанд Алсонский, внук французского короля Луи-Филиппа. У этого Фердинанда репутация не считалась безупречной и поэтому далеко не всякая девушка готова была пойти за него замуж. А тут как раз София с этим скандалом. В Саксонии была устроена встреча Фердинанда и Софии. 19 июня 1868г. очарованный Софией Фердинанд попросил её руки. И уже 28 сентября 1868г. в одном из залов замка Possenhofen, превращённом срочно в часовню, состоялось бракосочетание.

В дальнейшем молодожёны поселились в Англии, так как после революции 1848г. членам королевской семьи было запрещено въезжать на территорию Франции. Вскоре стало ясно, что молодой супруг не просто страстно любит Софию, но ещё и позволяет себе с ней жестоко обращаться и издеваться. Единственно, кто сохранил ей верность и преданность, были

необщительного её жениха Людвига. Может быть, они были знакомы и раньше, так как отец Эдгара Франц активно участвовал во встречах «рыцарей круглого стола короля Артура», которые устраивал в Possenhofen отец Софии герцог Макс и на которых собирались учёные, артисты и художники со всего Мюнхена.

Жизнерадостный, остроумный и общительный Эдгар часто приезжал в Possenhofen, чтобы сделать или показать фотографии невесты короля. Уже вскоре Софии и Эдгар близко познакомились, влюбились и начали тайно встречаться. В этом им помогали две придворные дамы. Никаких комплексов по этому поводу у Софии не было: стать королевой и иметь при

Sophie Charlotte в разные периоды жизни.

её горничная Надина и её духовник Пьер. 19 июля 1869г. София произвела на свет Божий дочь Викторию, а 18 января 1872г. сына Филиппа. Её семейную жизнь нельзя было назвать счастливой и она находит радость в том, что пишет любовные письма своему Эдгару. Но письма до него не доходят, так как он, чтобы забыть Софию, уехал в Китай. Когда же он вернулся из Китая, он получил одно из писем Софии и с горя тут же записался фотографом в баварский полк, принимавшем участие в только что начавшейся войне 1870г. между Германией и Францией.

София пыталась разорвать семейные узы. Однажды она убегает из дома и прячется в одном из монастырей Парижа. Но Фердинанд её быстро находит и возвращает в Англию. А тут муж случайно обнаруживает неотправленные любовные письма Софии Эдгару. Фердинанд расправляется с женой самым изощрённым и жестоким образом. Он отправляет её в Австрию в Грац в лечебницу для душевнобольных, чтобы её лечили от сексуальной одержимости, которой она будто бы страдает. Её там лечили самыми зверскими методами, типа укладывали в ванну со льдом. Но ей удаётся из этой лечебницы бежать в тот же монастырь в Париже. Всю оставшуюся жизнь она занималась благотворительностью.

Погибла она самым загадочным образом во время пожара на благотворительной ярмарке по случаю Всемирной выставке в Париже 4 мая 1897г. Похоронена в усыпальнице Бурбонов в городе Дрё.

Габриеле Мюнтер и Василий Кандинский.

Автопортрет и портрет В. Кандинского. Худ. Г. Мюнтер.

Gabriele Münter родилась в Берлине 19 февраля 1877г. и умерла в Мунпау, Бавария, 19 мая 1962г. Прекрасная немецкая художница, представительница экспрессионизма в изобразительном искусстве.

Отец Габриеле Карл Мюнтер был зубным врачом и ещё в молодости эмигрировал из Германии в Америку. Там он встретил Вильгельмину Шойбер, тоже приехавшую с семьёй из Германии, но раньше него. Здесь они встретились, полюбили друг друга и в 1857г. поженились. Неизвестно по каким причинам, но молодая семья в 1864г. вернулась в Германию и поселилась в Берлине, где отец продолжил работать зубным врачом. Здесь 19 февраля 1877г. у них родилась Габриеле, четвёртый, самый младший ребёнок. В 1884г. семья переехала в Кобленц, где Габриеле и пошла в школу. Её заинтересовали такие предметы как история и география. Вот уже тогда она с увлечением начала рисовать человеческие головы и лица. Знакомые поразились, как она точно схватывала черты лица.

В 1886г., когда девочке было 9 лет, умирает её отец. Её мать, по характеру решительная американка, мужественно борется с материальными трудностями и старается дать детям образование. В 1895-97г. Габриеле уже учится на частных курсах рисования в Дюссельдорфе. Но в 1897г. умирает её мать и занятия на курсах пришлось прекратить. Девушка в 20 лет остаётся сиротой и ей дальше надо самостоятельно

устраиваться в жизни. А тут, очень кстати, приходит для Габриеле и её сестры Эммы приглашение от тётушки из Арканзаса погостить у неё в Америке. В сентябре 1898г. сёстры садятся на корабль и отплывают в Нью-Йорк. В Америке сёстры провели 2 года.

За эти 2 года они исколесили всю Америку. Из Нью-Йорка они отправились в Сент-Луис, потом в Арканзас, далее в Техас. Пользуясь тем, что в Америке прекрасные дороги, они много путешествовали на велосипедах, а в Техасе девушки жили на ранчо и чувствовали себя настоящими ковбоями. Всё это укрепило их физически и сделало из них по духу настоящих независимых и решительных американок. И вот тогда-то можно было уже твёрдо сказать, что Габриеле Мюнтер сделала свой выбор. Она решила стать художницей. Все эти два года она не расставалась с альбомами, куда увлечённо зарисовывала всё, что привлекало её внимание. Это были портреты обнаруженных здесь многочисленных родственников, американская экзотика, животные. На день рождения родственники дарят ей самый совершенный фотоаппарат. С этого времени всю жизнь она не расставалась с фотоаппаратом и поэтому до наших дней сохранилось много фотографий людей, окружавших её.

В октябре 1900г. сёстры возвращаются в Германию. Для Габриеле остро встаёт вопрос, куда пойти учиться художественному ремеслу. Дело в том, что тогда во многих городах женщин в Художественные Академии просто не принимали. Но случай улыбнулся ей. От одной своей знакомой она получает письмо с приглашением приехать в Мюнхен и вступить в Союз женщин-художниц. «Вперёд в Мюнхен» - пишет Габриеле в своём дневнике и уже 1 мая 1901г. была зачислена студенткой женской Академии. Мюнхен и Бавария были выбраны Габриеле Мюнтер на всю оставшуюся жизнь. Её привлекла бурная художественная жизнь «новых Афин». Она знакомится не только с живописью, но и посещает оперу и балет, театральные постановки и музыкальные концерты. Кроме того, она активный участник движения женщин за свои права. Тогда же она посетила выставку общества «Фаланга», при котором существовала художественная школа. Не долго думая, она сразу записалась на два курса: курс лепки у скульптура Хюнгена и курс живописи у Василия Кандинского.

Сам Василий Кандинский (1866 - 1944г.г.), решивший в 30 лет стать художником, приехал в Мюнхен учиться в 1896г. Он поступает в частную художественную школу Антона Ажбе, где уже учились многие русские, в том числе А. Явленский и И. Грабарь. В 1900г. В. Кандинский поступает в Мюнхенскую Академию искусств в класс Франца Штука. У этих двух учителей В. Кандинский многому научился. В конце мая 1901г. несколько художников и скульпторов, в том числе и В. Кандинский, создают общество «Фаланга», а при нём художественную школу, в которой с 1902г. начинает преподавать В. Кандинский. Здесь-то и встретились наши герои.

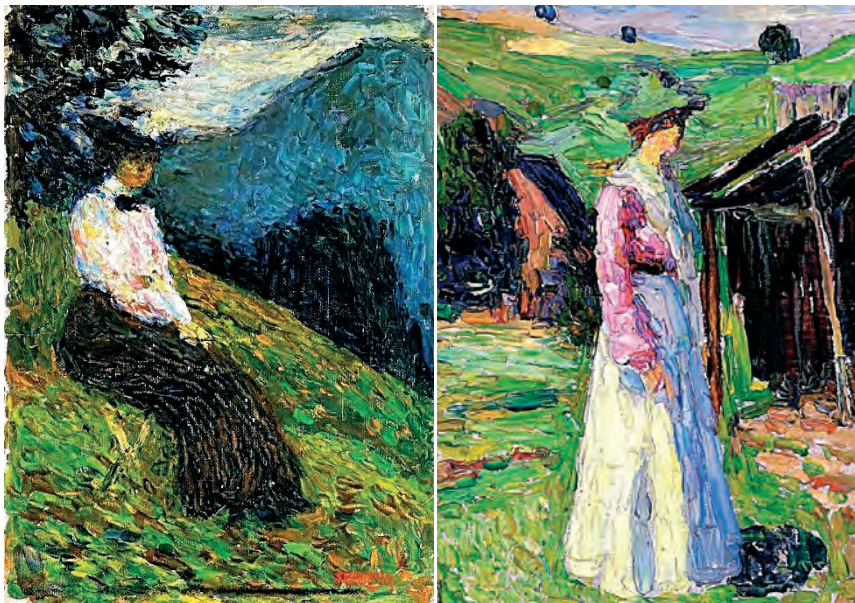

Габриеле Мюнтер и Василий Кандинский.

Когда они встретились, ей было 25 лет, ему 36. Учитель Кандинский сразу распознал у своей ученицы Мюнтер природный дар рисовальщика. Однажды он ей заявил: «Тебя ничему нельзя научить. У тебя всё от природы. Единственное, что я могу для тебя сделать, это оберегать и

пестовать твой дар, чтобы к нему не пристало ничего неверного». Весной 1902г. счастливая Габриеле писала своим родственникам, что «наконец нашла правильного, настоящего учителя». А этот учитель втолковывал ей, что каждый рисунок и каждая картина есть отражение действительности, преобразованное восприятием её в воображении самого художника.

А между тем Кандинский невольно начал присматриваться к Мюнтер не только как к ученице, но и как к человеку, так как по характеру она была полной противоположностью ему. Габриеле училась и работала в полной гармонии с собой, спокойно и уверенно, с радостью узнавая что-то новое. Кандинского же бесконечно терзали муки творчества и неудовлетворённость сделанным. А тут ещё весёлая ирония Мюнтер и её тонкий юмор, которых у Кандинского и в помине не было. Тут нашёл подтверждение принцип, что каждый тянется к своей противоположности.

Габриель Мюнтер. Кохель, 1902г. Худ. В. Кандинский.

Летом 1902г. В. Кандинский предложил своей учебной группе выехать на природу и там трудиться, рисуя натуру. Ученицы расселились вокруг живописного озера Кохель здесь недалеко от Мюнхена и начали рисовать. Кандинский на велосипеде объезжал своих учениц и учил их рисовать. В этих поездках по берегам красивого, вписанного в горный пейзаж, озера Кандинского часто сопровождала Мюнтер, которая лучше всех девушек владела велосипедом. Совместные купания, беседы на природе, перекусы в сельских кабачках - всё это начало стремительно их

сближать. Вот тогда в Кохеле Кандинский пишет первый её портрет маслом. Но вот уже первое зародившееся у них чувство, не было открытым и безмятежным. Вскоре в Кохель приезжает жена Кандинского Анна. Чтобы как-то не выдать себя, Василий просит Габриеле уехать раньше срока в Мюнхен. 22 августа, задумчивая и грустная, Мюнтер покидает Кохель. Дальше между ними завязывается переписка.

В октябре они снова встречаются в Мюнхене. Это уже влюблённая пара. Кандинский теперь уже ежедневно пишет своей Элле, так он стал её называть. Он жаждет, чтобы Элла вся принадлежала ему, откликаясь на каждую его мысль и каждое движение его души. Но при этом ничего ей не обещает, а просит всего-навсего больше доверять ему, считая, что время само расставит всё по своим местам. А пока оба страдают. Габриеле не желает встречаться тайно и жить с нечистой совестью. Она делает вид, что вариант «учитель - ученица» её вполне устраивает. Она даже начинает избегать Кандинского и его жену. Но оба они уже были привязаны друг к другу страхом потери. И вот они оба не выдержали.

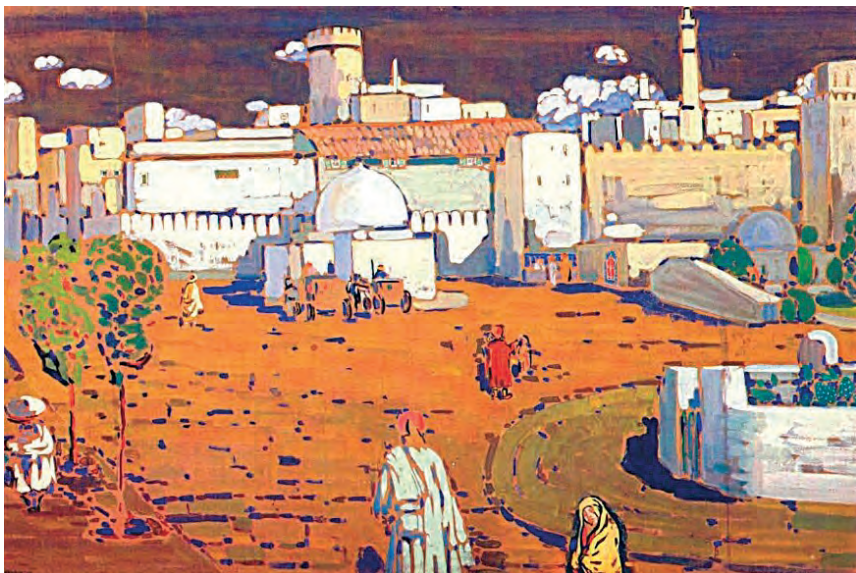
Кандинский делает предложение Мюнтер поехать вдвоём рисовать в Кальмюнц. Кальмюнц - это старинный баварский городок недалеко от Регенсбурга с развалинами древней крепости на горе, церквушками и рекой Нааб, притоком Дуная. Городок окружают горы. Этот городок рай для художников и они его облюбовали уже в XIX столетии.

И вот 19 июня 1903г. наша влюблённая пара художников

Мюнтер за мольбертом. 1903г. Худ. В. Кандинский. встречается в этом городке. Они поселились в гостинице «Дом Художника». Обошли все достопримечательности городка, поднялись на гору к крепости, лихорадочно старались запечатлеть все эти потрясающие пейзажи, рисовали друг друга, Габриеле при этом обряжалась в национальные костюмы. Кончился этот рай тем, что отношения нашей пары вступили в новую стадию, Элла стала возлюбленной Василия. Они обменялись кольцами, считая себя помолвленными. Возникли взаимные обязательства.

Следующие пять лет до середины 1908г. они ведут образ жизни, который иначе, чем кочевой, не назовёшь. Они где-то встречаются и живут совместно несколько месяцев, а потом ещё на больший срок расстаются. Для Кандинского жить в Мюнхене одновременно с двумя женщинами, с женой Анной, с которой ещё не развёлся, и Габриелой, с которой ещё не оформил официально свои отношения, невыносимо. После окончания учёбы Мюнтер снимает в Швабинге ателье, где ей легко и спокойно работается, но Кандинский просит её на то время, пока он находится в Мюнхене, уезжать куда подальше, хоть к брату в Бонн. Вот влюблённые и мечутся по белу свету.

В мае-июне 1904г. они живут в Голландии, а оттуда на полгода разъезжаются каждый к себе - Кандинский в Мюнхен, а Мюнтер к брату в Бонн. В следующем 1905г. было предпринято колоссальное путешествие через Швейцарию и Францию в Тунис, где они пробыли более трёх месяцев. Узнали и увидели они здесь много интересного, много рисовали, но счастье как-то не улыбалось им. У Габриеле постоянно болели зубы в

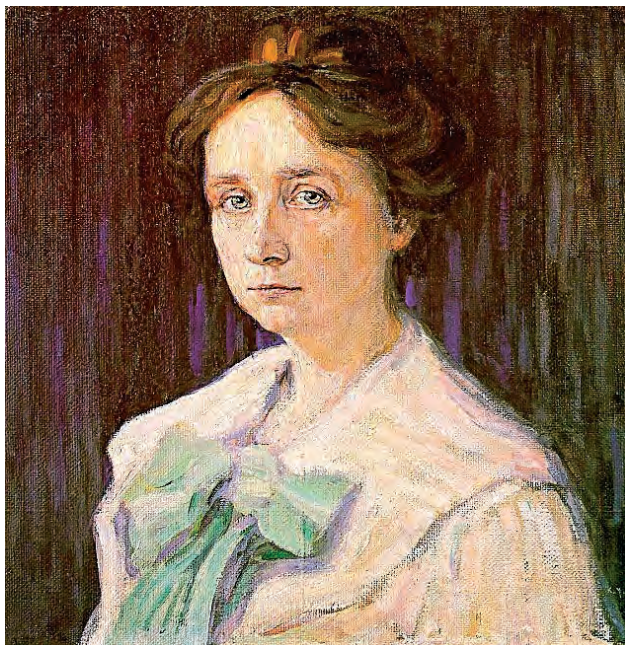

Арабский город. 1905г. Худ. В. Кандинский.

сыром и холодном номере гостиницы, а Василий переживал по поводу событий русско-японской войны. Обрато возвращались через Сицилию и Италию. В Вероне попрощались и разъехались в разные стороны.

Кочевая жизнь, неопределённость положения и невозможность жить и работать так, как ей хочется, угнетали Габриеле. А Кандинский, с одной стороны, жаждал одиночества, чтобы погрузиться в творчество, а с другой

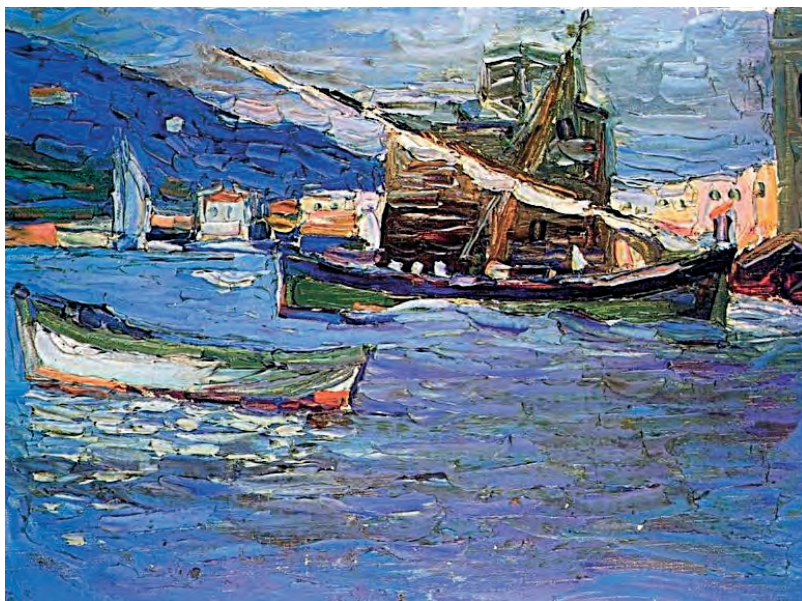
Габриеле Мюнтер. 1905г. Худ. В. Кандинский.

стороны, изнемогал от мыслей и тоски по Габриеле. В письмах он называл её «богиней», «источником жизни», «божественным посланником». И, конечно, он не забывал создавать её портреты. Вглядитесь в этот портрет.

Зиму 1906г. влюблённая пара неплохо провела в Италии на море в Rapallo, где они успешно трудились. Пару работ Кандинского с видами на море я дальше показываю.

А потом в конце мая 1907г. они отправляются в Париж. Решили обосноваться здесь надолго. Габриеле снимает на год целый этаж в пригороде Парижа на Севрском холме, откуда открывается прекрасная панорама всего Парижа с его высотными сооружениями. На этом холме раскинулся прекрасный парк с остатками каких-то древних сооружений.

Кандинский и Мюнтер стали посещать многочисленные художественные выставки и галереи, знакомясь с новыми течениями и тенденциями в изобразительном искусстве. Восхищались новым и обсуждали увиденное. Сам Кандинский готовил более двадцати своих работ к ежегодной выставке. Но это всё было внешнее. Как видела и чувствовала любящая Габриеле, Кандинского раздирали внутренние сомнения и противоречия. Он не желал встречаться со знакомыми из «Союза русских художников», уже существовавшего тогда на бульваре Монпарнас, такими как Явленский и Верёвкина и мирискусниками. Они

Серый день. Италия, Rapallo, 1905г. Худ. В. Кандинский.

Лодки. Италия, Rapallo, 1905г. Худ. В. Кандинский.

его, попросту, раздражали. Ему начала действовать на нервы и Габриеле с её способностью легко знакомиться и общаться с людьми, её тонкий юмор и даже её хороший аппетит. Она, чтобы избежать бесполезных выяснений отношений и разногласий, стала стараться оставлять его одного, а самой бродить по Парижу. Габриеле часто заходила в Осенний салон и подолгу знакомилась с современными художниками. Особенно ей нравился Сезанн с его чёткими чистыми линиями и предельно упрощёнными формами.

Но вот наступил момент, когда Кандинского осенило, что Париж ему не нужен, что весь этот импрессионизм не для него. Его лирические гравюры, романтические сюжеты и декоративные картины, выполненные темперой, здесь никто не может оценить и понять. Оставаться здесь нет смысла, необходимо уезжать. А что решит Габриеле? Первый раз в их совместной жизни Василий получил отказ. Она оставалась.

Мюнтер сняла себе комнату в центре Парижа и стала посещать курсы рисования кистью. Здесь преподавал некий Теофил Штайнлен, швейцарец по происхождению. Он учил художественному стилю, который был нечто среднее между живописью и графикой. Габриеле начала быстро делать успехи в этом стиле, который ей очень был по душе. Больше того, этот швейцарец помог Габриеле поверить в себя, в чём она в это время очень нуждалась. Под его руководством она сделала 10 альбомов набросков, вырабатывая свой художественный почерк. За время пребывания в Париже ученица и верная спутница В. Кандинского превратилась в талантливую художницу Габриеле Мюнтер. Хуже у неё было с личными делами. Ей уже 30 лет. За 5 лет проживания с Кандинским - ни семьи, ни детей. А их кочевая жизнь продолжалась.

После совместного велосипедного путешествия по городам Швейцарии наша пара оказалась в Берлине. Культурно-светская жизнь в столице встряхнула наших скитальцев. Кроме живописи, у них обнаружили и другие общие интересы. Оба в юности получили музыкальное образование и теперь увлечение музыкой сблизило их. Посещая оперы, драматические спектакли и концерты, они решили ещё устраивать домашние музыкальные вечера, которые успешно проводили. Если Габриеле просто наслаждалась музыкой на этих вечерах, то легко возбудимый Кандинский чувствовал, что музыка возрождает его и даёт прилив новым творческим силам и идеям. Мюнтер так понравились танцы Айседоры Дункан, что она сама начала учиться танцевать. С Кандинским было хуже. Он так увлёкся теософскими идеями, что начал пытаться изображать на своих картинах некую таинственность, существующую за видимыми предметами. В итоге, после месяцев проведённых в Берлине, Кандинский активно принялся за поиски новых перспективных направлений в искусстве. Чем это кончилось, вы уже знаете. Появился абстрактционизм.

10 июня 1908г. Кандинский и Мюнтер вернулись в Мюнхен. Как всегда, каждый к себе. Кандинский в 4-х комнатную квартиру к жене, а

Мюнтер в комнату при пансионате. Но, видимо, что-то изменилось в отношениях Кандинского с терпеливой и чуткой женой. Скорее всего, они решили, что так дальше продолжаться не может и надо разводиться. Во всяком случае, наша пара начала активно искать для себя жильё где-то недалеко от Мюнхена в живописном месте, лучше поближе к Альпам.

Вскоре они нашли, что искали. Когда они рассказали о своих поисках друзьям-художникам Марианне Верёвкиной и Алексею Явленскому (о них будет рассказано в следующей главе), те пригласили их провести конец лета у себе в Мурнау, где они снимали жильё. Кандинский и Мюнтер с удовольствием приняли это приглашение и приехали в Мурнау, расположенный на берегу озера Штаффельзее. Им это место очень понравилось и уже в следующем 1909г. Мюнтер купила себе здесь дом. Наконец-то нашлось место, где наша пока ещё любящая пара могла поселиться и проводить большую часть времени вместе. Кандинскому это место так понравилось, что он собирался жить здесь до конца своих дней. Но судьба распорядилась иначе - до конца своих дней здесь дожила одна Габриеле Мюнтер. Она умерла 19 мая 1962г. Сегодня в этом домике находится её музей «Münter-Haus». В народе этот дом называют просто «Русский дом». Музей посвящён Мюнтер и всему её окружению.

«Münter-Haus». В этом доме жили В. Кандинский и Г. Мюнтер.

Русский дом. 1931г. Худ. Г. Мюнтер.

Короче говоря, летом 1908г. и 1909г. две пары влюблённых художников жили здесь в Мурнау и увлечённо занимались живописью. Они много обсуждали и спорили о предназначении искусства, о путях его развития, о будущих стилях в живописи. В творчестве Василия Кандинского это время вообще стало поворотным моментом. Он тогда решил коренным образом изменить свой стиль самовыражения и стал в дальнейшем рисовать абстрактные картины.

А между тем художественная жизнь в Мюнхене продолжала кипеть. Тогда же в январе 1909г. под руководством В. Кандинского было создано «Новое художественное объединение Мюнхена» (НХОМ). Основной принцип художников этого объединения был сформулирован так: «Художник в своих произведениях отражает не только внешний мир, но и переживания своего внутреннего мира». Уже с 1 по 15 декабря 1909г. была устроена первая выставка НХОМ в Мюнхене. Мюнхенская публика категорически не приняла её. Чтобы спасти положение, художники объединения устроили вторую выставку с 1 по 10 сентября 1910г. Эта выставка была вдвое больше по числу участников и здесь были художники из других городов. И опять ни зрители, ни критика не поняли её. Только хозяин галереи жаловался, что вечером после закрытия выставки ему приходится протирать картины от плевков посетителей.

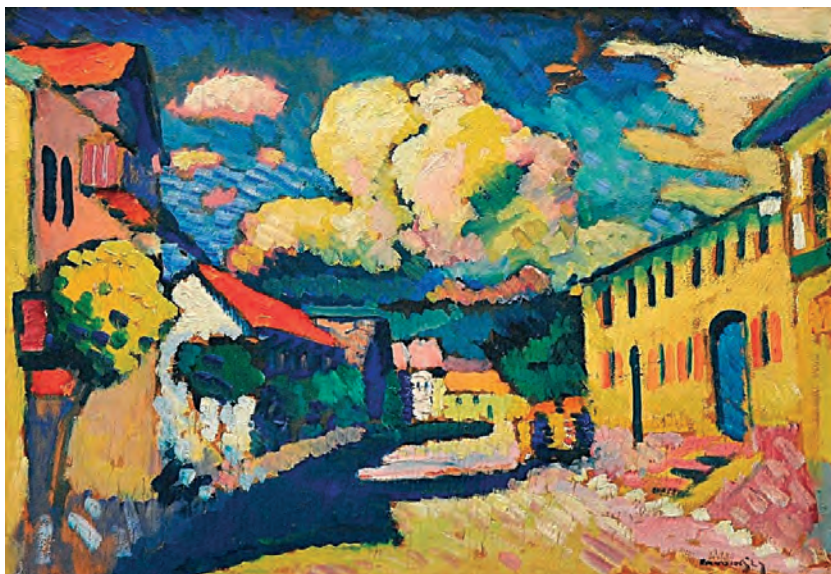
Покажу несколько картин В. Кандинского с изображением Баварии.

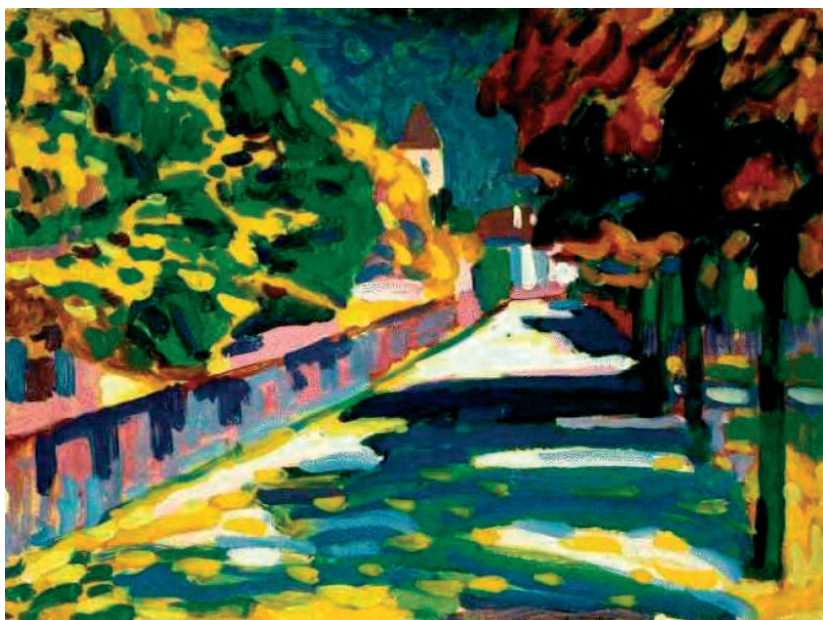
Нимфенбург. 1902г. Худ. В. Кандинский.

Дома в Мюнхене. 1908г. Худ. В. Кандинский.

Деревенская улица. Мурнау. 1908г. Худ. В. Кандинский.

Осень в Баварии. 1908г. Худ. В. Кандинский.

Унтермаркт. Мурнау. 1908г. Худ. В. Кандинский. И фото улицы.

И его же абстракции.
Далее посмотрим несколько работ Габриеле Мюнтер.

Кандинский пшущий пейзаж. 1903г. Худ. Г. Мюнтер.

В лодке. 1910г.

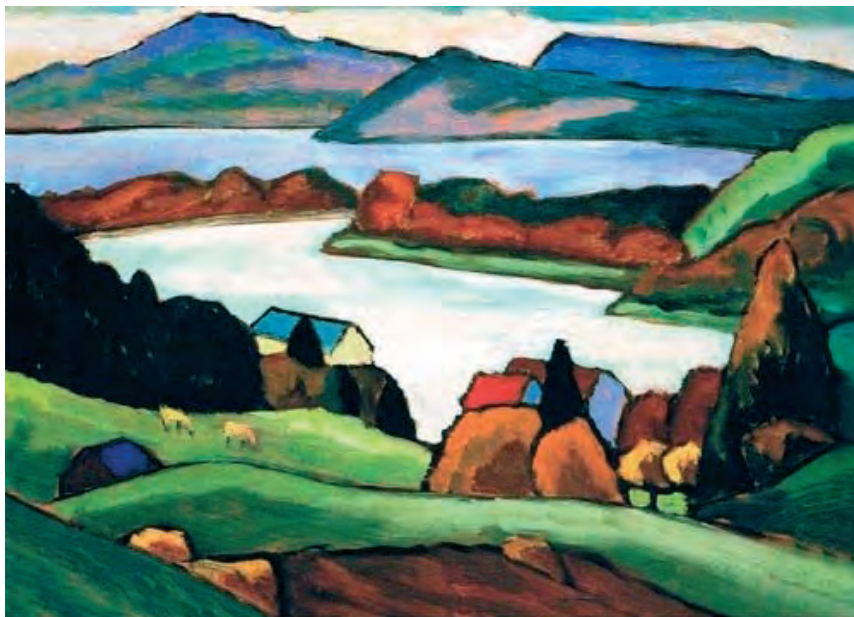
Анна Рослунд. 1917г. Худ. Г. Мюнтер.

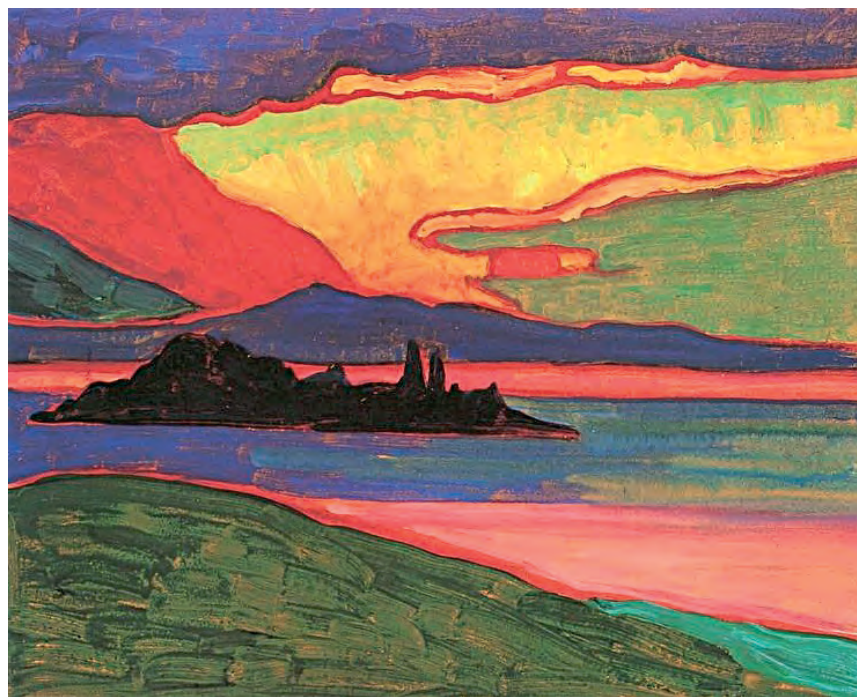
Верёвкина и Явленский (ссора). 1908г. Худ. Г. Мюнтер.

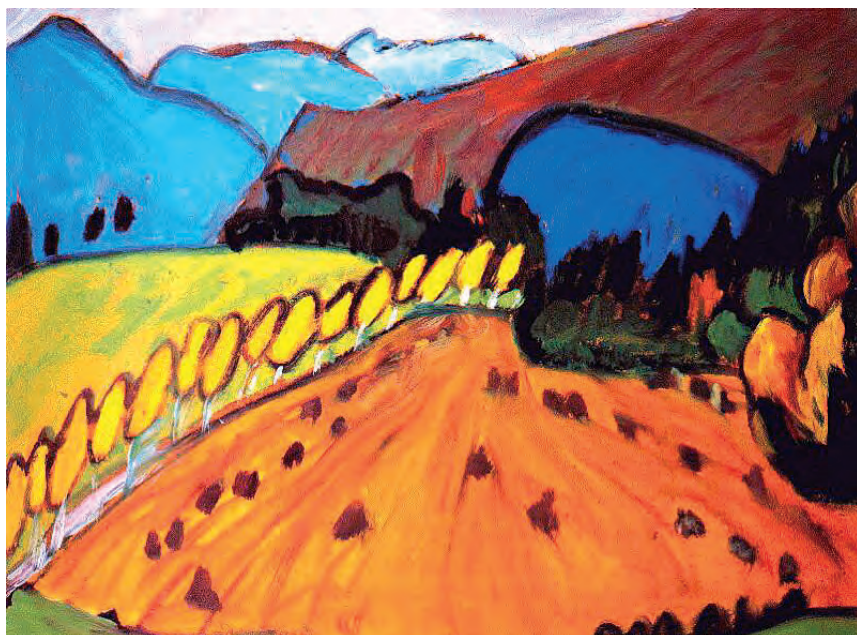

Кандинский и Эрма Босси за столом. 1912г. Худ. Г. Мюнтер.

Озеро Штаффельзее. 1934г. Худ. Г. Мюнтер.

Жёлтые деревья и Зимняя дорога. 1909г. Худ. Г. Мюнтер.

Четыре автопортрета Г. Мюнтер.

Любопытно, что на всех своих автопортретах, выполненных в разное время, Мюнтер изобразила себя одинаково - вопросительно и сосредоточенно глядящей вперёд и вдаль. Улыбки нигде нет.

А между тем, сразу после окончания второй выставки НХОМ Кандинский в начале октября 1910г. уезжает в Россию, где пробыл почти три месяца. Здесь ему везде сопутствовал успех. Московская интеллигенция с восторгом обсуждала его книгу «Духовное в искусстве». Бурлюки предлагали ему вернуться домой, предсказывая ему здесь светлое будущее. Он принял участие в выставке «Бубнового валета», где им восторгались и участники, и посетители выставки. На другую выставку в самой Одессе у него взяли 52 работы. Поддержка соотечественников дала ему колоссальный заряд энергии и бодрости, чтобы трудиться дальше.

Габриеле же чувствовала себя одинокой и заброшенной. Её охватила апатия, что совершенно не было свойственно ей. Ей не хотелось даже работать. Понимая её состояние, Кандинский старался в своих письмах как-то утешить и поддержать её.

Новый 1911г. Кандинский и Мюнтер встречали в Мюнхене на Giselastr. у Явленского и Верёвкиной. Был там и молодой художник анималист Франц Марк. Вот тогда, собственно, и возникла идея выпустить художественный альманах, в котором художники могли бы высказать свои идеи и поделиться накопленным опытом. Позже он получил название «Blaue Ritter» - Синий всадник.

В конце года Кандинский, Мюнтер и Марк выходят из НХОМ и занялись созданием альманаха «Синий всадник». Всю техническую работу по изданию альманаха Мюнтер, чтобы не думать о печальном, взвалила на себя. Она ведёт переговоры с издателями и авторами, редактирует и правит тексты, занимается всей перепиской. В мае 1912г. альманах, наконец-то, вышел. Участники альманаха титанический труд Мюнтер не оценили. Это её очень огорчило и она пожаловалась Кандинскому, что все видят в ней только рисующую даму.

Была у неё в 1911г. неприятность и бытового характера. Во время отсутствия Мюнтер в Мурнау Кандинский взял в экономки Фанни Денглер, служившую ранее в его семье при первой жене Анне. Фанни эта просто ненавидела Габриеле, считая её разлучницей и злодейкой. Хозяйке дома многое пришлось от неё вытерпеть. Как позже Габриеле говорила, нахождение в их доме Фанни сыграло свою роковую роль в их дальнейшем разрыве с Василием. В декабре 1912г. в Мюнхене прошла первая выставка «Синего всадника». Выставка была достаточно успешной и после

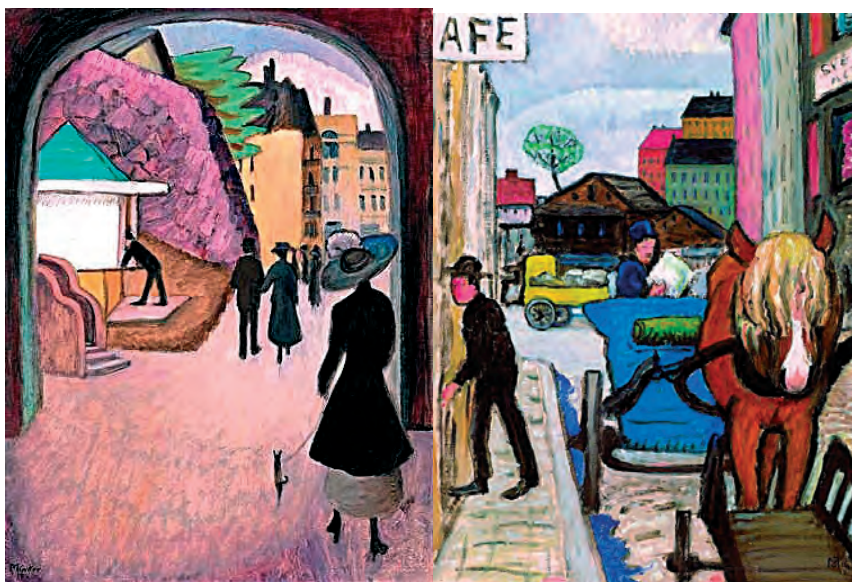
её закрытия она отправилась в путешествие по различным городам Европы, принося известность её участникам.

В творческом плане Кандинский и Мюнтер были единомышленники и всегда поддерживали друг друга, а вот личная жизнь у них начала разлаживаться. Лето 1912г. они провели в Мурнау. В октябре Кандинский отправляется надолго в Россию. В его письмах Мюнтер начинает чувствовать безразличие, полное равнодушие к себе. Весну 1913г. Кандинский и Мюнтер проводят в Мурнау, а в июне к ним в гости приезжает бывшая жена Кандинского - Анна. Вот как может сложиться жизнь. Теперь во время длительных исчезновений Кандинского Анна становится для Габриеле подругой, помогая ей переносить одиночество.

Два летних месяца 1914г. пара опять в Мурнау. Молчаливо возятся в саду. Только бы ни о чём не говорить и не выяснять отношения. А тут грянула война. Все русские как «нежелательные лица» должны срочно покинуть Германию. Уезжают друзья - Верёвкина и Явленский. Наша пара 1 августа мчит из Мурнау в Мюнхен, а уже оттуда большой компанией уезжают в нейтральную Швейцарию. Кроме Василия и Габриеле, в эту компанию входят Анна, Фанни и ещё трое русских. Все ждали, что война скоро кончится, но она явно затягивалась. Сидеть и бездействовать в Швейцарии не было смысла. Наша пара переезжает в Цюрих и там они расстаются. Перед отъездом Кандинский предлагает Габриеле не жить больше вместе, а встречаться дальше только как друзья и единомышленники. Следующий раз предлагает встретиться в Стокгольме. Кандинский едет в Москву, а Мюнтер немного спустя уезжает в Мюнхен. По сути дела, вопрос решён - они расстаются, но Габриеле почему-то всё ещё надеется, что они соединят свои судьбы.

18 июля 1915г. через Копенгаген она приезжает в Стокгольм. Переписка продолжается. Он пишет: «Я приеду, чтобы увидеть тебя. Я этого очень-очень желаю. Но я не могу жить с тобой, как раньше. Я тебя всё время вводил в заблуждение лишь потому, что сам насчёт себя заблуждался». Мюнтер остаётся в Стокгольме, занимаясь организацией выставки-продажи работ Кандинского, чтобы поправить его тяжёлое материальное положение. 23 декабря В. Кандинский приезжает в Стокгольм. Ни одной своей картины он не привёз и поэтому устраивается в ателье Мюнтер и старается наверстать упущенное. 1 февраля 1916г. открывается выставка Кандинского с абстрактными работами. Кое-что ему удаётся продать. С 1 по 14 марта проходит выставка Мюнтер. Она пользуется успехом. Ей предлагают преподавать в престижной художественной школе в Берлине. 16 марта 1916г. Кандинский покидает Стокгольм. Объявить о разрыве он так и не решился. Больше они никогда не встречались.

А что же было дальше? А дальше было следующее. В сентябре того же 1916г. В. Кандинский знакомится с Ниной Андреевской.

Картинки из Стокгольма. 1916г. Худ. Г. Мюнтер.

Уже в феврале 1917г. они поженились. Кандинский скрыл это от Мюнтер и писем ей он больше не писал. Мюнтер пыталась его хоть официально разыскать. Только однажды к ней пришёл официальный ответ от 11 июня 1918г., что он жив. Дальнейшие попытки найти его были безрезультатны. 28 февраля 1920г. Мюнтер вернулась в Германию.

После революции 1917г. В. Кандинский начал активно заниматься общественной работой. В 1918 - 1919г.г. был членом художественной коллегии Наркомпроса, а в 1919 - 1921г.г. учёным консультантом и заведующим репродукционной мастерской, почётным профессором Московского университета. В декабре 1921г. участвовал в первой выставке русского искусства в Берлине. В Россию больше не вернулся. В Берлине преподавал живопись и стал видным теоретиком школы «Баухауз». В 1933г., когда к власти пришли нацисты, эмигрировал во Францию. С 1933г. по 1944г. жил в Париже, где и умер 13 декабря 1944г.

А что же Габриеле Мюнтер? В 1920г. разочарованная и подавленная она вернулась в Мурнау. У неё было такое настроение, что после расставания с Кандинским в 1916г. она десять лет до 1927г. ничего не писала. А вот в 1927г. начала оживать и отправилась в Париж. Любовная же история с Кандинским имела своё не очень симпатичное продолжение.

Как сказал один умник, человеческая жизнь продолжительнее любой, даже вечной, любви. Короче, что всякая любовь когда-нибудь заканчивается. И тут важно расстаться достойно, сохраняя взаимное уважение. А вот В. Кандинский после расставания с Г. Мюнтер повёл себя

не очень-то благородно. После его возвращения в 1921г. с женой в Германию уже вскоре возобновилась переписка Кандинского с Мюнтер, но не лично, что очень обидело Габриеле, а через адвокатов. Кандинский потребовал от Мюнтер вернуть его собственность: картины, произведения искусства, вещи, одежду и даже старый велосипед. Одним словом всё, связанное с ним. Всё это делалось через адвокатов, её он демонстративно как бы не замечал. Один раз он всё-таки написал ей, где обидно обращался на Вы. Кандинский просил её не держать на него зла и обещал компенсировать моральный ущерб материально, то-есть своими картинами. В 1926г. Мюнтер отправила Кандинскому 26 ящиков с его имуществом. Он же в ответ прислал ей официальную бумагу о том, что все оставшиеся у неё его работы принадлежат ей. Через 30 лет Мюнтер подарит, в том числе и эти работы Кандинского, Мюнхену.

После возвращения из Парижа Г. Мюнтер ведёт замкнутый образ жизни у себя в Мурнау. Правда, к этому времени у неё появился верный друг и помощник, искусствовед и доктор философии Йоханнесон Айхнерм. Дело в том, что за время существования «Русского дома», где проводили время и работали многие художники, здесь накопилось много ценных произведений искусства. В 20-х годах все эти сокровища хранились в специальном хранилище при банке, что оплачивала сама Мюнтер. А вот в 30-х годах, когда к власти пришли фашисты и начали проповедовать новую идеологию, Мюнтер с другом ухитрились тайно забрать все произведения искусства из хранилища и перевезти сюда к себе в дом в Мурнау. Под домом в обширном и сухом подвале они устроили своё хранилище и спрятали туда картины. Здесь были картины не только самой Мюнтер и Кандинского, но и Верёвкиной с Явленским. Небольшой лаз в подвал был замаскирован большим шкафом.

Эта детективная история с прятаньем картин произошла как раз вовремя. В 1933г. к власти пришёл Гитлер. Фашистская идеология отвергла искусство модерна во всех его проявлениях. Живопись экспрессионистов, а тем более абстракционистов, была объявлена «выражденческой», «дегенеративной» и подлежала уничтожению. В число «выражденцев» теперь попали все художники объединения «Синего всадника» и их друзья Алексей Явленский, Марианна Верёвкина, Франц Марк, Аугуст Макс и абстракционист Василий Кандинский.

Картины хранились в этом подвале все годы национал-социализма и всю войну. Трудно даже вообразить, в каком страхе за себя и за картины жила Мюнтер всё это время. Что было бы с ней и с картинами, если бы их обнаружили. Не стало спокойнее и в конце войны, когда американские самолёты начали бомбить город. А после капитуляции Германии американские солдаты стали обыскивать дома в поисках спрятавшихся немецких военных. Тут Мюнтер добилась в американской комендатуре охранной грамоты, чтобы её освободили от обысков как художницу.

Одним словом, мужественная женщина прекрасная художница Gabriele Münter сумела спасти и сохранить многие произведения из бесценного художественного наследия В. Кандинского и своих друзей по «Синему всаднику».

А дальше 19 февраля 1957г. произошло потрясающее событие. В день своего 80-летия Gabriele Münter сделала городу Мюнхену бесценный подарок, какого ещё не было в истории музеев. Она передала в музей Lenbachhaus 90 живописных полотен маслом, 330 работ темперой и акварелью, живопись на стекле и многое другое. После этого подарка бывшая художественная галерея в один день превратилась в

музей мирового значения. Все эти сокровища находятся сегодня здесь в Мюнхене в Lenbachhaus и вы всегда можете ими полюбоваться.

Умерла Gabriele Münter 19 мая 1962г. в возрасте 85 лет здесь в Мурнау, пережив своего бывшего учителя и любовника на 18 лет. Здесь же в Мурнау она была похоронена. Рядом с ней похоронен её друг и поклонник Йоханнес.

Интересна история музея Lenbachhaus. Строился он по заказу главы мюнхенской художественной школы Франца Ленбаха (1836 - 1904г.г.) как вилла для него, где он собирался устроить Европейский центр живописи. Вилла была устроена из трёх частей: ателье, жилая часть с залами для приёмов и выставочный зал. Строилась она с 1887г. по 1891г. известным архитектором фон Зайдлем в стиле итальянской загородной виллы. Сам Ленбах умер в 1904г., а в 1924г. жена Ленбаха Lolo дарит городу большую часть его коллекции картин. В 1929г. здесь открывается сразу две галереи: городская и Ленбаха. После подарка Г. Münter в 1957г. - это уже знаменитый музей. В 2014г. заканчивается основательная реконструкция Lenbachhaus с пристройкой нового корпуса, где демонстрируются произведения современного искусства. Вот он Lenbachhaus перед вами.

П-образное здание Lenbachhaus. Внешний вид и двор.

Новый корпус пристроен слева к зданию конца XIXв. Я специально его вам не показываю, чтобы не портить впечатление от вида Lenbachhaus.

Разумеется, я побывал в Мурнау - час езды на поезде от Мюнхена. В «Русском доме» я был не первый раз. Простая и скромная обстановка сельского дома. И ощущение, что здесь обитает душа этой замечательной героической женщины. А вот в здешний Музей в замке - Schlossmuseum попал впервые. Из названия музея ясно, что он находится в старинном замке И был просто поражён тем, сколько здесь представлено работ объединения «Синего всадника», самой Мюнтер и Верёвкиной. Как они сюда попали, не стал выяснять. Наверное, без Мюнтер не обошлось.

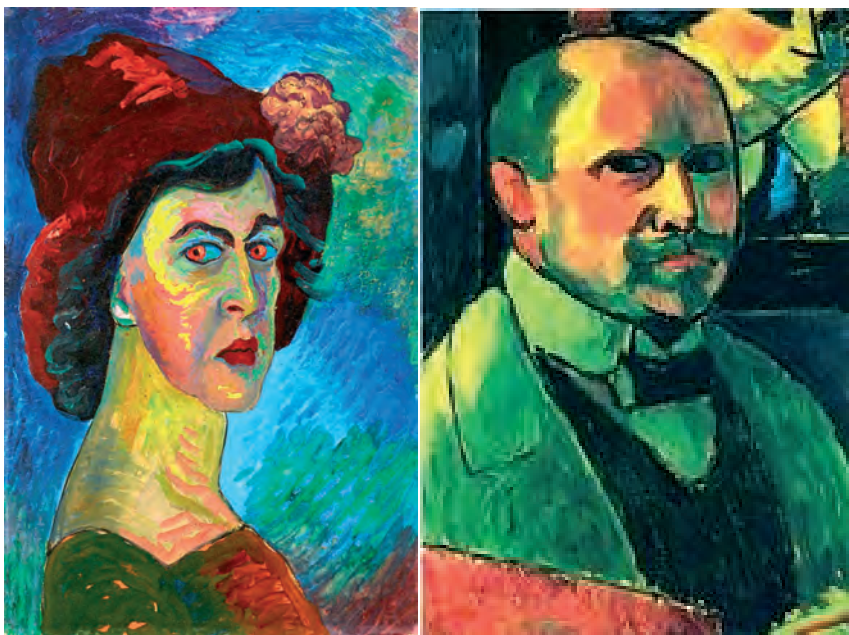

Schlossmuseum im Murnau.

«Медитация». 1917г. Худ. Г. Мюнтер.

Марианна Верёвкина и Алексей Явленский.

Автопортреты: М. Верёвкина, 1910г. и А. Явленский, 1912г.

Поговорим ещё о двух замечательных русско-немецких художниках экспрессионистах, имена которых уже встречались в предыдущей главе. К сожалению, этих замечательных художников, стоящих в одном ряду с теми, кто открыл в начале XX века новые пути развития живописи, мало знают в России. Работ М. Верёвкиной ни в одном, даже крупном, музее России нет, только в частных собраниях. Картин А. Явленского наберётся десятка два из трёх с половиной тысяч произведений, что он создал. Полномасштабно Марианна Верёвкина пришла в Россию в 2010г., когда в Третьяковской галерее в Москве была устроена её большая персональная выставка по случаю 150-летия со дня рождения. А вот в Мюнхене её хорошо знают и помнят. Здесь можно увидеть много её работ. Скажу по секрету. Мне из всех четырёх художников, которых я описываю в двух заключительных главах этой книги, она нравится больше всех. Чем-то сюжеты её картин напомнили мне работы Николая Рериха, с которым она была хорошо знакома.

Марианна Верёвкина (1860 -1938г.г.) родилась 10 сентября 1860г. в Туле в семье потомственных дворян. Заметьте, в следующем году было отменено крепостное право в России. Её отец Владимир Верёвкин был заслуженным генералом, героем Крымской кампании. По роду его службы

семье часто приходилось переезжать с ним. Когда генерал Верёвкин был назначен командующим армии в Вильне (Вильнюс), семейство переехало в Литву и там купило имение, названное «Благодать». Вершиной карьеры генерала Верёвкина стал 1886г., когда Александр III назначил его комендантом Петропавловской крепости в Санкт-Петербурге. В крепости коменданту полагалась большая квартира, где будущая художница Марианна имела собственную студию, в которой она могла принимать друзей-художников.

Её мать, Елизавета Петровна, была из старинного княжеского рода Дараган. Она сама увлекалась живописью и при случае рисовала портреты знакомых. Но главным её увлечением были иконы - она писала иконы для православных церквей в Литве. Вот она-то и начала учить дочь рисовать и развивать у неё художественный вкус и интерес к творчеству. У Марианны были ещё два младших брата - Пётр и Всеволод. Всех их, и детей и родителей, всегда связывала взаимная любовь и уважение.

Общее образование Марианна получает в Мариинском высшем женском училище в Вильно с 1872г. по 1876г. В 1882г. семья переезжает в Москву и Марианна поступает в Московскую школу живописи, ваяния и зодчества, где учится в классе Иллариона Прянишникова. Одновременно она берёт частные уроки у Василия Поленова. Она быстро добивается успехов в академическом рисунке и может уже создавать добротные реалистические портреты.

В 1886г. семья переезжает в Санкт-Петербург, отец назначен комендантом Петропавловской крепости. Семья живёт на территории крепости и здесь оборудована мастерская для Марианны. Она начала брать уроки у самого Ильи Репина и скоро подружилась с ним. Тогда были популярны вечера у Репина, на которых собирались видные деятели русской культуры. Марианна старалась непременно посещать эти вечера, где обсуждались новости литературы, музыки, театра и, конечно, изобразительного искусства. Здесь она запросто общалась с Н. Ге, И. Шишкиным, Д. Менделеевым, В. Соловьёвым, Д. Мережковским, З. Гиппиус и многими другими. Здесь она многому научилась и это ей очень пригодилось, когда она стала устраивать подобные вечера в Мюнхене. Здесь же у Репина она познакомилась с молодым офицером Алексеем Явленским (1864 - 1941г.г.), который специально перевёлся в Петербург, чтобы учиться живописи. Этот офицер был на четыре года моложе её. Тогда же, как она писала потом, реалистическое искусство начало неудовлетворять её. Марианна чувствовала, что оно ограничивает её, не даёт самовыразиться. Она задумывается о своём стиле в живописи.

И тут произошёл с ней несчастный случай. В 1888г. на охоте она случайно прострелила себе ладонь правой руки. Но живопись она не бросила, а научилась держать кисть левой рукой или пальцами правой.

Как говорят, нет худа без добра. На лечение Марианну отправили в Германию. Это позволило ей раньше своих сверстников увидеть живопись Западной Европы в музеях Берлина, Дрездена и Мюнхена и познакомиться с новыми веяниями в искусстве. Вернувшись домой, Марианна начала, денег у неё хватало, выписывать все издания по искусству из Европы. Теперь молодые художники собирались у Марианны в крепости и

знакомились с картинами и стилями нового поколения художников Западной Европы. Кстати, Марианна хорошо владела европейскими языками и при необходимости переводила тексты. Как говорил позднее Игорь Грабарь, здесь он впервые услышал такие имена, как Эдуард Мане, Клод Моне, Ренуар, Дега.

К новому знакомому Алексею Явленскому Марианна сразу прониклась симпатией. Уже вскоре он получил приглашение работать в её ателье в крепости, а вскоре бывать и в их имении «Благодать». Здесь более опытная в живописи и весьма образованная Марианна начала помогать Явленскому

М. Верёвкина. Автопортрет, 1893г. стать художником. Он же вскоре признался ей в любви, а она заверила его в своей дружбе, обещая и дальше поддерживать его. Вскоре Явленский заговорил о том, что он хотел бы учиться в Западной Европе, но денег у него на это нет.

Марианна, сразу поверившая в талант Явленского, всю организацию такой учёбы взяла на себя. Она уговорила отца благословить её гражданский брак с Явленским и их отъезд в Европу. Генерал согласился. Со своей стороны А. Явленский дал слово мужнины и офицера, что он никогда не оставит его дочь. Тут был чисто меркантильный расчёт. В случае официального оформления брака, замужняя дочь после смерти генерала его пенсию не получала бы. Так уж случилось, что генерал умер в январе 1896г., и его дочь Марианна стала получать ежегодную пенсию в

семь тысяч рублей. На эти деньги Марианна и Алексей безбедно жили почти до 1917г. Были ещё доходы от имений.

Свободные и обеспеченные, Верёвкина и Явленский решили ехать в Мюнхен, который был тогда, подобно Парижу и Берлину, центром европейской художественной жизни, где уже существовала Академия Живописи (Akademie der Bilden den Künste), в которой трудились известные мастера. В Мюнхене же устраивались громкие выставки.

В конце октября 1896г. Марианна и Алексей приехали в Мюнхен и сняли квартиру на улице Giselastr. Это была спокойная тихая улица, застроенная красивыми зданиями конца XIXв., и выходящая дальним концом прямо в Английский сад. Такой эта улица осталась и сегодня. С собой из Санкт-Петербурга Марианна привезла в качестве прислуги двух женщин, которые, по её мнению, могли также служить моделями для рисования. Одна из них симпатичная 12-летняя Елена Незнакомова сыграет в судьбе Марианны роковую роль.

Здесь в новом месте, в чужой стране эта одарённая пара мечтала погрузиться в мир искусства, учиться и искать свои пути в живописи. Но случилось то, что одинаково можно назвать и безумием, и самопожертвованием. Марианна решила оставить собственное занятие живописью и всю себя посвятить художественному формированию Явленского как выдающегося художника. Она поверила в его гениальность и надеялась, что он, конечно с её помощью, откроет что-то совершенно новое и необычное в живописи. В чём-то её надежды сбылись.

Вот цель жизни, которую теперь поставила себе Марианна: «Если Лулу (так нежно называла она Алексея) с Божьей помощью достигнет своей цели, станет художником, какого я предчувствую в нём, я обрету смысл существования, моя жизнь будет прожита не зря».

Чтобы создать для Явленского творческую интеллектуальную обстановку, она открыла в их квартире «Розовый салон» и, имея опыт петербургских салонов, начала проводить здесь интересные вечера. Верёвкина хорошо разбиралась в истории искусства и удивительно точно могла постигать суть картин других художников. В своём «Розовом салоне» она рассказывала коллегам о передовых направлениях в изобразительном искусстве. Она разбирала творчество Ван-Гога, Гогена, Тулуз-Лотрека, Мунка. Она не оставляла без внимания японскую гравюру, резьбу по дереву, народное искусство. У неё в салоне перебивали самые знаменитые деятели культуры того времени: танцор и хореограф Нижинский, организатор «русских салонов» в Европе Дягилев, балерины Павлова и Карсавина и многие другие. Я это всё рассказываю вам, чтобы вы поняли какого высокого интеллектуального и морального уровня была Марианна Верёвкина и чтобы вы, соответственно, прониклись уважением к ней. А вот в личных отношениях у Марианны с Алексеем сразу образовалась напряжёнка. Одним словом, семья без секса - невозможна.

После того, как наша пара приехала в Мюнхен, Явленский стал посещать художественную школу у Антона Ажбе, хоть и пьяницы, но прекрасного педагога. Вот тогда Явленский начал экспериментировать. Чего он хотел - у него не получалось. Он начинал раздражаться и всё это кончалось ссорой с Марианной. Это приводило обоих в отчаяние. Вот тогда Верёвкина начала писать дневник, которому доверяла свои душевные переживания и сокровенные

Марианна Верёвкина. мысли. В нём же она излагала свои философские рассуждения и мысли о творчестве. Дневник она назвала «Письма к неизвестному». Неизвестный - это она сама. Дневник Марианна писала четыре года на французском языке. Вот что она написала о своих платонических отношениях с Алексеем: «Уже четыре года мы спим рядом. Я осталась девственницей, а он им снова стал. Между нами спит наше дитя - искусство. Это оно даёт нам мирно спать. Никогда плотские желания не оскверняли наше ложе. Мы оба хотим остаться белыми, чтобы ни одна дурная мысль не нарушала покой наших ночей, когда мы так близки друг другу. И тем не менее мы любим друг друга. С тех пор, как много лет назад мы признались в этом, мы не обменялись ни одним дежурным поцелуем. Он для меня - всё, я люблю его как мать, особенно как мать, как друг, как сестра, как супруга, я люблю его как художника, как товарища. Я не его любовница, и никогда моя нежность не знала страсти. Он благодаря любви ко мне сделался монахом. Он любит во мне своё искусство, он без меня погибнет - и он никогда не обладал мною».

Бред какой-то. Алексей Явленский никаким монахом и не сделался. Он поддерживал далеко не платонические отношения с юной горничной Еленой Незнакомовой. В 1901г. обнаружилось, что Елена ждёт от него ребёнка. Марианна была в страшном шоке. Оказалось, что мужчина ради которого она пожертвовала всем, в том числе и своим творчеством, просто предал её. Больше того, Алексея нужно было выручать - совращение несовершеннолетней грозило ему крупными неприятностями. Всё «семейство», естественно, на деньги Верёвкиной, срочно уезжает в Россию. Там в деревне в 1902г. появился на свет Божий сын Явленского Андрей. Вот теперь на долгие и мучительные двадцать лет Верёвкина была обречена жить в составе этого странного «семейства», состоящего из неё, Явленского, его любовницы Елены Незнакомовой и их сына Андрея.

А жизнь между тем продолжалась. В отношениях между Верёвкиной и Явленским были периоды примирения и отдаления. Во время двух таких примирений они подолгу в 1902г. и в 1903г. были в Париже, где знакомились с искусством импрессионистов и постимпрессионистов. Эти две поездки были очень успешными. Явленский начал делать успехи в своей живописи. Верёвкина же решила вновь вернуться в живопись и начать творить. По этому поводу есть разные мнения, почему она это сделала. По-моему, здесь объяснение одно, она внутренне созрела и теперь ей оставалось только выразить себя.

Алексей Явленский.

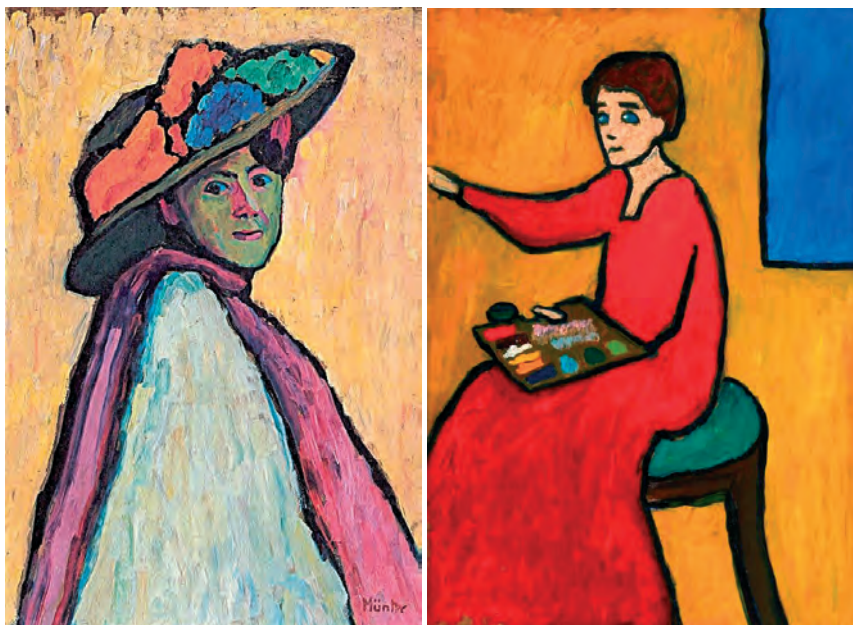
Работать она стала в темпере и осталась верна ей до конца жизни.

Осень. Школа. 1907г. Худ. М. Верёвкина.

Перед вами первая крупная картина, которой М. Верёвкина прервала своё почти 10-летнее творческое затишье. Картина потрясла всех и своими цветами, и их сочетанием, и общей композицией. Теперь она считается чуть ли не лучшей её картиной. Дальше я вам покажу ещё не менее потрясающие её картины.

А дальше следуют два летних сезона 1908г. и 1909г., когда М. Верёвкина и А. Явленский трудились с друзьями-художниками Г. Мюнтер и В. Кандинским в Мурнау. Содружество сразу четырёх таких разных уникальных художников было весьма плодотворным. Мюнтер тогда создала замечательный портрет Верёвкиной.

*Портрет Верёвкиной. 1909г. Верёвкина за мольбертом. 1911г.
Худ. Г. Мюнтер. Худ. Г. Мюнтер.*

Во время тесного общения этих четырёх талантливых художников в Мурнау и в «Розовом салоне», сообществом художников было принято решение о создании Нового объединения художников Мюнхена (НОХМ) во главе с В. Кандинским. Немецкий художник Франц Марк, посетивший в 1909г. выставку этого объединения, написал: «Марианна фон Верёвкина - душа всего этого предприятия... Что касается вопросов искусства, именно она бьёт не в бровь, а в глаз!» Вот тогда в 1910г. она написала свой знаменитый автопортрет, приведённый в самом начале данной главы. Перед нами мастер, уверенный в правильности выбранного им пути.

*Явленский, Верёвкина, сын Явленского Андрей, Мюнтер. 1909г.
А вот ещё одна любопытная фотография.*

Слева М. Верёвкина, справа от неё А. Сахаров. Аскона. 1919г.

Марианна Верёвкина и Алексей Явленский дружили с танцором Александром Сахаровым и, как бы соревнуясь, в 1909г. оба нарисовали его портреты. У Верёвкиной он изображён в японском костюме. Когда я впервые увидел эти портреты, я подумал, что нарисованы женщины.

Танцор Сахаров. 1909г.

Худ. М. Верёвкина.

Красные губы. 1909г.

Худ. А. Явленский.

В 1912г. Верёвкина и Явленский, как ранее Мюнтер и Кандинский, покинули НХОМ и стали принимать участие во всех мероприятиях «Синего всадника», просуществовавшего до I-ой Мировой войны.

В августе 1914г. Германия объявила России войну. Все русские были высланы из страны. Марианна и Алексей были вынуждены срочно, бросив картины, записи и кошку, уехать в нейтральную Швейцарию. Вместе с ними покинули Германию и все члены их странной «семьи»: сын Явленского Андрей, его мать Елена и её сестра Мария. Марианна даже не могла вообразить, что в Швейцарии она останется почти на четверть века и проживёт здесь всю оставшуюся жизнь.

Для начала «семейство» поселилось в уютном маленьком местечке Сен-Пре на берегу Женевского озера, сняв там скромное жильё. Но им было не до здешних красот, так как их материальное положение сильно ухудшилось. Генеральская пенсия была сильно урезана, да и та поступала очень нерегулярно. Явленский начал хандрить и жаловаться на жизнь, так как привык жить широко и общаться в интересной среде. Настрадавшись в Сен-Пре, «семейство» в полном составе переехало в Цюрих, большой город, где жизнь была ключом. Здесь Марианна и Алексей участвовали в художественной выставке, где завели новые знакомства среди художников. В Цюрихе они познакомились с австрийским поэтом Райнер Рильке.

И вообще, кого тогда здесь в Цюрихе только не было: революционеры различных направлений, поэты, самые прогрессивные художники, музыканты всех сортов, философы. Все они вечерами встречались в кафе «Одеон». Каждый столик принадлежал здесь какой-то

группе. За одним из таких столиков сидела баронесса, все её так здесь называли, фон Верёвкина с Явленским и их друзьями. Злые языки даже утверждают, что недалеко от них сидел Ленин со своими большевиками и отсюда осенью 1917г. они отправились на штурм Зимнего дворца.

Верёвкина продолжала напряжённо трудиться. Ею было создано в это время несколько значительных картин. Во многих из них присутствуют личные мотивы - тема одиночества и неустроенности.

А дальше вот что происходит. Алексею Явленскому всю жизнь невероятно везло с женщинами. Этот эффект необъясним. Двух из них мы знаем - это сама Марианна и Елена Незнакомова. Сколько было ещё - покрыто мраком. А тут в Швейцарии появилась третья и не последняя, дальше будут и другие. Так вот эта третья - 25-летняя Эмми Шайер, дочь богатого фабриканта, сама неплохая художница импрессионистка, влюбилась в творчество Явленского. Она решила, как и Верёвкина в своё время, бросить собственную живопись и посвятить себя целиком служению искусству Явленского. Она стала ему другом, помощницей, художественным агентом. Она устраивала ему выставки по всему миру, читала о нём лекции, продавала его картины. В своих письмах Явленский называл её «Галкой». Такой птицей она привиделась ему во сне.

А тут новая напасть. Явленский надолго слёг с тяжёлой формой гриппа. Врачи рекомендовали ему срочно сменить климат на более сухой и тёплый. И опять на помощь пришла Марианна, которая нашла подходящее место. В третий раз за три года они упаковали вещи и переехали на юг Швейцарии в небольшой курортный посёлок, теперь город, Аскону. Аскона находится в италоговорящей части Швейцарии, в кантоне Тичино. Поселились они в гостинице, бывшем старинном замке, стоящей прямо на берегу озера Лаго Маджоре. Озеро окружают живописные горы, а по берегам его тогда были рассыпаны рыбацкие деревушки. На здании гостиницы сегодня установлена табличка, на которой написано: «В этом доме жила и творила с 1918 по 1938г. русская художница Марианна Верёвкина». Да, здесь Верёвкина провела двадцать последних лет жизни.

В Асконе с её тёплым сухим климатом Явленский быстро поправился и вернулся к мольберту. Верёвкиной это почти не удавалось, она должна была зарабатывать деньги на всех. Она устроилась на работу в фармацевтическую компанию и постоянно была в разъездах. Отношения с Явленским совсем разладились. Теперь взрослый сын Андрей уговаривал отца узаконить отношения с его матерью Еленой Незнакомовой. Всё шло к разрыву, нужен был только случай. И случай вскоре представился. Эмми Шайер (Галка) устроила в 1921г. большую персональную выставку Явленского в Висбадене на западе Германии. Выставка прошла успешно. Алексею Явленскому этот курортный город с его термальными источниками очень понравился и он решил остаться там навсегда. Вскоре он вызвал к себе Елену с Андреем. В марте 1922г. он сообщает Марианне

письмом, что остаётся в Висбадене, а с ней разрывает отношения. Верёвкина была просто потрясена. Она была оскорблена и унижена в своих самых высоких чувствах. Он поступил совершенно неблагородно, не сдержав слово офицера и мужчины, которое он когда-то дал её отцу. Теперь в тоске она ощущала себя одинокой и покинутой.

Тем не менее её сильный характер амазонки, как её называли в Мюнхене, помог ей справляться с трудностями. Она много работает, но всё равно ей приходилось жить в долг. Чтобы заработать, ей, замечательному художнику, приходилось иногда рисовать почтовые открытки и продавать их туристам или расплачиваться ими в продуктовой лавке. Но, видя её весёлый нрав, трудолюбие и доброжелательность, её полюбили жители Асконы и стали считать своей. Персонажами её картин стали простые асконцы - рыбаки, пастухи, крестьяне. Она любила рисовать горы, воду, небо, деревья.

Марианна в мастерской. Аскона. Эти её картины поражают своей яркой цветовой гаммой от мрачных тонов до светлых радостных.

М. Верёвкина была общительным человеком и поддерживала контакты со многими художниками. Когда ей предложили создать в Асконе городской музей современного искусства, она с радостью согласилась. Она обратилась с просьбой к своим знакомым художникам и попросила их подарить музею по одной картине. Художники откликнулись и уже в 1922г. в музее Асконы насчитывались полотна более 60-ти мастеров. Основной его фонд - художественное наследие Марианны Верёвкиной. В музее хранится 100 её картин, 170 эскизов, сотни рисунков и рукописи. Их владельцем является Фонд Марианны Верёвкиной, созданный для изучения и пропаганды её творческого наследия. Сегодня этот музей - гордость Асконы.

В 1924г. местные художники, включая Верёвкину, объединились в группу «Большая медведица». Они успешно выставлялись в городах Швейцарии, а в 1928г. и в самом Берлине.

Окончательно побороть душевную боль ей помогла встреча со служащим из Берлина Альфредом Айе. Она стала называть его Санто - Святой. Они вместе совершили большое путешествие по Италии, посетив

Рим, Сиенну, Неаполь. Санто сделался верным другом и поклонником её таланта. Он много помогал Марианне. Они встречались редко, но каждая их встреча была счастьем для обоих.

У Марианны была добрая и широкая душа, она не могла жить и не дарить. За время жизни в Асконе она раздала 500 оригинальных работ.

В последние годы жизни М. Верёвкиной её начала поддерживать состоятельная пара из Цюриха Диего и Кармен Хагман. Личность Верёвкиной и её произведения произвели на них большое впечатление. Они быстро сдружились, стали встречаться и переписываться. Эта супружеская пара начала коллекционировать её картины. Для стареющей и начавшей болеть художницы это было спасением.

В 1936г. через их общего друга Карла Оберштега Явленский попросил прощения у Марианны. Она спокойно выслушала посланца и ответила: «Я без горечи думаю о Явленском. Я всё преодолела и ничего не хочу заново возрождать. Он стал для меня чужим, но я знаю, что он больной, несчастный человек, поэтому я молюсь за него».

Последний год Верёвкина уже ничего не писала. Она была слаба и всё время проводила в инвалидной коляске. Умерла она в воскресенье 6 февраля 1938г. Незадолго до этого к ней из Милана приезжал православный священник, который причастил и соборовал её.

Все жители Асконы вышли проводить Марианну Верёвкину в последний путь. К похоронной процессии в знак уважения к ней присоединились служители католической и протестанской церквей, а колокола церковей звонили по православному обряду. На местном кладбище на камне, под которым она нашла покой, по-латински начертано «Христос воскрес!» Теперь её путь лежит обратно в Россию.

В Мюнхене и Баварии Марианну Верёвкину помнят. Её картинами можно полюбоваться в Lenbachhaus, музее Murnau и в Villa Stuck.

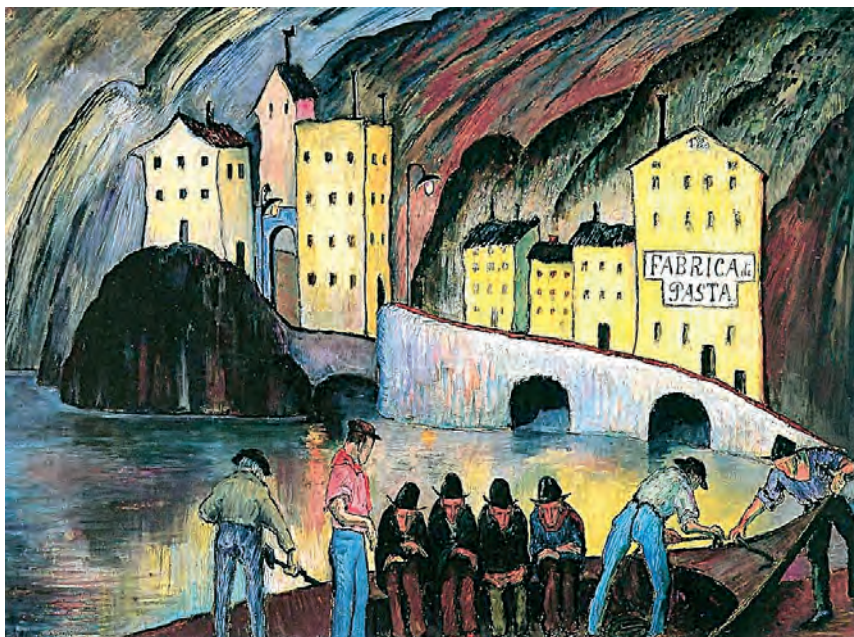
В Мюнхене есть даже улица, названная в 2002г. в память художницы Марианны Верёвкиной. Её название очень символично:

Marianne-von-Werefkin-Weg - Путь Марианны Верёвкиной.

Эта улица начинается прямо от торца Alte Pinakothek - Старой галереи.

А теперь покажу вам несколько её работ без всяких комментариев.

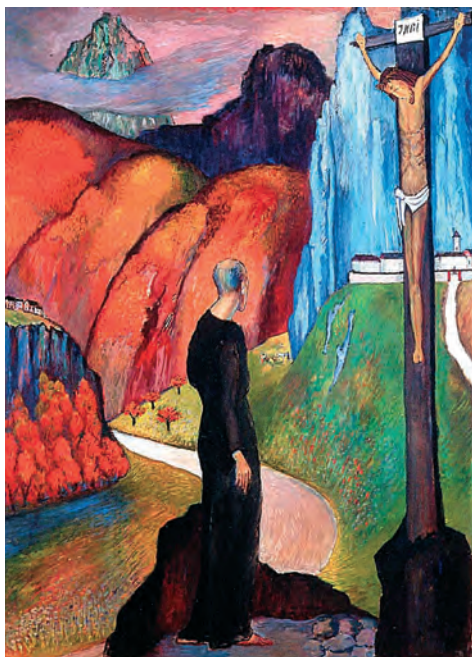

Живые и мёртвые. 1924г. Музей Аскона.

Просёлочная дорога. 1907г. Музей Аскона.

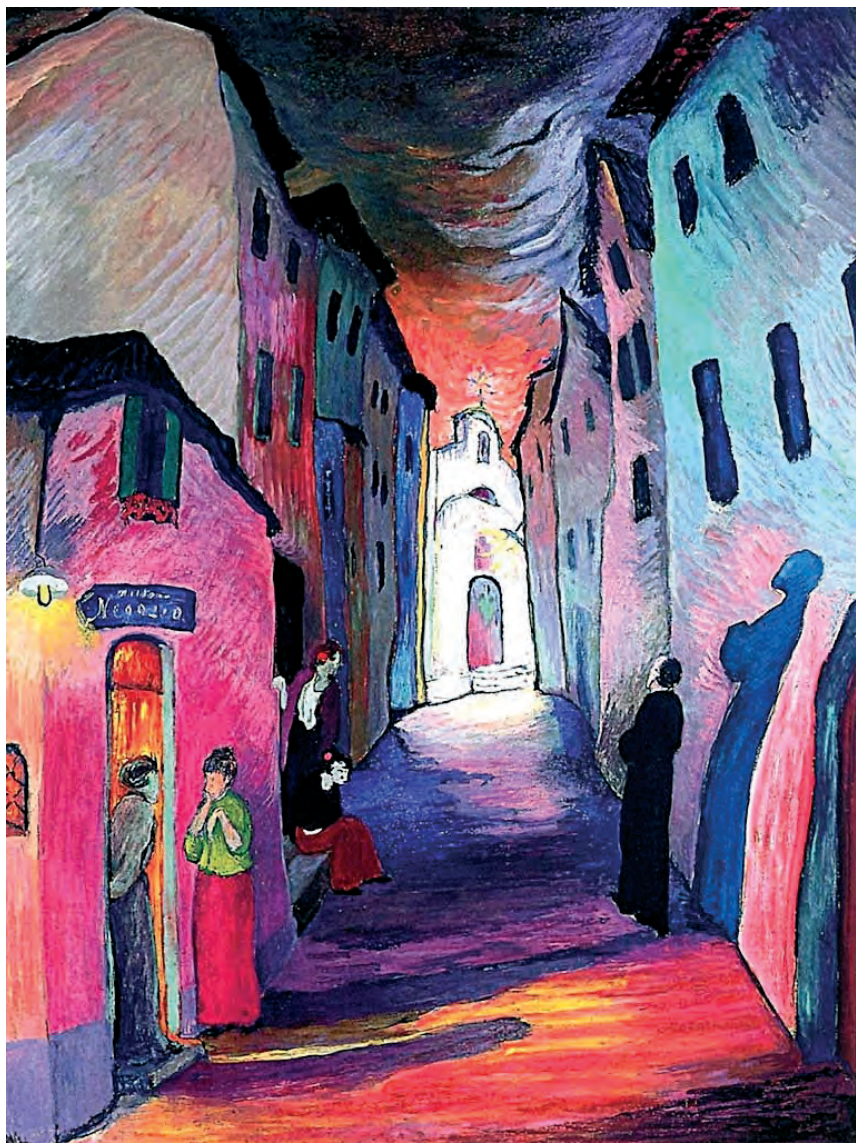
*Монах. 1932г.
Музей Аскона.*

*Монастырский сад.
1926г.*

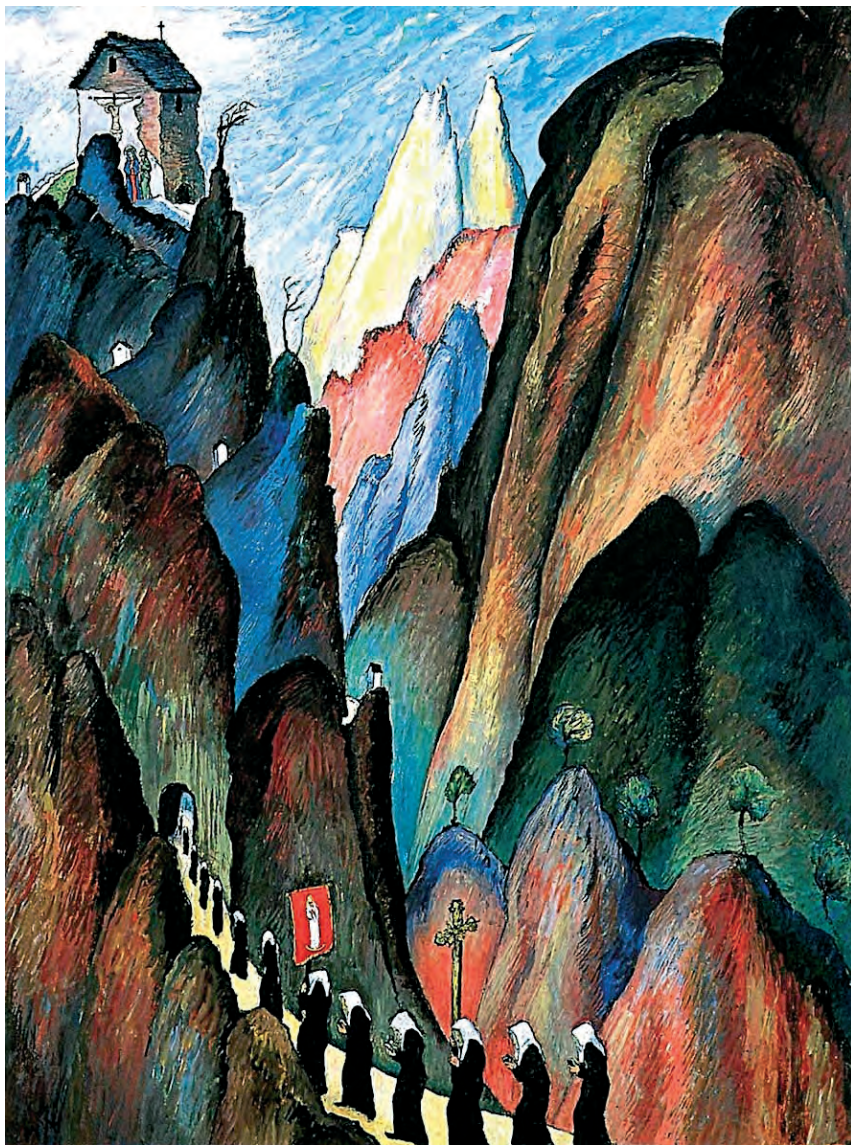

Красное дерево. 1910г. Музей Аскона.

Аве Мария. 1927г. Музей Аскона.

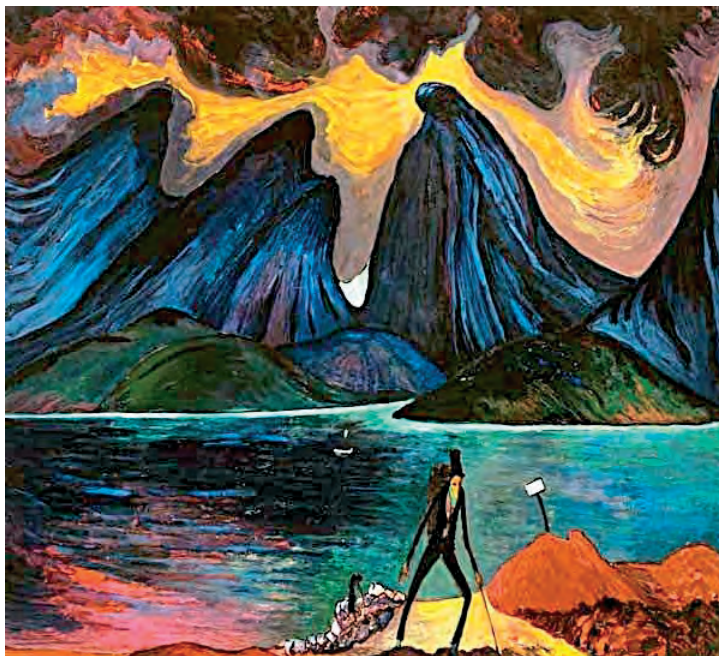

Крестный путь. 1927г. Музей Аскона.

Вечный путь. 1929г. Музей Аскона.

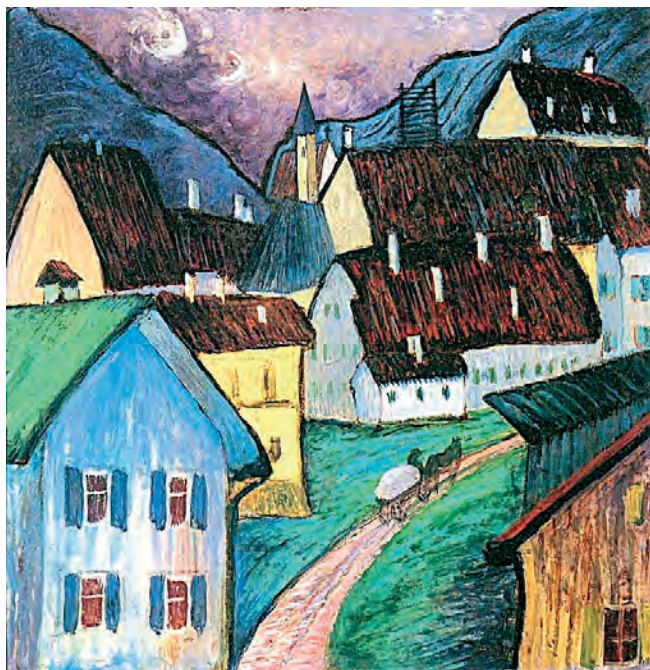

Старьёвщик. 1917г. Музей Аскона.

*Город скорби. 1930г.
Музей Аскона.*

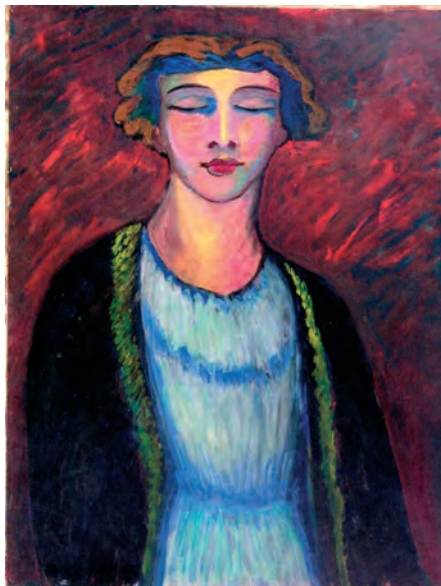
*Вечер в
Мурнау.
1906г.*

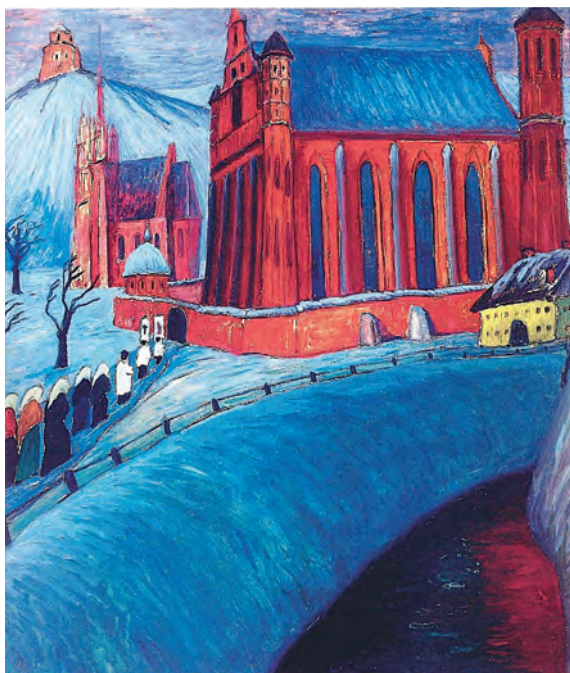
Трагическое настроение. 1910г. Музей Аскона.

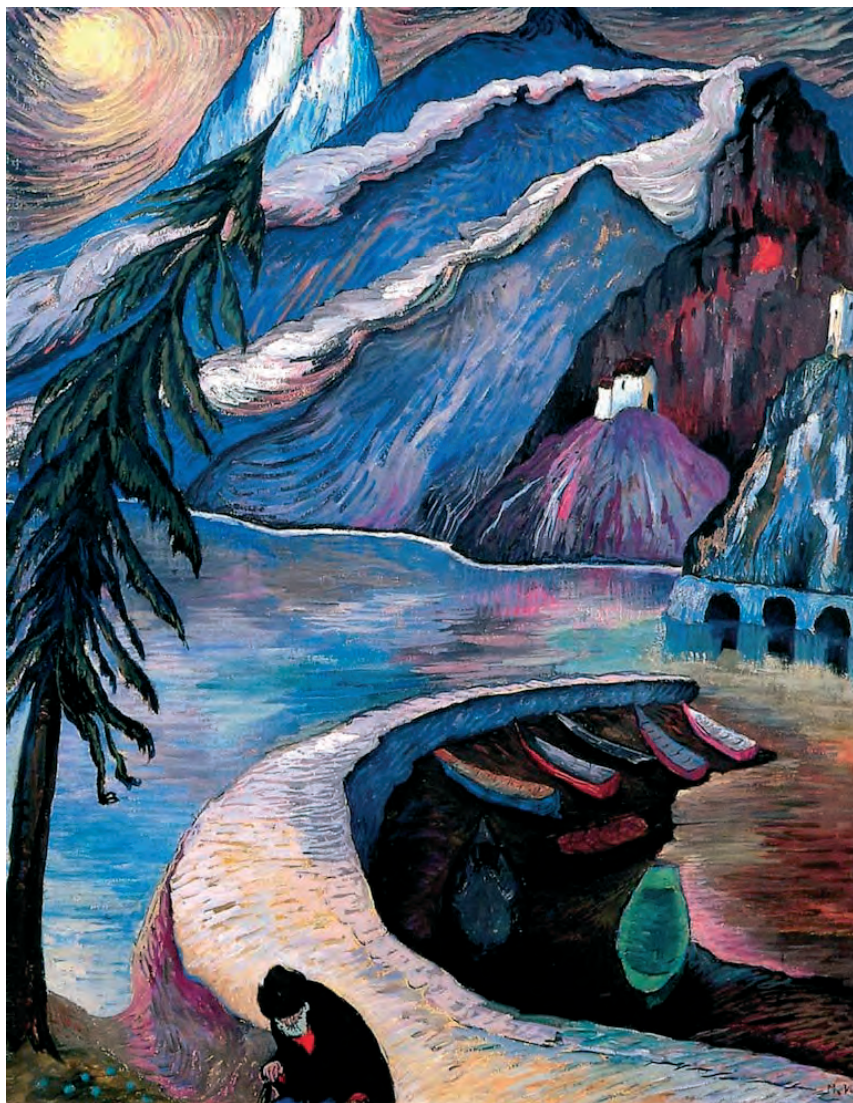
Экономка. 1907г.

Портрет девушки. 1913г.

*Костёл Св. Анны
в Вильне. 1913г.
Музей Аскона.*

Одиночество. 1920-29г. Музей Аскона.

Остановлюсь. Удивительно интересные, оригинальные и выразительные картины Марианны Верёвкиной можно показывать и рассматривать до бесконечности. Но поговорим ещё немного об Алексее Явленском, с которым и Верёвкина, и мы расстались в 1921г.

После разрыва с Верёвкиной, в марте 1922г. Явленский обвенчался с Еленой Незнакомовой. Теперь у него настоящая семья с женой и сыном. Все его картины, достаточно условно, можно классифицировать по четырём направлениям. Первыми у него были «Вариации на тему пейзажей», когда Явленский начал рисовать самые разнообразные пейзажи. Это собственно то, с чего Явленский становится художником. В Цюрихе он

Явленский с женой Незнакомовой. начинает рисовать свою вторую знаменитую серию «Мистические головы». Он изображает стилизованные женские лица с большими глазами и с расширенными чёрными зрачками, притягательно смотрящими на вас. Эти головы сродни и византийским мозаикам, и русской православной иконе. Явленский нарисовал сотню таких голов. К тому же есть у него и просто женские портреты.

Одновременно с серией картин «Мистические головы» он начинает рисовать «Лики Спасителя». Тут условно тонким контуром очерчены овальные лица, часто с закрытыми глазами и третьим глазом - символом мудрости. Таких Ликов было создано около 300. В Асконе возникла четвёртая серия «Абстрактные головы». Этих абстрактных голов получилось более 1300.

Пока Эмми Шайер, она же Галка, всю рекламировала работы Явленского в Европе, а потом в Америке, у Явленского появилась ещё одна подруга. В 1927г., когда самочувствие Явленского начало быстро ухудшаться, он познакомился с художницей-дизайнером Лизой Кюммель. Знакомство быстро переросло в дружбу. А вскоре Лиза уже опекала больного Явленского, помогая ему привести работы в порядок и систематизировать их. Она каждый день бывала у него, вела его переписку, записывала его воспоминания.

Тогда же состоялось знакомство Явленского с художницей и скульптором, большим знатоком искусства, Ханной Беккер фон Рат. Теперь Алексей Георгиевич стал часто бывать в её мастерской, чтобы работать там и учить хозяйку. В 1929г. Ханна Рат основала «Общество друзей искусства Алексея Явленского». Общество было весьма

своеобразным. Члены этого общества ежемесячно платили взносы, за что имели право в конце года за умеренную плату купить картину Явленского. Большая часть собранных денег поступала семье Явленского.

В 1929г. у Явленского появились признаки паралича рук и коленных суставов. Несмотря на это он старался много работать. В 1930г. паралич стал прогрессировать. Он три месяца лежал в больнице в Штуттгарте, а затем поехал на курорт в Чехию. Врачи не могут понять, почему такой здоровый человек быстро превращается в развалину. Сам же он считал, что болезнь эта наказание ему за «эгоистическое прошлое».

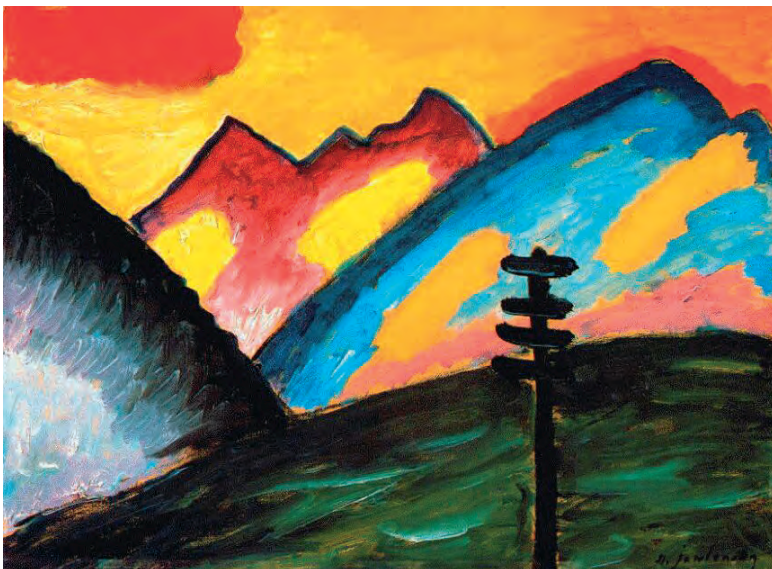
С 1934г. у него перестаёт двигаться правая рука. Поэтому он пишет головы Христа уменьшенного размера и называет их «Медитациями». В это время к власти пришли фашисты. Многие друзья Явленского покинули Германию, уехав кто в другие страны Европы, кто в Америку. В Америке оказалась и верная Галка - Эмма Шайер. Больному и немолодому художнику бежать куда-то было уже трудно, тем более, что в это время он получил немецкое гражданство. Теперь он имеет полное право остаться в Германии, куда он когда-то очень стремился из Швейцарии. С приходом же к власти фашистов, его искусство было объявлено вредным для их идеологии. Его выставки были запрещены, а картины начали конфисковывать из музеев. Было изъято 72 работы. Апофеозом всего этого стала выставка «дегенеративного искусства», открывшаяся в Мюнхене в Hofgarten 19 июля 1937г., на которой подвергались публичному поруганию работы Явленского и его друзей. Прикованный к инвалидной коляске, Явленский посетил эту выставку. Настроения она ему не прибавила.

Последние три года жизни, художник уже ничего не мог писать. Умер он 15 марта 1941г., немного не дожив до 77 лет.

Архив его находится в Локарно. Этот городок расположен недалеко от Асконы, в нём живут его внуки Лючия и Ангелика, дочери его сына Андрея. Они составили четырёхтомный каталог всех его произведений.

Сам удивляюсь, но книга о 25-ти самых разных женщинах Мюнхена и Баварии от древности до наших дней окончена. Осталось показать несколько работ Алексея Явленского и дать свой фотопортрет с одной из этих 25-ти женщин. Надеюсь, что и эта седьмая моя книга о Мюнхене и Баварии будет Вам интересна и полезна.

Всего Вам dobroго.

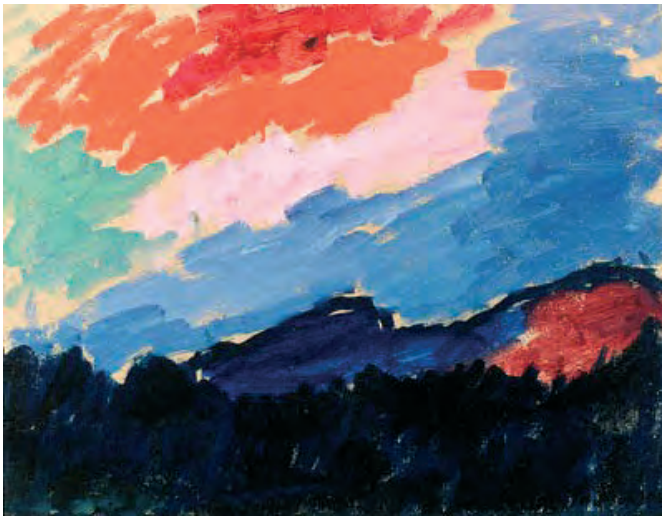
Одиночество. 1912г.

Пейзаж в Мурнау. 1910г.

Оберstdорф (Горы). 1912г.

Красное облако. 1910г.

Шокко в красной шляпе. 1909г.

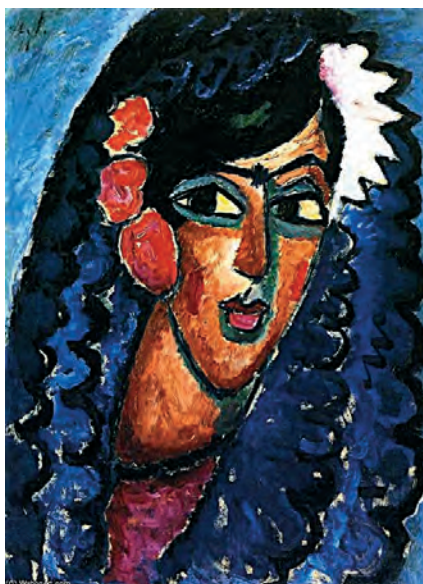
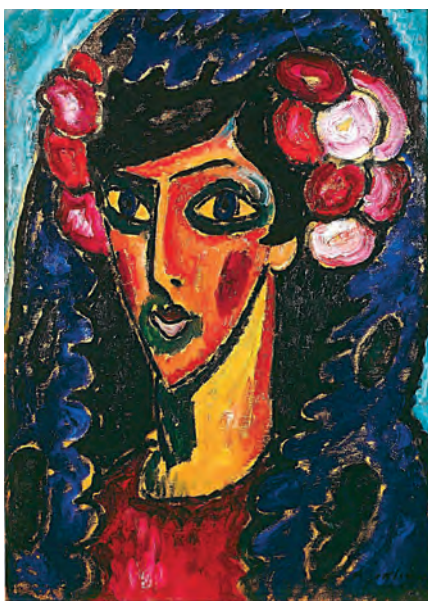
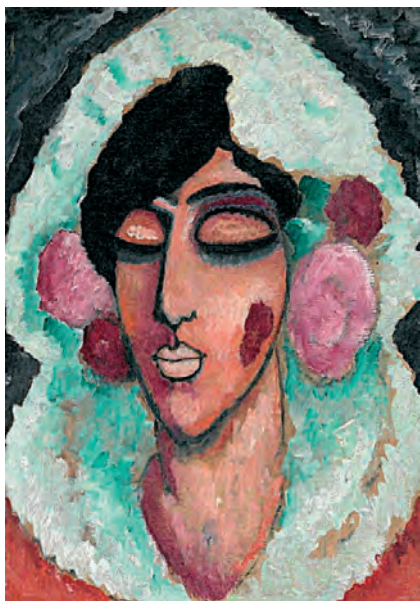
Шокко. 1910г.

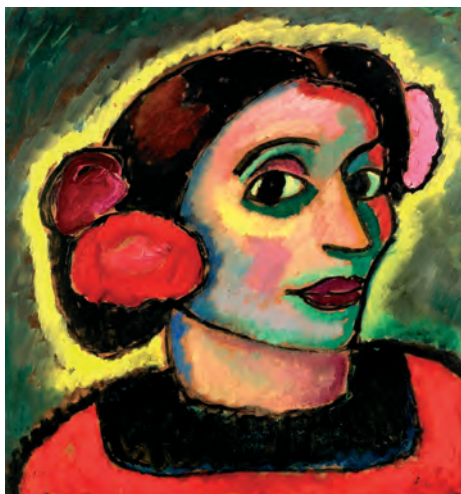
*Молодая девушка
с цветочной шляпой. 1910г.*

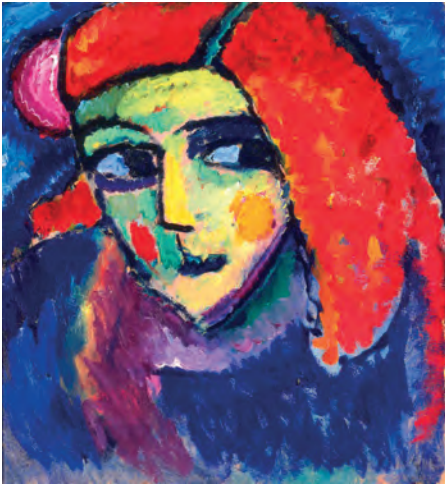
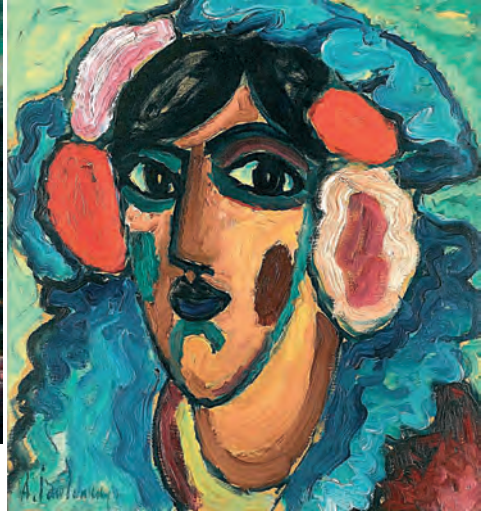
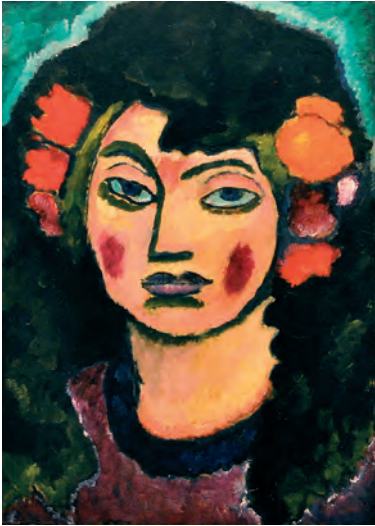
*Молодая девушка
с пионами. 1909г.*

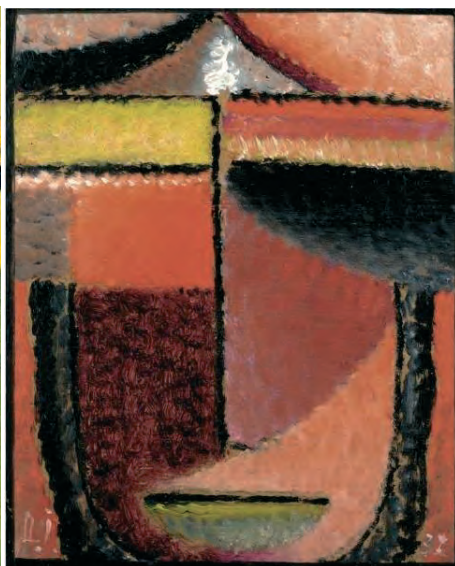
Испанки. 1913г.

Мистические головы. 1912 -17г.г.

Мистические головы. 1912 - 17гг.

Лику Спасителя.

Майя Плисецкая и Родион Щедрин.

Майя Плисецкая и Родион Щедрин.

Прошло уже больше года, как вышла из печати моя последняя книга о женщинах Мюнхена. Но до сих пор эта книга не отпускает меня. Осталось чувство неудовлетворённости тем, как я закончил книгу. А ведь я знал, кому должна была быть посвящена последняя глава книги, но не решился взяться за её написание. Необходимо было закончить книгу ярким положительным примером и рассказать о таких выдающихся талантливых людях, как балерина Майя Михайловна Плисецкая и композитор Родион Константинович Щедрин. Тем более, что уже с начала 90-х годов они выбрали Мюнхен одним из мест своего постоянного проживания. Теперь я всё же набрался нахальства и решил написать дополнительную главу для своей книги о выдающихся женщинах Мюнхена.

Прекрасно осознаю, что сделать это будет чрезвычайно трудно, так как об этих всемирно известных людях написано очень много. Да и сами они, обладая изрядными талантами литераторов, подробно написали о себе. Полная книга воспоминаний Майи Плисецкой под названием «Читая жизнь свою» вышла в 2011г. и стала теперь библиографической редкостью. Книга «Автобиографические записи» Родиона Щедрина вышла в 2008г. И несмотря на это попробую в очередной раз рассказать о трудном жизненном пути этой счастливой семейной пары, моих современников.

Майя Михайловна родилась 20 ноября 1925г. в многодетной семье своего деда Михаила Борисовича Мессерера, зубного врача. Семья проживала в Москве в восьмикомнатной квартире деда по адресу Сретенка 23. Переселился дед в Москву из Литвы в 1907г. Шестеро из двенадцати его детей родились в Вильно, в том числе и мать Майи Рахиль. Некоторые из них стали прекрасными артиста-

Майя с отцом Михаилом.

саму арестовали в 1938г. прямо в театре на глазах у дочери. От Рахиль требовали показать, что муж был шпионом и готовил заговор против Сталина. Рахиль отказалась подписать такую бумагу, за что получила восемь лет тюрьмы.

Дядя Майи Асаф стал прекрасным артистом балета и выдающимся балетмейстером в Большом театре. У него учились Уланова, Васильев и Максимова. Сама Майя, став балериной, стремилась каждое утро попасть в его класс, чтобы учиться классическому танцу. Плохо кончила её тётя Елизавета, ставшая яркой драматической актрисой. КГБ требовал от неё писать доносы на артистов театра и, когда она отказалась, её затравили. Она умерла от рака пищевода. Неплохо сложилась жизнь у тёти Суламифь, которая была балериной Большого театра и станцевала почти весь его репертуар. Она спасла Майю, приютив её у себя, когда её отец и мать были арестованы. В 1979г. Суламифь вместе с сыном Мишей остались на Западе. Был ещё у Майи дядя Эммануил, красавец мужчина, ставший обычным инженером-строителем. Он погиб в 41г. во время бомбёжки Москвы. Это было рассказано о Мессерерах - родственниках Майи со стороны матери.

Семья отца Майи Михаила Плисецкского была из тихого провинциально-го белорусского города Гомеля. В семье было пятеро детей: Лестор, Михаил, Елизавета, Мария и Володя. Самым дальновидным и находчивым в семье оказался старший брат Лестор. Он не стал ждать, чем закончится разруха и революционная активность в России после Первой Мировой войны, а собрал деньги на загранпаспорт и билет на пароход до Нью-Йорка и за пару лет до Революции уплыл в Америку. Здесь он смог устроиться, завести семью и занять двух сыновей. Вот эти «родственники за границей» в дальнейшем основательно уложнят жизнь и отцу Майи Михайловны и ей самой.

ми. Так что Майя уже в раннем детстве попала в артистическую среду. Но чуждый каток диктатуры пролетарского государства основательно проехался по судьбам членов этой семьи.

Самый старший брат матери Майи Азарий стал драматическим актёром и уже в 1929г. получил звание заслуженного артиста республики. Но после закрытия МХАТа и ареста отца Майи в 1937г., умер от разрыва сердца. Другой брат матери Маттаний после вздорного доноса собственной жены, попал на восемь лет в лагерь. Вернулся совершенно больным и вскоре умер. Мать Майи Рахиль, была миниатюрной женщиной восточного типа. Она несколько лет снималась в немом

кино. После ареста её мужа в 1937г., её

Майя Плисецкая с папой и мамой.

Отец Майи Михаил Эммануилович Плисецкий родился в 1901г. в Гомеле. С юношеских лет он проникся утопическими идеями построения коммунистического рая на земле и в 1918г. вступил в партию большевиков. Он бескорыстно трудился на благо страны, занимая довольно высокие административные посты. За свой идеализм он получил по полной программе - в 38г. чекисты его расстреляли, а при Хрущёве он был посмертно реабилитирован. Трудной была судьба и его сестёр Елизаветы и Марии, живших в Ленинграде. А младший брат Володя, бывший хорошим спортсменом, был зачислен в десантный полк. Он был в упор расстрелян немцами при приземлении в свой день рождения 31 декабря 1941г.

Теперь вы можете представить при каких тяжелейших жизненных испытаниях в детстве и юности формировался независимый характер Майи Михайловны. У неё оказалось достаточно решительности, настойчивости и смелости, чтобы выйдти из этих испытаний победительницей. Вот как это всё было.

В 1932г. отец Майи Михаил Эммануилович, работавший в «Арктикугле», был назначен генеральным консулом и начальником угольных рудников на далёком северном острове Шпицберген. К этому времени у семилетней Майи был восьмимесячный брат Александр. Всё семейство отправилось в дальний путь. Сначала поездом через Варшаву в Берлин. Из Берлина комфортабельным поездом через Данию в столицу Норвегии Осло. Так Майя впервые побывала за границей. Чистенькие улицы, яркие цветочные газоны, нарядная весёлая толпа произвели на девочку большое впечатление. Правда, когда во второй раз в 1934г. семейство Плисецких проделало этот путь, улицы Берлина пестрели от чёрных свастика на рукавах мундиров штурмовиков. Весёлой толпы уже не было.

Из Осло нужно было ещё плыть две недели на знаменитом советском ледоколе «Красин» до Баренцбурга на Шпицбергене. Все две недели море страш-

Рахиль с сыном Александром и Майей.

но штормило, была сильная качка и гигантские волны с грохотом обрушивались на борта ледокола. Выбраться на палубу не было никакой возможности и семейство Плисецких коротало время в каюте как могло. Хорошо ещё, что капитан ледокола снабдил их стареньким патефоном и единственной пластинкой с записью отрывков из оперы Бизе «Кармен». Звучные мелодий оперы на фоне рёва штормовых волн семейство прослушало бессчётное число раз. И много лет спустя, когда уже знаменитая балерина Майя Плисецкая танцевала «Кармен-сюиту», ей слышались удары могучих волн в борт парохода.

В самом большом здании городка, стоявшем на возвышении, жили норвежцы. Советскому консулу выделили две комнаты в доме, стоявшем на самом краю посёлка. Дальше начинались уже горы. Дом принадлежал советской колонии, которая состояла главным образом из разношёрстных людей, приехавших сюда работать в полярных шахтах, чтобы заработать «длинный рубль». Некоторые приехали сюда с жёнами и детьми. Так что недостатка в детской компании Майя не испытывала. Больше того, как тогда было принято, в колонии начали развивать самодеятельность: песни, пляски и даже ставить спектакли. Так была поставлена опера Даргомыжского «Русалка». На роль Русалочки выбрали Майю. С этой ролью она прекрасно справилась. Это было первое выступление перед публикой будущей знаменитой балерины.

У Майи Михайловны сохранились яркие детские воспоминания о трудной и опасной жизни на далёком северном острове. Ну, конечно, первое. Это беско-

нечные полярные ночи и много-много белого-пребелого снега, кататься на лыжах по которому было одно удовольствие. Что Майя и делала до глубокой ночи и звать её домой было очень непросто. А ещё ветер такой силы, что ходить при нём можно было только группами, держась друг за друга.

Вот тогда Майя, восьмилетний ребёнок, совершила поступок, который чуть не кончился для

неё весьма плачевно. Самоуверенно посчитав себя хорошей и сильной лыжницей, она решила в одиночку на лыжах добраться от своего Баренцбурга до другого городка Грумант-Сити, который часто упоминался в разговорах взрослых. В дороге её застал сильный снегопад, она потеряла ориентировку, устала и начала замерзать. Хорошо, что еёхватила мать, работавшая телефонисткой. Она подняла тревогу. За Майей отправились спасатели на лыжах с собакой. Эта собака и вытащила Майю из сугроба за шиворот. Вот такой решительный характер был у юной Майи.

И ещё другое яркое воспоминание о Севере, которое сохранила Майя Михайловна. Это полярное лето и море яркого прозрачного света в долгожданный полярный день. Казалось бы беспомощные хрупкие и нежные растения, пролежавшие в мороз под многометровым слоем снега девять месяцев в году, вдруг оживали и зацветали всеми цветами радуги, демонстрируя этим свою невероятную жизнеспособность. Познакомилась здесь же девочка Майя с бессмысленной жестокостью, на которую может быть способен человек.

Весной на льдине к деревянной пристани принесло на льдине симпатичного белого медвежонка. На пристани стояли бочки с мочёными яблоками. Медвежонок деловито вскарабкался на пристань и начал с аппетитом угощаться таким невиданным для него лакомством. Дети с лестницы над пристанью с восторгом следили за поведением этого забавного медвежонка. Но вдруг раздался выстрел, медведь рухнул в воду и замер. Вокруг него расплывалось кровавое пятно. Дети были потрясены. Как взрослые могут быть такими жестокими?

Но главное! В это время девочку Майю «сжигала одна, но пламенная страсть». Ей очень хотелось стать артисткой - балериной. У неё перед глазами были соответствующие семейные примеры: её родной дядя Асаф был знаменитым хореографом в Большом театре и тётя Суламифь была известной балериной. А тут ещё собственный успех в «Русалочке». Своих родителей Майя просто достала. Маленькая двухкомнатная квартира в Баренцбурге превратилась в подмостки для одной великой артистки. Спасенье было только одно. Её решили

отдать в Московское хореографическое училище.

А тут как раз после двухлетней зимовки на Шпицбергене отец получил летом 1934г. продолжительный отпуск и всё семейство тем же путём через Европу вернулось в Москву.

Вот тут то и начали гущаться тучи над головой Майиного папы Михаила Эммануиловича. Нежданно-негаданно прилетел из Америки в Москву «иностранный родственник» - его старший брат Лестер. Заокеанский богатый родственник, восплавывший нежными чувствами к своему семейству Плисецких, сам того не подозревая, оказал очень плохую услугу

этому семейству. Кто не жил в то время, не может себе даже представить, какое это было страшное клеймо для человека: «родственники за границей».

Чтобы как-то скрыть своё скромное существование, отец Майи повёз своего богатого брата на пригородном поезде в подмосковный посёлок Загорянку, где у них был дачный дощатый двухкомнатный домик. Уже тогда за братьями увязались какие-то мрачные серые люди, следившие за общением Михаила Эммануиловича с «иностранным». В дальнейшем эта слезка за отцом Майи так и продолжалась, в том числе и на Шпицбергене, вплоть до его ареста. Михаил Эммануилович уже тогда мог легко сообразить, чем может закончиться это общение с братом. Но он не мог отказаться от этой встречи и показать себя трусом. Кстати, решительный характер и внешность Майи Михайловны унаследовала от своего отца, который был хорошо сложен, сухощав и строен.

А между тем жизнь продолжалась и надо было идти поступать в хореографическое училище. Майю обрядили во всё белое и тётя Суламифь, которую коротко звали Мита, повела её на приёмный экзамен в балетное училище. Конкурс в то время здесь был небольшой. В моде были лётчики и полярники. Чтобы начать учиться балетным премудростям, от ребёнка требовалось физическое здоровье и музыкальность. Майя по всем показателям прошла и её зачислили в класс Евгении Ивановны Долинской, доброго, терпеливого и артистичного педагога. Долинская не только учила своих подопечных технике танца, но и начала с ними ставить оригинальные танцы, пантомимы и целые сцены из балетов. Майе это всё очень нравилось и увлекало.

Но, к сожалению, полностью закончить первый класс в училище Майе не удалось. Отцу необходимо было возвращаться на Шпицберген, отпуск закончился. В Москве Майю оставить было не с кем и всё семейство вновь отправилось

в Баренцбург. Опять много снега. Опять катание на лыжах, но уже не с таким удовольствием. И полярная ночь на этот раз тянулась мучительно долго. Майя скучала по танцам. Мерещился репетиционный зал с его дощатым полом и со старинным зеркалом с потрескавшимися углами. Руки ощущали влажную от пота репетиционную палку. Вспоминались уроки Долинской.

А между тем советская колония жила своей жизнью. В декабре 1934г. здесь произошло мрачное событие, в дальнейшем самым трагическим образом повлиявшее на судьбу отца Майи. Об этом Майя Михайловна узнала много позже. 1 декабря 1934г. в Ленинграде был убит С. М. Киров. По всей стране начали организовывать митинги, на которых трудящиеся требовали найти и сурово наказать врагов народа. Такой же митинг прошёл и в Баренцбурге в зале шахтёрского клуба. На этом митинге выступил, так ему было положено по должности, заместитель отца Майи Пикель с гневной речью, в которой он клеймил врагов народа. Этот товарищ Пикель был раньше секретарём у Троцкого. А все, кто как-то был связан с Троцким, уничтожались злопамятным Сталиным. Отец же Майи всю жизнь дружил с Пикелем. Он то и взял Пикеля к себе заместителем на Шпицберген надеясь, что этим спасёт его. Пикеля Михаил Эммануилович не спас, но над ним самим нависла смертельная опасность. Зная это, иначе он поступить не мог. Верность в дружбе была для него превыше всего. Оба в 1938г. были расстреляны. А пока с началом навигации 1935г. с первым же рейсом «Красина» в Баренцбург приплыли два осведомителя, которые начали следить за Плисецким, а потом написали на него «ложный донос», как было прописано в реабилитационном документе на М. Э. Плисецкого, но уже в 1989г.

Отец Майи понимал, что над ним сгущаются тучи. Он сделался раздражительным и угрюмым. А тут ещё рядом страдающая по танцам дочь. Было решено отправить Майю в Москву, чтобы она могла продолжить свои занятия в училище. Нашёлся и попутчик для десятилетней девочки - заболевший цингой бухгалтер. Теперь путь на Москву был короче. На ледоколе «Красин» до Мурманска и дальше на поезде прямо до Москвы. К этому времени первый учебный год был уже закончен и Майю зачислили во второй класс. Теперь класс вела Елизавета Павловна Гердт. У неё Майя прозанималась шесть лет вплоть до окончания училища. Е. П. Гердт была человеком порядочным, добрым, водила знакомства со многими известными людьми, но не всегда у неё хватало воображения, как довести танец до совершенства. Как говорила позднее Майя Михайловна, что Дар хореографа - это от Бога, но Бог очень скуп на эти Дары.

И вдруг грянул гром. Сталин начал играть в свою любимую игру - в кошки-мышки. В том же 1935г. отца Майи срочно отзывают в Москву. Семье дают новую квартиру, а самого Михаила Эммануиловича назначают на высокую должность в управлении «Артикугля». Теперь он ездит на работу на «эмке» с шофёром. И вот! Отец вернулся домой раньше обычного. Прямо в одежде бессильно рухнул на кровать. Замер бездвижно. И только сказал: «Дочка, меня выгнали из партии». Дальше его уволили с работы и машина перестала приезжать за ним. Никто больше не приходил к Плисецким и не звонил им. Боялись. Они стали как прокажённые. Отец стал опускаться, не брился, не ел, ничем не интересо-

вался. Но зловещая игра продолжалась. Человека старались сначала уничтожить морально, а потом и физически. Перед Первомаем 1936г. отца куда-то вызвали. Он вернулся радостным и воскресшим: «Майя, нам дали пригласительные билеты на кремлёвские трибуны, смотреть первомайскую демонстрацию». Началась радостная подготовка праздничных одежд. Но за несколько часов до этой самой демонстрации на рассвете отца пришли арестовывать. Начался унижительный, грубый обыск. Ужасы этой жестокой процедуры для одиннадцатилетней девочки не берусь даже описывать. Ревущий напуганный младший брат. Воющая беременная мать. Отец с трясущимися руками. Отца увели и семья больше его не видела.

Квартиру в Гагаринском переулке и дачку в Загорянке у Плисецких отобрали позже, а пока мать Майи бесправной просительницей обивала пороги приёмных НКВД, пытаясь что-то узнать о муже. Но везде ответ был один: «10 лет без права переписки». Все знали, что это значит, но мать всё надеялась, что отец жив. В школе Майю, к счастью, не тронули. Она продолжала учиться.

На третьем году обучения им начали преподавать национальные и исторические танцы, которые очень нравились Майе. Она посещала все балетные и оперные генеральные репетиции Большого театра. Учащихся, чтобы они набирались опыта, и самих привлекали для участия в репертуарных спектаклях на сцене. Так Майя станцевала фею-крошку в «Спящей красавице» и некоторые другие небольшие роли. Летом будущих балерин отправили в пионерский лагерь. Как и было положено: утренняя зарядка, торжественный подъём флага, компот из сухофруктов, вечером патриотические песни у костра.

А между тем в марте 1937г. мать Майи родила ей ещё одного брата. Молоко не появилось. Денег не было совсем. Мать начала распродавать вещи. Существование было совершенно нищенское. Но всё же мать с дочерью решили доставить себе удовольствие и посетить балетный спектакль, в котором должна была выступить тётя Майи Суламифь, она же Мита. С большим трудом добыли цветы, жёлтые мимозы. Спектакль начался. Майя с напряжением следила за сценой и вдруг обнаружила, что мамы рядом нет и она одна в этой чужой толпе. После окончания спектакля ещё не понимая, что произошло, Майя всё же реши-

ла поздравить тётю, которая жила рядом в Щепкинском переулке в доме Большого театра. В этом доме позднее долгие годы будет жить сама Майя Михайловна. Суламифь встретила племянницу как-то напряжённо. Она видела со сцены, что произошло в зале, и с трудом доиграла свою роль. Она начала плести Майе какую-то ахинею про то, что мама срочно уехала к папе в полярную экспедицию. А дальше предложила ей переночевать у неё. Так двенадцатилетняя Майя поселилась у своей тётки артистки балета Большого театра у Суламифи, которая в детский приют для детей «врагов народа» её не отдала. Младшего брата Александра взял балетмейстер дядя Асаф. Их квартира в Гагаринском переулке была конфискована. Прямо как по Высоцкому: «Спасибо, что живой».

Мать же Рахиль с грудным ребёнком после ареста попала в зловещую «Бутырку». Её допрашивали как-будто отец был жив. Хотя его расстреляли 7 января 1938г. От матери требовали подписать ложные показания против отца и самой сознаться в каких-то абсурдных преступлениях. Но она была тверда и ни в чём не уступила палачам. Тогда её приговорили к восьми годам тюрьмы.

Из «Бутырки» жён «врагов народа» с грудными детьми, так был укомплектован этот «этап», под завязку загрузили в вагон для скота и отправили в лагерь в Акмолинскую область Казахстана. Что это был за ад трудно вообразить. Многие, особенно дети, гибли в пути. У «славных» чекистов был даже расчётный процент: сколько выезжало и сколько заключённых должно было прибыть на конечный пункт. Мама Майи с сыном доехали и чудом остались живы.

В этом же 1937г. широко отмечалась 20-я годовщина Великого Октября, резко повернувшего колесо мировой истории и приведшего к неисчислимым бедствиям и многомиллионным человеческим жертвам не только в России, но и во всём мире. Семье же Мессереров-Плисецких в некотором смысле с этим юбилеем повезло. Дяде Асафу и тётке Суламифь к этой дате за творческие достижения вручили по ордену. Асафу - Трудового Красного Знамени, а Суламифи - Знак почёта. Орденосцев тогда было мало и они были в почёте. Украсив себя орденами, они оба бросились в различные инстанции выручать сестру Рахиль. И добились. Из лагеря, в котором за колючей проволокой содержалось шесть тысяч жён «врагов народа», Рахиль с ребёнком перевели в городок Чимкент на так называемое «вольное поселение». Здесь она находилась под надзором органов, куда она была обязана ходить два раза в месяц отмечаться. Поселиться за небольшую плату Рахиль с сыном удалось в небольшом сарайчике с земляным полом, бывшем курятнике. Нашлась и подработка. Рахиль учила танцам в каком-то клубе. Таких ссыльных, жертв государственного террора, в городке было много. В конце лета 1939г. Майе разрешили навестить мать. Четырнадцатилетняя девица сумела одна в переполненных всяким людом поездах добраться до этого забытого богом Чимкента. Встреча была радостной. Мать и дочь всё ещё ещё надеялись, что отец жив. После отпущенных Майе 20 дней на поездку, она со среднеазиатскими дарами вернулась в Москву к своему балету.

А в хореографическом училище между тем шла подготовка к важному концерту. Это прямо из области театра абсурда. Клуб НКВД пригласил выступить у себя на сцене 6-7 классы хореографического училища педагога Е. П. Гердт. Для тонких эстетических вкусов чекистов просто необходимо было уви-

деть на своей сцене юных 14-15-летних балеренок. Концерт подготовили с большим старанием. Теперь это уже трудно узнать, специально это подсунули чекистам или это случайно так получилось, но в первом отделении были исполнены сцены из хореографического спектакля «Пахита». Главную роль - Пахиту - великолепно исполняла Майя Плисецкая. Поясню. Либретто этого балета был

Майя в роли Пахиты, 1940г. написан по новелле Мигеля Сервантеса «Цыганочка». Дело происходит в Испании. В цыганском таборе живёт невероятно обаятельная красавица, но она не цыганка. Прошлое её туманно, но у

Майя с друзьями на репетиции.

неё хранится медальон с изображением отца, неизвестно когда и где убитого. У Пахиты есть любимый. И тут приезжает французский генерал, чтобы выяснить, кто на этом месте убил его брата с женой и дочерью. Начинается следствие и выясняется, что к убийству причастен губернатор этого края. А убитый брат французского генерала и есть отец Пахиты. Хорош сюжетец для чекистов. Майя исполнила эту роль и потом на поклонных старалась разглядеть лица в этом зале. Люди это или злобные звери, расстрелявшие её отца и мучившие мать. Второе отделение состояло из сольных номеров старшеклассников.

Мать Майи с сыном вернулась в Москву в апреле 1941г. Хлопоты родственников, упорно добивавшихся её освобождения, подействовали. Поселилась всё у той же Суламифь. А между тем до войны оставалось два месяца. В это время училище готовилось к выпускному вечеру, в котором должны

были принять участие не только выпускники, но и ученики младших классов. Вечер состоялся на сцене филиала Большого театра в сопровождении его же оркестра в субботу 21 июня 1941г. Вот такое страшное совпадение. На этом вечере Майя танцевала «Экспромт» Чайковского в постановке любимого хореографа Л. В. Якобсона, у которого она начала учиться ещё на первом курсе и с перерывами сотрудничала всю жизнь. «Экспромт» в постановке Якобсона это такая забавная лирическая пастораль. Нежная и шаловливая Нимфа - Майя - развлекается в обществе двух Сатиров - мальчишек из её училища. У этих Сатиров с флейтами, как и положено, бородаки, рожки и хвостики. Передвигаются они вроде бы как на копытцах. Нимфа и Сатиры веселятся и разыгрывают различные забавные лирические сценки.

Московская театральная публика восторженно приняла это выступление молодых исполнителей. Аплодисменты были оглушительными. А счастливые исполнители всё выходили и выходили на сцену и всё кланялись и кланялись. Этот номер в концерте был, наверное, лучшим. Во время этого выступления Майя впервые почувствовала, что такое хорошая работа, по достоинству оценённая публикой. Как кружится голова и радостно бьётся сердце, при громе аплодисментов в твою честь. Хочется и дальше радовать эту покорённую тобой публику. Но могут мелькнуть недобрые завистливые взгляды. Таков уж сложный театральный мир. Как поняла Майя Михайловна позже, это предвоенное её выступление на сцене филиала Большого театра стало для неё неким рубежом. Закончилось ученическое балетное детство и началась взрослая, самостоятельная сложная балетная жизнь, со всеми её радостями и огорчениями.

А на следующий день началась война. Нет смысла пересказывать, что происходило в Москве после начала войны. Сразу продолжу рассказ про семью Майи Михайловны. Немецкие войска стремительно двигались в сторону Москвы. Началась срочная эвакуация предприятий, учреждений и жителей Москвы. И в Большом театре, и в хореографическом училище только и было разговоров о том, куда отправят и когда. Тётя Суламифь, самая деловая и энергичная, вовсю старалась раньше всех выяснить, куда отправят театр и действовать на опережение. В один из сентябрьских вечеров, вернувшись домой, объявила, что она достоверно узнала, что театр будет отправлен в Свердловск. По своей орденской книжке она чудом добыла четыре билета в общий вагон на поезд Москва - Свердловск. В конце сентября Майя с матерью Рахиль и двумя братьями выехала в Свердловск. Но тётя Суламифь ошиблась, Большой театр и училище частично были эвакуированы в Куйбышев.

Семью Майи разместили в одной из комнат трёхкомнатной квартиры. В дальней комнате жило шесть человек. Это были владельцы данной квартиры. В проходной комнате поселили семью из Украины. Их было четверо. Как и в Терем-Теремке все жили дружно и старались друг другу помочь. Мать Рахиль смогла устроить регистраторшей в поликлинику. Майя занималась обеспечением семьи. Многими часами стояла в длинных холодных очередях, отоваривая карточки, чтобы добыть хлеб насущный. Иногда удавалось посетить Свердловский театр оперы и балета. Артисты съехались сюда прекрасные, а билеты на га-

лёрку практически ничего не стоили.

И тут Майю начала охватывать паника. Тело теряло гибкость. Ещё год такой жизни без тренировок и с балетом будет покончено. Случайно Майе на глаза попадает заметка в газете, что на сцене филиала Большого театра показана какая-то премьера. Дальше она узнаёт, что часть хореографического училища не уехала и занятия в нём продолжаются. Майю захватывает только одна мысль, что надо срочно ехать в Москву. Но это было сделать очень даже не просто. Нужен специальный пропуск, чтобы купить билет и доехать. Нужны деньги для этого совсем не дешёвого билета. Майя решает ехать нелегально. Мама в ужасе: «Тебя арестуют». И тут приходит помощь. Шахматист Рохлин с риском для себя покупает Майе билет до Москвы. Поезд тащится пять суток. И всё это время Майя лихорадочно думает, как ей быть. Сойти ли с поезда за одну остановку до Москвы и дальше топтать пешком. Или рискнуть, доехать до Казанского вокзала, а там уж на перроне как-то проскользнуть мимо военных патрулей, проверяющих пропуска. И проскочила. Помогла хромоту старичку донести его тяжёлый саквояж. Старичок оказался сообразительным и с удовольствием подыграл Майе. На трамвае она добралась до квартиры тётки Суламифь в Щепкинском переулке. Майя знала, что тётка не уехала в эвакуацию, но о своём приезде никак заранее не могла её предупредить. К счастью, тётка была дома и сама открыла Майе дверь. Объявляя, «французская» белая булка, которую можно было съесть. Долгие разговоры, а утром они вдвоём отправились в хореографическое училище на Пушкинской улице. Сердце у Майи бешено колотилось, как встретят, примут ли в училище. Но всё обошлось. Майиному приходу все обрадовались. Как она очутилась в закрытом городе, расспрашивать не стали. Мария Михайловна Леонтьева, которая вела выпускной класс вместо Е. П. Гердт, несмотря на пропущенный год, приняла Майю. При этом она сказала: «Ты должна будешь лезть из кожи, чтобы наверстать упущенное. Твои данные - тебе в помощь. Я в тебя верю. Восстанавливайся».

С жадностью Майя приступила к учёбе. Опять привычно упражняться у станка, опять видеть себя в зеркале, выполняющей заданные комбинации. За прожитый год фигура у неё изменилась. Она вытянулась и похудела. Леонтьева была внимательной и чуткой учительницей. Она сама, бывшая балерина Мариинки в Ленинграде, хорошо разбиралась в балете. С ней Майя успела прозаниматься чуть больше полугода, а дальше началась подготовка к выпускным экзаменам. Война продолжалась и поэтому рассчитывать на сцену филиала Большого театра с оркестром не приходилось. Выпускные экзамены скромно, в деловой обстановке, без цветов и аплодисментов, состоялись в конце марта 1943г. в самом большом шестом зале училища. Экзамен включал обязательную и произвольную программы. Во втором отделении Майя протанцевала танец повелительницы дриад из «Дон Кихота» и получила отличную оценку. Школа закончена. Все выпускники училища были зачислены в труппу Большого театра, которая нуждалась в пополнении, так как многие артисты были ещё в эвакуации. С этого момента пошёл отсчёт времени, как Майя Михайловна стала штатной балериной Большого театра и стала выступать на его сцене. Впереди была борьба за место в жизни и в таком сложном мире балета.

После поступления в Большой театр Майя Плисецкая станцевала несколько заметных партий и получила свою первую собственную жилплощадь. Ей дали десятиметровую комнату в коммунальной девятикомнатной квартире в доме Большого театра в Щепкинском проезде, который находится прямо за зданием

Большого театра. В этой бесконечной квартире жило 22 человека. Был один туалет, одна ванна, одна кухня, один телефон. Квартира была расположена на втором этаже трёхэтажного дома. На первом этаже размещался склад театральных декораций, куда ночью после спектаклей загружались декорации. В этой квартире Плисецкая прожила до 1955г. После проживания в этой артистической квартире Майя Михайловна на всю жизнь приобрела бессоницу. В 1955г. она получила на этом же этаже отдельную двухкомнатную квартиру, в которой раньше жил дирижёр Файер.

К концу 1943г. артисты балета Большого театра начали возвращаться из эвакуации. Среди балерин ведущие места заняли Марина Семёнова и Ольга Лепешинская. За ними следовали Суламифь Мессерер, Софья Головкина, Ирина Тихомирнова. Между ними и распределялись главные роли балетного репертуара. В Большом театре, как и во всём мире, долгие годы шли спектакли «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Спящая красавица», «Дон Кихот», «Коппелия».

Пока часть балетной труппы театра была в эвакуации, а Майя ещё училась, ей поручали сольные партии. Теперь же её отправили в кордебалет. Опять же времена были голодные, а артисты балета зарабатывали мало. Чтобы нормально существовать и не разучиться танцевать, Майя начала принимать участие в концертах на сценах многих крупных залов и клубов Москвы. Кстати, для заработков это делали многие даже знаменитые артисты. А публика на этих концертах была замечательная. Она была плохо одета и не всегда сыта, но интересовалась искусством и тянулась к прекрасному. Поэтому зрители принимали артистов доброжелательно и хлопали им восторженно, особенно тем, которые им нравились. Выступления Майи стали популярными. Её стали приглашать на многие концерты. Иногда ей приходилось за один вечер выступать на 3-х, 4-х сценах. Вот тогда она впервые услыша-

ла громкие, несмолкаемые овации в честь своего «Умирающего лебедя». Естественно, что это придавало ей уверенность в своих способностях и силы в дальнейшей борьбе за место в балете.

И тут как раз представился случай Майе Михайловне показать себя зрителям в Большом театре во всём своём совершенстве. В стране отмечался очередной юбилей комсомола. Сверху была дана команда - выдвигать молодёжь. Вот Майю и выдвинули станцевать прыжковую мазурку в «Шопениане». Все знали, что прыгучестью Бог её не обделил. За две репетиции Майя выучила эту мазурку. Её выступление прошло с громовым успехом. За три прыжка она перелетала через сцену и при этом каждый раз в высшей точке полёта, вопреки законам гравитации, зависала на какое-то мгновение. Этот трюк понравился зрителям и знатоки балета стали ходить специально на Майю Плисецкую.

Буквально после второго или третьего такого блестящего выступления к Майе подошла Агриппина Яковлевна Ваганова и буквально на следующий день пригласила её к себе на занятия. Ваганова только что приехала в Москву и пыталась начать работать балетмейстером в Большом театре. Для начала Ваганова переделала для Майи всю мазурку из «Шопенианы». Теперь все танцевальные комбинации стали удобными для исполнения и гармонично связаны между собой. Всего Ваганова прозанималась с Майей порядка трёх месяцев. После этих занятий Плисецкую не сразу стали узнавать - настолько её движения стали отточенными и совершенными. Она поняла, что такое настоящий балет и как много зависит от балетмейстера. К сожалению, Ваганова не сработалась с дирекцией Большого и вынуждена была уехать в Ленинград. При прощании она звала Майю с собой, обещая ей сделать «Лебединое озеро» так, что «чертям тошно станет». Плисецкая не поехала. Об этом она жалела всю жизнь, считая, что классическая техника её недостаточно совершенна и она могла бы ещё многому научиться у Вагановой.

Теперь немного об Агриппине Яковлевне Вагановой (1879 - 1951г.г.) - замечательном балетмейстере и педагоге, основателе теории русского классического балета, без которой, скорее всего, советского балета, который впереди Планеты всей, не было бы вообще. В 1934г. ей было присвоено звание Народной артистки РСФСР, а в 1946г. стала Лауреатом Сталинской премии I степени.

Агриппина Ваганова родилась 14 июня 1879г. в Санкт-Петербурге, в небогатой семье капельдинера Мариинского театра. В 1888г. была принята в Императорское театральное училище. Закончив успешно первый год обучения, Груня была зачислена в училище на полный пансион, что облегчило материальное положение семьи. Училась Груня прилежно, была трудолюбивой и старательной, а главное, уже тогда начала осмысленно выполнять балетные упражнения. Это сделало её одной из лучших учениц в классе. В 1897г. после окончания училища Ваганова была принята в балетную труппу Мариинского театра и зачислена в кордебалет. И только через несколько лет ей стали поручать сольные партии. В те годы ведущим балетмейстером театра был Мариус Петипа, который ценил в балеринах только изящество и лёгкость. К сожалению, Агриппина Ваганова такими физическими качествами не обладала: небольшого роста, ширококостная и мускулистая, с тяжеловатыми крепкими ногами. По этой причине

На первом фото А. Я. Ваганова балерина Мариинского театра. На втором - балетмейстер Академического театра оперы и балета.

ей было трудно протолкаться на заглавные роли в спектаклях. Правда, Матильда Кшесинская, имевшая подобную фигуру, умела протанцевать легко и изящно. Но у Вагановой было другое очень важное для балета качество. Она умела смотреть, думать и анализировать. В 1898г. в Мариинке был такой показательный случай. Знаменитая итальянская балерина Пьерина Леньяни, впервые приехавшая в Россию, в балете «Золушка» прокрутила сразу 32 оборота фуэте. Все петербургские артисты были просто в шоке, что такое вообще может быть. И сегодня этот трюк мало кому удаётся, а тогда! На следующий день на классных занятиях многие балерины пытались повторить этот номер. Получалось три-четыре оборота, в лучшем случае восемь, и исполнители падали. Одна лишь Агрипшина внимательно смотрела. Потом она вышла на середину зала и, сказав: «Она делала так», и с первого раза прокрутила 32 фуэте. Первой русской балериной, выполнившей на публике эти 32 фуэте, бы-

ла Матильда Кшесинская. Но больше того, переждав гром аплодисментов Ма-

тильда тут же повторила трюк. Кстати, у Майи Плисецкой 32 фуэте получались не всегда и поэтому этот номер она не включала в свои выступления на сцене. В то время, когда Агрипина Ваганова танцевала на сцене Мариинского театра, там блистали такие легендарные звёзды русского балета как Анна Павлова, Вера Каралли, Тамара Карсавина, Матильда Кшесинская. С ними Ваганова была лично знакома и главное, что она хранила в своей памяти особенности их стиля, техники и артистических приёмов. В 1916г. А. Я. Ваганова была уволена из театра и отправлена на пенсию. Это в 36 лет, когда она была полна творческих сил и ей хотелось работать. Но со сценической карьерой пришлось покончить. Было ясно, что свои способности, знания и накопленный опыт, она может реализовать, став педагогом.

А тут и революция грянула. Начался «великий исход» артистов балета из рабоче-крестьянской России, опустошивший балетные сцены Петербурга и Москвы. Но к счастью, пенсионерка Агрипина Ваганова осталась в Петербурге и отказалась куда-либо уезжать. Если бы она уехала, неизвестно, что стало бы с русским балетом. В Советском правительстве вполне серьёзно обсуждался вопрос ликвидации балета как искусства чуждого пролетариату. Уже в 1918г. Ваганова начала учить балету в школе при Балтийском флоте. Её заметили и в 1921г. пригласили на работу в Петроградское театральное училище, которое сегодня носит её имя. С 1931 по 1937 год А. Я. Ваганова уже руководит балетным коллективом Академического театра оперы и балета им. С. М. Кирова. О двигательных возможностях человеческого тела в балете Ваганова знала всё. На этой основе она разработала целую систему воспитания балерин. Эта «система Вагановой» описана в её книге «Основы классического танца», вышедшей в 1934г. Эта уникальная книга переиздаётся до сих пор и переведена на все европейские языки. Агрипина Ваганова воспитала множество выдающихся балерин для русского балета советского периода времени. Среди них Марина Семёнова (1925г.), Галина Уланова (1928г.), Наталья Дудинская (1931г.), Нонна Ястребова (1941г.), Алла Осипенко (1950г.). Русский балет XX века - это и есть вагановский балет. Агрипины Вагановой не стало 5 ноября 1951г.

Майя Плисецкая говорила, что за три месяца занятий у Вагановой она узнала о балете больше, чем за девять лет обучения в училище. Ваганова же видела, что Майя способная и талантливая ученица, хотя иногда невнимательна и не всегда с первого раза понимает сказанное. За что острая на язык Ваганова прозвала её «Рыжей вороной», но при этом прощала ей то, что другим не прощала.

А между тем война ещё продолжалась и Большой театр жил жизнью обычного советского учреждения. Начальство блюло дисциплину, а артисты старались занять лучшее место под солнцем. Под этим подразумевалось всё, от ролей в спектаклях и жилищных вопросов до места в артистической уборной. Майю с её независимым характером не очень-то привечали в дирекции театра. А тут уж нашлись и «благожелатели». Помощник режиссёра за какую-то мелочь написал на неё докладную, что она не соблюдает трудовую дисциплину. Никакие её объяснения не помогли. Дальше ей припомнили, что она плохо посещает политзанятия. Комсомольское бюро устроило ей проработку. Майя, как и все мы тогда, в 14-ть лет стала комсомолкой. В результате Майю «вывесили» на доску объяв-

лений театра. Опять же, как тогда делали: «Позор такому-то». Все шли и читали, кто-то смеялся, а кто-то и злорадствовал. И особенно было обидно, что Майю при этом лишили «подарка Рузвельта», куда входили свиная тушёнка и шерстяная юбка. А они-то как раз тогда были очень нужны.

А тут вдруг Майе крупно повезло - заболели все сольные балерины. Танцевать «Щелкунчика» было некому. Её дядя Асаф Мессерер, котрый тогда был ещё главным балетмейстером театра, предложил Майе в кратчайший срок выучить роль Маши в «Щелкунчике». Майя была просто наверху блаженства. Пока о такой роли она могла только мечтать. Чудесная музыка П. И. Чайковского, переносица в сказочный, фантастический мир. Красочные балетные сцены в ярком свете раппы. Роль Майя отрепетировала с Е. П. Гердт, так как А. Я. Ваганова в это время была больна.

Сюжетом для «Щелкунчика» послужила сказка Гофмана «Щелкунчик и мышинный король». Девочка Марихен получает на Рождество от своего крёстного отца в подарок куклу для раскалывания орехов. Ночью Щелкунчик ожил и вступил в борьбу с мышинным войском. Утром крёстный отец рассказал историю своего племянника, заколдованного мышинным королём. Следующей ночью состоялась решительная битва между Марихен и Щелкунчиком с одной стороны и мышинным войском с другой. Наши победили и Марихен стала принцессой. Свой вариант этой сказки на французском языке переписал один из Дюма. Вот для этого варианта сказки директором императорских театров И. А. Всевожским было поручено композитору П. И. Чайковскому написать музыку для балета. Либретто балета сочинил Мариус Петипа. Премьера «Щелкунчика» состоялась в 1892г. в Мариинском театре Санкт-Петербурга. Балет этот публика сразу полюбила за чудесную музыку Чайковского, прекрасную хореографию, заложенную ещё Петипа, и забавный сказочный сюжет. Ну, разумеется, в советское время Марихен заменили на Машу. Майя блестяще справилась с этой ролью, дав ей своё толкование. У неё получилась эдакая «девушка с характером». Молодую балерину заметили и ей стали предлагать новые роли, которые она успешно исполняла.

В конце 1944г. у балета Большого театра появился новый руководитель - Леонид Михайлович Лавровский. Он приехал в Москву из Ленинграда и руководил московским балетом почти четверть века. Тогда же вернулась в театр звезда советского балета Галина Сергеевна Уланова. Она приехала из Алма-Аты, где была с мужем режиссёром Юрием Завадским в эвакуации.

Л. М. Лавровский решил возродить классический балет «Жизель». «Жизель» балет французского композитора Адольфа Адана на сюжет рассказа Генриха Гейне о славянских девушках, погибших от несчастной любви. Теперь эти девушки превратились в злых волшебниц - виллис. Они подкарауливают юношей и затанцовывают их до смерти, мстя им за свои погубленные жизни. Либретто написал французский писатель Теофиль Готье. Он перенёс действие в Тюрингию. В первом действии балета знатный граф Альберт влюбляется в невинную деревенскую девушку Жизель. Но она не имеет права ответить на чувства аристократа. Понимая это, Альберт переодевается в крестьянский костюм и

объясняется Жизель в любви. Свою же шпагу, признак знатности, он прячет в хижине в лесу. Его соперник, лесничий Ганс, понимает в чём дело и крадёт эту шпагу. Во время следующего свидания Альберта и Жизель появляется Ганс. Он предъявляет шпагу и представляет графа как коварного соблазителя. Жизель в ужасе, она не знает кому верить. Но тут появляются охотники и среди них официальная знатная невеста графа. Потрясённая таким коварством Альберта, Жизель сходит с ума и вскоре на глазах у всех умирает.

Второе действие происходит ночью на деревенском кладбище, где в танце кружатся виллисы - души умерших невест. Их предводительницу зовут Мирта. Теперь среди них и Жизель. Одна жуть. А тут к могиле Жизель подходит Ганс. Виллисы набрасываются на него и кружатся с ним до тех пор, пока он не падает замертво. Далее приходит страдающий Альберт. Виллисы окружают его. Но Жизель всё ещё любит Альберта и защищает его от своих подруг. Они танцуют свой последний танец. Жизель исчезает навсегда, а несчастный Альберт остаётся в мире людей.

У Лавровского проблем с тем, кто будет танцевать главные партии, не было. Жизелью могла быть только Галина Уланова. Партнёром себе она выбрала Михаила Габовича. Далее Лавровский начал внимательно присматриваться к труппе и распределять роли. Для начала он назначил Майю одной из виллис. Потом она заслужила роль Мирты. При этом любопытно, что на роль Мирты Лавровский выпускал Майю Плисецкую только в тех спектаклях, в которых Жизель танцевала Галина Уланова. С другими Жизелями Майя дела не имела. Так получилось, что сама Плисецкая в роли Жизели никогда не выступала.

В этом спектакле впервые Майя Михайловна танцевала совместно с Галиной Улановой. Плисецкая всегда с восторгом наблюдала за выступлениями Галины Сергеевны, а тут ей посчастливилось с близкого расстояния в замкнутом пространстве сцены любоваться невероятным артистизмом Улановой. Во втором действии, происходящем на деревенском кладбище, Галина Сергеевна превратилась в бестелесную тень. Перед вами было парящее в воздухе мёртвое женское тело, ожившее силой волшебства. Передвигалась Уланова легко и совершенно беззвучно, для чего одевала специальные мягкие туфли. Казалось, что её ноги совершенно не касались земли. В дальнейшем Майя Плисецкая участвовала во многих спектаклях совместно с Галиной Улановой.

Мирта, которую исполняла Плисецкая, по её представлениям, должна была воплощать потусторонние зловещие силы. От неё в зал веет холодом и ужасом. После спектакля зрители утверждали, что это у неё получилось.

В следующем театральном сезоне 44-45 годов М. Плисецкой прибавили зарплату. Вместо минимальной балеринской зарплаты в 60 руб., ей стали платить все 100 руб. Что было совсем не лишним. Гвоздём сезона стала премьера спектакля «Золушка» на музыку С. Прокофьева. Война кончилась и эта премьера стала частью праздничных мероприятий в Большом театре в честь Победы. Премьера проходила тяжело. Оркестранты почти взбунтовались. Они не хотели играть эту трудную и непривычную прокофьевскую музыку. Майя в «Золушке» танцевала небольшую роль феи «Осень», но и эта роль была замечена публикой. Позднее благодаря «Золушке» Майя познакомилась с Родионом Щедриным.

Ещё во время войны и после её завершения артистов Большого театра часто направляли с концертными выступлениями в военные госпитали. Майя Плисецкая никогда не отказывалась и выступала перед ранеными с полной отдачей. Зрители были доброжелательными и очень внимательными. Всё, что перед ними танцевали и им пели, они воспринимали с восторгом. Ещё бы, когда после всех трудностей войны, крови и грязи, перед ними появлялись чудо-женщины. То балерины как неземные феи, то хорошо одетые красивые голосистые певицы. Глаз от них невозможно было оторвать. Жизнь прекрасна.

А тут Майе Плисецкой опять повезло в борьбе за место под солнцем в балетном мире. Ей вдруг дирекция поручает станцевать заглавную роль в балете «Раймонда», хотя премьера уже состоя-

лась. Из каких соображений это было сделано не совсем ясно. Или опять была дана команда свыше двигать молодёжь, или дирекция всё-таки признала, что Плисецкая талантливая балерина и она пользуется успехом у публики.

Музыку для балета «Раймонда» сочинил композитор Александр Глазунов. Либретто балета написали Мариус Петипа и Иван Всевожжский. Сюжетом либретто послужил роман Лидии Пашковой, урождённой княжны Глинской, о доблестных рыцарях и крестовых походах. Первая премьера балета состоялась 7 января 1898г. в Мариинском театре.

Содержание балета «Раймонда» довольно немудрёное, но как красиво он изображён на сцене! Юная Раймонда обручена со славным рыцарем Жаном де Бриеном. Рыцарь прощается с невестой и отправляется в крестовый поход против неверных. Венгерский король Андрей II стоит во главе похода.

Ночью во сне Раймонда попадает в волшебный сад. Перед ней появляется жених и они опять вместе. Но вдруг! Жан де Бриен исчезает, а на его месте появляется восточный рыцарь, который тут же в неё влюбляется и начинает клясться ей в любви, обещая все сокровища земли. Раймонда пугается и падает в обморок. Утром, когда Раймонда просыпается, она с ужасом понимает, что этот сон ей был послан небом и что он пророческий.

Спустя какое-то время в замке, где живёт Раймонда, отмечают её именины. Уйма гостей. Среди них Раймонда вдруг видит того самого восточного рыцаря Абдерахмана из пророческого сна, который тут же просит её руки и сердце в обмен на власть и богатство. Раймонда с презрением всё это отвергает. Тогда чужеземный рыцарь пытается её похитить. Но тут из похода, как положено, появляется жених Жан де Бриен. Между соперниками происходит поединок. По-

беждает добро, что бывает только в сказках. Жан де Бриен убивает Абдерахмана. Влюблённые радостно воссоединяются. Венгерский король благословляет их. Всеобщее веселье и всё кончается венгерскими танцами.

Репетировала партию Раймонды Майя Плисецкая с Е. П. Гердт (1891-1975г.г.). Тут имелась одна любопытная интимная подробность. В те славные императорские балетные времена Е. Гердт сама была балериной и как раз исполняла Раймонду у Мариуса Петипа. Больше того, за ней активно ухаживал сам композитор Алексей Глазунов (1865 - 1956г.г.). После выступлений он слал ей цветы, а потом под медвежьим пологом возил её к цыганам. Сама Е. П. Гердт скромно утверждала, что некоторые места «Раймонды» были написаны А. Глазуновым специально для неё. Партию Раймонды Е. П. Гердт помнила хорошо, но тем не менее её Раймонда была скучной, и Плисецкой приходилось как-то оживлять и украшать роль самой. При разучивании роли Раймонды у Майи было много трудностей: то срывались репетиции, то её перебрасывали на другую роль, то меняли партнёров.

Все трудности позади. Объявлена «Раймонда» с М. Плисецкой. Театр уж полон, ложи блещут. Е.П. Гердт в строгом чёрном платье с жемчужным колье в директорской ложе. Дирижёр Файер торжественно плывёт к пульта. Майя в последний раз канифолирует свои розовые туфли. Лавровский, одетый, как английский денди, целует Майю в щёку и желает удачи. Музыка. Выход Раймонды.

Спектакль прошёл оглушительно с долгими несомлкаемыми аплодисментами. Всем было ясно, что главной виновницей успеха постановки была Майя Плисецкая. В подтверждение этого вскоре журнал «Огонёк», курируемый ЦК КПСС, опубликовал семь фотографий Майи в разных позах из балета «Раймонда». Была и заметка, что в труппе Большого театра появилась новая талантливая балерина. Майя была счастлива, её труды увенчались успехом и были признаны. Вскоре её завалили письма восхищённых её талантом почитателей.

Но наша жизнь устроена так, что успехи просто так не прощаются. Вскоре Майей Плисецкой заинтересовались компетентные органы. Как это так, будущая прима-балерина Большого театра - дочь «врага народа»? А у неё родной дядя и его двое сыновей, её двоюродные братья, живут в Америке. Да и национальность у неё какая-то подозрительная. Не шпионка ли она? В её комнате стали появляться какие-то сомнительные женщины и под видом поклонниц делать не то уборку, не то обыск. А то незванно пришла давняя знакомая и стала не то расспрашивать, не то допрашивать. Всё это было Майе Михайловне очень неприятно. Но жизнь продолжалась.

Природа наделила Майю Михайловну необходимыми для балерины физическими качествами. Стройная сухошавая фигура с длинными руками и ногами. Большой шаг и удивительно высокий прыжок. Прекрасное вращение. Абсолютный слух и чувство ритма. К этому неиссякаемая энергия и артистичность.

Но оказалось, что чтобы стать великой балериной этого далеко не достаточно. Главное - творческие способности человека. Но и их у Майи Михайловны было достаточно. Каждая её роль - это воплощение её замыслов и фантазий.

Назову основные три принципа, которыми руководствовалась Майя Михайловна Плисецкая в работе над своими ролями.

Если Библия утверждает, что первым было «Слово», то Майя Михайловна считает, что первым был всё же «Жест», которым можно выразить всё.

Не подражать никому! Это принцип любого настоящего мастера.

Нужно танцевать музыку, а не под музыку. Разделить её танец и мелодию, которую она танцует, невозможно.

Вот и добрались мы до самого известного в мире классического балета «Лебединое озеро» П. И. Чайковского. За 30 лет с 1947г. по 1977г. Майя Плисецкая станцевала главную роль Одетты - Одиллии более 800 раз во многих городах мира. Для моего поколения «Лебединое озеро» и Майя Плисецкая звучали как синонимы. Но далеко не сразу этот балет стал таким всемирно знаменитым. До этого от своей первой провальной премьеры в 1877г. балет «Лебединое озеро» прошёл сложный и извилистый путь.

А началось всё с того, что в 1875г. дирекция Московских императорских театров заказала известному композитору П. И. Чайковскому (1840 - 1893г.г.) за приличное вознаграждение сочинить музыку для балета на тему какой-нибудь старой немецкой легенды. Пётр Ильич с удовольствием взялся за эту работу. Во-первых, у него было туго с деньгами, а во-вторых, он давно хотел попробовать себя в этом жанре музыки. Чайковский прилежно познакомился с теми требованиями, которые предъявляет искусство балета к музыкальным произведениям. Далее была проблема с написанием либретто балета. Ему помогли.

Первое либретто, литературную основу балета, написали три человека. Это В. Гельцер, известный тогда танцовщик. Далее заведующий репертуаром Московских императорских театров В. Бегичев, который был широко образованным человеком, литератором и артистом. И, конечно, не обошлось здесь без П. И. Чайковского. Ему, скорее всего, и принадлежит замысел сказки. После того, как было написано либретто балета, П. И. Чайковский приступил к сочинению музыки к нему. В процессе работы над балетом П. И. Чайковский пришёл к выводу, что, из-за точного внешнего сходства по сюжету Одетты и Одиллии, их должна танцевать одна и та же балерина. Чайковский заказ выполнил. Вернее, перевыполнил. Он написал столько прекрасной музыки, что хватило бы на два балета. Это позволяет современным постановщикам «Лебединого озера» по своему усмотрению перекраивать классический вариант, добавляя или вырезая из него целые музыкальные фрагменты балета. Иногда у них это получалось хорошо, а чаще не очень-то. В результате, вариантов постановок «Лебединого озера» сегодня существует множество.

Вот краткое содержание балета. Весь балет исполняется в четырёх картинах. Две как бы реальные и две фантастические. В первой картине мы видим как принц Зигфрид веселится среди друзей, празднуя в парке дворца своё совершеннолетие. Но вдруг над дворцом в сторону озера пролетает стая лебедей. Зигфрид с друзьями устремляется за ними, чтобы поохотиться. Во второй, фантастической картине, сидящие на воде озера лебеди с восходом луны превращаются в прекрасных девушек и выходят на берег. Утром они опять превращаются в лебедей. Так их заколдовал злой чародей хозяин озера Ротбарт. Среди девушек выделяется своей красотой их предводительница - Одетта. Она в королев-

ской короне. Зигфрид тут же влюбляется в Одетту. Дальше он узнаёт страшную тайну, что спасти её от заклятия может только верная любовь, иначе она так и останется лебедем в плену у злодея. Зигфрид, не долго думая, клянётся Одетте в вечной любви. Злодей Ротбарт всё это видит и он сделает всё, чтобы Зигфрид нарушил эту клятву. А у матери Зигфрида свои планы. Она хочет его женить на девушке ею выбранной. В третьей картине в замке перед Зигфридом танцуют свои национальные танцы самые первые красавицы. Из них он должен выбрать себе невесту. Но принц не обращает на них никакого внимания. Вот тут-то и появляется девушка в чёрном - Одиллия, как две капли воды похожая на Одетту. Как потом выяснилось, она была дочерью злого волшебника Ротбарта. Очарованный Одиллией Зигфрид отдаёт ей своё предпочтение. Этим он нарушает обет верности Одетте. Это только и нужно было злодею Ротбарту и его дочери Одиллии. Они зло насмеваются над Зигфридом. Теперь Одетта так и останется во власти злодея. В четвёртой картине Зигфрид бежит к озеру и страстно молит Одетту о прощении, но не получает его. В отчаянии он вызывает хозяина озера Ротбарта, олицетворяющего зло, на поединок. В ответ озеро разбушевалось и стихия поглощает Зигфрида и Одетту. Так кончалась сказка в первом варианте. В советские времена концовку балета поменяли на счастливую. Состоялся поединок Зигфрида и Ротбарта. Ротбарт погибает, а молодые соединяются.

Теперь вопрос на засыпку. А на сюжет какой старинной немецкой легенды было написано либретто «Лебединого озера»? Ответ простой - никакой. Такой легенды просто нет. Тогда вопрос другой. Откуда мог родиться у П. И. Чайковского замысел этой сказки про девицу-лебеда? Существует несколько вариантов ответа. Самый, по-моему, из них правдоподобный такой. Когда П. И. Чайковский побывал в Баварии, он посетил замок короля Maximilian II Hohenschwangau. Здесь в окрестностях этого замка имеется Лебединое озеро - Schwan See. В самом замке полно фресок на тему легенды о Лебедином рыцаре Лоэнгрине, который тоже спасал девицу от злодея и даже на ней женился. Вот эта легенда о Лоэнгрине, скорее всего, и натолкнула П. И. Чайковского на мысль сочинить сказку про «Лебединое озеро».

Самая первая премьера балета «Лебединое озеро» состоялась в феврале 1877г. на сцене Большого театра в Москве. Хореография была разработана балетмейстером Венцелем Рейзингером. Балет успеха не имел и считался неудачным. Музыка тоже раскритиковали. В 1882г. там же балетмейстером Иосифом Гансенем была сделана вторая попытка поставить балет «Лебединое озеро», но опять постановка успеха не имела.

Умер Пётр Ильич Чайковский 25 октября 1893г. в Санкт-Петербурге внезапно от холеры в возрасте 53 лет. Он так и умер, считая свой балет «Лебединое озеро» неудачным и не имеющим будущего. В память знаменитого композитора решили в Петербурге организовать концерт, состоящий из отрывков его произведений. Начали составлять программу концерта. Из непопулярного балета «Лебединое озеро» предложил что-то показать Мариус Петипа, главный хореограф Мариинского театра. Он-то и взялся за новую постановку балета.

Себе в помощники Мариус Петипа взял балетмейстера Льва Иванова. Вот этой паре и удалось создать постановку балета «Лебединое озеро», которую мы

теперь считаем классической. И главная заслуга в этом принадлежит именно Льву Иванову. Началось всё с того, что Петипа заболел и Иванову одному пришлось разрабатывать хореографию балета. Он начал с анализа причин, как это при такой прекрасной музыке, получается такой неважнецкий балет. И решение он нашёл буквально революционное. Он коренным образом изменил систему балетного танца, сделав её такой, какой она является сегодня. В первых постановках балета к спинам балерин привязывали лебединые крылья, что затрудняло их движения и делало неуклюжими. Иванов выкинул эти крылья, заставив именно руки балерин двигаться подобно крыльям. Танцы сразу ожили и стали лёгкими. Провёл Л. Иванов и некоторые другие преобразования. Кстати, это он ввёл в балет «танец маленьких лебедей». Когда после болезни вернулся Петипа,

он оценил усовершенствования Иванова. Дальше всё «Лебединое озеро» было поставлено в этом духе. Первыми исполнителями главных ролей были: П. Леньяни - Одетта; принц Зигфрид - П. Гердт.

В 1894г. в концертной программе «Памяти П. И. Чайковского» была показана вторая картина балета. А в 1895г. на сцене Мариинского театра состоялось представление балета «Лебединое озеро» целиком. Спектакль прошёл успешно. Постановка 1885г. М. Петипа и Л. Иванова считается классической. Роль Одетты - Одиллии исполняли такие знаменитые балерины как Леньяни, Кшесинская, Семёнова, Уланова.

Маие Михайловне, уже танцевавшей отдельные партии в «Лебедином озере», после Раймонды очень хотелось станцевать Одетту - Одиллию. Это был бы следующий шаг в овладении мастерством балета.

Но Лавровский под разными предлогами ей эту партию не давал. То гово-

рил, что соблазнительница Одиллия из неё не получится. То намекал, что ей ещё надо набраться опыта. В конце концов Лавровский сдался и Майя начала репетировать роль с Е. П. Гердт. Были проблемы, но всё же 13 апреля 1947г. состоялся просмотр спектакля.

А уже 27 апреля Майя Плисецкая танцевала свою первую премьеру «Лебединого озера». Исполнилась, как говорят, её заветная мечта. Спектакль был назначен дневной, но зал был полон. Второй «белый» акт, в котором появляется Одетта - белый лебедь, прошёл легко под гром аплодисментов. Трудно было в третьем «чёрном» акте, в котором коварная Одиллия танцует вся в чёрном. Здесь уже чувствовалась усталость, да и Патипа насочинял здесь трюк за трюком. Но справилась.

Спектакль удался. Театралы заговорили, что спектакль с Плисецкой надо посмотреть. Она стала знаменитой балериной. Лавровский был доволен.

Теперь он стал выпускать Майю Плисецкую в «Лебедином озере» по торжественным случаям, будь ли это праздник или приезд какого-то именитого гостя.

Стало прямо традицией, что Майя Михайловна танцует «Лебединое озеро» перед высокопоставленными гостями. Она танцевала перед югославским маршалом Тито, перед индийскими премьер-министрами Д. Неру и И. Ганди, иранским шахом Пехлеви, афганским королём М. Даудом, американским генералом Д. Маршаллом, египетским президентом Г. Насером, императором Эфиопии Селассием, принцем Камбоджи Сиануком и многими другими.

Пришлось ей выступать даже перед великим китайским кормчим Мао Цзедуну, когда он в 1950г. приехал в Москву. Решили порадовать Председателя Мао революционным балетом «Красный мак». А Мао категорически отказался. Для порядочного китайца красный мак символ наркотика. Пожелал же кормчий видеть «Лебединое озеро», как и все. Это стало известно в воскресенье 12 февраля, а в понедельник в Большом театре выходной. Пришлось Лавровскому свистать всех наверх. Позвонил он и Плисецкой: «Ты завтра танцуешь «Лебединое» для Мао Цзедуна, уж не подведи». Спектакль состоялся в понедельник 13 февраля 1950г. Ждали и Сталина, но он не пришёл. Круглолицего Мао усадили в царскую ложу. Спектакль ему понравился и, растрогавшись, он прислал на сцену огромную корзину белых гвоздик.

Майя Михайловна станцевала много «Лебединых». В результате у неё выработалась своя манера танца, нравившаяся зрителям.. Её волнообразные движения рук стали копировать. Появилось понятие: «Стиль Плисецкой».

И ещё. В наше советское время существовала ещё одна очень странная традиция, связанная с балетом «Лебединое озеро». Когда мы слышали по радио музыку Чайковского к этому балету или видели балет по телевидению, мы настораживались: «В стране произошло что-то важное». Часто мы не ошибались. Балет безостановочно показывали по телевидению в дни траура и похорон всех Генеральных секретарей ЦК КПСС: Брежнева, Андропова, Черненко. Насмотрелись мы его и в дни Августовского путча 1991г.

Успешные выступления Майи Михайловны в «Лебедином озере» укрепили её положение в театре и позволили претендовать на включение в престижный список артистов, которые допускались к участию в Фестивале демократической молодёжи в Праге в 1947г. Эти грандиозные показательные праздники дружбы молодёжи «братских республик и социалистических стран», устраиваемые советскими руководителями, должны были продемонстрировать всему миру как счастливо живёт молодёжь в союзе республик свободных и примкнувшему к нему социалистическому лагерю. Ни денег, ни сил на эти шоу не жалели. И привлекали к участию в Фестивалях самых лучших артистов.

Современное молодое поколение не может себе даже представить, как мучительно шло тогда оформление заграничных поездок даже в социалистические страны. Сначала твоё заявление и анкету рассматривают на партбюро твоего отдела. Дальше тебя допрашивают на партбюро института. И, если они посчитают возможным, тебя переправляют на комиссию партийных ветеранов в райком. Какие чудные вопросы задавали эти ветераны, это отдельная история. И конечная инстанция, это иностранный отдел твоего министерства.

Вот и пришлось Майе Михайловне для поездки в Прагу заполнять подробную анкету на четырёх страницах. При этом что-то утаить невозможно. Они там про тебя знают всё лучше тебя. Вот и писала Майя Михайловна в анкете, что в плену не была, что на оккупированной территории не жила, а вот родственников за границей имеет, что отец был в 1937г. осуждён, что мать была в лагерях. С такой анкетой далеко не уедешь. Так и получилось, Все уехали в Прагу, а Плисецкую вызвали на собеседование в ЦК комсомола. Допросили с пристра-

стием. Выдержала, ничего лишнего не сказала. И на следующее утро в сопровождении верного ленинца вылетела в Прагу. Фестиваль прошёл по плану. Выступления, встречи с трудящимися, коллективные поездки и обеды. Послевоенная Прага тогда ещё тогда со своим избытком и комфортом резко контрастировала с московским бытом. Но комсомольский сопровождающий всегда и везде был близки от Плисецкой и внимательными чекистскими глазами следил за ней.

Через два года был Фестиваль в Будапеште, потом в 1951г. в Берлине.

Шестой Фестиваль молодёжи и студентов проходил в Москве в 1957г.

Когда мы любуемся летающими по сцене и парящими над ней воздушными стройными балерунами и балеринами, нам и в голову не приходит мысль, как эта профессия опасна с точки зрения травматики. У балерин травм больше, чем у футболистов. При этом эти травмы часто зависят от постановщиков и балетмейстеров. Известно, что дядя Майи Асаф Мессерер, был таким замечательным балетмейстером, что его класс лечил ноги. Это знали все балерины и стремились к нему попасть. А есть такие балетмейстеры, которые пренебрегая физическими возможностями человеческого тела, закладывают в танец такие виражи и трюки, что свернуть позвоночник или порвать связки на ногах пару пустяков. Майя Михайловна не была исключением и травмы не обходили её стороной. Когда она ещё училась в хореографическом училище в четырнадцать лет, у неё были большие проблемы с правым коленом. Она добилась приёма у одного знаменитого ортопеда. Тот помял больную коленку и заявил: «Надо менять профессию, девочка. Ты балериной не будешь. Колено выправить нельзя». Спас её коленку знахарь-самоучка Никита Григорьевич Шум. Ей его случайно порекомендовали как последний шанс на спасение. Это был огромный человек, который выступал в двадцатые годы борцом на манеже в цирке вместе с Поддубным. Он его предательски и искалечил. После этого у Шума обнаружился талант врачевателя травм и массажиста. Но без диплома делать это официально он не мог. Во всём был порядок. Всякие знахари, даже талантливые, были вне закона. Теперь Шум нелегально успешно лечил спортсменов в небольшом тёмном чулане недалеко от Белорусского вокзала.

К нему-то и попала Майя. Никита Григорьевич неспешно часа полтора прошупывал её колено. Потом вынес свой вердикт: «Будешь ходить ко мне две недели каждый день. Мне надо три-четыре часа твоего времени. Снова будешь танцевать. Колено оживет». Две недели Шум колдовал над коленом Майи. Массировал, грел парафином, мазал снадобьями. Во время этих процедур они неспешно беседовали. Майя доверилась ему совершенно, и как врачевателю и как человеку. Она откровенно рассказала Шуму о своих семейных злоключениях. Шум своё слово сдержал. На пятнадцатый день колено было совершенно здоровым и Майя продолжила свои занятия балетом. Когда же она попыталась с ним расплатиться и принесла ему деньги, собранные родственниками, он категорически отказался их взять: «Тебе они сгодятся самой. А мне подбрасывают футболисты. На жизнь и курево хватает».

В дальнейшем у Майи Михайловны было много травм. Она рвала икру, защемляла спинной нерв, вывихивала сустав голеностопа, ломала пальцы, разбивала

стопы. Каждая такая травма срывала выступления и отменяла гастролы.

Расскажу об одном случае. 8 апреля 1948г. в Большом театре показывали «Шопениану». Балет вела Семёнова. Майя танцевала мазурку. В заключительной сцене, на повороте, когда балерины кружатся одна за другой, Семёнова со всего маха налетела на Плисецкую. Удар был совершенно неожиданным. Майя упала на пол. Ужасная боль в голеностопе правой ноги. Все продолжают танцевать, заканчивая сцену. Ещё минута и занавес закрывается. Майю относят в артистическую. Она просто корчится от боли. Голеностоп посинел и страшно рпспух. Врача в театре нет. Майю относят домой в Щепкинский. К кому обратиться? Никому, кроме Шума, свою сильно травмированную ногу Майя Михайловна доверить не могла. А его к этому времени уже устроили массажистом в Большом театре. Он многим помог. В том числе ему была очень благодарна Г, Уланова. Когда он был в театре, все танцевали увереннее. Знали, что Шум всегда поможет. Но в данный момент Шума в театре не было, он уехал с футболистами на какой-то важный матч. Так и отлёживалась Майя Михайловна дома до возвращения Шума, который её и спас. Ко всеобщей печали балетной труппы Большого театра хороший человек Н. Г. Шум внезапно умер в 1954г.

Расскажу ещё об одной травме Майи Михайловны и ещё об одном хорошем человеке, который бескорыстно помог ей. В 1978г. проходил чемпионат мира по футболу в Аргентине. Майю Михайловну, теперь уже всемирно знаменитую балерину, пригласили ещё раз выступить в Буэнос-Айресе и заодно открыть чемпионат мира, символически ударив по мячу в первом матче. Уже в Москве Майя Михайловна надорвала спину, танцуя коварную Эгину в балете «Спартак». Перед отлётом в Буэнос-Айрес её немного подлечили, сделали обезболивающие уколы. Вылетела. Пересадка в Париже. Опять плохо. Погрузили для полёта в Аргентину. Двадцатичасовой перелёт доконал её. Совершенно разбитая со страшными болями лежит она в отеле «Эсмеральда». Местные врачи ничем помочь не могут. Тогда муж Майи Михайловны Р. Щедрин звонит в Австралию в Мельбурн уже знакомому знаменитому хиропрактику Френку Фостеру, который уже лечил Плисецкую во время её гастролей в Австралии в 1970г. Выяснив в чём дело, Френк Фостер берёт за свой счёт дорогостоящий билет и срочно летит в Буэнос-Айрес. Он ставит Плисецкую на ноги. Ей надо было бы лететь домой и там долечиваться. Но она поступает совершенно безрассудно. Решает станцевать последний спектакль, запланированный в этом турне. И срывается. Прямо перед выходом на сцену Майя Михайловна падает на пол и корчится от нестерпимой боли. Правое колено немеет и теряет чувствительность. Залу объявляют, что спектакль отменяется из-за болезни Плисецкой и что её срочно отвезли в госпиталь. Зал сочувственно охнул. Надо срочно в Москву.

Практически на носилках добралась в больницу к Владимиру Ивановичу Лучкову. Месяц пролежала в больнице, а потом была отправлена в Пятигорск на радоновые ванны. Только через три месяца Лучков разрешил ей встать на пальцы, а через четыре танцевать. Вот так опасна травмами жизнь балерин.

Майе Михайловне в жизни повезло, в том числе тем, что на своём жизненном пути она встретила много хороших людей, которые стали её друзьями и

поклонниками. Эти люди, ценя её талант, готовы были всегда бескорыстно прийти ей на помощь. Ну и, разумеется, оказывали ей знаки внимания как красивой и удивительной женщине. Но встречались люди и совершенно противоположного толка. Я думаю, что у настоящих людей так и бывает. Есть верные друзья, но есть и заклятые враги.

В мае 1948г. к концу пятого сезона работы Майи Михайловны в Большом театре туда назначили нового директора. Время правления Александра Васильевича Солодовникова для Плисецкой было очень трудным. Он с первого дня своего руководства театром был удивительно недоброжелателен к ней, стараясь постоянно держать её в нервном напряжении. Создавалось даже впечатление, что он выполнял чью-то злую волю сверху тормозить Плисецкую. Если и прежде руководство не очень-то привечало балерину Плисецкую за её самостоятельность суждений, а порой и непослушание, то теперь был просто караул. Невзрачный сутулый человечик в огромных очках и вечно мятом костюме А. В. Солодовников начал кампанию против Плисецкой вполне профессионально. Он написал статью в «Правду» о молодёжи Большого театра. Упомянул всех, а о Плисецкой даже не вспомнил. Как будто бы и не было фотографий в «Огоньке», успеха в «Лебедином озере», золотой медали на Фестивале молодёжи. Майя Михайловна с трудом прорвалась к директору и пыталась с ним объяснить, но из этого ничего не получилось. А театральный мир принял статью к сведению и сделал соответствующие выводы. Плисецкая не в фаворе у начальства.

Это было то самое время, когда расправились с «вольнодумцами» Зощенко и Ахматовой, когда композиторы Шостакович, Прокофьев, Хачатурян были подвергнуты резкой критике за формализм в музыке.

У Майи Михайловны появились проблемы с ролями. Теперь Солодовников лично со своих единственно правильных партийных позиций начал контролировать распределение ролей в спектаклях. Но совсем отстранить Плисецкую от ведущих ролей ему не удавалось. То какая-нибудь прима заболела, её надо заменить, то какой-то балетмейстер ослушается.

Помощник партии комсомол тоже не остался в стороне от этой устроенной начальством травли Плисецкой. На многолюдных собраниях её с остервенением прорабатывали за пропуски политических занятий и пассивность в изучении марксизма-ленинизма. И опять на доске объявлений долго висит бумаженция, в которой клеймится злостная прогульщица политзанятий Плисецкая.

Из этого беспросветного положения Майю Михайловну выручил случай и всё то же «Лебединое озеро». Тогда ещё Министерства культуры не было, а был Комитет по делам искусств при Совете Министров СССР, который и правил всеми артистами и музыкантами. Вот вновь назначенный Председатель этого Комитета П. И. Лебедев, преисполненный важности своего положения, решил посмотреть в Большом театре, разумеется, «Лебединое озеро». А постоянная исполнительница главной роли балета Одетты - Одиллия заболела. Пришлось предложить Майи Михайловне станцевать эту её коронную роль. Увидев Плисецкую в афише театра, публика пришла как на премьеру. Майя была в ударе. Зрители просто с ума сходили от восторга. Гром оваций, цветы, крики «браво». Лебедеву спектакль понравился, а ещё больше понравилась балерина, исполняв-

шая главную роль. Потом Лебедев начал её везде расхваливать. Больше того, он как всесильный Председатель включил Плисецкую в список артистов, которые будут участвовать в Торжественном концерте в честь 70-летия рождения Сталина. Концерт должен был состояться 22 декабря 1949г. в Георгиевском зале Кремля. Тут Солодовникову пришлось немного унять свой пыл по гонениям на Майю Михайловну.

Вначале предполагалось, что Плисецкая исполнит что-нибудь из «Лебединого озера». А тут на такой сверхважный концерт из Тбилиси пригласили знаменитого танцовщика Вахтанга Чабукиани. Он должен был станцевать балет «Дон Кихот». Оказалось, что второстепенную, но эффектную партию «Уличной танцовщицы» станцевать некому. Решили поручить эту роль Плисецкой. Она и прыгает до небес. Пусть радуется именинника. Майя сама подобрала себе яркий чёрный костюм, который отборочная комиссия перед выступлением заменяет на красный, и в два раза удлинит время своего выступления, чего потребовали от неё режисёры концерта.

Концерт должен был состояться в Георгиевском зале Кремля вечером, но уже в 12 часов дня все допущенные к концерту артисты попали под неусыпный контроль охраны. Каждый шаг их контролировался, у каждой двери проверяли у них пропуск. Но концерт всё-таки начался. Дожили. Два огромных охранника приоткрывают массивную дверь в Георгиевский зал и пропускают артистов в нужном порядке. Дошла очередь и до Майи Михайловны. Дверь приоткрывается. Она выпрыгивает под ослепительные лучи прожекторов. Кругом блеск золота. В первом ряду за праздничным столом вполоборота к выступающим сидит усатый Сталин. Рядом с ним Мао Дзедун. Звучит музыка. Первый прыжок. О ужас! Паркетный пол, натёртый воском до блеска, скользок как лёд. Одна мысль, не грохнутся бы. Как-то дотанцевала. Умеренные аплодисменты. Сталин что-то говорит Мао. Опустив глаза в пол, чтобы не встретиться с этими страшными глазами, Плисецкая делает реверанс и ныряет в приоткрывшуюся дверь, как и было приказано. Мертвецки уставшая бредёт в отведённую ей комнату и падает на стул. Надо было отдышаться после такого морального напряжения. Артисты балета Большого театра ещё долго с ужасом вспоминали этот кремлёвский паркет. А в утренних газетах даётся информация о праздничном концерте в Кремле в честь великого вождя. Упоминаются ведущие артисты. Среди них есть и М. М. Плисецкая. Признали. Это уже победа. Теперь Майе Михайловне можно будет побороться за ведущие партии в балетных спектаклях.

Но начала Майя Михайловна эту свою борьбу с того, что завела с руководством балета унижительный для неё разговор о повышении зарплаты. С 1945г. ей её не повышали. Исполняя ведущие партии, она получала как третьесортная балерина. И дело здесь было не столько в материальной стороне, хотя это тоже было важно, Плисецкая ради заработка продолжала принимать участие в утомительных выездных концертах. Больше дело было здесь в престиже. Величина зарплаты определяла место в иерархии балетного коллектива. На её просьбы о повышении зарплаты Плисецкая получала от руководства расплывчатые ответы, что её весьма ценят и что при первой же возможности ей повысят зарплату.

Но вот с новыми ролями было проще. Трудиться во славу Большого театра с удовольствием позволяли. Ей без волокиты дали роль Китри в «Дон Кихоте». В дальнейшем партия Китри, как и «Лебединое», прошла через всю жизнь Майи Михайловны. Балет «Дон Кихот» является классическим. Его с успехом исполняют на всех балетных сценах мира. Роли Китри и Базиля в балете являются центральными. Партию Китри танцевали такие знаменитые балерины как Матильда Кшесинская, Анна Павлова, Тамара Карсавина. Между прочим, в 1940г. в Большом театре в «Дон Кихоте» танцевали родные тётя и дядя Майи Плисецкой. Суламифь Мессерер была Китри, а Асаф Мессерер исполнял роль Базиля. Так что Майя Михайловна с удовольствием начала работать над этой престижной ролью. При этом её феноменальная прыгучесть очень ей пригодилась при исполнении роли Китри.

Вроде бы балет «Дон Кихот» поставлен по известному одноимённому роману Мигеля Сервантеса о благородном идалго Дон Кихоте. Это громкое название балета привлекает к нему многочисленных зрителей. Но на самом деле из этого огромного романа взят только небольшой фрагмент о влюблённой паре Китри и Базили. Центральная же фигура романа рыцарь Дон Кихот отодвинут не то на второй, не то на третий план. На основе этого небольшого сюжета о влюблённой паре венский композитор Людвиг Минкус, долго живший в России, сочинил музыку для постановки балета «Дон Кихот» в Большом театре Москвы. Сам Л. Минкус был весьма талантливым музыкантом. Он виртуозно играл на скрипке, был дирижером и композитором. При этом хорошо разбирался в балете. Сочиняя музыку к балету «Дон Кихот», Людвиг Минкус решил, что эта любовная история хороший повод написать много зажигательной весёлой му-

зыка. Балет продолжается два часа. Знаменитый балетмейстер Мариус Петипа подхватил эту идею Людвига Минкуса о создании яркого феерического балета. Он воплотил музыку Минкуса в балетную постановку с многочисленными испанскими, цыганскими и другими танцами.

Первое представление балета «Дон Кихот» состоялось 14 декабря 1869г. в Москве в Большом театре. Несколько другую редакцию балета М. Петипа показал в 1871г. на сцене Санкт-Петербурга. Сохранив структуру балета Петипа, балетмейстер Александр Горский окончательно отшлифовывает балет. В этой новой редакции балет «Дон Кихот» был показан на московской сцене Большого театра в 1900г. В 1902г. А. Горским постановка

была перенесена на сцену Мариинского театра в Санкт-Петербург. Этот вариант балета «Дон Кихот» считается наиболее известным и основным.

Содержание балета такое. Трактирщик Лоренцо видит счастье своей дочери Китри в том, чтобы выдать её замуж за богатого дворянина Гамаша. Но она, естественно, по своему легкомыслию любит другого. Это весёлый и находчивый проказник цирюльник Базиль. Появившийся на сцене рыцарь Дон Кихот, начитавшийся рыцарских романов, видит в своём большом воображении в Китри даму своего сердца Дульсинею. Во время всеобщего веселья Базиль изображает самоубийство так, что все понимают, что это шутка. Перед смертью на прощанье Базиль просит папу Китри Лоренцо благословит их брак. Лоренцо колеблется, но пылающий справедливым гневом рыцарь Дон Кихот принуждает его это сделать. Базиль тут же оживает и всеобщий праздник, теперь уже в честь Китри и Базиля, продолжается. В торжественном марше прибывают гости. В самый разгар веселья рыцарь Дон Кихот со своим оруженосцем Санчо Пансо покидают Барселону.

Впервые в роли Китри в балете «Дон Кихот» Майя Михайловна выступила 10 марта 1950г. Выступление было успешным. Публика долго хлопала. После закрытия занавеса все, кто был на сцене, разразились аплодисментами. Подошла к ней и Галина Уланова, сказала приветливые слова и подарила ей книгу о прославленной итальянской балерине XIX века Марии Тальони, сделав надпись: «Майе Плисецкой желаю большой жизни в искусстве». Позднее Майя Михайловна узнала, что на представлении присутствовал тринадцатилетний Ру-

дольф Нуреев. Потом он сам ей скажет, что на этом балете он рыдал от счастья.

Ещё в это же время Майя Михайловна станцевала Персидуку в опере М. Мусоргского «Хованщина», когда за дирижерским пультом был знаменитый Н. С. Голованов, который и определил Плисецкую на эту роль. Она должна была исполнять восточный танец перед князем Хованским, разжигая его страсти.

Следующие два сезона Майя Михайловна танцевала много и в театре, и особенно в концертах. Ездил по всей необъятной стране, в том числе по Кавказу. Исключением была Сибирь, во-первых далековато, а во-вторых как-то не тянуло её туда. Нужно было зарабатывать деньги. В театре платили мало, а за концерты значительно больше и сразу наличными.

В мае 1951г. отмечался 175-летний юбилей Большого театра. Как и положено, некоторые артисты театра, в том числе и М. Плисецкая, получили награды к юбилею. Майя Михайловна получила звание «Заслуженной артистки Российской Федерации». В 1956г. она стала Народной артисткой РСФСР, а в 1959г. Народной артисткой СССР.

К концу сталинской эпохи началась подготовка к новым репрессиям и новым разоблачениям. Теперь в центр внимания попали еврей-сионисты как агенты американской разведки. Было сфабриковано «дело врачей». В «Правде» появилась статья «Подлые шпионы и убийцы под маской профессоров-врачей». После этого была арестована группа известных врачей, которых обвинили в подготовке и убийстве видных советских партийных лидеров. Делался упор на еврейскую национальность обвиняемых. По зловещим замыслам НКВД предполагалось в марте 1953г. устроить суд над обвиняемыми и приговорить их к смертной казни. Далее осуждённых должны были выставить на всеобщее обозрение на Красной площади, а потом повесить. При этом по всей стране активно разжигалась антиеврейская пропаганда. Тут уж у партии и правительства, чтобы спасти евреев от всенародного праведного гнева, оставался только один выход. Засунуть всех евреев в товарные вагоны и отправить на Дальний Восток в Биробиджан. Ходили слухи, что такие грузовые составы уже готовы. Опыт по переселению целых народов у карательных органов был богатый.

Эта волна антисемитизма докатилась и до Большого театра. Из поликлиники театра выгнали прекрасного врача отоларинголога Валю Фельдман, в помощи которой нуждались все оперные певцы. Она была дочерью одного из арестованных и посаженных в тюрьму профессора А. И. Фельдмана. Парторг театра на многолюдном собрании артистов, брызгая слюной и потрясая сжатыми кулаками вопил: «Бдительность, бдительность и ещё раз бдительность. Враги у нас под носом, дочь убийцы Фельдман свила гнездо в нашей поликлинике». В такой ситуации Майя Плисецкая, сама дочь «врага народа», из семьи Мессерер, чувствовала себя весьма неудобно. Что будет дальше с ней и семьёй? Но!

Провиденье или фатум, как хотите это называйте, может распорядиться судьбой даже самого могущественного злодея, так, как ей вздумается.

27 февраля 1953г. Майя Михайловна в 56-ой раз танцевала «Лебединое озеро». На этот спектакль инкогнито пришёл И. В. Сталин. В таких случаях он садился в глубине Царской ложи, чтобы его никто не видел. Вообще-то вождь

предпочитал слушать оперы, а, если уж балет смотрел, то «Пламя Парижа». А тут его потянуло на романтику, на любовную лирику. С чего бы это? Может быть в чём-то начал раскисаться? О прожитой жизни задумался? В таком случае его наверно возмутила злодейка Одиллия из балета в исполнении Майи Плисецкой. Во всяком случае, после того вечера всемогущий вождь всех народов опер больше не слушал и в балете видел Плисецкую в последний раз.

2 марта 1953г. диктор Всесоюзного радио Юрий Левитан зачитал безстрастным голосом бюллетень о здоровье Сталина со зловещим заключением - инсульт, потеря сознания, паралич тела, затруднённое дыхание. Всем было ясно, что на выздоровление шансов у него нет. Как мы узнали позже, его друзья-сподвижники и не дали бы ему выздороветь, так как вождь собирался вскоре провести чистку среди них. Многие не знали, как нужно было себя вести в такой ситуации. Всеобщее горе. А в афише Большого театра на 4 марта был объявлен балет «Раймонда» с Майей Плисецкой. Никакой команды сверху не поступило и спектакль состоялся. Плисецкая танцевала перед полупустым залом без аплодисментов. Люди просто боялись, что кто-то донесёт на них, что они развлекались в такой трагический для страны момент. На следующий день Сталин умер.

Прощание с ним проходило в Колонном зале, бывшем Дворянском собрании. Проститься со Сталиным устремились безбрежные толпы людей. Образовывались пробки, в которых погибло много людей, особенно на Трубной площади. Майя Михайловна получила пропуск в Колонный зал. Когда она приближалась к гробу, за её спиной мужской голос прошептал: «Теперь-то тебя никто не боится». Она решила, что это провокация и быстро покинула зал. Дома к ужину её встретила, не скрывая радости, искренне весёлая мать: сдох всё-таки тиран. Уже в апреле «дело врачей» закрыли и арестованных отпустили.

Эпоха Сталина закончилась, начиналось другое время. Злейший враг Майи Михайловны А. Н. Солодовников лишился в театре директорского кресла. Теперь артистами управлял не Комитет по делам искусства, а Министерство культуры, во главе которого был поставлен бывший боевой командир партизан Пономаренко. Наверное был отчаянным человеком, если взялся управлять культурой. А заместителем был у него Беспалов, который и знал кто и что стоит. Вот этот заместитель и вызвал к себе Майю Плисецкую и после туманного вступления сообщил, что она включена в состав группы артистов, которая отправляется с двухмесячными гастролями по Индии. Новость была неожиданной и очень приятной. Этот же самый Беспалов должен был возглавить делегацию артистов.

Индия только что освободилась от английского господства и начала налаживать контакты с другими странами. Индусов, естественно, интересовало как живут и трудятся люди в такой многонациональной стране как СССР.

Делегация артистов была довольно многочисленной и весьма разношёрстной. Всего было отобрано 36 человек. Здесь были певцы Большого театра Максим Михайлов и Леоркадия Масленникова, из Айзербайджана Рашид Бейбутов, пианист Юрий Брюшков, танцоры из хора Пятницкого, певицы сёстры Фёдоровы, скрипачка Каверзнева и др. Майя Плисецкая была со своим партнёром Юрием Гофманом. Концерт был рассчитан часа на четыре.

Кроме артистов, в делегацию входили: её руководитель Беспалов, переводчица, администратор. Но главное, в неё были официально включены два представителя КГБ - Щербаков и Столяров. От них было Майе Михайловне очень некомфортно в самой поездке, но ещё хуже после возвращения из неё. Эти сопровождающие в своих докладных начальству столько на неё накапали, что она была сделана на шесть лет невыездной за рубеж.

Не буду описывать сколько кругов формальностей приходилось тогда совершать выезжающим за границу, особенно в капиталистические страны, чтобы получить разрешение на выезд. Так или иначе, морозным декабрьским днём 1953г. делегация из 36 артистов и к ним примкнувших выехала из Москвы в Индию. Сначала ехали поездом до Вены, где пересели на другой поезд до Рима. В Риме два дня ждали самолёта до Дели через Карачи. Дорога из Москвы до Дели заняла шесть дней. По пути советским гражданам удалось даже погулять по Риму, но обязательно в здоровом коллективе и под зорким оком сопровождающих.

В Дели делегацию встретила тридцатипятиградусная жара и тёмноокие индийские красавицы в ярких сари, которые водрузили на каждую советскую шею венки из нежно пахнущих цветов. После соблюдения формальностей и обмена любезностями щедрые индусы разместили советскую делегацию в роскошной гостинице. Артисты со званием получили отдельные номера. Отдельный номер получила и Майя Михайловна. Обрадовалась, вот заживу! Но рано радовалась. Рядом в номере разместились те самые чекисты. Они высовывали свои верные головы на любой скрип её двери. А Щербаков явно был назначен её персональным сторожем. Он всегда был рядом с ней, везде совал свой нос да ещё давал указания, как себя надо вести, что, естественно, выводило Майю Плисецкую из себя, она срывалась, дерзила ему, что совсем уж бесило чекиста.

Майю Михайловну как балерину очень заинтересовали индийские песни и особенно танцы. Она познакомилась со знаменитым индийским артистом Раджем Капуром и его партнёршей умопомрачительной красавицей танцовщицей и певицей Наргис. Индийские фильмы «Бродяга», «Господин 420» и другие с их участием с большим успехом шли тогда в СССР. Все мы тогда орали: «Бродяга я, бродяга я...Никто нигде не ждёт меня». Однажды после приёма советской делегации Майя Михайловна задержалась, чтобы поговорить через переводчика и сфотографироваться с Раджем Капуром и Наргис. Так этот верный страж порядка Щербаков чуть не лопнул от злости. Он сначала демонстрировал ей циферблат часов, а потом в машине по пути в гостиницу долго выговаривал, что знакомство с индийскими актёрами программой не предусмотрено, что не надо отделиться от коллектива и что нельзя долго разговаривать с иностранцами.

А вообще каждый день шли концерты, сопровождаемые утомительными переездами из города в город. Многие номера, с которыми выступали советские артисты, индийским зрителям было просто непонятны. Непьющие индусы недоумевали и пугались, когда Максим Михайлов зычным голосом пел про водочку да наливочку и изображал высшую стадию опьянения. Игру на скрипке и фортепьяно публика просто терпела. То, что танцевала сама Майя Михайловна из «Дон Кихота» и «Золушки», публика не понимала, но встречала вежливо. И только её «Умирающий лебедь» пользовался везде неизменным успехом.

Хореографическая миниатюра «Умиравший лебедь» продолжительностью около трёх минут считается коронным номером Майи Плисецкой. Как она сама говорила: «Если скажу, что выступала с этим номером тридцать тысяч раз - не совру. Если скажу сорок тысяч - тоже не совру». Первый раз она продемонстрировала своего «Лебеда» на концерте в эвакуации в Свердловске в 1942г. Последний - на Красной площади в 1996г.

Интересна история создания этой миниатюры. Так называемая зоологическая фантазия «Карнавал животных» была написана Камилем Сен-Сансом в феврале 1886г. во время отдыха в Австрии. Задумана она была как музыкальная карикатура на человеческие характеры, которые могут быть похожи на каких-то животных. Таких как рыбы, черепахи, слоны, антилопы и даже динозавры. В самом конце ряда этих животных стоял «Лебедь», в характере которого ничего трагического не было. Вскоре «Карнавал животных» был исполнен в узком кругу друзей композитора. Далее Сен-Санс решил, что музыка несерьёзная и запретил её издавать и исполнять на большой сцене при его жизни. Кроме «Лебеда», на которого этот запрет не распространялся. До 1921г., когда умер композитор, «Карнавал животных» для широкой публики не исполнялся. А вот в салонах его слушали. 2 апреля того же года в доме Полины Виардо в присутствии Ференца Листа был исполнен «Карнавал животных».

Музыка «Лебеда» понравилась русским балеринам и они стали воплощать её в хореографию. В 1907г. на благотворительном вечере в Мариинском театре легенда русского балета Анна Павлова впервые исполнила поставленную для неё Михаилом Фокиным хореографическую миниатюру «Умиравший лебедь».

Вскоре этот концертный номер стала исполнять замечательная танцовщица изящная красавица Вера Каралли. У этих балерин лебеди выглядели слабыми созданиями, безвольно склоняющимися под натиском тёмных сил.

В советское время даже умирающим лебедям запретили беспомощно трепетать крылышками перед силами зла. Они должны были продолжать бороться. В советское время «Лебеда» блестяще исполняла Галина Уланова. Правда, когда внучка знаменитого хореографа Михаила Фокина Изабель, увидела этот вариант «Лебеда», она его не узнала. Танцевали «Лебеда» и другие примы советского балета. Майя Плисецкая при помощи своей тётки Суламифи Мессерер старалась сохранить классический шедевр и возродить «лебединую» пластику Анны Павловой. Но при этом, она внесла в этот номер много своего. Её волнообразное движение рук было бесподобно и ново.

А теперь о том, от кого Майя Михайловна получила разъяснение, почему её «Умиравший лебедь» пользуется такой популярностью у индийского зрителя. Это был, ни много, ни мало, сам премьер-министр Индии Джавахарлал Неру, который был не просто любимым и уважаемым в стране премьером, но и замечательным человеком, гуманистом и выдающимся политиком, каких во всей истории человечества было не так уж много.

Целых три раза Джавахарлал Неру приходил на концерт советских артистов. Один раз он был с Индирой Ганди. Неру явно обратил внимание на выступления Майи Плисецкой и когда после одного из концертов был устроен приём в честь советской делегации, Неру усадил Плисецкую рядом с собой по правую руку. Он попытался поговорить с ней, то по-французски, то по-английски, но Майя отвечала ему только смущённым взглядом. Как большинство из нас детей того времени, она языков не знала. Тогда Неру подозвал индуса-переводчика и разговор завязался. В частности, он рассказал ей следующее.

Лебедь самое верное из живых существ на земле. Если самец погибает, то самка взлетает высоко-высоко и, сложив крылья, камнем падает на землю и разбивается. Рассказал Неру и о том, как в смертной агонии лебедь громко и мелодично стонет. К этому он добавил, что лебединая любовь и верность могли бы служить примером и для людей. Вот поэтому, исполняемый Плисецкой «Умирающий лебедь», так понятен индийскому зрителю и вызывает их сочувствие.

А дальше принесли блюдо с дымящимся проперчённым блюдом и Неру стал аппетитно есть его руками, ловко загребая плов кончиками длинных аристократических пальцев. Пригласил он жестом и Майю следовать его примеру. При этом через переводчика прозвучала реплика, что есть это блюдо вилок и ножом, всё равно, всё равно, что любить через переводчика. Майя Михайловна с удовольствием тут же последовала его примеру. Вот вам ещё пример, как Майя Михайловна просто притягивала к себе порядочных и выдающихся людей.

А с другого конца стола на Майю Плисецкую волком смотрел хранитель порядка Щербаков. Есть он не мог, зависть и злоба стояли у него поперёк горла. Как только кончился ужин, он подскочил к Плисецкой: «О чём говорил с Вами премьер-министр? Почему не через нашего переводчика?» Майя не выдержала и ответила: «Неру спросил меня про Вас. Почему тот человек не ест? Может он верующий и постится?» Щербаков понял, что над ним издеваются. Он побледнел от бешенства. Были и другие неприятные стычки у Майи Михайловны с этим Щербаковым, но она так и не узнала - выполнял ли он чьё-то поручение или он просто был таким мерзавцем с садистским уклоном. Этот мелкий человек будет в дальнейшем злейшим врагом Плисецкой.

Два месяца в Индии подошли к концу. Зрители принимали доброжелательно и индусы были настроены к русским дружелюбно. Все участники делегации старались экономить небольшие командировочные, чтобы как-то приодеться. Так тогда делали все в зарубежных командировках. Майи Михайловне удалось купить красивой яркой материи, чтобы потом сшить себе новые наряды. Одеваться красиво она всегда любила.

Обратный путь занял те же шесть дней. Вернулись в холодную заснеженную Москву. Но уже в новый 1954г. Без них в стране начались важные перемены. Н. С. Хрущёв, сосредоточив власть в стране в своих руках, смог при поддержке маршала Жукова арестовать и расстрелять 23 декабря 1953г. всемогущего главу карательных органов Л. П. Берия. Чуть позднее, в последний день XX съезда КПСС 25 февраля 1956г. Н. С. Хрущёв неожиданно для всех выступил с докладом «Культе личности и его последствия», в котором разоблачил культ личности Сталина. Началась обманчивая хрущёвская «оттепель».

Вернувшись в Москву Майя Михайловна с увлечением продолжила свою работу над ролью Хозяйки Медной горы из балета «Каменный цветок» на музыку С.С. Прокофьева, который в это время ставил балетмейстер Л. Лавровский. Интересна история создания этого балета. Идея сочинить балет на русский национальный сюжет пришла С.С. Прокофьеву ещё в 30-ые годы. Кто ищет, тот почти всегда находит. А тут С. С. Прокофьеву попала на глаза «Малахитовая шкатулка» сказочника П. П. Бажова. Не знаю, воскликнул ли Прокофьев по этому поводу: «Эврика!», но окружающим идея понравилась. Больше того, собственная жена Мира Мендельсон и закадычный друг Леонид Лавровский взяли совместно написать либретто к балету «Каменный цветок». Композитор работал над новым балетом с большим воодушевлением. Начав работать в середине 1948г., к концу 1949г. музыка к балету была написана. Администрация Большого театра новый балет одобрила, но работа над его постановкой началась только через четыре года. Первая репетиция «Каменного цветка» состоялась в Большом театре 1 марта 1953г. А 5 марта Лавровский приехал к Прокофьеву на дачу, где тот показал ему последние доработки в музыке балета. Вечером того же дня С. С. Прокофьев умер. В один день с И. Сталиным. Первая премьера балета Прокофьева «Каменный цветок» состоялась в Большом театре 12 февраля 1954г. Плиссеская танцевала в нём Хозяйку Медной горы, Уланова Екатерину.

Основные действующие лица балета: Данила - мастер; Катерина, его невеста; Хозяйка Медной горы - волшебница; Северьян - приказчик, плохой человек. События в балете разворачиваются следующим образом. Данила - мастер хочет из малахита вырубить цветок похожий на живой, но у него ничего не получается. Тут появляется Катерина и в избе начинается праздник в честь их помолвки. Далее приходит приказчик Северьян, который портит весь праздник: он требует закончить малахитовую чашу да ещё начинает ухаживать за Катериной. В конце концов все уходит и остаётся

один Данила со своими мечтами о малахитовом цветке. А дальше, не то во сне, не то наяву, появляется Хозяйка Медной горы, с которой он отправляется на Змеиную гору в её царство. Здесь она показывает ему как вырастает каменный цветок и открывает секреты камня. Катерина в поисках Данилы попадает на праздничную ярмарку. Здесь её начинает преследовать пьяный Северьян. Происходит подмена. Уже сама Хозяйка, похожая на Катерину, заманивает Северьяна

на к себе на Змеиную гору, где его и поглощает гора. Данила всё же создаёт чудесный цветок. Хозяйка влюбляется в него и просит остаться с ней. Но Данила рвётся к Катерине. Тогда Хозяйка превращает его для сохранности в камень. Ка-

терина добирается до царства Хозяйки и зовёт Данилу. Хозяйку растрогала эта верная любовь и она отпускает их к людям. Начинается всеобщее веселье.

Шедевра у Л. Лавровского, к сожалению, из этого балета не получилось. Танцы вышли однообразными и скучными. Главная роль Данилы тоже не сложилась. И массовые сцены смотрелись вялыми. И только волшебница - Хозяйка Медной горы, выглядела яркой, сильной и запоминающейся. Вторая премьера этого балета состоялась здесь же 22 апреля 1957г. уже в постановке Юрия Григоровича и Аллы Шелест.

Тогда же балетмейстер Леонид Якобсон ставит балет «Шурале» на музыку молодого убитого на войне татарского композитора Яруллина. Плисецкая танцевала центральную роль - девушку-птицу Сюимбике. Премьера «Шурале» состоялась 29 января 1955г. Балет пользовался и пользуется успехом у публики.

Короче говоря, мой уважаемый читатель, в рамках того достаточно короткого очерка о Майе Михайловне Плисецкой, что я Вам предлагаю, невозможно рассказать о всех ролях, которые сыграла и станцевала эта выдающаяся артистка. К этому я даже не буду стремиться. Трудно также перечислить, это заняло бы много места, все награды, ордена и звания, что она получила и которыми была награждена. Если уж в 1994г. малой, но яркой планете под номером 4626 было присвоено имя Плисецкой. Также очень трудно найти уголок на нашей уютной планете, где бы не побывала Майя Плисецкая и не продемонстрировала своё удивительное искусство. Но это всё будет потом. Пока же, после её возвращения в январе 1954г. из первой зарубежной поездки в Индию, она на шесть долгих лет, время её лучшей физической формы, делается невыездной для зарубежных поездок и выступлений.

А тут как раз хрущёвская «оттепель», которую всерьёз принимают иностранцы. И начали видные государственные и общественные деятели косяками

ездить в Россию. Хотят сразу и культурное, и научное, и техническое сотрудничество завязать. И, разумеется, понять загадочную русскую душу им не дано. Прародителем-то русского государства был мудрый татарин хан Чингиз-хан, который в фундамент своей империи положил беспрекословное подчинение нижестоящих по должности вышестоящим товарищам. А русским правителям необходимо было чем-то западных простаков порадовать. И ведут они их в Большой театр на русский балет, который оставил им в наследство царь-батюшка. А какой самый известный балет им показать? Ясно, что «Лебединое озеро». А кто тут лучше всех лебединые крылышки изображает? Конечно, Майя Плисецкая. А позвать её сюда. Пусть иностранных гостей развлекает и удивляет. Натанцевалась Майя Михайловна перед Н. С. Хрущёвым и его высокими гостями вдоволь, а за границу её так и не выпускали. Как-то, уже к концу своего правления, пожаловался Н. С. Хрущёв Майе Михайловне: «Как подумаю, что вечером опять «Лебединое» смотреть, аж тошнота к горлу подкатит. Балет замечательный, но сколько же можно. Ночью потом белые пачки вперемешку с танками снятся».

А эти высокие гости обходительные, вежливые на приёмы в посольства приглашают, а то и вообще приехать в страну, перед их гражданами выступить. Не понимают эти господа, что у нас, чтобы ездить за границу, мало иметь талант и уметь красиво танцевать, надо, чтобы органы и партия в тебя верила и были в тебе уверены. А вот этого, как раз, по отношению к Майе Михайловне и не было. Ведёт себя самостоятельно, с иностранцами общается запросто да ещё имеет родственников за границей. То и гляди сбежит, все тайны наши выдаст.

И всё-таки бывала Майя Михайловна по приглашению на светских раутах. А иностранцы тут как тут, познакомиться хотят с такой знаменитостью, про жизнь порасспросить, узнать как руки у неё устроены. А КГБ внимательно за ней следит, добавляет в её и без того распухшее дело ещё компромат: вольнодумствует, лишнее говорит, с политикой партии не согласна. А тут «оттепель» вроде бы и до Большого театра докатилась. Начали формировать команды для концертных поездок в Швейцарию, потом во Францию. И Майю Михайловну в обе поездки включили. Но в самый последний момент говорят, что не могут отпустить, тут надо выступать. Тут должен Хрущёв Аденауэра привести, а потом должен сам президент Финляндии Кекконен нас навестить. Сначала это Плисецкую не очень-то насторожило, нужно, так нужно. Но тут сразу пролетели мимо неё три поездки, в Голландию, Грецию и Китай.

Тут уж Майя Михайловна забеспокоилась, начала выяснять в чём дело. Побывала сначала у директора театра Анисимова, потом добралась и до министра культуры Александра. Они её успокаивали. Говорили, что ценят и что вот-вот она куда-нибудь поедет. И действительно из министерства приходит приглашение поехать в Швецию и Финляндию. Дико сложное оформление со множеством справок. Два дня остаётся до поездки, уже тёплые вещи уложены в индийский саквож. А за день до отъезда приходит прямо в зал репетиций заведующая балетом и говорит, что, к великому её сожалению, загранпаспорт Плисецкой не успели оформить и вместо неё поедет Стручкова, которая только что вернулась из-за рубежа и паспорт у неё в полном порядке. Дальше всё в том же духе. На приёме у французов посол Дежан приглашает Майю Михайловну в

Париж. Говорит, что её ждут и успех гарантирован. Опять с ней играют в кошки-мышки. Вместо неё едет Тихомирнова. Тоже самое происходит с канадским послом Пирсоном.

Наконец в Москву является норвежский премьер-министр Герхардсен, которого ублажают «Бахчисарайским фонтаном» с Г. Улановой и М. Плисецкой. По этому случаю был устроен торжественный приём в Кремле. Майя Михайловна назло всем нарядилась в узкое ослепительно белое парчовое до пола платье с весьма глубоким декольте, слегка прикрытым шарфом. Все прибалдели и глаз не могли от неё оторвать. У входа в Георгиевский зал гостей встречал сам Председатель Совета Министров СССР Н. А. Булганин. Руку Майе Михайловне пожимает, улыбается, комплименты говорит. Через несколько дней уже на другом приёме решила Плисецкая Булганину о своих проблемах рассказать, пожаловалась, что за границу не выпускают. Обещал, что разберётся. И опять полная тишина, нет ответа.

В конце декабря 1956г. в Кремле состоялся предновогодний бал. Опять Майя Михайловна нарядилась соответственно. Тут и иностранцы, и корреспонденты обступили. Вопросы задают. Видимо что-то пронюхали, что у неё какие-то нелады с властями. Отшучивается. А тут и сам Никита Сергеевич с Микояном подходят. Это был первый разговор Плисецкой с Хрущёвым. Хрущёв ручку жмёт, улыбается, водочкой от него попахивает. Говорит: «Сколько раз издали Вас видел, вблизи хочу поглядеть. На сцене Вы большая, видная. А тут - тощий цыплёнок». Микоян подхалимски хихикает: «Я прямо удивлён». Хрущёв: «Подумаешь, удивлён». Микоян исправляется: «Я хотел сказать, что восхищён». Интеллект не скроешь! Хотела Майя Михайловна тогда же сказать Хрущёву, что обижают мол, что сделали невыездной, но промолчала. Не хотелось унижаться. Другой раз говорит Хрущёв ей: «Хорошо одеваешься, Майя Михайловна, наверное много зарабатываете». Отвечает: «Да, много». Не стала объяснять ему, что деньги зарабатывает концертами, а вещи перекушает втридорога у спекулянтов.

А тут второй муж её тётки Суламифь, лихой спортсмен-мотоциклист, у которого были знакомства везде, говорит ей, что один человек из органов шепнул ему, что его родственница знаменитая балерина Плисецкая никогда за границу не поедет, так как она объявлена невыездной. Скоро это подтвердилось.

В «Литературной газете» в июне 1956г. была напечатана статья, в которой читателям сообщалось о том, что основной состав балета Большого театра во главе с Улановой отправляется с большим турне по Англии, где будут показаны такие спектакли, как «Ромео и Джульета», «Лебединое озеро», «Бахчисарайский фонтан», «Жизель». Два балета из них были коронными Майи Михайловны. В конце статьи перечислены все солисты, которые отправлялись в эту поездку. Плисецкой в списке нет.

А дальше Майя Михайловна решила бороться за свои права, за разрешение на поездку в Англию. Результат был ожидаемым, поехать она не поехала, но тучи над ней стали ещё чернее. Сначала ей попытался помочь второй секретарь английского посольства Джон Морган. Он пару раз даже побывал у Майи Михайловны дома. Это было слишком. Ему видно была дана команда и Морган ис-

чез из поля зрения Плисецкой. А вот за Майей Михайловной как за английской шпионкой 24 часа в сутки стала следовать машина с оперативниками КГБ. Куда она, туда и они. Всю ночь бдительно следят, чтобы не сбежала куда-нибудь. Зимой, когда холодно, всю ночь слышно как под окном мотор у них работает. Греются. И общественность Большого театра встала на её защиту. Написали соответствующее письмо Министру культуры Михайлову. Подписали сорок пять человек, в том числе Уланова, Лавровский, Файер. А начальство коллективных писем от народа терпеть не может. Стали ей намекать, что должна министру письмо написать, что раскаивается в своих поступках и больше так делать не будет. Написала. Министр Михайлов похвалил за принципиальность, но намекнул, что помочь ничем не может. Зато жена министра Раиса Тимофеевна встретила Майю Михайловну в коридоре и популярно ей объяснила, что обращаться надо к Председателю КГБ А. И. Серову, у которого на неё куча доносов. И тут же в Министерстве в гардеробе Плисецкую окликнул директор киевской оперы Виктор Петрович Гонтарь, хоть и зять самого Хрущёва, но вполне приличный человек. Поэтому он везде был вхож и уже знал о проблемах Майи Михайловны. Он сходу ей сообщил, что за столом у царя Никиты он за неё вступился, где она сказала: «Бесстыжие Вы хлопцы, чего к бабе привязались, Пусть поедет - куда она денется». И тут же добавил: «Это всё Ванька Серов мудрит. Усердствует. Говнюк этакий». А дальше Гонтарь, он думал, что ему всё было можно, предложил Плисецкой сейчас же позвонить Серову. На что Майя Михайловна легкомысленно согласилась. Они поднялись в кабинет одного из замминистров и Гонтарь по «вертушке» - кремлёвский телефон, набрал номер Серова. Передаёт ей трубку и показывает, что его тут нет. Из трубки мгновенно раздаётся голос:

- Серов слушает.
- Здравствуйте, с Вами говорит Майя Плисецкая.
- Откуда Вы звоните? Кто дал мой номер?
- Звоню из Министерства культуры.
- Что Вам от меня надо?
- Я хотела с Вами поговорить...Меня не выпускают за границу. В лондонскую поездку.
- А я тут при чём? Всё решает Михайлов.

И бросает трубку. Разговор окончен. Было ясно, что при таком недоброжелателе ни о какой поездке за рубеж думать не приходилось. Забегая вперёд, скажу, что хрущёвского соратника А. И. Серова сняли с поста Председателя КГБ в 1958г. Позднее он занимал разные командные посты. Но при этом сначала был разжалован из генералов армии в генерал-майоры, потом лишён звания Героя Советского Союза, а дальше вообще исключён из рядов КПСС. До конца жизни он добивался справедливости, но так и не добился. А за Майей Михайловной продолжала колесить машина с оперативниками, следить за каждым её шагом. Больше того, люди начали её сторониться, избегать встреч, разговоров. На приёмы приглашали вяло и она старалась не ходить. А когда Майя Михайловна всё же пошла на приём в Кремль, домой ей пришлось идти одной. Никто её не проводил, что ещё совсем недавно было невозможно. Тоскливо. А тут ещё 1-2 октября 1956г. ведущая балетная труппа Большого театра вылетела в Лондон.

Основной состав московского балета Большого театра успешно начал свои выступления перед англичанами. Пляшут, радуются, по Трафальгарской площади гуляют. А тут в Москве остались в театре невезучие угрюмые страдалыцы. Кто почти пенсионер, за молодёжью не угнаться. Кто перестарался и получил травму. А есть большая группа невыездных как Майя Михайловна.

Но Майя Михайловна личность активная, упёртая и не считала себя загнанной в угол. По инерции пишет «жалостливые» письма Хрущёву, Булганину, Шепилову. Тишина. Молчат вожди, будто бы у них заговор против маленькой хрупкой женщины. Ах так!

И тогда решается Майя Михайловна на отчаянный шаг. А что, если с оставшимися «отверженными» артистами поставить «Лебединое озеро» да так, чтобы «чертям было тошно» как учила её Ваганова. Да и надо показать всему миру, что здорова и находится в прекрасной физической форме. А то начали сочинять любопытствующим корреспондентам, что не поехала в Лондон потому, что хворает. А вот тогда пресса пусть и догадается, почему не пустили.

Оставшиеся в дирекции чиновники удивительно легко согласились на такой спектакль. Решили, что пусть все думают, что потому и не поехала, что «порез нужна здесь в Москве». А ещё лучше, понадеялись чиновники, что спектакль не получится и провалится. Времени на подготовку балета дали мало. Вышла афиша, что вместо оперы 12 октября состоится балет «Лебединое озеро» с Майей Плисецкой. Но просчитались мудрые головы, не понимали с кем имеют дело. Майя Михайловна сумела заразить упавших духом сотоварищей идеей, что они должны продемонстрировать всем, что совершенно несправедливо их списали в категорию невыездных и «отверженных». Идея всем понравилась. Репетировали с великим энтузиазмом. Кто какой партии не знал - осваивал мгновенно. Опять же по Москве среди театральной публики начал быстро распространяться слух, что это «Лебединое озеро» готовится как «протестное» против того, что Плисецкую и других артистов не выпускают за границу.

Но «враги» почуяли недоброе. Начали Майе Михайловне названивать начальники разного уровня. Суть всех звонков была одна: «Вы должны предотвратить демонстративный успех, триумф назло». Плисецкая отказывалась их понимать. Тогда они пошли с козырной дамы. Ей позвонила, бывшая тогда кандидатом в члены Президиума ЦК КПСС, Екатерина Алексеевна Фурцева: «Майя, нам надо повидаться. Посоветоваться. По-женски. Ваш завтрашний спектакль обсудить. Приходите ко мне к пяти на Старую площадь». На Старой площади, это альма-матер КПСС, в своём кабинете Майю Плисецкую встретила статная миловидная женщина - Фурцева. Позднее, с 1960г. по 1974г., она будет занимать должность Министра Культуры СССР и Майе Плисецкой придётся много общаться с ней. А пока, после общего разговора, Фурцева вдруг ляпнула что-то совсем несуразное: «Надо Вам что-то сделать, чтобы завтра у спектакля не было успеха. Вы должны обзвонить всех своих поклонников и поклонниц. Объяснить, что будет иностранная пресса. Возможны политические провокации. Это всё во вред нашей с Вами социалистической Родине». Так ни о чём они и не договорились, хотя Фурцева видимо посчитала, что она убедила Плисецкую.

И вот 12 октября 1956г. в Большом театре Москвы в положенные 19.00 часов начался очередной спектакль «Лебединое озеро» с участием Майи Плисецкой. Атмосфера вокруг этого спектакля была накалена до предела. Его можно назвать протестным, опальным или даже диссидентским. Как угодно, но артисты вздумали бороться за свои права. Зная это, их пришли поддержать многочисленные благодарные зрители. Театр просто набит до последнего предела. Но и власти основательно изготовились пресечь это, с их точки зрения, безобразие. Умеют же наши власти создавать себе и подведомственному им народу проблемы, совершенно не заботясь об уважении к себе. Следить и бороться за нужный властям порядок взялся сам Председатель КГБ генерал армии А. И. Серов. Охранять можно. Он уселся с женой в первом ряду партера. А весь театр наводнили его мускулистые «мальчики» в серых костюмах.

С первого появления Майи Михайловны на сцене, зал взорвался приветственными аплодисментами. Весь балет шёл на большом эмоциональном подъёме, как со стороны артистов, так и со стороны зрителей. Гром и шквал аплодисментов и приветствий. Чего больше всего опасались власти, произошло - демонстрация, зрители поддержали артистов. Как Плисецкая потом говорила, что большего успеха, чем в этом «Лебедином озере» у неё в жизни больше не было.

Но не думайте, что люди в серых костюмах во главе со своим боевым генералом армии бездействовали. Они доблестно воевали с мирными людьми. В ложах и на галёрке разворачивались целые баталии. Борцы за советскую власть хватили восторженно хлопавших за руки и оттаскивали их от барьеров. А громко кричавших и вовсе волокли в фойе и там старались установить их личность, чтобы потом допросить с пристрастием за учинённый ими беспорядок. Люди, естественно, сопротивлялись и начался самый настоящий бедлам. Генерал, следивший не за спектаклем, а за тем что происходит в театре, вынужден был к третьему акту унять своих молодцев и прекратить этот хаос.

На следующее утро Фурцева опять вызвала Плисецкую. «Что же Вы, Майя, слово своё не сдержали и не поговорили с поклонниками?» - с плохо скрываемой яростью, спросила она. «А я Вам этого и не обещала, Екатерина Алексеевна, вам почудилось» - ответила Плисецкая. Далее душещипательная беседа продолжалась более двух часов. И всё же Майя Михайловна была благодарна Фурцевой за этот разговор. Остальные вожди не снизили до этого.

А дальше этот скандал с «Лебединым озером» пришлось как-то замять. Всё дело оказалось в мирной политике СССР. 16 октября пришлось во второй раз показать это «Лебединое озеро» вместо «Бориса Годунова» для премьер-министра Японии Ициро Хатояма. Его сопровождал Н.С. Хрущёв. Опять успех, опять аплодисменты. Никита Сергеевич не спешит уходить из Царской ложи. Улыбается, ручкой артистам машет. А через день, 18 октября опять «Лебединое озеро» уже для короля Афганистана Мухаммеда Дауда. Кроме Хрущёва здесь уже Булганин с Первухиным. Аплодисменты, улыбки, приветствия.

И всё же, тогда же в октябре 1956г. собралось Политбюро ЦК КПСС, чтобы заслушать доклад Председателя КГБ А. И. Серова о том, что балерина Майя Плисецкая является шпионом английской разведки. Бред какой-то. Доклад слушали, но вопросов не задавали. Всем всё было и без доклада ясно. Но никто не

встал и не сказал: «Братцы, давайте перестанем изображать из себя полных идиотов, мы же сами подрываем свой авторитет, пусть талантливый человек спокойно танцует на благо нам всем». Но в той среде взаимного недоверия это было просто невозможно. И было принято постановление в духе этого же доклада: «Продолжить наблюдение, поста не снимать, за границу не выпускать». Видно того самого «протестного» «Лебединого озера» ей так и не простили.

Любопытная штука Матушка-история, как она со временем расставляет всё по своим местам. Кто сегодня помнит когда-то могущественного главу КГБ А. И. Серова? Да, никто! А вот «тощего цыплёнка» Майю Плисецкую, как с присущим ему «тактом», как-то назвал её Хрущёв, помнят и любят во всём мире за то высшее эстетическое наслаждение, которое она несла и несёт людям.

А дальше пошёл хмурый 1957г. - самый трудный в жизни Майи Михайловны. С сильными мира сего встречалась теперь редко и на все вопросы к ним о себе в ответ слышала только явную ложь. С иностранцами старалась вообще не общаться, чтобы не пополнять своё кгбешное досье. Народ также не очень-то стремился встречаться с ней. Было тоскливо. У Майи Михайловны возникала даже мысль о самоубийстве, но, представив, как неэстетично и некрасиво она будет выглядеть при любом способе самоубийства, она отказалась от этой дикой мысли капитулировать. Не в её это было характере. И решила Майя Михайловна сделать всё наоборот: предстать перед публикой в образе эlegantной, успешной, жизнелюбивой и вызывающе хорошо одетой обворожительной женщины. Как вы увидите дальше, скоро это принесло свои богатые плоды.

А вот с красивыми и модными туалетами у невыездных была большая проблема. В ГУМе такой одежды не было. Но не зря же говорят, что Россия страна больших возможностей. Возможность покупать, хоть и втридорога, хорошую одежду была. Тут действовала целая система. Жёны больших начальников, которые часто бывали за границей, специально закупали модную одежду там, чтобы продать с наценкой здесь всё оптом известным им спекулянтам. А эти «предприниматели», сделав ещё одну наценку, распродавали поштучно заграничный товар своим заказчикам. В театральном мире была своя, известная всем, «благодетельница» Клара. У неё Майя Михайловна часто и делала закупки. Но для этого нужны были солидные деньги. А их можно было заработать только левыми концертами. И пришлось Плисецкой «обганцевать» сотни маленьких нетопленных клубных сцен и исколесить сотни километров ухабистых дорог. Но провозглашённый одной из такой же невыездной её знакомой лозунг: «Хуже их ходить не будем!», свято выполнялся. Одевались ярко и по моде.

В это время Игорь Моисеев начал ставить балет «Спартак» на музыку Арама Хачатуряна. Денег на спектакль было отпущено уйма и постановка балета делалась грандиозной. Здесь разыгрывались почти вразправдашные гладиаторские сражения, в которых были заняты все мужчины театра. Плисецкой была поручена роль наложницы Красса Эгины. Эта дама была с большими претензиями. Ей хотелось подчинить себе полководца Красса, чтобы занять соответствующее положение в высшем свете и уничтожить Спартак с его гладиаторами, которые мешали ей это сделать. В общем, постановка была масштабной.

Собственно, с балета «Спартак» начинается совершенно другой период жизни Майи Михайловны - она встретила свою Любовь. Премьера «Спартака» в Большом театре состоялась в марте 1958г. Плисецкая пригласила на этот спектакль нескольких своих знакомых, оставив на их имя билеты в кассе. Среди них было два билета на фамилию «Щедрин».

Познакомилась Плисецкая с композитором Щедриним ещё в 1955г. на приёме, который устроила Лилия Юрьевна Брик в честь приезда в Москву знаменитого французского киноактёра, в которого поголовно были тогда влюблены все советские женщины Жерара Филипа с женой и Жоржа Садуль. Да-да, Плисецкая и Щедрин впервые встретились в гостях у той знаменитой Музы Владимира Маяковского Лили Брик. Её сестрой была писательница Эльза Триоле, жена знаменитого поэта Франции Луи Арагона. Теперь Лилия Брик была замужем за писателем Василием Катаньяном. Жили они широко и держали известный в Москве салон, который посещали многие знаменитости. На этом приёме французов у Бриков Родион Щедрин играл на рояле свои произведения, которые всем понравились. Уже глубокой ночью Щедрин на своей «Победе» развёз гостей по домам. Последней он высадил Плисецкую в Щепкинском. В последующие три года они где-то встречались, перекидывались шутками и всё.

И вот опять Плисецкая и Щедрин в марте 1958г. встречаются у Лили Брик. Все с интересом слушают, как Майя Михайловна увлечённо рассказывает о новой постановке «Спартака». Щедрин заинтересовался и попросил достать билеты на премьеру спектакля. Плисецкая пообещала.

Премьера «Спартака» была успешной. Гром аплодисментов. Эгина, она же Плисецкая, в финальной сцене появляется в золотом шлеме, украшенном развевающимися перьями, в сверкающей кольчуге, в изумрудных прозрачных одеждах, чистая богиня Афина Паллада. Кто устоит перед такой женщиной!

Уже следующим утром Родион позвонил Майе. Наговорил воз комплиментов, а потом ненавязчиво попросил разрешения прийти посмотреть на её занятия в классе. Объяснил, что ему просто необходимо поближе познакомиться с балетом, так как он работает над новым вариантом «Конька-Горбунка». Договорились на 11 часов. Щедрин пришёл прямо в класс, где проходили репетиции. К этой встрече Майя Михайловна соответственно подготовилась. Старик Зигмунд Фрейд её бы обязательно похвалил. На ней был французский чёрный эластичный купальник, перекупленный у той же Клары, плотно облегавший её тело и хорошо выделявший соблазнительные формы. Больше часа потрясённый Щедрин любовался этой эротической гимнастикой. А в конце занятий Майя ему сказала, что у неё ещё две репетиции и он может присутствовать. Щедрин ответил, что для одного дня у него впечатлений достаточно.

Но уже обоим было ясно, что Фрейд был прав, когда утверждал: «Мы выбираем тех, кто уже существует в нашем подсознании». Или проще: «Две родственные души нашли друг друга». Уже вечером Родион Щедрин позвонил Майе и предложил покататься на машине по Москве. А вскоре они уже вдвоём в Щепкинском слушали, как тарыхтит под окном мотор в машине у замёрзших чекистов, следивших за Майей. Этот свалившийся с неба роман, позволил Майе легко перенести несостоявшиеся поездки в Бельгию и Францию.

Ну, а дальше, как говорил известный нам Остап Бендер: «Лёд тронулся, господа присяжные заседатели». Майя Плисецкая в составе «штрафного батальона Большого», состоявшего из невыездных артистов, которых не взяли в Париж, 14 июня 1958г. вылетела в Прагу. Турне по Чехословакии называлось «Вечер солистов балета Большого театра». Майя танцевала кусочки из «Лебединого озера», своего «Умирающего лебедя» и подготовленную ей «Мелодию» чешского композитора Дворжака. Выступления публике понравились.

Пока Майя Плисецкая целый месяц в Чехословакии наслаждалась «почти заграницей», Родион Щедрин уехал в Соргавалу. Здесь на берегу Ладожского озера у московских композиторов была база отдыха. Кое-что от нём.

Родион Константинович Щедрин родился в Москве 16 декабря 1932г. Его отцом был выпускник Московской консерватории, композитор и педагог Константин Михайлович Щедрин (1894-1955г.г.). Вообще-то семья Щедриных происходит из городка Алексин, что на Оке. Там дед Родиона Михаил Михайлович был известным священником. У него было восемь сыновей. Все они получили добротное религиозное образование в Тульской духовной семинарии. Поэтому в годы пролетарской диктатуры у них были большие проблемы с властями. Отец Родиона с братом в 1920г. чудом избежал расстрела.

Вся семья Щедриных была весьма музыкальной. Особенно выделялся своими способно-

стями мальчик Костя. Он мог играть на всех имеющихся в семье музыкальных инструментах, в том числе на почти самодельной скрипке. Но главное, он мог единожды услышав музыкальное произведение, потом повторить его. Бывавшая в Алексине знаменитая актриса В. Н. Пашенная заметила его, на свои деньги определила в Московскую консерваторию и помогала ему до окончания учёбы. А окончил Московскую консерваторию отец Родиона Константин Михайлович в 1917г. Первым учителем музыки у Родиона Константиновича был отец.

Сначала мальчик Родион брал частные уроки игры на фортепиано, а в 1941г. был принят в Центральную музыкальную школу-десятилетку при Московской консерватории. Из-за войны обучение было прервано и закончено в 1943г. Далее своё музыкальное образование Родион Щедрин продолжил в Московском хоровом училище под управлением А. В. Свешникова (1944-1950г.г.). В 1950-1955г.г. учился в Московской консерватории им. Чайковского и окончил её сразу по двум специальностям: композиции и фортепиано. В 1959г. там же окончил аспирантуру. С 1965г. по 1969г. преподавал композицию в московской консерватории. Но вынужден был уйти, так как конфликтовал с партийными деятелями консерватории. Кстати, в партию Щедрин так и не вступил. В 1973г. был избран председателем правления Союза композиторов РСФСР и оставался в этой должности до 1990г, пока не ушёл добровольно.

Можно было бы и дальше долго перечислять успехи, достижения и награды всемирно знаменитого композитора Родиона Щедрина, но остановлюсь. А расскажу лучше Вам два эпизода из его жизни, в общем-то неравнозначные, которые хорошо характеризуют его как человека.

Ещё в 1958г. на репетиции одного из концертов к Щедрину подходит заведующий сектором музыки (была и такая должность) при ЦК КПСС и спрашивает, действительно ли у него роман с Майей Плисецкой. Щедрин отвечает утвердительно. И слышит: «Надеюсь, вы не собираетесь на ней жениться. Вы испортите себе репутацию. Подумайте об этом». Интересно, как далеко мысленно послал Щедрин этого господина.

В 1968г. войска Варшавского договора вступили в Чехословакию и оккупировали Прагу. Верные линии партии деятели культуры написали письмо, одобряющее этот акт. Но несколько человек, в том числе А. Т. Твардовский, К. М. Симонов и Р. К. Щедрин это письмо подписать отказались.

Наведя краткие справки о Родионе Щедрине, вернёмся в лето 1958г. Как только Майя Михайловна вернулась с гастролей по Чехословакии, тут же, собрав вещи и подарки, отправилась к Родиону Щедрину на Ладожское озеро. Пока она ехала до Ленинградского вокзала её привычно сопровождала машина слежки, а дальше и машина, и слежка исчезли, ненавязчиво испарились. На перроне в Соргавале её встретил загорелый Родион Щедрин со снопом полевых цветов. Эти два рыжих счастливых человека испытали на себе, что такое «с милым рай и в шалаше». Их поселили в крошечном коттеджке среди гранитных валунов вдали от человеческого общения и только многочисленные комары и одинокие лоси навещали их. Все удобства рядом в лесу и на озере. Витамины под ногами, ковёр из черники. Иногда холодно, иногда мокро, но всегда вместе.

В конце августа вернулись в Москву. Труппа театра обычно после лета собиралась 26 августа, а тут из-за французских гастролей сбор балета сдвинут на целый месяц. Что делать? Решили влюблённые совершить на машине Щедрина дальнейшее путешествие в Сочи. Родион Щедрин тогда много работал для кино, где очень даже хорошо платили. На эти деньги он смог купить «Победу». Маршрут выбрали через Тулу, Харьков, Ростов, Новороссийск. Решили заехать и в Мацесту колено полечить. По дороге в Сочи не обошлось и без дорожных приключений. Главным образом из-за того, что в гостиницах их не селили. Не было в их паспортах печати о браке. Гостиничные администраторы тогда строго следили за моралью советских граждан. Спать в гостиницах могли только зарегистрированные пары. И приходилось Майе и Родиону спать в машине, где придётся. Отсюда всякие казусы. Но самое главное. Ни в Карелии, ни в Сочи, ни по дороге туда и обратно они не замечали за собой слежки. Неужто отпустили?

В Москве их встретила золотая осень. Не теряя времени они отправились в ЗАГС. 2 октября 1958г. в их паспортах появились прямоугольные расплывчатые фиолетовые печати. И ещё получили свидетельство о браке на гербовой бумаге с разводами. Теперь можно и в гостиницах ночевать. Вечером отметили это событие в узком кругу друзей.

К свадьбе они получили прекрасный подарок. Пока Майя гуляла по Чехословакии, а потом они с Родионом развлекались в Прибалтике и Сочи, её мама Рахиль занималась важным делом. Она настойчиво «пробивала» им квартиру, обещанную членом ЦК КПСС Е. А. Фурцевой. И добилась своего. Сразу после женитьбы молодые могли въехать в новое жильё на Кутузовском проспекте. Двухкомнатная квартира была небольшой, всего 28.5 кв. м. Но теперь по ночам под окнами не слышен был грохот разгружаемых театральных декораций, из-за которого последнее время Майя Михайловна начала болезненно страдать от бессонницы. Опять же район хороший, полно магазинов, рядом гостиница «Украина» и Москва-река. Поселились в квартирке втроём Майя, Родион и ещё домработница Катя, унаследованная от родителей Родиона. Как они узнали позже, их спальня перед вселением была оборудована прослушивающими устройствами. Прелесть какая! Вскоре в соседний подъезд этого же дома вселились Лиля Брик и её муж Василий Катанян. Майя Плисецкая и Родион Щедрин и раньше дружили с этим уникальным семейством, а теперь жизнь в одном доме ещё больше сблизил их. Всё свободное время они проводили у Бриков, у которых всегда было захватывающе интересно. Забегая вперёд скажу, что семья Плисецкая - Щедрин прожили в этой маленькой квартирке до 1963г. В том году они купили трёхкомнатную квартиру в первом послевоенном кооперативном театральном доме на улице Горького.

В театре же было всё как всегда. Плисецкая была много занята в репертуаре театра. Опять приходилось развлекать «Лебединым» и другими балетами важных посетителей. Репетировала новую версию «Каменного цветка» Прокофьева. От концертов старалась отказываться. Лечила ноющее колено.

А тут вдруг в Москву прилетел из США продюсер Сол Юрок готовить трёхмесячное турне по Америке. Театр страшно возбудился. Какой будет репер-

туар? Но главное, кто поедет? Наивный американец настойчиво спрашивает про Плисецкую. Хочет подготовить на неё рекламу. Все хором отвечают, что это сложный вопрос, пока готовьте рекламу на других.

Но, как я уже говорил, провидение всегда было на стороне Майи Михайловны. Вдруг, как гром среди ясного неба, с грохотом снимают её всемогущего врага Председателя КГБ А.И. Серова. Начали уже тогда потихоньку удалять с руководящих постов сторонников Н. С. Хрущёва. На это место 25 декабря Хрущёв назначает А. Н. Шелепина. Прямо подарочек к Новому году. Это тот самый А. Н. Шелепин, который в 1964г. арестует Никиту Сергеевича.

Естественно, что у Майи Михайловны возникло сразу желание начать новую борьбу за то, чтобы с неё сняли заклятие «невъездная». Тем более, что она была лично знакома с А. Н. Шелепиным. Он возглавлял советскую делегацию на молодёжном фестивале в Праге. И беседовала она с ним о «Лебедином озере» в поезде, когда он, слегка выпивший, бродил по вагонам и был в пижаме и хлопающих шлёпанцах. Члены делегации прозвали его тогда Шуриком.

А тут и Новый 1959г. грядёт. Брики пригласили встречать у них. С этого года и пошла традиция, что Плисецкая и Щедрин встречают Новый год у Лили Юрьевны. Эта традиция соблюдалась лет пятнадцать.

А тут ещё в Москву приехал Луи Арагон с женой Эльзой Триоле. Они тоже будут встречать Новый год у Бриков. И когда Майя Михайловна и Родион Константинович поднялись на лифте и позвонили в квартиру 431, им открыл дверь одетый в торжественный сюртук Катанян. Гости все были в сборе и стол, как всегда у Бриков, ломился от яств. У каждого прибора стоял парижский подарок от Арагонов. Майе Михайловне достался флакон духов Робера Пите «Бандит». В дальнейшем она всем духам предпочитала именно эти.

За новогодними тостами и поеданием домашних пирожков, возник разговор о том, что Плисецкую шесть лет не выпускают на «ЗАПАД». Луи Арагон бурно возмущается и собирается открыть глаза на это самому Хрущёву, с которым он должен был встретиться. Лиля Брик предложила написать Н. С. Хрущёву письмо, чтобы Луи Арагон при встрече с Хрущёвым лично передал его ему. Такое письмо было написано. В его составлении участвовало три писателя: Луи Арагон, Эльза Триоле и Василий Катанян. Один композитор - Родион Щедрин. И одна женщина - Лилия Брик, которая, как говорил ещё сам Владимир Маяковский, никогда ни в чём не ошибалась. Но, увы! Никита Сергеевич Луи Арагона не принял. Ему было не до французских поэтов, он поднимал целину. К сожалению, это письмо затерялось и мы не можем его почитать. А жаль!

Но борьба за справедливость продолжалась. В тайне от Майи Михайловны был составлен заговор во главе с Лилией Брик, куда вошли Щедрин и Катанян. Забегая вперёд скажу, что этот заговор состоялся и дал положительный результат. Цель заговора была добиться для Щедрина приёма у самого А. Н. Шелепина. Ему-то Щедрин и должен был доходчиво всё объяснить. Каким-то чудом Лилия Брик добыла номер городского телефона приёмной Шелепина. И не теряя времени Щедрин из квартиры Бриков набрал таинственный номер. Ответили вежливо. Спросили, что нужно. Попросили оставить свой номер телефона. Спросили даже, когда лучше Вам звонить. Сказали, всего хорошего. Через пару

дней рано утром в квартире Плисецкой раздался телефонный звонок. Мужской голос попросил Родиона Константиновича Щедрина. Звонили с Лубянки. Извинились, что ввиду занятости Шелепин его принять не сможет, а примет его заместитель Евгений Петрович Питовранов. Время такое-то, подъезд такой-то.

Щедрин отправился на площадь Дзержинского и действительно был принят бывшим контрразведчиком Е. П. Питоврановым, который его внимательно выслушал и посоветовал написать ещё одно письмо Хрущёву, краткое и самокритичное. Он же обещал лично передать это письмо Н. С. Хрущёву.

Теперь «заговорщики» ввели Майю Михайловну в курс дела. Очередное письмо было написано и передано секретарю Питовранова. И стали ждать.

Через несколько дней Питовранов лично позвонил Плисецкой домой и сказал: «Майя Михайловна, завтра в 10 утра Вас примет наш Председатель Александр Николаевич Шелепин. Вы же с ним знакомы? Пропуск ждёт Вас там-то». К назначенному времени Майя Михайловна отправилась к грозному зданию Лубянки и вошла в нужный подъезд. Её уже ждал блестящий адъютант, который и провёл её в просторную приёмную. Ровно в 10 часов появляется высокий стройный мужчина в очках и представляется генералом Питоврановым. Он проводит Плисецкую в кабинет Шелепина. И видит Майю Михайловна перед собой под портретом Хрущёва не железного Феликса, а того самого... Шурика. Но пижамы и шлёпанцев на нём нет. Он одет в строгий чёрный костюм и белую рубашку. Разговор полудоброжелательный и сводится он к следующему.

- Прочёл Никита Сергеевич Ваше письмо. Просил нас разобраться. Мы посоветовались и решили, что надо Вам с товарищами за океан отправиться.

Плисецкая чуть не подпрыгнула - отъезд в Америку через три дня.

- Никита Сергеевич Вам поверил и у нас оснований Вам не доверять нет. Много вокруг Вас ерундистики нагородили. Но и Вы много ошибок совершили. Надо свои речи и поступки контролировать.

- Дядя Ваш господин Плезент умер 7 апреля 1955г. в Нью-Йорке. Остались два его сына с семьями. Можете с ними повидаться. Не возражаем.

На прощанье Шелепин передаёт привет Щедрина и мрачно острит.

- Пускай на ролях спокойно свои концерты играет. Мы ему рук в заклад пока рубить не будем. Вот если не вернётся...

«Заговор» дал результат. Майя Михайловна начала укладывать вещи.

Апрель 1959г. Плисецкой 33 с хвостиком. Она первый раз со своим здоровым коллективом летит в настоящие гастроли, которые должны продолжаться 73 дня с посещением многих городов Америки. Уже в самолёте сидит Майя Михайловна со своей балетной братией, а всё не верит, что летит. А вдруг высадят. Не высадили. А через Скандинавию с пересадками прилетели в аэропорт Нью-Йорка. Бесцеремонные таможенники. Шумная встреча. Корреспонденты. Букеты роз. Всё-таки, первый раз балет Большого театра прилетел в Америку. К Майе Михайловне подплывает главный продюсер Сол Юрок, обнимает. Говорит: «Прилетела? Выпустили? Это они меня послушались». Неистребимая наивность иностранцев. Всех поселили в гостинице «Губернатор Клинтон» на Седьмой авеню рядом с «Метрополитен», где будут выступать.

На этих гастролях Плисецкая танцевала «Лебединое озеро», «Каменный цветок» и «Вальпургиеву ночь». Уланова - «Ромео и Джульету» и «Жизель». Обе они участвовали и в концертных номерах. Обе они были и в центре внимания и зрителей, и прессы. В прессе особо обсуждался вопрос, что Плисецкую много лет не выпускали из России за границу, боялись, что сбежит.

Буквально в первые часы пребывания в Америке эйфория от полной свободы испарилась. Майя Михайловна скоро заметила, что за ней постоянно следят. На протяжении всех гастролей она видела, что находится буквально в кольце наблюдателей. Видимо органы боялись, что она нарушит слово данное Шелепину и всё же сбежит. Но это относилось не только к ней. Все члены делегации находились под неусыпным чекистским наблюдением. Необходимо было соблюдать определённый режим. Например, отправиться одному гулять по городу было категорически запрещено. Только сформированными группами. Буквально как в лагере заключённых: шаг влево, шаг вправо - считается побег. Так и здесь: умник, который вздумал бы один посетить магазин на соседней улице, на следующую поездку уже мог не рассчитывать. Даже в близко расположенный театр «Метрополитен» ходили на репетиции и выступления группами. Не говоря уж о всяких приёмах и экскурсиях.

Была ещё одна важная сторона всех зарубежных поездок. Далеко не все рвались за рубеж, чтобы увидеть мир и себя показать. Основная масса командированных за рубеж хотела заработать и приодеться. А электронику могли себе позволить купить только избранные.

Так вот о наших балеринах, что они могли заработать. Вообще, все денежные расчёты с артистами в советском государстве были страшной тайной. Уже это наводит на мысль, что здесь не всё было чисто. Все зарубежные поездки и денежные расчёты с артистами оформлялись через Госконцерт. По остроумному и фактически верному, а она знала что говорит, замечанию Майи Михайловны: «Самая свирепая сицилийская мафия покажется в сравнении с мафией Госконцерта институтом благородных девиц, благотворительным богоугодным заведением». Совершенно ясно, что за выступления Большого театра в Америке Госконцерт получал многие тысячи долларов. Платил же он самой Майе Михайловне, как солстке, 40 долларов за спектакль. В дни, когда она не выступала, ей ничего не платили. Артисткам кордебалета платили 5 долларов в день. Как пропитаться на такие деньги, да ещё съэкономить на барахло? Невозможно. Среди артистов начались самые настоящие голодные обмороки прямо на сцене. Это в богатейшей Америке! Продюсер Сол Юрок быстро сообразил, что если дело и дальше так пойдёт, то московские артисты до конца гастролей не дотянут. И он стал устраивать бесплатные обеды. Народ сразу ожил. Затанцевал.

Это была первая такая поездка. В дальнейшем, когда зарубежные поездки стали обычным делом, народ стал готовиться к ним основательнее. Набирал неподъёмные чемоданы консервов, гороховых супов в пакетиках, копчёности. И обязательно мощные кипятильники! А дальше по вечерам в номерах начиналось приготовление пищи. Запах по этажам гостиниц шёл с ног сшибающий. Прямо по Александру Сергеевичу: «Здесь русский дух. Здесь Русью пахнет». Выбивало электрические предохранители. Бывало, что в отелях и свет гас.

У меня самого был ужасный случай в Бухаресте в шикарном номере гостиницы. Наш институт сотрудничал с румынским по вопросам сейсмостойкого строительства. Мы не нашли ничего более подходящего и начали варить суп в хрустальной вазе. Кипятильник был мощный и ваза вскоре лопнула. Лопнуло и толстое стекло, на котором стояла ваза. Недоваренный горячий суп начал подтекать под стекло и облицовка стола тут же на глазах стала коробиться и вспучиваться. Это нам сошло, нас отпустили и тактично ничего с нас не потребовали.

Отвлёкся. Вернёмся к гастролям Майи Михайловны в Америке. Она была представлена артистической элите Америки. В Голливуде Плисецкая встретила с Мэри Пикфорд, Френком Синатрой, Одри Хепберн, Генри Фондом, Иммой Сумак и многими другими. Познакомилась она и со своим двоюродным братом Стенли Плезент, который был процветающим юристом и работал в команде Джона Кеннеди. Побывала она и в нью-йорском доме дяди Филиппа, которому было уже 92г. и он единственный из всего семейства Плезент говорил по-русски. Здесь же она познакомилась со вторым двоюродным братом Эммануэлем, профессиональным спортсменом. Майя Михайловна английского языка не знала и поэтому близкого общения с родственниками не получилось.

Вот и кончились гастроли по Америке. Балетная труппа Большого театра вернулась в Москву. Все целы. Никто не убежал. Во Внуковском аэропорту Майю Михайловну встретил Щедрин с охапкой ароматных подмосковных пионов. А осенью она получит звание народной артистки СССР.

А в октябре 1961г. у Майи Плисецкой состоялась первая поездка в Париж. Её вместе с партнёром Николаем Фадеевым первыми из советских артистов пригласила парижская «Гранд-опера» станцевать три «Лебединых озера» в постановке В. Бурмейстера.

Майя Михайловна успела только два дня прожить в гостинице, куда её провезли из аэропорта. Дальше появилась Эльза Триоле, сестра Лили Брик, и практически насильно увезла её жить в свою с Луи Арагоном двухэтажную квартиру на Rue de Varenne. Работники русского посольства не очень-то были этим довольны, но ничего предпринять не могли. Луи Арагон был коммунистом и главным редактором коммунистической газеты «Летр Франсез». Так что Майя Михайловна в Париже жила свободной не поднадзорной жизнью. Больше того, по возвращении в Москву никто не сделал ей никаких замечаний.

Эльза Триоле активно курировала всю «французскую жизнь» Майи Михайловны. Она ходила с ней на репетиции в «Гранд-опера», переводила с французского. Вместе посещали магазины и рестораны. Ездили за город в дом-мельницу Арагонов. Была, правда, небольшая сложность в общении с Арагонами, заключающаяся в их образе жизни. Оба писателя просыпались очень рано, выпивали по чашке крепчайшего кофе и полужёла в своих кроватях до полудня строчили свои труды. Обращаться к ним в это время было абсолютно бесполезно, они ни на что не реагировали. Тем более, что Луи Арагон писал в это время Историю СССР и пытался понять с позиции здравого смысла сложившиеся взаимоотношения между Бухариным и Каменевым. В остальное время они были вполне коммуникабельными и посещали все спектакли с участием Плисецкой.

На первый спектакль «Лебединое озеро» в «Гранд-опера» собрался весь высший свет Парижа. Балет прошёл с большим успехом. Как подсчитал кто-то из прессы, после окончания спектакля занавес на «бис» поднимался 27 раз. После балета все пришли к выводу, что секрет успеха спектакля у зрителей заключался не в технике исполнения, а в той чувственности и пластике, которую продемонстрировала Майя Михайловна. Одним словом, выступления Майи Плисецкой в Париже в 1961г. сделали её всемирно известной.

Во время этой первой поездки Майи Михайловны в Париж у неё было много интересных встреч и завязались знакомства со знаменитыми людьми. Расскажу о двух из них.

Однажды в перерыве между актами к Плисецкой в гримёрную буквально врывается темпераментный мужчина и с места начинает: «Вы напоминаете мне Оленьку Спесивцеву. Это лучшая балерина веков. Она, как Вы, танцевала душой, не телом. Впрочем, и телом тоже. Замечательным телом». Майя Михайловна ошетибилась от неожиданности, но тут же сообразила, что это легендарный Серж Лифарь. Тот самый Лифарь, который был солистом в Дягилевском балете и балетмейстером Парижской оперы. Он же за общение с Гитлером был приговорён французским Сопротивлением к смертной казни. Скрывался. Потом был помилован. Человек невероятно широкого кругозора, но НКВД он ненавидел и боялся. С Майей Михайловной он подружился и при её дальнейших многочисленных поездках в Париж они подолгу бродили по городу, о котором Лифарь знал всё. Это будет потом.

А пока! На следующий же день Лифарь после окончания репетиции под-

стерегает Плисецкую у артистического входа в «Гранд-опера» и ошарашивает: «Нас ждёт Коко Шанель. Я ей о Вас рассказал. Я беден, всё трачу на пушкинский архив. Встреча с Коко - вот мой Вам подарок. Едем». Поехали на метро. Не очень-то в это верилось. Но всё оказалось чистой правдой. В бутике Шанель их встретила основательно худая строгая хозяйка, окружённая длинноногими красотками-модельями. Для двух человек - Плисецкой и Лифаря - начинается демонстрация мод осенне-зимнего сезона дома Коко Шанель. Коко блестяще сама демонстрирует как нужно носить наряды. Своими красотками-модельями она недовольна. Учит их. Потом она предлагает Майе

Михайловне выбрать всё, что ей понравится. Плисецкая в нерешительности. Тогда Шанель сама выбирает ей белоснежный мундирчик с золотыми пуговицами и просит его примерить и пройтись по сцене. Майя Михайловна успевает сделать два круга, как Шанель начинает аплодировать: «Теперь я верю Сержу, что Вы великая балерина. Я Вас беру в свой бутик. Вы согласны?». Этот белоснежный мундирчик от Шанель висел в гардеробе у Майи Михайловны всю жизнь и она любила его надевать по торжественным случаям.

А дальше Коко Шанель совсем прониклась благосклонностью к Майе Михайловне и предложила им с Сержем посмотреть её коллекцию браслетов. Они поднялись на второй этаж и декоративные юноша-амур и девушка-пастушка внесли старинный ларец и открыли кованую крышку. В ларце хранились неземные сокровища. Пастушка начала доставать браслет за браслетом и украшать ими руки Шанель. Несколько из них досталось и Майе Михайловне. Коко комментировала: «Браслет с изумрудами - русский подарок от Великого князя Дмитрия Павловича кузена царя Николая II. С ним у меня был длительный роман. А этот рубиновый с руки Марии Антуанетты и т. д.». Спустя много лет Майя Михайловна случайно узнала, что в ночь смерти Коко, а умерла она 10 января 1971г., все эти сокровища сразу и безвозвратно исчезли.

После этого своего первого триумфального посещения Парижа Майя Михайловна вернулась в Москву к своим театральным будням. Какие написали на неё доносы наблюдатели из советского посольства в компетентные органы про её жизнь в Париже, она не узнала. Скорее всего мало хорошего. Однако, ответственные спектакли «Лебединого озера» для Н.С. Хрущёва его важных гостей продолжались. Тем же «Лебединым озером» с М. Плисецкой и Н. Фадеечевым 23 декабря 1961г. был открыт Кремлёвский Дворец съездов. Это отделанное мрамором белокаменное распластанное здание, с трудом вписавшееся в старинный ансамбль Кремля, было предназначено для партийных съездов и международных конгрессов. Но так как эти важные мероприятия проходят не так часто, это вместительное здание на шесть тысяч зрителей было передано Большому театру, где отныне шли его спектакли.

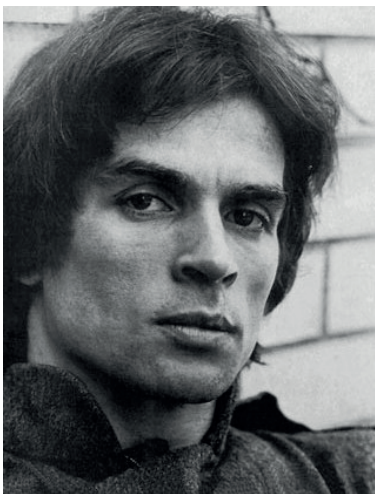
После очередного «Лебединого озера» для короля Лаоса в Кремле состоялся приём. Щедрин с концертами был в Киеве и Плисецкая пошла туда одна. Советские вожди стали внимательны к ней. «В Париже была и вернулась. Может она и взаправду убежать не собирается» - думают они. Добродушно настроенный Л. И. Брежнев флиртует, предлагает довести до дома. Им и правда домой по дороге на Кутузовский проспект. Отказываться неудобно. Брежнев теперь Председатель Президиума ВС СССР. Поехали в чёрном огромном бронированном автомобиле. Следом едет охрана. По случаю радости от встречи с королём Лаоса Брежнев, как говорится, основательно принял на грудь. Развлекает балерину. То громовым голосом Есенина читает, то фальцетом запекает: «Шумит и стонет Днепр широкий...». Но при этом не забывает попробовать изучить, как устроено колено у балерины. Плисецкая отодвигается в дальний угол. Тогда Брежнев заводит светский разговор: «Чем новеньким порадуете своих поклонников в этом сезоне?» Отвечает, что начали репетировать «Спартака». А тут и к дому подъехали. Плисецкая прощается и бежит к своему подъезду.

Осенью 1962г. состоялись вторые гастроли балета Большого театра по Америке. М. М. Плисецкая была в составе делегации. В этой поездке по Америке у неё было несколько замечательных встреч.

Однажды Плисецкая прямо в номер гостиницы получила необычный букет оранжево-фиолетовых роз. К букету был приложен конверт с запиской от Рудольфа Нуреева, в которой он поздравлял Майю Михайловну с успехом и выразил надежду когда-нибудь станцевать с ней вместе. Из конспиративных соображений ни обратного адреса, ни телефона в записке не было указано.

В 1961г. балет из Ленинграда гастролировал в Париже и потом должен был переехать в Лондон и продолжить гастроли там. Но представители КГБ «за нарушение режима нахождения за границей» решили Нуреева в Лондон не пускать, а насильно отправить его в Союз. Вот тогда-то Нуреев буквально сбежал, совершив какой-то фантастический прыжок через перила лестницы от сопровождающих и, сдавшись французской полиции, попросил политического убежища. Тогда это был из артистов самый известный «невозвращенец». Этому «предателя» всячески клеймили, заочно судили и приговорили к семи годам тюрьмы. Агенты КГБ выслеживали его и собирались устроить ему перелом ног.

Получив сказочный букет роз от Нуреева, Плисецкая предусмотрительно записку уничтожила. И правильно сделала. На следующий же день к ней в номер под каким-то предлогом явился сопровождающий и начал как бы ненавязчиво проводить досмотр. Внимание его привлёк именно этот букет роз. Вот такой нюх был у этих ищеек. Начал выпрашивать: «Не знает ли она, что Нуреев в Нью-Йорке? Не от него ли цветы? А что бы она делала, если бы Нуреев подарил ей цветы?» С трудом Майе Михайловне удалось отговориться от него.

Но судьба была к ним благосклонна - Майя Михайловна и Рудольф Нуреев вскоре встретились лично. В 1963г. у Плисецкой, наконец, состоялась поездка в Англию. Это через семь лет после первых гастролей Большого театра в Лондон.

Майе Михайловне позвонила прима-балерина «Ковент-Гардена» Светлана Березовая и пригласила на поздний ужин. При этом она тактично предупредила, что будет Нуреев. Плисецкая без колебаний согласилась. Но как незаметно от наблюдателей выбраться из отеля? Пришлось разработать целую операцию. В сообщники был приглашён партнёр Майи Михайловны Николай Фадеечев, человек порядочный и решительный. Пара артистов спокойно вышла вечером из отеля как бы немного прогуляться. Как только они завернули за угол, бросились бежать в условленное место, где их в машине ждала Березовая. Таким образом, оторвавшись от возможных преследователей, они поехали к ней домой.

Нуреева ещё не было, он был занят в спектакле. Муж Березовой, гигант пакистанец, готовил ужин, обильно сдабривая его восточными специями. Фадеечев радостно предвкушает обильное чревоугодие. Звонок в дверь. Входит Нуреев и безукоризненная изящная Марго Фонтейн в чёрном французском костюме. Руди и Майя бросаются в объятия друг к другу. Замирают. Проклятые политики, которые не дают людям жить и трудиться так, как они хотят.

- Вы получили мои цветы в Нью-Йорке? - спрашивает Нуреев.
- Получила. Спасибо. И танцевать будем вместе? - отвечает Майя.
- Я навожу такой страх на соотечественников. Вы самая отчаянная.
- Николай тоже не трус. Будут вешать нас вместе.

Вечер прошёл интересно. Обсуждали буквально всё. На прощание Рудольф подарил Майе толстенный фолиант живописи Гойи. Эту книгу Плисецкая хранила всю жизнь.

Обратно всё для той же конспирации пара нарушителей режима возвращалась на такси. Фадеечев тащил пудовую книгу. Несмотря на самый поздний час, в холле гостиницы их подкарауливали знакомые персонажи.

- Где это Вы так поздно, друзья, загуляли? Впрочем, знаем где - у Березовой. Верно? Угадали?

- Мы уже хотели к госпоже Березовой отправиться. Но незваный гость хуже татарина.

- Но не хуже башкира, - с волчьим оскалом добавляет другой.

Явно намекая на башкирскую национальность Рудольфа Нуриева. От таких шуточек Фадеечев чуть не роняет альбом, которым тут же завладевает один из встречающих. Он начинает внимательно листать книгу, ища подпись.

- Красота-то какая. Неужели не содрогнулась чья-то рука попортить и написать такую реликвию.

К сожалению встречающих, никаких подписей в книге не было. Нуреев был уже опытным конспиратором и никаких надписей не оставлял. Стало ясно, что встречающие ничего толком не знали, а Плисецкая и Фадеечев никак себя не выдали. И это рискованное приключение сошло им с рук. Узнай органы, что они встречались с Нуреевым, стали бы они «невъездными» на вечные времена.

Во время второго большого турне труппы Большого театра по Америке 1962г. у Майи Михайловны была ещё одна очень интересная встреча. Она познакомилась с семейством Кеннеди. После посещения Нью-Йорка, Филадель-

фии, Лос-Анжелоса, Сан-Франциско, Чикаго, Детройта, Кливленда балетная труппа 12 ноября достигла столицы Америки Вашингтона. Не успела Майя Михайловна толком устроиться и отдохнуть в уютном номере гостиницы, как её вызвали в холл гостиницы. Необходимо было срочно ехать на пресс-конференцию. Газетчики хотели её видеть. После Карибского кризиса шёл процесс дипломатического примирения между Россией и Америкой. И интервью с разными русскими были интересны для американцев.

Пресс-конференция прошла успешно - дружелюбно. Тем более, что переводчики из советского посольства знали, как надо переводить. После конференции всей командой отправилась в Советское посольство на приём.

И тут, только что назначенный на эту должность, Посол СССР в США А. Ф. Добрынин подводит к Майе Михайловне высокого стройного симпатичного человека и представляет его: «Министр юстиции Роберт Кеннеди». Далее Добрынин пояснил, что Роберт Кеннеди сам захотел познакомиться с известной в США балериной Майей Плисецкой.

Роберт Кеннеди и Майя Плисецкая.

Весь дальнейший разговор министра и балерины переводил сам Посол Добрынин, который, кстати, фантастически долго оставался в этой должности до 1986г. Роберт Кеннеди сказал, что видел Майю Михайловну в «Лебедином озере» ещё в 1955г. и что оно запомнилось ему. А тут он узнал из газет, что Плисецкая в Вашингтоне и будет танцевать то самое «Лебединое». К сожалению, завтра он не сможет прийти на балет, но будет его старший брат Президент США Джон Кеннеди с женой Жаклин. В ответ, слегка растерявшись, Майя Михайловна лягнула: «А я тоже Вас знаю. Читала в журнале «Америка», что вы родились в ноябре 1925г., как и я. А какого числа?» Роберт Кеннеди слегка растерялся от неожиданного вопроса, но ответил, что двадцатого. Вот так совпаде-

ние! Майя Михайловна тоже родилась 20 ноября 1925г. На всех окружающих, в том числе и на Посла Добрынина, это производит впечатление.

- А где вы будете в этот день? - спрашивает Кеннеди.

- В Бостоне и, кажется, буду танцевать «Лебединое». - отвечает Майя.

- Бостон моя родина. - продолжает поражаться цепи совпадений Кеннеди и добавляет: «Туда я пришла Вам подарок».

На следующий день вечером в Вашингтоне состоялся спектакль Большого театра «Лебединое озеро». В знак политического примирения после Карибского кризиса на балет прибыл сам Президент с супругой. Перед началом спектакля были сыграны оба гимна. Посольское начальство было довольно. А дальше открыли занавес и начался балет. Уже после второго акта балета Джон Кеннеди с женой Жаклин и дочкой Каролиной приходят на сцену и направляются к Плисецкой. Похвалы. Восхищения. Президент говорит, что его дочка, увидев её, тоже захотела стать балериной. Далее он добавляет, что знает о вчерашней встрече Плисецкой с братом и о поразительном совпадении их дней рождения. На следующий день Джон Кеннеди устроил приём артистов Большого театра в Белом Доме. Опять же не обошлось без комплиментов Майе Михайловне.

Рано утром 20 ноября, уже в Бостоне, в дверь гостиничного номера Майи Михайловны раздался громкий стук. Протирая глаза и чертыхаясь, она открыла дверь. Гостиничный посыльный протягивает ей гигантский букет пахучих белых лилий. Другой посыльный вручает ей коробочку всю в розовых бантах и письмо. Роберт Кеннеди сдержал своё слово и первым в этот день поздравил Майю Михайловну с днём рождения. В коробочке на малиновой подушечке лежал изящный золотой браслет. Вечером на спектакль приходит третий Кеннеди - Эдвард. После окончания спектакля он приходит на сцену, говорит «фантастик», расцеловывает Майю Михайловну в обе щеки, утверждая, что делает он это по поручению Боба.

Следующий день рождения Майя Михайловна отмечала дома в Москве. Роберт Кеннеди не забыл поздравить Майю Михайловну и на этот раз. С Анастасом Ивановичем Микояном, который был в Америке, он переслал ей в подарок пять фарфоровых бледно-сиреневых гвоздик. Эти гвоздики всегда стояли на столике в её спальне в московской квартире.

А 22 ноября дома у Плисецкой с Щедриным опять были гости. Решили продолжить празднование дня рождения Майи Михайловны, чтобы доесть те вкусности, что приготовила их домохозяйка Катя. И вдруг резкий телефонный звонок: включите телевизор, в Джона Кеннеди стреляли. Все приникают к телевизору. Президент убит. Это ужасно. Бедная Жаклин. Вот она грязная политика.

Следующая поездка балета Большого театра в США состоялась весной 1966г. К этому времени стало уже традицией, что Майя Михайловна и Роберт Кеннеди старались найти способ, чтобы поздравить друг друга с днём рождения. С прилётом балетной труппы Большого театра в Нью-Йорк Представитель СССР в ООН Федоренко 20 мая устраивает в их честь приём. На этом приём было приглашено много знаменитостей, в том числе и Роберт Кеннеди. Как только

он вошёл в зал, он заметил Майю Михайловну и бросился к ней. Они по-свойски расцеловались и обнялись. Во время приёма Роберт Кеннеди с поднятым бокалом произнёс не то речь, не то тост. Он сказал, что пьёт за искусство, за дружбу народов, за посланцев России, за Майю Плисецкую, которая лучше дипломатов помирила наши народы. После приёма договорились встретиться завтра. Роберт Кеннеди обещал в час дня заехать за Майей Михайловной в отель «Губернатор Клинтон», чтобы потом показать ей Нью-Йорк.

Майя Михайловна, как и положено женщине, опоздала почти на полчаса, но Кеннеди, опять же как и положено мужчине, терпеливо ждал. Встретились. Очень кстати, после занятий в классе Майе Михайловне хотелось есть, Кеннеди приглашает в ресторан. После вкусного и обильного перекуса гуляли по городу. Кеннеди держал Майю Михайловну за руку. Своего сенатора узнавали прохожие. Зашли в «Тиффани», где Кеннеди выбрал и подарил Майе Михайловне будильник с механическим заводом в кожаном футляре, как бы намекнув на её опоздание. Но без знания языка, общение было затруднено. Вернулись к машине и совершили тур по городу. В дальнейшем встречались ещё несколько раз.

А вот в мае 1968г., когда состоялось очередное турне балета Большого театра по Америке, встретиться Майе Михайловне с Робертом Кеннеди было уже не суждено. Гастроли, как обычно, начались с Нью-Йорка. Артистов разместили в отеле «Эмпайр» на Линкольн-сквер. Это было так близко от нового здания «Метрополитен», что Плисецкая могла из окна своего номера любоваться шагаловскими панно, для которых она в своё время позировала художнику. В первый же вечер Роберт Кеннеди позвонил Майе Михайловне и сообщил, что он решил баллотироваться в президенты, хотя об этом знал уже весь мир, и поэтому должен посетить многие штаты. В Нью-Йорке он будет в начале июня и просил не занимать вечер 11-го, чтобы вместе поужинать. Так и договорились.

Но встретиться им было не суждено. 5 июня 1968г. в Лос-Анжелесе в Роберта Кеннеди стреляли, а 6-го он умер. Своей миролюбивой президентской программой он многим был не угоден. В частности, он хотел прекратить зверскую войну во Вьетнаме.

На вечер 6-го июня в «Метрополитен» был назначен концерт балета. Майя Михайловна должна была танцевать «Спящую красавицу». Но всем и артистам и зрителям необходимо было разрядиться и выразить свою скорбь по погибшему хорошему человеку. Перед началом концерта выходит на сцену администратор и объявляет, что в знак траура, в память Роберта Кеннеди Майя Плисецкая исполнит «Умирающего лебедя» на музыку Сен-Санса. Медленно открывается занавес. Зал беззвучно встаёт. Леденящая тишина. Звучит арфа. За ней виолончель подхватывает мелодию. Начинается танец. Люди замерли. Приглушенные рыдания с разных сторон. Горестная тишина. Занавес закрывается.

Спустя 24 года Майя Плисецкая и Родион Щедрин прилетели в Вашингтон. В замечательном концертном зале Кеннеди-центра должна состояться премьера фортепианного концерта Родиона Щедрина. Все на репетиции, а Майя Михайловна едет на Арлингтонское кладбище, чтобы навестить рядом расположенные могилы Джона и Роберта Кеннеди. В память тех белых лилий, подаренных ей Робертом, она бросает на его могилу охапку таких же белых лилий.

Итак, в середине 60-х годов, после ухода со сцены Г. Улановой, Майя Плисецкая становится примой, первой балериной Большого театра. Загруженность полная. Недостатка в ролях нет. Она многократно перетанцевала весь классический репертуар. И тут, естественно, возникает у неё творческая неудовлетворённость. Что дальше? Так и танцевать до конца своих балетных дней от «Лебединого» до «Дон-Кихота». Среди других образов Майю Михайловну всегда увлекала цыганка Кармен. Вот кого, можно сказать всегда, ей хотелось воплотить в танце.

В конце концов Майя Михайловна созрела и приступила к осуществлению своей мечты. Начала с того, что написала простенькое либретто и обратилась за помощью к самому Д. Шостаковичу приспосособить музыку оперы Бизе «Кармен» к балету. Тот сначала увлёкся идеей, а потом категорически отказался под предлогом, что «боится Бизе». Правда, при этом посоветовал обратиться к собственному мужу Родиону Константиновичу, который-то и может придумать что-нибудь особенное.

И тут опять Майе Михайловне повезло. Ей было понятно, что такой балет с цыгански-испанским уклоном не всякий балетмейстер может поставить. Подходящего в ближайшем окружении она не видела. А тут как раз в конце 1966г. в Москву на гастроли приехал кубинский национальный балет под управлением Альберто Алонсо.

Спектакли шли в Лужниках. Несмотря на холодную и слякотную погоду, Плисецкая отправилась туда. С первых же движений танцоров Майя Михайловна почувствовала, что это именно то, что ей нужно. Это мир Кармен. Это её пластика. Едва дождавшись антракта, она бросилась за кулисы. Без всяких предисловий она огорошила кубинского хореографа вопросом: «Альберто, вы хотите поставить «Кармен» для меня? Это моя мечта». Алонсо оказался человеком быстро соображающим и выдержанным. Он ответил Майе Михайловне так будто уже с утра ждал этого вопроса: «Я согласен сделать из Вас Кармен. Но у меня кончается виза и я улетаю на Кубу. Если ваше Министерство культуры пришлёт мне приглашение, я прилечу в Москву для постановки «Кармен» уже с готовым либретто, а музыка балета за вами».

На следующий день уже в 9ч. утра Плисецкая была в приёмной Министра культуры Е. А. Фурцевой. Как всегда, когда Майя Михайловна что-то задумывала, ей везло. На пороге кабинета показала Фурцева. Она приветливо поинтересовалась: «Это Вы ко мне в такую рань?» «Екатерина Алексеевна, мне позарез нужно Вас видеть. Это так важно!» - заторопилась Плисецкая. Дальше Майя Михайловна начала сбивчиво объяснять Фурцевой, что она хочет станцевать одноактный балет на тему «Кармен» и что для его постановки позарез нужно пригласить специалиста по испанским танцам кубинского хореографа Альберта Алонсо. Фурцева выслушала её внимательно и отнеслась к предложению Майи Михайловны благосклонно, учитывая, что она совсем недавно

получила Ленинскую премию. Фурцева сказала: «Одноактный балет? На сорок минут? Это будет маленький «Дон-Кихот»? Праздник танца? Испанские мотивы? Это будет укреплять советско-кубинскую дружбу. Я посоветуюсь с товарищами и думаю, что мы Вас поддержим». И поддержали. Альберто Алонсо на месяц прилетел в Москву. Потом ему визу пришлось продлевать.

Родион Щедрин начал срочно писать музыку к балету. Он сделал, так называемую музыкальную транскрипцию - переписал и приспособил музыку Бизе к опере «Кармен» к балету «Кармен». Он делал так, чтобы выделялось звучание струнных и ударных инструментов. Музыка к балету он вынужден был написать в фантастически короткий срок за 20 дней.

Между тем напряжённо шли и балетные репетиции. Майя Михайловна была Кармен, солдата Хозе исполнял Фадеечев и тореодором был Лавренюк. Всего в спектакле было занято 18 артистов. Второго состава не было.

В балете рассказывается о трагической судьбе свободолюбивой цыганки Кармен и влюбившегося в неё солдате Хозе. Полюбивший Кармен солдат Хосе грубоват и ограничен и он не может понять возвышенную и страстную натуру Кармен. Его объятия начинают раздражать Кармен и она готова полюбить молодого Тореро. Но при всей своей галантности и бесстрашии молодой тореодор ленив и не готов бороться за любовь. Одним словом, он ещё не созрел для любви, а может и не созреет. Такого не может полюбить гордая и требовательная Кармен. Она не хочет идти на компромисс и смириться с тем или другим. А без любви нет счастья в жизни и она предпочитает смерть.

Мечта Майи Михайловны при её целеустремлённости сбылась в кратчайшие сроки. Уже 20 апреля 1967г. на сцене Большого театра состоялась премьера «Кармен-сюиты». Перед началом спектакля в директорской ложе со своими приближёнными появилась радостная и улыбающаяся Е. А. Фурцева. Ещё бы, это в недрах её министерства родился этот праздник советско-кубинской дружбы, на котором мы все сейчас присутствуем. Зрительный зал заполнен до отказа. Все ждут очередного балетного чуда. И чудо состоялось, только не все смогли его оценить. Оркестр заиграл музыку Бизе-Щедрина с явным увлечением. На сцене началось действие. Артисты стараются - сами себя хотят превзойти. А

зал неожиданно замирает в вопросительном недоумении. Все ждали жизнерадостных испанских танцев. А тут? Где привычные пируэты? Где очаровательные фуэте? Где стремительные вращения по сцене? А где кружевная пачка на Кармен? Она полуобнажённая одета в какой-то мрачный купальник. А тут на сцене все чувства обнажены, всё на полном серьёзе, да ещё непривычно и эротично. Нужно задумываться и сопереживать. Смущённый зал аплодирует вяло, больше из вежливости и помня былые заслуги. Министр культуры Е. А. Фурцева со своей командой покидает директорскую ложу ещё до окончания спектакля. Зрители расходятся молчаливые и озадаченные. И только несколько близких людей оценили спектакль и поддержали Майю Михайловну. Среди них великий Шостакович, балетмейстер Яacobсон и Лиля Брик с Катаньяном.

А дальше... Уже на следующее утро 21 апреля 1967г. Плисецкой позвонил директор Большого Чулаки и сообщил, что по распоряжению свыше балет «Кармен-сюита», который был назначен на завтра, отменяется и вместо него пойдёт «Щелкунчик». Плисецкая и Щедрин быстро собрались и помчались к Фурцевой в Министерство культуры. Там её не было. А была она, это они узнали по секрету, в Кремлёвском Дворце съездов, где готовился очередной концерт ко дню рождения Ленина. Там они её и находят. Дождавшись подходящего момента, Плисецкая обращается к Фурцевой и пытается её убедить не отменять «Кармен-сюиту» 22 апреля. Но Фурцева настроена решительно.

- Это большая неудача, товарищи. Спектакль сырой. Сплошная эротика. Музыка оперы изуродована. Надо пересмотреть концепцию. У меня большие

сомнения, можно ли балет доработать. Это чуждый нам путь.

Никакие доводы на неё не действуют. И вдруг Щедрин говорит.

- У нас, Екатерина Алексеевна, завтра уже банкет в Доме композиторов оплачен. Все участники приглашены, целиком оркестр. Будет спектакль, не будет - соберётся народ. Не рождение отпразднуем, так поминки устроим. Пойдёт молва. Этого Вы хотите?

- Да, с банкетом и правда нехорошо получается, - напрягается Фурцева.

- А Вы, Майя Михайловна, эротические поддержки уберёте? Обещаете мне? Юбку наденьте. Прикройте голые ляжки. Это всё-таки сцена Большого театра. Тогда, может быть, и разрешим показывать этот балет в Москве.

«Щелкунчика» отменили, «Кармен-сюиту» вернули, но в урезанном виде. Московская публика поняла что к чему и начала привыкать к спектаклю. «Кармен-сюита» стала пользоваться успехом у зрителя. А тут в Москву прилетел из Канады импресарио Н. Ф. Кудрявцев. Он был потомком аристократов эмигрировавших из России сразу после Революции. У него была весьма престижное задание. Он выбирал балетные спектакли для гастролей по Канаде во время Всемирной выставки «Экспо-67». Кудрявцев побывал на балете «Кармен-сюита» и он ему очень понравился. Он заявил, что этот балет в числе других он обязательно хотел бы видеть на гастролях по Канаде.

Министерство культуры по главе с Е. А. Фурцевой страшно заволновалось. Чиновникам до поросычего визга не хотелось выпускать «Кармен-сюиту» за границу, но объявить об этом от своего имени Кудрявцеву они тоже не могли. Тогда решили выкрутить Майе Михайловне руки-ноги и заставить саму отказаться от своей мечты и публично заявить, что она признаёт ущербность своего балета «Кармен» и поэтому просит в план гастролей по Канаде его не включать. Опять забыли с кем имеют дело.

В одно прекрасное утро в кабинете Фурцевой собралось человек двадцать. Фурцева решила, что разоблачение творения Плисецкой займёт не более двадцати минут и поэтому попросила Кудрявцева ждать высокого решения здесь в приёмной. Один из министерских замов сразу переходит к сути дела:

- Понимаете ли Вы, Майя Михайловна, что Вам самой следует отказаться от показа экспериментального весьма спорного балета за границей и самой объяснить это господину Кудрявцеву.

- Без «Кармен» в Канаду не поеду. Хочу показать новое, - отвечает Майя.

- Спектакль жить всё равно не будет, - срывается Фурцева. Ваша «Кармен-сюита» умрёт.

- «Кармен» умрёт тогда, когда умру я, - режет в ответ Плисецкая.

- Вы сделали из героини испанского народа женщину лёгкого поведения, - ахнула вдруг Фурцева. Присутствующие опустили глаза, но молчат.

- «Кармен» в Канаду не едет, скажите об этом импресарио Кудрявцеву, - распоряжается Фурцева.

- Передайте ему, что и Плисецкая не едет в Канаду, - в пикку Фурцевой подхватывает Майя Михайловна.

- Вы поедете в Канаду, но без «Кармен», - распаляется Фурцева.

- Если я поеду в Канаду без «Кармен», я скажу, что спектакль запретили

- вы, поэтому вам лучше меня туда не посылать, - отрезает Плисецкая.
- Майя Михайловна права, - разрезает повисшую тишину Щедрин.
- Майя несознательный элемент, но вы...вы член партии! - переходит на крик Фурцева. Опять тишина, но уже мёртвая.
- Я беспартийный, - членораздельно отвечает Щедрин.
- Если «Кармен» запретят, я уйду из театра. Что мне терять? Я танцую уже двадцать пять лет. Может и хватит? Но людям я объясню причину, - ставит ультиматум Плисецкая.
- Вы предательница классического балета, - почти визжит Фурцева.

А дальше, как говорят в карточной игре, почти все остаются при своих интересах. «Кармен-сюита» в Канаду не поехала. Не едет туда и Майя Михайловна. Но из театра она не увольняется. Почти разоряется канадец Н. Ф. Кудрявцев, ему пришлось заплатить большую неустойку за несостоявшиеся гастроли. В результате всех этих нервотрёпок Майя Михайловна надолго и тяжело заболела. У неё нервный срыв. Всё лето до начала сезона они с Щедриным прожили затворниками на даче в Снегирях. Людей видеть не хотели.

Мобильный балет «Кармен-сюита» с малым количеством занятых в нём артистов и небольшим оркестром начал всё чаще появляться в репертуаре Большого театра. Зрители разобрались что к чему и валом валят на его представления. Майю Михайловну это радует и греет душу. А тут на один из спектаклей «Кармен» пришёл сам премьер-министр А. Н. Косыгин. После окончания балета, он встал, вежливо похлопал из Правительственной ложи и удалился, никак не выразив своего отношения к увиденному. Буквально через день на одном из приёмов Щедрин сталкивается с Фурцевой. Незлопамятная Фурцева спрашивает его: «Я слышала, что «Кармен» посетил Косыгин. Верно? Как он отреагировал?» Щедрин не растерялся и ответил: «Замечательно отреагировал. Он позвонил нам после балета домой и очень расхваливал балет. Ему понравилось». Лицо Фурцевой озарила блаженная улыбка: «Вот видите. Не зря мы настаивали на доработке. Надо трудиться дальше».

В 1968г. должны были состояться гастроли Большого театра в Лондоне. Английский импресарио спрашивает у заместителя Фурцевой В. И. Попова, нельзя ли показать «Кармен» англичанам. Тот глазом не моргнув, отвечает: «Пожалуйста, если Вам балет нравится. Спектакль дозрел. Плисецкая выросла». Так Майя Михайловна впервые попала в Лондон и сразу со своим любимым балетом. Тут в Лондоне «Кармен» показывалась в своём первоизданном виде со всеми поддержками и запрещённой эротикой. Через пару лет спектакль в таком виде стали показывать и в Москве. Как подсчитала сама Майя Михайловна, «Кармен-сюиту» она станцевала около 350 раз. В Большом театре - 132 раза. Последняя «Кармен» была показана на Тайване в 1990г. с испанской труппой.

Родион Щедрин и Майя Плисецкая были удивительной супружеской парой. Это был союз не только сердец, но и союз талантов. Преодолевая любые преграды, они совместно создавали балеты, прославившие их по всему миру. Майя Михайловна была не из тех женщин, с которыми можно соскучиться.

Всегда полна новых идей и вечный поиск как их воплотить в жизнь. Своей активной жизненной позицией они продлили свою творческую и физическую жизнь.

«Кармен-сюита» стала первым балетом на сюжет классического произведения, основными создателями которого были Плисецкая и Щедрин. Дальше они сумели буквально пробить балет «Анна Каренина» по Л. Н. Толстому - премьера 1972г. Потом шла «Чайка» по А. П. Чехову - премьера 1980г. И был ими создан ещё балет «Дама с собачкой» по рассказу А. П. Чехова - премьера 1985г. Как утверждала Майя Михайловна, искусство балетного танца настолько выразительно, что им можно пе-

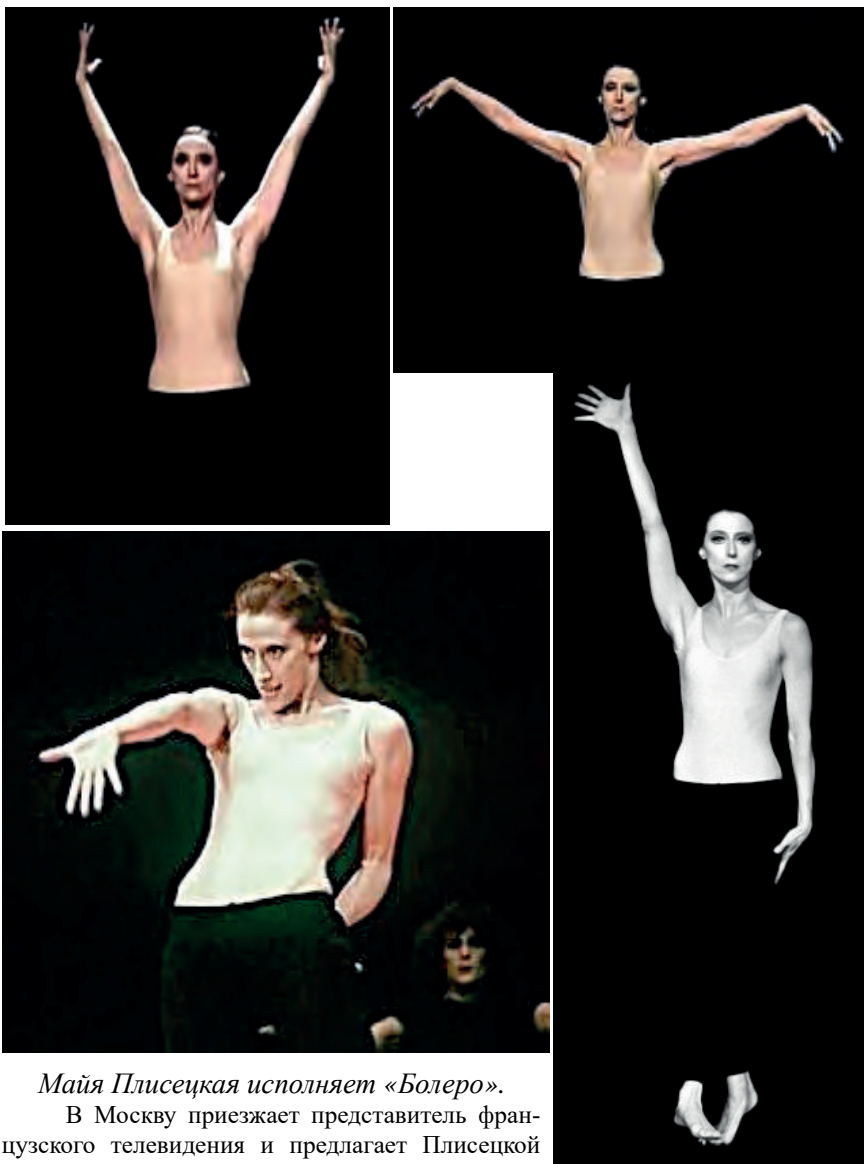
ресказать любое классическое произведение.

А ещё Майе Михайловне очень хотелось поработать с западными хореографами. Она была знакома с их работами по фильмам и ей самой хотелось что-нибудь станцевать под их руководством. Но ей это было категорически запрещено. И опять настырная Майя Михайловна своего добилась.

Приведу один пример, как познакомилась и работала Плисецкая с величайшим французским хореографом 20-го века Морисом Бежаром, основавшим в 1960г. в Брюсселе балетную школу «Балет XX века».

В 1974г. на большом фестивале в Дубровниках попала Майя Михайловна на балетный вечер, на котором Душка Сифниос исполнила «Болеро» на музыку Мориса Равеля, поставленное Морисом Бежаром. Майю Михайловну буквально громом поразило от увиденного: «Это же мой балет. Он создан для меня. Я буду в нём первой! Это мой балет!».

Вернувшись в Москву, не теряя времени, Майя Михайловна с помощью переводчика на чистом французском языке написала Бежару письмо, в котором сообщала, что она заболела его «Болеро» и хотела бы его станцевать. Отправила письмо в Брюссель. Ответ не пришёл и она решила, что письмо не пропустила цензура. Прошёл год и вдруг сразу всё на блюдечке с голубой каёмочкой.

Майя Плисецкая исполняет «Болеро».

В Москву приезжает представитель французского телевидения и предлагает Плисецкой сняться для телевидения в безаровском «Болеро» в Брюсселе. Подготовкой к съёмке будет руководить сам Морис Бежар. Телевидение платит хорошие деньги и московский Госконцерт уже дал своё согласие на поездку. Теперь всё дело за вашим решением. Только одна деталь, на рачивание балета вам даётся одна неделя. Майя Михайловна решила лететь.

В брюссельском аэропорту Плисецкую встречают супруги Добриевичи. Оба хорошо говорят по-русски, оба были танцорами у Бежара. Люба Добриевич сама танцевала «Болеро» и поэтому Бежар поручил ей знакомить Майю Михайловну с балетом. На вопрос Плисецкой о сложностях этой партии, Люба ответила, что трудно с дыханием из-за непрерывности танца, но самое главное - этот танец трудно запомнить.

На следующий день перед началом репетиции пришёл Морис Бежар. Познакомилась. Майя Михайловна увидела перед собой самого настоящего Мефистофеля, только что рожки не были явно видны. Он был внимателен и немногословен: «У вас всего неделя. Настройтесь. У предшественниц были проблемы с памятью. Люба, расскажите Майе о названиях, которые вы давали музыкальным эпизодам себе в помощь. Начните с этого».

«Болеро» как музыка для балетного воплощения было написано Морисом Равелем по заказу знаменитой танцовщицы Иды Рубинштейн в 1928г. Увлекающее и притягивающее свойство этой музыки заключается в многократно повторяющемся ритме одной и той же мелодии в разных вариациях, что, однако, очень затрудняет исполнителю запомнить эти вариации. В процессе исполнения этого произведения в звучание включаются всё новые и новые инструменты, что повышает эмоциональное воздействие музыки на слушателей.

Впервые «Болеро» было показано 22 ноября 1928г. на сцене парижской «Гранд-Опера» в исполнении Иды Рубинштейн с партнёром. Ида танцевала в туфлях на каблуках. Её движения имели испанский колорит в стиле фламенко.

Когда же Люба Добриевич начала репетировать «Болеро» с Морисом Бежаром, они для лучшего запоминания музыки и порядка что за чем нужно танцевать, выделили в балете шестнадцать частей и каждой части дали условное название: Краб, Солнце, Рыба и т. д. Теперь суфлёру достаточно как-то изобразить любую из этих фигур и исполнитель уже знал, что дальше танцевать.

Майя Михайловна напряжённо репетирует «Болеро». Пытается и вечером и ночью мысленно повторить весь танец. Не получается. В голове всё смешалось. Надо сдаваться. За неделю выучить последовательность тысячи непривычных движений невозможно. Надо уезжать. Плисецкая подходит к Бежару:

- Морис, я уезжаю. Не могу запомнить. Это выше моих сил.

- Вы вернётесь в Россию, не станцевав «Болеро»?

И тут Бежар предлагает: «Я встану в проходе, в конце зала в белом свитере. Меня подсветят фонариком. Я буду Вам изображать условные фигуры танца. Так сможете?». С таким суфлёром Плисецкая уже не боялась выходить на сцену. Второй спектакль Майя Михайловна провела сама, уже без подсказок. Потом прошли съёмки фильма. На них постоянно присутствовал Бежар. В конце концов он поверил в Майю Михайловну и готов был и дальше с ней сотрудничать.

В Большом театре бежаровское «Болеро» Майе Михайловне удалось станцевать лишь однажды, когда в 1978г. состоялся творческий вечер по случаю тридцатипятилетия её выступлений на сцене Большого. Разрешение на это выступление с большим трудом удалось добиться на правительственном уровне.

Следующей совместной работой Бежара и Плисецкой была «Айседора». Постановка этого балета была сделана на основе книги Айседоры Дункан «Моя

жизнь». Премьера «Айседоры» состоялась в Монако, где Айседора погибла.

И тут терпение чиновников от культуры и дирекции Большого театра было исчерпано. Мало того, что Плисецкая, когда ей хочется летит за границу и работает с Морисом Бежаром, она ещё даёт интервью по телевидению и рассказывает о том, какой он великий хореограф и новатор. Ещё начальство припомнило, как Плисецкая через их головы пробила своё выступление с «Болеро» на сцене Большого театра в своём творческом вечере. Чиновники решили, что пора вспомнить добрые старые времена и сделать её опять «невьездной».

В 1979г. как раз приходит от Бежара Плисецкой новое приглашение. Он предлагает ей сделать двадцатиминутный балет с его любимым балеруном Хорхе Донном на тему «Леда». Тогда-то он ждёт её в Брюсселе. И тут началось. В сотый раз необходимо Майе Михайловне оформлять выездные документы за рубеж, в сотый раз она должна у партийного секретаря подписывать характеристику. А его нет как нет. Испарился. А без партийной характеристики никак нельзя танцевать «Леду». Послезавтра вылетать. И опять Майя Михайловна с отчаяния решает перепрыгнуть через головы начальства. Благо прыгучесть у неё сохранилась. Она звонит своему бывшему спасителю Питовранову, хотя он уже не заместитель Председателя КГБ. Тот связывает её с теперешним зампредседателя КГБ Ф. Д. Бобковым. Бобков её внимательно выслушал и говорит:

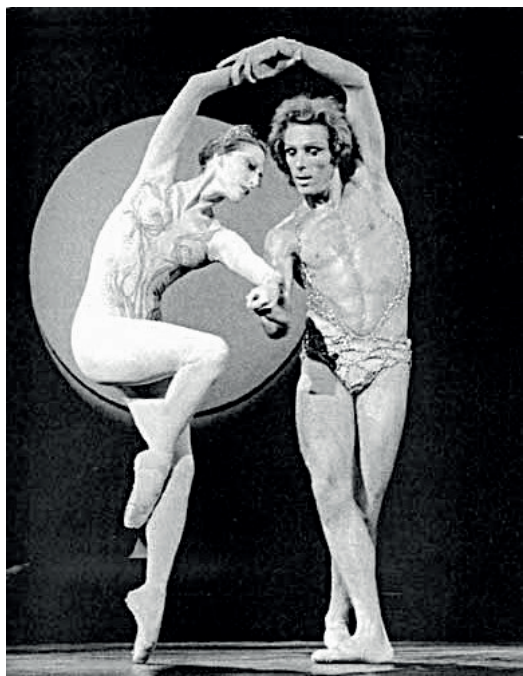
- Вы поедете. Совершенно точно. Это головотыпство вашего директора.

Бежар, Плисецкая, Донн на репетиции.

Полетела. Госконцерт вручил Плисецкой авиабилет и паспорт за час до вылета. В Брюсселе её никто не встречал. Поехала на такси прямо к Бежару. Он обрадовался. И как ни в чём не бывало: «Переодевайтесь, разогревайтесь, начнём репетировать».

В постановке «Леды» Морис Бежар замысловато переплёл две древние легенды - греческую о «Леде и Лебеде» и японскую о юном рыбаке, влюбившемся в вещую птицу. Ситуация в греческом мифе довольно банальная, если не считать, что в ней участвует Зевс-Громовержец. Зевс увидел, как в реке освежается жена спартанского царя Тиндарея известная красавица Леда. Зевс тут же в неё влюбился. Чтобы её соблазнить, Зевс превратился в красавца Лебеда и изобразил,

что за ним гонится орёл.

Жалостливая Леда спасла Лебедя, прикрыв его своим телом. В результате она родила двух небожителей: дочь Елену и сына героя Полидевка. И от мужа она родила двоих детей, в том числе сына Кастора. В японской легенде влюблённый рыбак начинает сразу обнажать волшебную птицу и сбрасывает с неё перья-одежду. Весь этот замысловатый сюжет Майя Михайловна воспроизводила в танце под заунывные звуки старинной японской музыки.

Начинает Плисецкая танцевать Лебедем, она в перьях - лебединой пачке. Дальше эти перья срывает с неё партнёр Хорхе Донн. Теперь эти перья на руках партнёра и уже он становится Лебедем. Плисецкая остаётся в одной короткой тунике. Но скоро очередь доходит и до этой последней одежды. Партнёр срывает и её. Она остаётся в трико телесного цвета - понимамай обнажённая. Дальше начинаются такие поддержки и разыгрывается такая пантомима, что московские чиновники, увидев такое, на всю жизнь остались бы зайками.

Премьера «Леды» состоялась в Париже в 1979г. Потом были Брюссель, Буэнос-Айрес, Сан-Пауло, Рио-де-Жанейро, Токио и т. д. Но никогда балет «Леда» не был показан в Москве. И всегда в этом балете партнёром у Майи Михайловны был Хорхе Донн.

Но покой нам только снится. Вскоре у Майи Михайловны появился ещё одна причина вступить в борьбу с властью имущими. В один прекрасный день 1983г. она получает телеграмму из Рима, подписанную самим знаменитым кинорежиссёром Антониони. В этой телеграмме, написанной на чистом итальянском языке, предлагалось Плисецкой возглавить балетную труппу римской оперы. Ого! Очень престижно. Просто смешно от такого отказываться. Но в нашей стране без разрешения Министерства культуры такое предложение принять было просто невозможно, не выпустят. И началась нервотрёпка - хождение по инстанциям. А на вершине всех этих инстанций стоял некий Г.А. Иванов. Это тот самый Иванов, который совсем недавно был директором Большого театра. Он был непримиримым врагом Плисецкой и в своей директорской должности попортил ей немало крови. Теперь он был замминистра в Министерстве культуры. И его возможности гадить Майе Михайловне значительно расширились.

Советский посол в Италии и Госконцерт вроде бы согласились дать Плисецкой добро, но Иванов был ретиво непримирим. Он додумался до того, что решил создать такие сложные организационные и финансовые условия для сотрудничества, чтобы Плисецкая не смогла работать и сама отказалась от него. Был составлен между Министерством культуры и Римским театром оперы буквально иезуитский контракт. Театр был обязан все 12 месяцев в году за работу Плисецкой перечислять все деньги в советское посольство. А уже посольство платило Майе Михайловне суточные - по 18 долларов в день. Это только за те дни, когда она была в Риме. А согласно советским визовым правилам для артистов она могла быть в Италии в течении одного года не больше 90 дней. Вот и трудись в таких условиях.

И всё же Майя Михайловна активно принялась за работу в Риме. А что, если вписать в древнее огромное сценическое пространство Терм-Каракаллы, яркие и сочные действия из «Раймонды»? Удалось. Премьера состоялась. Приглашались и другие хореографы. «Петрушку» поставил Николай Березов. «Федру» на сцену римской оперы перенёс Жан Сарелли. Была здесь на сцене и бежаровская «Айседора». Одним словом, балетная труппа римской оперы не скучала. А тут ещё решила Плисецкая к концу года к Рождеству поставить «Щелкунчика». К этому времени её 90 дней были исчерпаны и Майя Михайловна решила пригласить себе на замену Ирину Колпакову из Мариинки из Питера. Но злопамятный замминистра Иванов был на страже. Несмотря на все престижные и денежные выгоды для государства такой поездки, он намертво блокировал гастроль Колпаковой в Риме. Она не поехала. Итальянцы спасая уже объявленного «Щелкунчика» вынуждены были срочно пригласить на него балетмейстера из Праги. Вот эти сложности и неопределённости свели постепенно сотрудничество Плисецкой с римской оперой на нет, хотя договор так и не был расторгнут.

Чтобы Вы, мой читатель, не потеряли уважение к людям после этого короткого рассказа про зловредного Иванова, напомню Вам, что у Майи Михайловны было много верных друзей и поклонников. Одним из них был знаменитый французский модельер и хороший человек Пьер Карден. Он абсолютно бес-

корыстно создал костюмы для балетов Майи Михайловны «Анна Каренина», «Чайка», «Дама с собачкой». Майя Михайловна всегда утверждала, что успех этих балетов во многом обязан костюмам, которые смоделировал Карден. И на ней самой можно было увидеть платья от Кардена, которому нравилось наряжать эту красивую женщину.

Позже в 1987г., уже на второй год Перестройки, Майя Михайловна получает заманчивое для неё предложение возглавить классическую труппу национального балета Мадрида. Плисецкая с радостью принимает это предложение. Испанские танцы, музыка, история этой страны всегда интересовали и притягивали её. Да тут ещё постоянная нервогрёпка от противостояния с Главным хореографом Большого театра Ю. Н. Григоровичем, ставшим не только её непримиримым врагом, но и всех артистов, имевших своё мнение и не замеченных в подхалимаже. От этой подковерной борьбы сбежишь куда угодно, а не только в Испанию. Госконцерт контракт составил быстро и по-своему справедливо: себе всё, а Плисецкой командировочные.

И уже Майя Михайловна летит в Мадрид. В аэропорту Бараксас встречают на «Мерседесе», поселяют в «Палас-отель». Недалеко от него старинный театр Сарсуэла, где и предстоит ей работать с труппой классического балета. Классики у испанцев раньше практически не было, поэтому труппа состоит из молодых танцоров, жаждущих трудиться. Майя Михайловна начинает с ними разучивать и показывать местной публике балеты Фокина, Баланчина, Бежара, Мендеса, Альберто Алонсо и балеты современных испанских хореографов. А дальше начались гастрольные туры по Испании и в другие страны, такие как Италия, Израиль, Япония.

И была здесь в Испании у Майи Михайловны одна работа, в которую, можно сказать, она вложила всю душу. Её давно интересовала личность шотландской королевы Марии Стюарт. У неё одно время даже была разработана теория, что именно эта весьма образованная женщина написала все пьесы, приписываемые теперь Шекспиру. И вот здесь под жарким солнцем, где её творчество не особенно-то контролировалось, Плисецкая решила создать балет о Марии Стюарт. Как вы уже заметили, Майя Михайловна была человеком действия. Она давно обратила внимание на испанского хореографа Хосе Гранеро. Ещё в Москве она видела его «Медю». Плисецкая пригласила Гранеро в кафе и после непродолжительного разговора про Шекспира в упор сказала ему: «Хосе, давайте сделаем о Марии Стюарт балет». Тот, не долго думая, ответил: «Ну, балет - это можно. Но только с вами в роли Стюарт. Это моё условие.»

Преодолев некоторые формальности, приступили к работе над новым балетом. Музыка для «Марии Стюарт» сочинили друзья Гранеро - Эмилио де Диего и Виктор Рубио. Творческой находкой хореографа Хосе Гранеро были четыре тени Марии Стюарт, кружащиеся вокруг неё. Сзади видны два мрачных чёрных палача. Сама она танцует со своими мужьями и любовниками. Здесь же придворные дамы, служанки, пряхи. Их пряха к концу спектакля достигает размеров человеческой головы. На эту собственную голову и спотыкается Мария Стюарт. А дальше плаха. Премьера балета «Мария Стюарт» состоялась в Мадриде.

И получила Майя Михайловна замечательный отзыв на свою работу. После спектакля к ней в артистическую зашла суровая герцогиня Альба с жёлтой орхидеей невиданных размеров и сказала очень торжественно:

- Сеньора, Мария Стюарт моя родня, и если бы Вы только покрутились, попрыгали на пуантах, я через суд запретила бы легковесные балетные эксперименты. Но Вы тронули моё сердце. Это так красиво и трагично. Был 1988г.

И начала Майя Михайловна тут в буржуазном окружении, бывая на королевских приёмах, расслабляться. А зря. Забыла она видно песню Долматовского: «Родина слышит, Родина знает, что её сын на дороге встречает.» А было у Майи Михайловны приглашение из Нью-Йорка от Марты Грехам станцевать в её постановке с русскими беглецами Нуреевым и Барышниковым на благотворительном вечере. Это будет их первое совместное выступление. Был у неё и авиабилет Мадрид-Нью-Йорк-Мадрид. Была и американская виза в паспорте. Оставалось станцевать в Бильбао и можно лететь в Нью-Йорк. Так всё просто!

И вдруг телефонный звонок из Мадрида, мужской голос по-русски:

- Здравствуйте, Майя Михайловна, Вас беспокоит атташе по культуре советского посольства в Испании. Моя фамилия Пичугин.

- Здравствуйте. Плисецкая сразу поняла - это по поводу Америки.

- Я Вас ни от чего не оторвал?

- Нет. Что-нибудь стряслось?

- Мне надо повидать Вас.

- Если Вы хотите говорить со мной о выступлении в Америке, то не тратьте времени понапрасну. Я всё равно туда полечу.

- И всё же нам необходимо встретиться.

И показалось, что на этом разговор окончен. Завтра последний день в Бильбао и вечером сразу после спектакля Майю Михайловну один знакомый должен был отвезти на машине в Мадрид в аэропорт, чтоб лететь в Америку.

Но так просто отделаться от советских дипломатов ей не удалось. Уже в полдень последнего дня в Бильбао в гостинице у Майи Михайловны появился этот самый Пичугин. Он был явно растерян и его тяготило поручение, которое он должен был выполнить. Плисецкая сразу заговорила о сути дела:

- Вы приехали отговаривать меня лететь в Америку?

- Да.

- Это запрещено?

- Да.

- Потому что Барышников и Нуреев танцуют вместе со мной?

- Да.

- Но кто дал эту команду?

- В посольство пришла телеграмма от посла в США Дубинина и из Москвы. Из Министерства культуры. И наш посол в Испании товарищ Романовский тоже категорически возражает. И что же после этого вы поедете?

- Обязательно поеду. Надеюсь, вы не будете меня связывать и делать укол?

- Но что же я скажу послу? - совсем растерялся Пичугин.

- Скажите, что я за перестройку, а он против.

- Прямо так и сказать? - Так и скажите.

Бледное лицо Пичугина оживилось. Он опасливо оглянулся по сторонам и вдруг чуть слышно выпалил: «Ну и правильно, Майя Михайловна». Как позднее узнала Плисецкая, Пичугин был уволен под каким-то предлогом из советского посольства в Испании за то, что не помешал ей лететь в Америку.

А между тем Майя Михайловна на машине ночью, всё время опасаясь, что её остановят, добралась из Бильбао до аэропорта в Мадриде и улетела в Америку. Здесь она, как ни в чём не бывало, танцевала на благотворительном вечере у Маргты Грехам с беглецами Барышниковым и Нуреевым. Видя это, наивные американские журналисты писали, вот что значит Перестройка, в России взошла заря гласности и свободы. Не могли они, несчастные, догадаться о том, что за этот вольный проступок Плисецкую наказали. Её почти полгода не упоминали ни по радио, ни по телевидению.

Из Нью-Йорка Плисецкая вернулась в Испанию. Двухлетний контракт и ещё дополнительные полгода подошли к концу. Майя Михайловна устала. Не зная языка и не разбираясь в тонкостях взаимоотношений артистов, трудно было руководить разнокалиберной балетной братией. Да и скучно одной без Щедрина. Решила возвращаться в Москву, хотя жалко было расставаться с новыми друзьями и страной, которую любила с детства.

Вернулась в 1989г. Майя Михайловна в Москву в свой родной Большой театр, в котором проработала уже почти 50 лет. К этому времени диктатура главного хореографа Большого театра достигла апогея, он правил балетной труппой Большого театра единолично и безраздельно. Сам Президент Михаил Горбачёв и его жена Раиса Максимовна, покровительница балета, собственно и дали ему это право управлять балетом по своему усмотрению. Да ещё у него был мощный рычаг давить на артистов и держать их в повиновении. Он один решал, кто поедет в зарубежные гастроли, а кто будет невыездным. А для артистов это была важная статья дохода. А ещё Григорович был злопамятен и умел виртуозно мстить, чаще всего чужими руками. В результате в Большом театре сложилось три балетные труппы. Основная многочисленная под руководством Григоровича и две небольших Владимира Васильева и Майи Плисецкой. Все, кто работал с Васильевым и Плисецкой, безжалостно преследовались Григоровичем. Марис Лиена был затравлен до инфаркта и умер. И кончилось это противостояние тем, что в 1990г. Васильев и Плисецкая были просто уволены из Большого театра.

И не оставалось Майе Михайловне ничего другого, как переселиться к Родиону Константиновичу в Мюнхен, где он уже обосновался и работал по контрактам. Сняли они здесь небольшую двухкомнатную квартиру в центре Мюнхена на Theresien str. Мюнхен им понравился и они сделали его основным своим местом проживания. Сохранилась у Плисецких и квартира на улице Горького в Москве. Был у них ещё домик в Литве для летнего отдыха, недалеко от Тракайского замка. Кстати, после распада Союза в 1991г. они в числе первых получили литовское гражданство. Как сказала Майя Михайловна: «Лимит слушать идеологическую галиматью исчерпан, поэтому мы здесь в Мюнхене».

Плисецкая и Щедрин продолжают вести активную творческую жизнь. Теперь даже проще стало куда-то съездить. Есть приглашение - получай визу и лети, куда душа твоя желает. Майя Михайловна в свои 65-ть лет продолжает выступать на сцене. Из Мюнхена она слетала в Аргентину и станцевала там новый балет «Петушинный бой». Много раз летала в Японию, где её хорошо знают. В Японию её приглашают для участия в больших балетных представлениях.

А между тем Москва отдаляется всё больше и больше. Танцевать в Большой театр не приглашают. Там вражеский лагерь. Все балеты Плисецкой исключены из репертуара театра. Их декорации гниют под снегом. Заработную плату ей прекращают платить. Умудрились даже не положить ей никакой пенсии. У Майи Михайловны возникают грустные мысли: «Так где же мой дом? Может здесь в Мюнхене на уютной Theresien str. в съёмной двухкомнатной квартире? А может в Литве на хуторе Козелькишкес, где у нас дом на самом берегу озера?» К счастью, у Майи Михайловны на эти печальные мысли есть один ответ: «Мой дом там, где рядом находится Щедрин».

Дальше выяснилось, что не так всё безнадежно: Плисецкую прекрасно помнят и уважают в России и здесь сохранилось множество поклонников её таланта. В 1993г. в Москве состоялся юбилейный вечер по случаю возвращения Галины Вишневской. На этом вечере к Майе Михайловне подошёл мэр Санкт-Петербурга Анатолий Собчак и полушутя предложил ей отметить у него в городе юбилей её 50-летия на сцене. Она согласилась и даже составила программу вечера, но дело как-то застопорилось. А в июне на озере в Литве у Плисецких дома раздался телефонный звонок из Москвы. Звонил никто иной как Генеральный директор Госконцерта Владимир Панченко:

- Как Вы отнесётесь, Майя Михайловна, если Госконцерт совместно с Большим театром проведут в октябре Ваш юбилей на сцене Большого?

- Большой вряд ли праздновать меня захочет. Там меня давно не жалуют.

- А если они всё же захотят? Какую Вы предложите программу вечера?

- Программа-то у меня готова. Даст театр сцену?

- Это наша забота, Майя Михайловна. Предварительное согласие имеется.

Программа юбилейного вечера по случаю 50-и летия Плисецкой на балетной сцене была передана Панченко. Она, в том числе, включала: «Умиряющего лебедя», классические па-де-де, фламенко, «Айседору», «Кармен-сюиту», «Безумная из Шайо». Как и обещал Панченко, вечер был согласован и разрешён.

29-го сентября Плисецкая прилетела в Москву, а уже 30-го приступила к репетиции предстоящего вечера в Большом театре. А тут 3-4 октября и начались кровавые события в Москве с баррикадами и стрельбой, связанные с тем, что Президент России Б. Ельцин разогнал Съезд народных депутатов и Верховный Совет Российской федерации. Обе стороны сражались не на шутку. Было сражение за Останкинский телевизионный центр и штурм Белого дома. В Москве был введён комендантский час. Так что Майе Михайловне приходилось от Тversкой пробираться на репетицию в Большой театр через завалы баррикад на Пушкинской. Как быть с юбилейным вечером, который назначен на 10 октября? Решили проводить. Только начать его в 18.00 из-за комендантского часа. Вечер прошёл успешно. И это был её звёздный час, как считает Майя Михайловна.

Спустя два года, 29 ноября 1995г. здесь же на сцене Большого театра отмечалось 70-и летие Майи Михайловны. Здесь она в очередной раз продемонстрировала своё удивительное творческое и артистическое долголетие.

В 1997г. опять зовут в Россию. Звонит Майе Михайловне художественный руководитель «Октябрьского зала» в Санкт-Петербурге Владимир Чернин и делает ей заманчивое предложение. Он предлагает организовать и провести в Санкт-Петербурге международный балетный конкурс под названием «Майя». Далее он сообщает, что для этого может быть использован зал Александринки и что спонсоры уже намечены. К этому он добавляет, что мэр города Анатолий Собчак обещает ей всестороннюю поддержку. Как позднее узнала Плисецкая, Ю. Григорович и другие ему подобные граждане пытались воздействовать на А. Собчака, чтоб он запретил этот конкурс, но он резко им отказал. В обязанность Майи Михайловны при подготовке конкурса входил подбор жюри и репертуара.

Плисецкая предложила, что было совершенно логично, для конкурса свою «Кармен-сюиту». Участники конкурса должны были показать свою хореографию этого балета, а жюри выбрать лучших исполнителей. Интерес к этому конкурсу во всём мире был большой. В Питер съехалась балетная публика из Америки, Японии, Австралии, Франции и других стран. На этом первом конкурсе Гран-при достался французцу Бенжамену Пешу из Гранд-опера. Он и получил скульптурный приз, который показан на этой фотографии.

Интересна история этой скульптурки и её продолжение. Во время подготовки к первому конкурсу «Майя» Анатолий Собчак познакомил Майю Михайловну со скульптором Виктором Митрошиным. Тот показал ей несколько своих изящных работ. Они ей понравились и она их похвалила. Митрошин, со своей стороны, пообещал изготовить скульптурный приз для конкурса «Майя». Слово своё он сдержал и создал изящную статуэтку балерины, очень напоминающую Майю Михайловну.

Виктор Митрошин, как всегда у нас случается более известный за рубежом, чем в России, скульптор из Челябинска. В июне 2003г. у него состоялась большая персональная выставка в Париже в помещениях ЮНЕСКО. Туда он ухитрился с двумя помощниками на двух джипах доставить свои произведения прямо из Челябинска. На эту выставку были официально приглашены Плисецкая и Щедрин. Здесь они и продолжили своё знакомство с Виктором Митрошиным. У Майи Михайловны с Виктором вообще сложились приятельские отношения. Когда он им звонил и к телефону подходил Щедрин, он ворчал: «Твой звонит». Виктор Митрошин создал ещё при жизни Майи Михайловны замечательный её скульптурный портрет. Мне кажется, что это его лучшая работа. А когда Плисецкой не стало, он выполнил ей памятник, установленный в Москве.

Виктор Митрошин, Майя Плисецкая, Родион Щедрин.

Состоялись второй и третий конкурсы всё на той же уютной сцене Александринки. На втором конкурсе шло соревнование, кто лучше и выразительнее станцует балет Майи Михайловны «Анна Каренина». Из-за финансовых проблем пришлось ограничиться только тремя конкурсами «Майя», хотя они и стали международно популярными.

На следующей странице я показываю скульптуру Митрошина «Майя». Вот что сама Майя Михайловна сказала по поводу этого своего портрета: «Скульптурный портрет Виктора Митрошина «Майя» кажется мне одной из самых удачных работ современных художников за последнее прожитое мною тридцатилетие. Я прочитываю в его работе свой характер. Острые углы его. Порывистость, которой я накликала столько забот на свою голову. Даже судьбу свою вижу. И балетное призвание... Словом, схожесть очевидна. Но очевиден и острый глаз скульптора. Его темперамент. Воля. Божий дар».

Скульптурный портрет «Майя». Скульптор В. Митрошин.

А это я Вам показываю фотографии Майи Михайловны - женщины красивой и очаровательной в любом возрасте.

Майя Плисецкая и Родион Щедрин.

Наступил 2005г. Опять юбилейный для Майи Михайловны - теперь 80-и летие со дня рождения. Надо бы отметить. Были разные предложения, в том числе и зарубежных. Но, естественно, хотелось отметить в своём Большом театре, а он как раз закрылся в это время на ремонт. И всё же, всё само собой образовалось. Плисецкая и Щедрин были в Москве на премьере оперы Шостаковича «Леди Макбет Мценского уезда». В антракте директор Большого Анатолий Геннадиевич Иксанов пригласил их к себе в кабинет и между делом произнёс: «Не сбрасывайте со счетов Большой театр, Майя Михайловна. Мы очень хотим отметить вашу дату». Это были не просто слова, уже на следующий день вечером в квартире Плисецких на Тверской собрался Совет по организации Юбилея.

На этом Совете сразу был решён денежный вопрос. Член попечительского совета Большого театра один из руководителей «Альфа-банка» А. Д. Гафин сразу заявил, что деньги есть, нужны идеи. Ясно, что проблем с идеями здесь не могло быть. Майя Михайловна пригласила хорошо ей знакомого режиссёра и хореографа Алексея Ратманского и попросила его срежиссировать её Гала-Концерт. Тот согласился и сразу выдал, что за основу Гала он возьмёт старого верного «Дон-Кихота» и вставит в него сегодняшних звёзд и много ещё чего. Скоро генеральным спонсором Юбилея Майи Михайловны стал Алишер Усманов. В результате празднование 80-ти летия Майи Михайловны превратилось в «Московский Фестиваль в честь Майи Плисецкой».

И начался он с того, что на Новой сцене Большого театра было показано три балета, в которых Плисецкая танцевала многие годы. Это «Лебединое озеро», «Дон-Кихот» и «Кармен-сюита». А ещё через день в Кремлёвском дворце с залом на шесть тысяч зрителей состоялся «Гала Дон-Кихот» в постановке Ратманского и Чернякова. На этом Гала-Концерте всё было необычно, начиная с занавеса. Устроители ухитрились притащить со склада старый парчовый занавес того советского времени, когда Майя Михайловна начинала танцевать. А теперь в свои 80 лет Майя Михайловна исполнила бежаровский танец с веерами. Закончился этот необычайный Гала парадом ролей, которые сыграла Майя Михайловна: Одетта, Одилия, Китри, Аврора с веретеном, Дама с собачкой, Раймонда, Мирта, Вакханка, Царь-девица, Сюимбике, Зарема, Лауренсия, Айседора, Большая роза, Кармен, Анна Каренина, Бетси Тверская с двумя борзыми собаками. Вообразите сколько труда стоит за каждой из этих ролей.

В эти же дни в Манеже была открыта большая выставка фотографий Майи Плисецкой. Здесь же показывали кинофильмы о ней.

В Бахрушинском музее была устроена выставка её театральных костюмов, а в кинотеатре «Иллюзион» целую неделю шли фильмы с Плисецкой.

И в заключение был выпущен шикарный фотоальбом, который содержал 300 фотографий Майи Михайловны разных лет.

Таким всенародным празднованием её Юбилея Майя Михайловна была довольна. Было ясно, что её помнят, любят и знают в России.

После всех этих торжеств Плисецкая и Щедрин вернулись из своей Москвы в тоже свой теперь Мюнхен. Жили они в квартире на Salvatorstr. 5. Из окон их квартиры видна греческая православная церковь Salvatorkirche. Совсем рядом находятся Odeonsplatz и Королевская Резиденция.

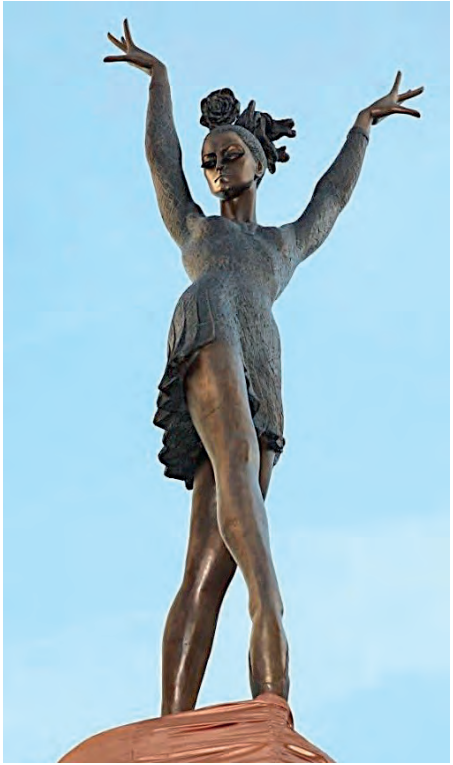

**R. SHCHEDRIN
M. PLISETSKAYA**

*По этой улице гуляли
Плисецкая и Щедрин. Из
этой двери вышла в послед-
ний раз Майя Михайловна 30-
го апреля 2015г.*

Панно «Лебедь» и памятник Плисецкой в роли Кармен.

Наступил 2015г. В этом году должен был отмечаться очередной Юбилей Майи Михайловны - 90 лет. В начале апреля Плисецкая и Щедрин полетели сначала в Санкт-Петербург, а потом в Москву. Здесь уже обсуждалась программа празднования юбилейного дня рождения Плисецкой. Вернулись в Мюнхен. Сходили на футбол на стадионе «Арена». Майя Михайловна была страстной футбольной болельщицей. И вдруг неожиданно-негаданно сердечный приступ - сильные боли в области сердца. Отвезли в клинику. Состояние тяжёлое, очень болит сердце. Когда Щедрин спросил её, слышит ли она его. Она ответила: «Я тебя обожаю». 2 мая 2015г. великой балерины не стало. Она завещала, когда не станет и Щедрина, их пепел смешать и развеять над любимой ими Россией.

Вместо празднования юбилейного дня рождения состоялся 20 ноября 2015г. памятный концерт. В этот же день сквер на Большой Дмитровке был назван в её память «Сквером Майи Плисецкой». Была установлена соответствующая доска. К этому времени здесь на стене дома уже было создано огромное панно, посвящённое Майе Михайловне. Бразильский художник Эдуардо Кобра нарисовал Плисецкую в образе Одетты из «Лебединого озера». Сделал он это в 2013г. к её 88-ти летию.

20 ноября 2016г., спустя год после её кончины, на этом сквере был открыт бронзовый памятник, где она изображена в роли Кармен. Автор этого памятника её друг скульптор Виктор Митрошин. Памятник сооружён по инициативе Родиона Щедрина. Сама Плисецкая возражала против установки ей памятника.

А это Новая Ратуша, которой любовались Плисецкая и Щедрин.